

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Морев Евгений Александрович

**Санкт-Петербургское (Петроградское) телеграфное агентство
(1902 – 1917)**

Научная специальность:
5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Флоринский Михаил Федорович

Санкт-Петербург
2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Создание Санкт-Петербургского телеграфного агентства и его организация в 1904-1906 гг.	23
1.1. Предыстория государственного телеграфного агентства России и Торгово-телеграфное агентство (1902-1904)	23
1.2. Структура и управление Санкт-Петербургским телеграфным агентством в 1904-1906 гг.	42
1.3. Формирование сети корреспондентов СПТА в 1904-1906 гг.	56
1.4. Организация сети отделений СПТА в 1904-1906 гг.	69
Глава 2. СПТА в 1906-1910 гг.	81
2.1. Развитие структуры СПТА в 1906-1910 гг.	81
2.2. Отделение СПТА при Государственной думе	101
2.3. Развитие сети корреспондентов СПТА в 1906-1910 гг.	114
2.4. Становление сети отделений СПТА в 1906-1910 гг.	131
Глава 3. СПТА в 1910-1914 гг.: организация и функционирование	151
3.1. Механизмы управления СПТА в 1910-1914 гг.	151
3.2. Расширение сети корреспондентов СПТА в 1910-1914 гг.	182
Глава 4. ПТА во время Первой мировой войны и революционных кризисов 1917 г.	202
4.1. Первая мировая война и деятельность СПТА (ПТА) в июле 1914 - феврале 1917 г.	202
4.2. Февральская революция и судьба ПТА в период политических катаклизмов 1917 г.	218
Заключение	254
Список использованных источников и литературы	258
Приложение 1. Список руководителей региональных отделений СПТА ..	264
Приложение 2. Основные корреспондентские посты СПТА.....	265

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Деятельность Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства (далее – СПТА или ПТА) была важной частью взаимоотношений правительства России и СМИ в начале XX в. Агентство играло существенную роль в развитии информационной политики и формировании информационной стратегии государства. В этот период задача телеграфных агентств и, в частности, крупнейшего в России Санкт-Петербургского телеграфного агентства заключалась в получении, обработке и распространении информации. СПТА, будучи государственным учреждением, передавало новости и властям, и населению. Для российского государства создание и управление крупнейшим телеграфным агентством страны было новым опытом в сфере информационной политики. Изучение истории СПТА является важным для понимания особенностей функционирования государственного строя Российской империи в период в начале XX века.

Степень разработанности проблемы (историография). Истории и деятельности Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства, а также его влиянию на общество посвящен относительно небольшой ряд работ в отечественной историографии, вышедших как в советский, так и в постсоветский периоды.

Первые исследования, в которых затрагивалось Санкт-Петербургское (Петроградское) телеграфное агентство, были посвящены истории журналистики. В 1924 г. вышла книга С.Н. Срединского «Газетно-издательское дело», которая должна была служить практическим пособием для сотрудников газет. В своем труде С.Н. Срединский в качестве примеров использовал эпизоды из истории дореволюционных газет, а также рассказывал об организации их работы. Также автор кратко и без указания источников затронул тему телеграфных агентств, в том числе Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства, пересказав его

историю¹. Как отметили современные исследователи, С.Н. Срединский совершил ряд фактических ошибок. Например, он назвал государственное СПТА правопреемником частного Российского телеграфного агентства, что было грубой ошибкой². Таким образом, книга С.Н. Срединского представляет интерес лишь как первая работа об истории СПТА.

В 1955 г. была опубликована работа Н.Г. Пальгунова «Основы информации в газете: ТАСС и его роль». Как и книга С.Н. Срединского, это тоже было учебное пособие для журналистов с историческими справками. Однако Н.Г. Пальгунов в своей работе использовал источники, в том числе архивные, и создал опирающийся на них краткий обзор истории СПТА, а также проанализировал его работу. По мнению автора, СПТА было гораздо слабее, чем зарубежные телеграфные агентства, и у него было относительно немного корреспондентов. Н.Г. Пальгунов заключил, что по этим причинам СПТА практически полностью зависело от предоставляемой зарубежными агентствами информации³.

В 1960 г. вышла статья Б.И. Есина «К истории телеграфных агентств в России XIX в.». В ней был сделан обзор истории телеграфных агентств России. Однако автор сконцентрировал свое внимание на частных агентствах⁴. Таким образом, государственное Санкт-Петербургское телеграфное агентство в данной работе не было объектом анализа и лишь упоминалось в качестве конкурента частных агентств.

Кроме того, в советской историографии также упоминалось об участии сотрудников Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства в делах внешней политики. Монография Б.В. Ананьича «Россия и

¹ Срединский С.Н. Газетно-издательское дело: Основные вопросы газетного хозяйства. М.: Гос. Ин-т журналистики, 1924. С. 68.

² Кострикова Е.Г. Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX века. СПб: Петроглиф, 2020. С. 8.

³ Пальгунов Н.Г. Основы информации в газете: ТАСС и его роль. М.: МГУ, 1955. С. 26.

⁴ Есин Б.И. К истории телеграфных агентств в России XIX в. // Вестник Московского университета. 1960. Сер. VII. №1. С. 11.

международный капитал (1897-1914)», изданная в 1970 г., была посвящена изучению истории государственных займов России в конце XIX – начале XX века. Одним из главных кредиторов была Франция, и в этой работе была упомянута деятельность А.А. Ефрона, внештатного сотрудника Министерства финансов в Париже. Как отметил автор, А.А. Ефрон жил и работал в Париже несколько лет и состоял в переписке с министрами финансов С.Ю. Витте и В.Н. Коковцовым. Б.В. Ананьич отметил, что в 1901 г. А.А. Ефрон передавал С.Ю. Витте, а в 1906 г. и в 1908 г. – В.Н. Коковцову сведения об отношении парижской прессы к России и перспективам займов⁵.

В 1981 г. была опубликована статья Е.Г. Костриковой «Организация службы зарубежной информации С.-Петербургского телеграфного агентства». В ней автор кратко рассмотрела взаимоотношения СПТА с зарубежными партнерами⁶. В этой статье СПТА стало центральным объектом исследования, что было в первый раз в историографии.

Также Санкт-Петербургское (Петроградское) телеграфное агентство упоминалось в работах по истории дореволюционной прессы. Например, А.И. Боханов в 1984 г. в монографии «Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г.» исследовал финансы дореволюционных газет, их доходы, расходы, использование прибыли, личности владельцев. Как кратко отметил автор, одной из статей расходов газет была подписка на телеграммы СПТА⁷. Однако более подробный анализ финансовых отношений газет с агентством он не делал.

Стоит отметить, что тема истории телеграфных агентств в Российской империи начала XX века рассматривалась не только советскими и российскими исследователями. В 1990 г. была опубликована монография

⁵ Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. 1897 - 1914. Л.: Наука, 1970. С. 234.

⁶ Кострикова Е. Г. Организация службы зарубежной информации С.-Петербургского телеграфного агентства // Вестник МГУ. История. 1981. № 4. С. 58.

⁷ Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в.-1914 г. М.: Проспект, 2023. С. 8.

финского историка Т. Рантанен «Foreign News in Imperial Russia: The Relationship Between International and Russian News Agencies» (прим. – «Зарубежные новости в имперской России: Отношения между международными и российскими информационными агентствами»). Центральными темами этой работы были становление нескольких телеграфных агентств в России, изменения их правового статуса, а также взаимоотношения между российскими и зарубежными агентствами. В рамках указанных тем автор рассмотрела взаимодействие Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства с немецким агентством «Вольф». По ее мнению, немецкое агентство во время сотрудничества с русским агентством обычно диктовало последнему свою волю, потому что его возможности и статус были выше⁸.

Тема взаимоотношений газет с Санкт-Петербургским (Петроградским) телеграфным агентством была затронута в книге С.Я. Махониной «История русской журналистики начала XX века», изданной в 2004 г. В своем труде автор сделала обзор содержания множества газет, выходивших в период с 1900 по 1917 г. Она указала, что отдельные газеты брали информацию для своих выпусков из телеграмм СПТА⁹.

В 2008 г. вышла статья Н.А. Гуторовой «Становление типа местной газеты («Рязанский вестник» 1905-1907 годы)». В ней автор рассмотрела историю рязанской прессы в указанные годы, которая была связана с Санкт-Петербургским телеграфным агентством. Так, создатель газеты «Рязанский справочный листок» В.Н. Розанов сотрудничал с СПТА как корреспондент. В своей газете он публиковал телеграммы от агентства и смог сделать свое издание успешным. Кроме того, газета «Голос Рязани», которая была основана в начале 1906 г., уже в апреле 1906 г. вступила в конфликт с СПТА

⁸ Rantanen T. Foreign News in Imperial Russia: The Relationship Between International and Russian News Agencies, 1856-1914. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1990. С. 172.

⁹ Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века: Учебное пособие. 3-е изд. М.: Наука, 2004. С. 214.

из-за антисемитских статей. Это привело к разрыву сотрудничества, потере доходов и закрытию «Голоса Рязани» в 1907 г. По мнению Н.А. Гуторовой, появление телеграмм СПТА стало началом совершенно нового периода в истории рязанских и других провинциальных СМИ¹⁰.

В 2010 г. была опубликована статья В.В. Таточенко «Газетные войны» в Российской империи в конце XIX – начале XX века: эпизоды, направления, сущность». В ней автор рассмотрел несколько аспектов развития частных газет, в том числе их взаимоотношение с Санкт-Петербургским телеграфным агентством на примере конфликта крупной газеты «Одесские новости» (1884-1920) с агентством. В 1906 г. эта газета выступила с критикой высоких цен на телеграммы СПТА и характера взаимоотношений газет с телеграфным агентством в принципе. Также автор уделил внимание конфликтам газет с государственными органами, что он назвал «газетными войнами». Особый акцент автор сделал на отношениях частных газет с государственными органами, так как из-за института государственной цензуры существование каждого печатного издания зависело от разрешений органов цензуры¹¹.

В 2010 г. вышла статья Е.Г. Костриковой «Санкт-Петербургское телеграфное агентство и Первая русская революция». Как отметила автор, революция была первым тяжелым испытанием для агентства, которое должно было передавать за рубеж ту информацию, которая отвечала интересам правительства, при том что замалчивание неблагоприятных для него новостей могло повредить репутации. Во время Первой русской революции СПТА нашло компромиссный подход и стало уделять основное внимание событиям, которые свидетельствовали о поддержке властей и верноподданнических настроениях, но не игнорировало сообщения об акциях протеста и терактах революционеров. Как отметила автор, СПТА смогло

¹⁰ Гуторова Н.А. Становление типа местной газеты («Рязанский вестник» 1905 -1907 годы) // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2008. №3-2. С. 293.

¹¹ Таточенко В.В. «Газетные войны» в российской империи в конце XIX - начале XX века: эпизоды, направления, сущность // Вестник СамГУ. 2010. – №75. С. 107.

подстроиться под обстоятельства и справилось с задачами, которые появились во время Первой русской революции, в том числе с самой главной – оперативным обеспечением правительственных структур информацией¹².

Также изучались не только отдельные эпизоды из истории Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства, но его участие в информационной политике государства. Данная тема затрагивалась в статье В.В. Шевцова «Центральная и региональная печать в информационной политике самодержавия (1901-1916 гг.)», которая была опубликована в 2011 г. Автор упомянул Санкт-Петербургское агентство в контексте изменений политики в отношении государственных СМИ («Правительственный вестник», «Торгово-промышленная газета», «Санкт-Петербургские сенатские ведомости» и т.д.). В.В. Шевцов в статье рассмотрел проект С.С. Татищева от 26 октября 1905 г. по объединению двух российских телеграфных агентств, Российского телеграфного агентства и Санкт-Петербургского телеграфного агентства, в единое правительственное телеграфное агентство. Как отметил В.В. Шевцов, данный проект не был реализован из-за больших финансовых затрат, а новая государственная стратегия информационной политики не включала в себя радикальные реформы Санкт-Петербургского телеграфного агентства¹³.

В 2013 г. вышла статья Г.А. Набережнова «Торгово-телеграфное агентство в 1902–1904 гг.: первый опыт работы Российской власти на мировом информационном рынке». Автор проследил историю Торгово-телеграфного агентства с 1902 г., когда российское правительство по инициативе С.Ю. Витте впервые открыло свое телеграфное агентство (Торгово-телеграфное агентство). Как отметил автор, старая структура Торгово-телеграфного агентства не справлялась с расширением спектра

¹² Кострикова Е.Г. Санкт-Петербургское телеграфное агентство и первая русская революция // *Via in tempore. История. Политология.* 2010. №19. С. 147.

¹³ Шевцов В.В. Центральная и региональная печать в информационной политике самодержавия (1901-1916 гг.) // *Вестник РУДН. История России.* 2011. №3. С. 156.

новостей. Также Русско-японская война заставила МИД искать новую стратегию для передачи той информации о ситуации на фронте, которую власти считали бы благоприятной для себя. По мнению автора, эта совокупность факторов привела к тому, что в 1904 г. Торгово-телеграфное агентство было закрыто, а на его базе создано новое Санкт-Петербургское телеграфное агентство¹⁴.

Также в 2013 г. была опубликована еще одна статья Г.А. Набережнова «Санкт-Петербургское телеграфное агентство и консорциум мировых телеграфных агентств осенью 1904 г.: взаимоотношения и формирование независимости российской информационной службы», которая продолжала предыдущую работу. В данной статье была рассмотрена тема становления СПТА как независимого российского телеграфного агентства через договоры с другими агентствами. По мнению автора, указанные договоры сыграли важную роль в развитии СПТА и вывели его на мировой уровень¹⁵.

С СПТА связаны вопросы о правовом статусе журналистов. В частности, статус военных корреспондентов в отмеченный период был освещен в статье С.А. Новиковой «Правовое положение русских военных корреспондентов во второй половине XIX века – начале XX века», которая была опубликована в 2013 г. Автор рассмотрела историю института русских военных корреспондентов, который появился вместе с телеграфными агентствами, ускорившими доставку информации. Новикова уделила внимание, прежде всего, корреспондентам – участникам Русско-Японской войны. Также автор рассмотрела приказ наместника на Дальнем Востоке Е.И. Алексеева от 17 февраля 1904 г., правовой акт, который определил

¹⁴ Набережнов Г.А. Торгово-телеграфное агентство в 1902–1904 гг.: первый опыт работы Российской власти на мировом информационном рынке // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2013. №162. С. 10.

¹⁵ Набережнов Г.А. Санкт-Петербургское телеграфное агентство и консорциум мировых телеграфных агентств осенью 1904 г.: взаимоотношения и формирование независимости российской информационной службы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2013. №159. С. 36.

статус военных корреспондентов. По мнению С.А. Новиковой, это было усиление цензуры, которое мешало деятельности СМИ, в том числе Санкт-Петербургского телеграфного агентства¹⁶.

Важным юридическим и организационным вопросом для Санкт-Петербургского телеграфного агентства была аккредитация корреспондентов в Государственную думу Российской империи. Эта тема была затронута в статье П.С. Никитина «Аккредитация журналистов в Государственную думу Российской империи и борьба за влияние на общественность (1906-1907 гг.)», опубликованной в 2017 г. В ней был проанализирован институт аккредитации в Думу. Автор, в том числе, рассмотрел связанный с историей Санкт-Петербургского телеграфного агентства эпизод 1906 г., когда его сотрудники не получили свои места в Думе из-за конфликта остальных журналистов с представителями правительственных газет¹⁷.

Связи Санкт-Петербургского телеграфного агентства с МИД были исследованы в опубликованной в 2017 г. статье И.В. Крючкова «Внутриполитические и внешнеполитические факторы развития Австро-Венгрии в донесениях В.П. Сватковского (1910-1914 гг.)». Главной темой статьи была работа представителя Санкт-Петербургского телеграфного агентства в Вене В.П. Сватковского, в частности, его сотрудничество с посольством России в Австро-Венгрии. По мнению автора, В.П. Сватковский играл важную роль в дипломатической и разведывательной деятельности, пользуясь предоставленным дипломатическим иммунитетом и контактируя с

¹⁶ Новикова С.А. Правовое положение русских военных корреспондентов во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. 2013. Серия 8. №2. С. 38.

¹⁷ Ниткин П.С. Аккредитация журналистов в Государственную думу Российской империи и борьба за влияние на общественность (1906-1907 гг.) // Манускрипт. 2017. №12-5. С. 179.

австрийскими, венгерскими и чешскими деятелями, а его отчеты использовались в МИД¹⁸.

В 2017 г. вышла статья Л.А. Обухова «Периодическая печать как источник по истории Революции 1917 года», в которой автор проанализировал материалы газет Пермской губернии за 1917 г. Целью работы был анализ провинциальных газет, которые позволяют изучить различные аспекты жизни провинции. Л.А. Обухов отметил, что самый большой раздел в газете составляли именно телеграммы Петроградского телеграфного агентства (вся вторая страница издания и часть третьей). Но также он выделил, что эти материалы фактически дублировали то, что публиковалось в других газетах России¹⁹.

В 2019 г. вышла статья К.В. Каулина «Взаимодействие Министерства иностранных дел с прессой при Министре иностранных дел А.П. Извольском». Особое внимание автор уделил организации взаимодействия СПТА с МИД и усилению влияния данного министерства на агентство при министре иностранных дел А.П. Извольском, который добился назначения сотрудника МИД А.А. Гирса директором СПТА. По мнению автора, сам министр считал роль агентства очень важной для формирования общественного мнения и использовал СПТА для дипломатических целей, но в то же время помогал ему²⁰.

В 2020 г. вышла книга Е.Г. Костриковой «Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX века». В этом исследовании автор рассмотрела информационную политику Российской империи в 1900-х гг., до и после революции 1905-1907

¹⁸ Крючков И.В. Внутриполитические и внешнеполитические факторы развития Австро-Венгрии в донесениях В.П. Сватковского (1910-1914 гг.) // Славянский альманах. М., 2017. №3-4. С. 92.

¹⁹ Обухов Л.А. Периодическая печать как источник по истории Революции 1917 г. // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2017. Вып. 2 (37). С. 17–26.

²⁰ Каулин К.В. Взаимодействие Министерства иностранных дел с прессой при министре иностранных дел А. П. Извольском // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19. С. 154.

гг. Значительное внимание было уделено тем государственным структурам, которые работали с независимой прессой (Главное управление по делам печати и Осведомительное бюро при МВД). Е.Г. Кострикова проследила историю тех государственных учреждений, которые занимались сбором и обработкой информации. Также была охарактеризована в общем виде история Санкт-Петербургского телеграфного агентства с момента основания до конца 1900-х гг. Е.Г. Кострикова более подробно рассмотрела ряд эпизодов истории СПТА в 1900-х гг., например, деятельность в годы Революции (1905-1907 гг.)²¹.

Также появились статьи, посвященные личностям корреспондентов Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства, их жизни после окончания работы на агентство. Были опубликованы статьи о корреспондентах К.М. Кетове²² и А.И. Маркове²³ и работа о насыщенной событиями биографии корреспондента В.Г. Янчевецкого (Василия Яна)²⁴.

Таким образом, история Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства была изучена в ряде работ. В одних рассматривались отдельные эпизоды или стороны его деятельности, но до 1910 г. В других работах изучались личности сотрудников (корреспондентов) СПТА, а также его влияние на отдельные стороны жизни России начала XX в. (например, на провинциальную прессу). Таким образом, в историографии, посвященной истории Санкт-Петербургского телеграфного агентства, остается немало пробелов. Попыткой заполнить их и является настоящая работа.

²¹ Кострикова Е.Г. Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX века. СПб: Петроглиф, 2020. С. 130.

²² Гардзонио С. Константин Кетов, русский революционер и корреспондент в Риме // Toronto Slavic Quarterly. 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sites.utoronto.ca/tsq/21/gardzonio21.shtml> (дата обращения - 21.10.2024)

²³ Богомолов И.К. Корреспондент Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства А.И. Марков // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. №5. С. 137-161.

²⁴ Просветов И.В. Десять жизней Василия Яна: белогвардеец, которого наградили Сталин. М.: Центрполиграф, 2017. С. 87.

Научная новизна исследования. Проблемы становления государственной информационной политики Российской империи и, в частности, связанные с созданием Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства, нечасто попадали в поле зрения исследователей. К настоящему времени опубликовано лишь несколько работ, посвященных отдельным сторонам истории СПТА. Также есть ряд работ, косвенно затрагивающих его деятельность. Данное исследование – это первая попытка целиком проследить историю создания, развития и прекращения деятельности СПТА. В рамках этой работы были изучены и описаны процессы найма и ротации личного состава, создания отделений агентства в Российской империи и в других странах. Были проанализированы механизмы взаимодействия центральных звеньев аппарата управления России – министерств с СПТА и выяснена степень их влияния на агентство. В диссертации также рассматривается процесс создания юридических основ деятельности СПТА и методов его работы.

Цель исследования состоит в том, чтобы всесторонне описать и проанализировать деятельность Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства с момента его открытия до ликвидации.

В соответствии с **целью** работы поставлены следующие **исследовательские задачи**:

- проследить историю создания, развития и ликвидации Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства;
- показать, какое влияние политические коллизии, пережитые Россией в начале минувшего века, оказывали на работу агентства;
- изучить методы деятельности агентства;
- рассмотреть процесс организации и развития деятельности отделений агентства в городах России;
- проанализировать работу корреспондентов в других странах;
- рассмотреть юридические основы работы Санкт-Петербургского

(Петроградского) телеграфного агентства;

- изучить процесс найма сотрудников агентства и их работу;
- проследить взаимоотношения агентства с законодательной и исполнительной властью России.

Объектом исследования являются Санкт-Петербургское (Петроградское) телеграфное агентство, его подразделения и работавшие в агентстве сотрудники.

Предметом изучения стали деятельность Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства; его взаимоотношения с органами исполнительной и законодательной власти; место в информационной политике Российской империи; кадровая политика агентства; служба отдельных его сотрудников.

Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что Торгово-телеграфное агентство, которое позднее было преобразовано в Санкт-Петербургское (с 1914 г. – Петроградское) телеграфное агентство, было создано в 1902 г. В 1917 г. после Октябрьской революции агентство было кардинально реформировано. В 1918 г. решением президиума ВЦИК Бюро печати при ВЦИК и Петроградское телеграфное агентство были объединены в государственное Российское телеграфное агентство (РОСТА).

Методологической основой исследования стали принципы историзма и научной объективности при оценке исторических событий, позволяющие избежать предвзятости и ангажированности результатов. Использовались как общенаучные (системный анализ, синтез, дедукция и индукция), так и традиционные методы исторического исследования:

1. Применение в работе получил историко-биографический метод. Он характеризуется воссозданием биографии изучаемой личности. В данном случае были воссозданы биографии сотрудников агентства.

2. Сравнительный метод заключается в вариативных и охватывающих сравнениях. Он позволил проанализировать с помощью

сравнений деятельность директоров, отделений, их руководителей, корреспондентов и других сотрудников агентства. Таким образом, была оценена сравнительная эффективность работы как отдельных сотрудников, так и всего агентства в разные отрезки времени.

3. Историко-типологический метод в данном исследовании применялся для характеристики отделений Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства, его корреспондентов.

4. Историко-генетический метод, основанный на раскрытии свойств и изменений изучаемой системы отношений между Санкт-Петербургским (Петроградским) телеграфным агентством и органами власти, позволяет проследить то, как менялся статус данного агентства, эволюцию его организации и деятельности как органа информационной политики государства и сети передачи информации.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы апробированы в следующих статьях автора в рецензируемых научных изданиях, входящих в список ВАК:

1. Морев Е.А. «Петроградское телеграфное агентство в марте-июле 1917 г.»²⁵;
2. Морев Е.А. «Петроградское телеграфное агентство при директоре И.Я. Гурлянде в 1916–1917 гг.»²⁶;
3. Морев Е.А. «Санкт-Петербургское (Петроградское) телеграфное агентство в начале Первой Мировой войны»²⁷.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее положения и выводы позволяют расширить знания об информационной политике и государственном строе России в начале XX в. Полученные в ходе

²⁵ Морев Е.А. Петроградское телеграфное агентство в марте-июле 1917 г. // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6, №6. С.90-95.

²⁶ Морев Е.А. Петроградское телеграфное агентство при директоре И.Я. Гурлянде в 1916–1917 гг. // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, №4(37). С. 47-52.

²⁷ Морев Е.А. Санкт-Петербургское (Петроградское) телеграфное агентство в начале Первой Мировой войны // Клио. 2023. №11 (203). С. 80-86.

работы результаты могут быть внедрены в учебно-образовательный процесс: в курсы лекций по отечественной истории, истории государственных учреждений, по истории информационных агентств, истории журналистики в вузах РФ. Результаты исследования могут использоваться при подготовке учебных и учебно-методических пособий и курсов по следующим дисциплинам: история информационных агентств в России, история государственной информационной политики, история отечественной журналистики, а также обобщающих трудов по истории внутренней политики России начала XX века, истории государственных учреждений и общей истории России. Таким образом, полученные в ходе исследования результаты могут применяться в процессе преподавания отечественной истории в ВУЗах, а также в школьных курсах истории России.

Источники. При освещении темы использован широкий круг источников, преимущественно архивных, большая часть которых впервые введена в научный оборот. Источники, использованные при работе над диссертацией, делятся на пять видов:

1. Нормативные акты;
2. Делопроизводственные документы;
3. Периодическая печать;
4. Мемуары и дневники;
5. Статистические источники.

Деятельность Санкт-Петербургского телеграфного агентства регламентировалась нормативными актами. Во-первых, стоит отметить Правила о печати 1905 г. и дополнения к ним 1906 г. Во-вторых, стоит отметить различные инструкции и регламенты работы Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства. Главным из них было «Положение об учреждении Санкт-Петербургского телеграфного агентства», которое было создано в 1904 г. и изменено в 1909 г. В нем были сформулированы цели, задачи и правила работы агентства. Кроме того, в агентстве

впоследствии принимались дополнительные инструкции и своды правил. Все они хранятся в Российском государственном историческом архиве, в фонде Петроградского телеграфного агентства (РГИА Ф. 1358).

Делопроизводственные документы по теме данной работы в основном находятся в РГИА. Основной массив сосредоточен в уже упомянутом фонде Петроградского телеграфного агентства (РГИА Ф. 1358). Также ряд документов находится в фонде Министерства торговли и промышленности (РГИА Ф. 23), в фонде Периодических изданий Министерства финансов (РГИА Ф. 564), в фонде Главного управления по делам печати МВД (РГИА Ф. 776), в фонде Совета министров (РГИА Ф. 1276) и в фонде В.Н. Коковцова (РГИА Ф. 966). В фонде Петроградского телеграфного агентства хранится множество документов о его деятельности: переписка с представителями других ведомств, переписка с другими агентствами и газетами, внутренняя переписка, журналы совещаний, отчеты, аналитические записки и т.д. В фонде Общей канцелярии Министерства финансов, которое заведовало агентством до 1909 г., находятся некоторые документы о его деятельности. Фонд Министерства торговли и промышленности включает в себя переписку о правовых аспектах работы агентства. В фонде министра финансов и премьера В.Н. Коковцова, активно принимавшего участие в создании и управлении Санкт-Петербургским телеграфным агентством до своей отставки в 1914 г., хранится его деловая переписка о работе агентства. Кроме того, были использованы делопроизводственные документы ПТА за период после октября 1917 г., которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в фонде Российского телеграфного агентства (РОСТА) при Совете народных комиссаров РСФСР (ГАРФ Ф. Р391).

Также были использованы опубликованные делопроизводственные документы. В «Особых журналах Совета министров Российской империи» было отражено участие Совета министров в делах Санкт-Петербургского телеграфного агентства. В донесениях чиновника Л.К. Куманина из

Государственной думы и в сборнике «Государственная дума. III созыв» упоминается работа агентства в Думе. Документы о событиях во внешней политике, которые влияли на агентство, опубликованы в сборниках: «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительства. 1878-1917» (Россия), «Die Große Politik der europäischen Kabinette. 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes» (Германия).

В работе использовались материалы периодической печати. Газеты уделяли внимание работе Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства. Крупные газеты со своими корреспондентами считали агентство конкурентом и часто посвящали ему статьи, а остальные газеты покупали у него новости или даже создавались при прямой поддержке агентства. Поэтому для написания диссертации использованы материалы 18 газет, в которых содержалась важная для исследования информация: «Биржевые ведомости», «Вестник Временного правительства», «Возрождение», «Голос солдата», «Дело народа», «День», «Московские ведомости», «Наш вестник», «Нижегородский листок», «Новое время», «Правительственный вестник», «Речь», «Русская воля», «Русская мысль», «Русские ведомости», «Русское знамя», «Русское слово», «Утро России».

Также использовались мемуары и дневники лиц, связанных с Санкт-Петербургским (Петроградским) телеграфным агентством. В этих источниках раскрывались те подробности его истории, которые не были зафиксированы в делопроизводственных документах. Это воспоминания министра финансов и премьера С.Ю. Витте, министра иностранных дел А.П. Извольского, министра финансов и премьера В.Н. Коковцова, министра иностранных дел С.Д. Сазонова, сотрудника МИД Ю.Я. Соловьева, начальника канцелярии Государственной думы Я.В. Глинки. Кроме того, использовались мемуары других их современников, в которых была отражена история агентства.

Статистические источники представлены в уже упомянутом фонде Петроградского телеграфного агентства (РГИА Ф. 1358). В ходе деятельности агентства его руководство регулярно собирало различные статистические сведения о его работе: о количестве сотрудников, о числе подписчиков, доходах и расходах всего агентства и его отделений, а также другие материалы. Отдельно стоит отметить опубликованную в 1915 г. Министерством финансов книгу «Периодические издания Министерства финансов. 1865-1915». В ней были опубликованы документы, в том числе о работе тех структур министерства, на основе которых были созданы Торгово-телеграфное и Санкт-Петербургское телеграфные агентства.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из Введения, четырех глав, двенадцати параграфов, Заключения, двух приложений и списка источников и литературы. Содержание диссертации изложено на 265 страницах. Список источников и литературы включает в себя 65 пунктов, а также 86 архивных дел.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа выполнена в рамках специальности 5.6.1. – Отечественная история и соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности ВАК: п. 4 – История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 15 – Исторический опыт российских реформ; п. 16 – История российских революций; п. 17 – Личность в российской истории, ее персоналии.

Основные научные результаты

1) Проанализированы деловая переписка внутри СПТА и его нормативные документы, хранящиеся в архивах. На их основе были определены методы работы агентства, выяснены причины и точные обстоятельства важных событий его истории.

2) Изучены финансовые документы СПТА. На их основе были сформулированы выводы о финансовой эффективности агентства, степени

его зависимости от государства, а также была прослежена связь изменений в СПТА с его финансовым состоянием.

3) Также были изучены делопроизводственные документы других государственных учреждений (Совет министров, Министерство финансов и т.д.), которые были связаны с агентством. По ним была определена степень влияния указанных учреждений на агентство, проанализировано их взаимодействие между собой.

4) Рассмотрены воспоминания современников СПТА, которые определяли его судьбу (В.Н. Коковцов), были свидетелями работы агентства (С.Д. Сазонов) или были знакомы с его сотрудниками (К.Н. Гулькевич). Установлено, что в данных воспоминаниях были зафиксированы события, которые остались вне делопроизводственных документов, а также указано личное мнение современников о СПТА и его деятельности.

5) Проведено исследование материалов периодической печати за период деятельности СПТА, так как одни газеты были клиентами агентства, другие – его конкурентами. На основе этого было определено отношение прессы к СПТА, а также исследованы допущенные агентством ошибки, которые регулярно отмечали конкурировавшие с ним газеты.

6) С помощью источников установлены подразделения СПТА и фамилии всех сотрудников, возглавлявших их, что отражено в приложениях.

7) По результатам исследования были опубликованы научные статьи в рецензируемых изданиях из списка ВАК²⁸.

Положения, выносимые на защиту

1) Деятельность СПТА (ТТА, ПТА) в 1902-1917 гг. можно назвать успешной. Агентство выполнило все изначально поставленные перед ним

²⁸ Морев Е.А. Петроградское телеграфное агентство в марте-июле 1917 г. // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6, №6. С.90-95; Морев Е.А. Петроградское телеграфное агентство при директоре И.Я. Гурлянде в 1916–1917 гг. // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, №4(37). С. 47-52; Морев Е.А. Санкт-Петербургское (Петроградское) телеграфное агентство в начале Первой Мировой войны // Клио. 2023. №11 (203). С. 80-86.

задачи (снабжение информацией государственных органов, передача новостей в выгодной России трактовке, обеспечение информационной безопасности, использование корреспондентов как шпионов, агентов влияния, курьеров с секретной информацией). Сначала, как ТТА, оно смогло установить оперативное и надежное снабжение государственных органов информацией, при этом передавая новости в газеты России и других стран в выгодной государству трактовке.

2) Торгово-телеграфное агентство, основанное в 1902 г. как подразделение Министерства финансов уже к 1904 г. вышло за рамки своей первоначальной компетенции (прием и передача новостей экономики). Поэтому было принято решение реорганизовать в полноценное новостное агентство – СПТА, которое могло заниматься новостями из всех сфер жизни.

3) СПТА к 1907 г. выполнило свою основную задачу – обеспечение информационной безопасности страны, став крупнейшим агентством страны, ведь предыдущий лидер, РТА, зависел от немецкого агентства «Вольф». СПТА взяло под свой контроль большую часть информационно-новостного рынка и потоки информации, поступающие в Россию и исходящие из нее. С 1907 г. власти могли не опасаться, что поступающие или исходящие из страны новости будут искажаться в интересах другого государства.

4) Корреспонденты СПТА также помогали МИД, передавая информацию из стран, где они работали. Некоторые из них становились участниками дипломатических комбинаций, неофициальными посланниками. Отдельные корреспонденты (как В.П. Сватковский и В.Г. Янчевецкий) участвовали в работе местных общественных организаций, чтобы усилить влияние России в странах их пребывания.

5) СПТА было создано на основе структур Министерства финансов. Его первыми сотрудниками были представители этого ведомства, а первыми корреспондентами – те, кто был связан с Министерством финансов. После увеличения компетенций и сложности поставленных перед СПТА задач к

участию в его работе были привлечены представители МИД и МВД. При этом сложилась триединая система управления агентством с участием трех министерств. Каждое из них делегировало в СПТА своих сотрудников, и директорами агентства были представители всех трех министерств.

6) Агентство было государственной компанией, работавшей практически без дотаций по принципу самоокупаемости. При этом методики и правила работы, система отчетности создавались опытным путем. Таким образом, агентство училось на своих ошибках.

7) Причинами передачи СПТА под управление Совета министров в 1909 г. были как финансовые трудности агентства, работавшего практически без государственных дотаций, так и желание премьера П.А. Столыпин взять под свой контроль к тому моменту развитое информационное агентство.

8) Назначенный П.А. Столыпиным директор СПТА О.И. Ламкерт провел успешные реформы агентства. В 1910-1914 гг. рост доходов позволил агентству делать инвестиции в инфраструктуру и сеть корреспондентов. В указанные годы СПТА достигло пика своего развития.

9) Санкт-Петербургское телеграфное агентство (СПТА) после начала Первой мировой войны было переименовано в Петроградское телеграфное агентство (ПТА). ПТА поначалу смогло стабильно работать даже в условиях войны, однако социальные катаклизмы 1917 г. и частые замены директоров в 1916-1917 гг. привели к финансовым трудностям и разбалансировке работы.

10) Вскоре после прихода к власти РСДРП (б) 25 октября (7 ноября) 1917 г. ПТА было полностью реформировано, а личный состав был заменен. Поэтому преемственность обновленного ПТА от дореволюционного можно считать спорной. Однако наследие СПТА (ТТА, ПТА) в виде инфраструктуры, оборудования и методик работы в будущем послужило государственным телеграфным агентствам СССР (РОСТА и ТАСС).

Глава 1. Создание Санкт-Петербургского телеграфного агентства и его организация в 1904-1906 гг.

1.1. Предыстория государственного телеграфного агентства России и Торгово-телеграфное агентство (1902-1904)

Вопрос быстрой передачи информации на большие расстояния всегда был важен для человечества, и в XVIII веке ученые и изобретатели вплотную занялись созданием специального устройства для этой цели. Оно получило название «телеграф». Первые телеграфные устройства, передававшие сигналы между собой, были сложны и малоэффективны, и широкого развития телеграфная связь не получила вплоть до середины XIX века. Первый электромагнитный телеграф, работавший по новому техническому принципу, был создан и испытан в 1832 г. русским ученым П.Л. Шиллингом. Затем появились другие версии этого устройства, разработанные в Пруссии и Великобритании. Тогда же постепенно началось использование телеграфа в коммерческих целях для передачи информации за плату. В 1840 г. американский ученый Сэмюэл Морзе запатентовал первый электромеханический телеграф, который был эффективнее, а также разработал специальный телеграфный код (код Морзе). Морзе установил для каждой буквы свою комбинацию сигналов телеграфа, его код позволил упорядочить передачу информации по телеграфу и таким образом ускорить работу. После успешного испытания протяженной телеграфной линии в 1844 г. началось распространение телеграфной связи по всему миру²⁹.

Все это привело к резкому увеличению объемов и скорости передачи информации. Для ее обработки и последующей передачи в газеты или иным заказчикам начали создаваться специальные информационные (телеграфные) агентства. Первое агентство в России, частное Русское телеграфное агентство

²⁹ Есин Б.И. К истории телеграфных агентств в России XIX в. // Вестник Московского университета. 1960. Сер. VII. №1. С. 11.

(РТА), было создано в 1866 г. Параллельно в использование возможностей телеграфа включались государственные учреждения³⁰.

Первым из государственных учреждений России вопросами публикации (следовательно, сбора и обработки) больших массивов новостной информации активно занялось Министерство финансов. Это было важно для его работы, которая была связана с событиями и в России, и в других странах, влиявшими на рынки, стоимость продукции и т.д. Поэтому Министерству финансов нужно было получать и обрабатывать много информации.

История информационных агентств под управлением Министерства финансов началась со сборника под названием «Ежегодник Министерства финансов», который начал выходить каждый год, начиная с 20 августа 1869 г. Он находился в ведении Канцелярии министра финансов. В сборнике публиковалась различная информация о деятельности указанного министерства. В 1883 г. при министре финансов Н.Х. Бунге «Ежегодник» был заменен на издание «Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов – Вестник финансов, промышленности и торговли». Над ним работали 7 сотрудников из Редакции периодических изданий Министерства финансов. В этом издании стали публиковаться все официальные документы по деятельности министерства. Также было создано отдельное приложение «Вестник финансов, промышленности и торговли», которое выходило один раз в неделю. В нем публиковались различные статистические данные и новости о событиях, связанных с финансами и экономикой³¹.

Однако, как показала работа нового СМИ, ему нужно было больше информации. Поначалу «Вестник» брал новости из циркуляров фирм,

³⁰ Есин Б.И. К истории телеграфных агентств в России XIX в. // Вестник Московского университета. 1960. Сер. VII. №1. С. 11.

³¹ Периодические издания Министерства финансов. 1865-1915. Петроград: Издательство Министерства финансов, 1915. С. 24.

отчетов торговых палат и из Министерства финансов. Зарубежные новости для «Вестника» перепечатывались из иностранных газет. Также СМИ со сбором информации помогали дипломатические работники России. Новости сельского хозяйства приходили от сотрудников земских управ. Руководство поняло, что нужно создать свой штат корреспондентов для создания бесперебойных каналов информации. «Вестник» начал поиск будущих корреспондентов в предпринимательских кругах: в банках, биржевых комитетах, фирмах. В итоге у «Вестника» появилась своя сеть корреспондентов, сначала в крупных городах, затем в остальных. Для регламентации их задач и обязанностей был разработан специальный свод правил³².

Объемы информации для «Вестника» увеличивались, и с начала 1889 г. «Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов» и «Вестник финансов, промышленности и торговли» были разделены на самостоятельные издания. В 1891 г. скончался редактор издания А.К. Веселовский, и пост получил его заместитель М.М. Федоров³³.

В 1892 г. министром финансов стал С.Ю. Витте, который в 1890-е гг. провел комплекс реформ. В 1897 г. был установлен стандарт рубля, обеспеченного золотом, и в 1898 г. была осуществлена реформа торгово-промышленного налогообложения. Комплекс реформ был также направлен на привлечение в Россию необходимых для ее развития (особенно для строительства дорожной сети) иностранных инвестиций³⁴. Но для увеличения потока инвестиций нужно было создать за рубежом образ России как надежной и привлекательной для инвестиций страны. А для этого, в свою очередь, нужно было большое государственное телеграфное агентство,

³² Периодические издания Министерства финансов. 1865-1915. Петроград, 1915. С. 38.

³³ Там же. С. 43.

³⁴ Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. 1897 - 1914. С. 234.

которое передавало бы новости из России в выгодной для ее правительства трактовке. К этому решению С.Ю. Витте придет позднее.

К началу 1890-х гг. произошла техническая революция в работе всей информационной службы Министерства финансов, которая занималась не только своими периодическими изданиями, но и сбором и анализом информации. Сотрудники информационной службы и, в том числе, Редакции периодических изданий по указанию министра финансов С.Ю. Витте начали активнее использовать телеграфную связь. Сначала это были телеграммы с ценами на товары, которые приходили Департаменту торговли и мануфактур из городов России и других стран. Министр финансов разрешил печатать эти сведения в «Вестнике». Увеличение спроса на информацию привело к тому, что в 1892 г. С.Ю. Витте принял решение создать ежедневную газету Министерства финансов. Она получила название «Торгово-промышленная газета», редактором был утвержден М.М. Федоров. Кроме того, расширенную Редакцию периодических изданий министерства финансов перевели в Общую канцелярию министра финансов. Вместе с объемом обязанностей был увеличен ее штат. Сотрудники обрабатывали корреспонденцию, систематизировали информацию, составляли статистику стоимости основных товаров. Хозяйственными вопросами занималась контора редакции. Также в редакции работали корректоры и временные сотрудники³⁵.

В 1894 г. был создан специальный телеграфный отдел Редакции периодических изданий Министерства финансов, который заведовал работой с телеграммами. Первоначально он имел дело только с «Торгово-промышленной газетой» и коммерческими телеграммами для нее³⁶. Однако спрос на надежный источник коммерческих телеграмм привел к тому, что у телеграфного отдела стало появляться все больше клиентов из деловых

³⁵ Периодические издания Министерства финансов. 1865-1915. Петроград, 1915. С. 45.

³⁶ Там же. С. 46.

кругов. За плату подписчикам передавались различные коммерческие телеграммы. Прибыль инвестировалась в расширение отдела. Кроме того, телеграфный отдел работал с сетью корреспондентов и к началу XX века создал полноценную систему получения информации. Корреспонденты из других городов регулярно пересылали новости, которые публиковались в «Торгово-промышленной газете».

В 1895 г. с ростом объемов информации увеличился личный состав Редакции с 13 до 29 человек. Также были созданы отделы коммерческих телеграмм и объявлений. Отдел объявлений также занимался учетом статистики акций и работой с предприятиями. Некоторые из нанятых в тот момент сотрудников будут работать и в СПТА. Например, с 1896 г. в газете работал А.А. Гельфер, будущий многолетний помощник нескольких директоров СПТА. С 22 июля 1895 г. и до своего закрытия Редакция располагалась в здании Министерства финансов (Галерная улица, 2). Выпуски газеты и приложения к ней печатались в типографии В.Ф. Киршбаума, которая находилась неподалеку³⁷.

«Торгово-промышленная газета» с 1 января 1897 г. стала выходить в увеличенном формате, так как она пользовалась популярностью, и у редакции было много материала. Также сотрудники газеты занимались журналом «Русское экономическое обозрение», в котором публиковались аналитические статьи о разных областях экономики. Их авторами были как ученые-экономисты, так и действующие предприниматели. Кроме того, в 1898 г. было реорганизовано справочное издание «Ежегодник Министерства финансов», над которым работала Редакция периодических изданий Министерства финансов. Он стал сборником, который включал в себя все статистические данные по экономике без авторских комментариев. «Ежегодник» за 1898 г. содержал сведения о территории и населении России, флоте, железных дорогах, работе банков, доходах и расходах городов,

³⁷ Периодические издания Министерства финансов. 1865-1915. Петроград, 1915. С. 47-48.

налогах, размерах урожаев и других финансово-экономических вопросах³⁸. Возможно, «Ежегодник», вышедший в год реформы налогообложения, в то же время был своего рода рекламным материалом, который рассказывал потенциальным зарубежным инвесторам о России и ее экономике. «Ежегодники» были и остаются ценными источниками статистической информации о Российской империи на рубеже XIX-XX веков.

К 1902 г. телеграфный отдел «Торгово-промышленной газеты» оперировал большими объемами информации и уже де-факто являлся телеграфным агентством со своей сетью корреспондентов и отлаженной методикой работы. Поэтому министр финансов С.Ю. Витте в 1902 г. принял решение создать на основе телеграфного отдела «Торгово-промышленной газеты» государственное телеграфное агентство³⁹.

В свою очередь, с 1902 по 1906 г. Редакция периодических изданий Министерства финансов и Торгово-телеграфное агентство (позднее – Санкт-Петербургское телеграфное агентство) занимали одно здание, и у них была единая бухгалтерия. Однако в 1906 г. они были разделены, и агентство переехало в здание по адресу: Почтамтская улица, дом 15. В нем располагалось Управление городского телефона и телеграфа. Таким образом, агентство имело прямой доступ к центральному узлу связи и могло быстро получать и отправлять информацию. Но коммерческий отдел СПТА остался в одном здании с Редакцией, так как его сферой деятельности были новости экономики⁴⁰. В свою очередь, «Торгово-промышленная газета» продолжала выходить вплоть до 1918 г., успев поработать и при императоре, и при Временном правительстве, и при власти большевиков.

Основными причинами создания государственного телеграфного агентства в 1902 г. были не только желание улучшить инвестиционную

³⁸ Периодические издания Министерства финансов. 1865-1915. Петроград, 1915. С. 67.

³⁹ Витте С. Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Том 2. М: Скиф Алекс. 1994. С. 181.

⁴⁰ Отчет Е.С. Каратыгина. 1 июля 1906 г. // РГИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 6. Л. 57.

привлекательность России через собственный канал информации, но и необходимость обеспечить независимость передачи и приема новостей из других стран в Россию, чего не могли добиться частные телеграфные агентства. Причем обе причины были тесно связаны между собой, и проблемы решались одним способом. К началу XX века в России работали только частные телеграфные агентства, а наиболее крупным из них было Российское телеграфное агентство (РТА). Оно было основано в 1894 г., и им совместно владели издатели газет из Санкт-Петербурга: «Новое время» и «Новости»⁴¹. При этом РТА было связано договором и работало вместе с консорциумом крупных европейских телеграфных агентств, в который входили «Гавас» (Париж), «Рейтер» (Лондон) и «Вольф» (Берлин). Этот консорциум был в начале XX века практически монополистом на мировом рынке передачи новостей. В свою очередь, другие независимые агентства де-факто превратились в филиалы консорциума. РТА и российский информационный рынок в тот момент были в сфере влияния немецкого агентства «Вольф». РТА стало его филиалом⁴².

Но стоит отметить, что иностранные агентства не чувствовали себя комфортно в России. Работа корреспондентов иностранных газет и телеграфных агентств в Российской империи тех лет была сопряжена с многочисленными трудностями и риском. Корреспонденты были вынуждены работать в условиях цензуры и пытаться обходить ее, чтобы передать информацию в другую страну. Из-за этого нередко терялись телеграммы и письма корреспондентов. Для обхода цензуры был разработан специальный порядок действий. Сначала корреспондент иностранной газеты или телеграфного агентства отправлял полученную новость почтой в город неподалеку от границы. Там другой корреспондент получал эту информацию и вручную передавал за границу. Как отмечали представители

⁴¹ Докладная записка М.М. Федорова. 1902 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁴² Докладная записка М.М. Федорова. Ноябрь 1902 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1. Л. 79.

иностранных телеграфных агентств, из-за цензуры они с недоверием относились к любым новостям из России, даже от своих корреспондентов⁴³.

То, что главное телеграфное агентство России прямо зависело от немецкого агентства, беспокоило высшие круги России, особенно министра финансов С.Ю. Витте. Весной 1902 г. в письме министру внутренних дел Д.С. Сипягину министр финансов заметил, что у РТА мало собственных корреспондентов за рубежом, из-за этого оно получает информацию через агентство «Вольф». С.Ю. Витте указал, что Россия фактически получает и передает информацию через германскую компанию, которая связана с властями Германии. Поэтому российские власти никак не могли повлиять на передаваемые за границу новости. Был и другой фактор риска. В 1890-х гг. Франция стала главной союзницей России. Германия, в свою очередь, была многолетним противником Франции. Поэтому у министра финансов были основания беспокоиться о том, что потоки новостей шли в Россию и уходили из нее через Германию. А последняя имела полный доступ к этой информации и могла при желании исказить ее. Министра финансов особенно беспокоило то, что определенные новости могли негативно повлиять на торговые отношения России с другими государствами и на выдачу, а также условия займов⁴⁴. Ведь в тот период экономика России очень сильно зависела от иностранных инвестиций и займов. Поэтому инвестиционная привлекательность России была критически важна. И помочь улучшить ее могло собственное телеграфное агентство, которое передавало бы новости из России в выгодной для правительства трактовке.

С.Ю. Витте тогда призывал быстрее решить вопрос с передачей новостей, потому что в 1902 г. заканчивались некоторые торговые договоры с другими странами, и министру финансов нужно было обезопасить их

⁴³ Докладная записка М.М. Федорова. Ноябрь 1902 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1. Л. 86-87.

⁴⁴ Письмо С.Ю. Витте Д.С. Сипягину. 1902 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

пролонгацию и добиться лучших условий для России⁴⁵. Создание ТТА было одним из последних крупных деяний С.Ю. Витте на посту министра финансов. Уже в 1903 г. он из-за нараставшего давления противников был переведен на пост председателя Комитета министров, а новым министром финансов стал Э.Д. Плеске.

14 июня 1902 г. распоряжением Николая II в системе телеграфного отдела «Торгово-промышленной газеты» было создано Торгово-телеграфное агентство (ТТА) при Министерстве финансов во главе с бывшим редактором «Торгово-промышленной газеты» М.М. Федоровым. Его помощником стал П.И. Миллер. Полноценную работу ТТА должно было начать с 1 января 1903 г. До этого проходил процесс организации работы и налаживания деловых контактов. М.М. Федоров был направлен за рубеж для переговоров с иностранными телеграфными агентствами и потенциальными подписчиками. П.И. Миллер, в свою очередь, налаживал деловые контакты в России и организовывал работу.

М.М. Федоров в ходе поездки изучил ситуацию на рынке телеграфных агентств в Европе, что отразил в отчете по итогам командировки в ноябре 1902 г. Как он отметил, на европейском рынке продолжает доминировать консорциум во главе с агентствами «Вольф», «Рейтер» и «Гавас». В свою очередь, независимые агентства были небольшими и не могли развиваться из-за консорциума⁴⁶. Сам консорциум был отлично организован, успешно работал и пользовался доверием местных властей и клиентов, поэтому другие европейские агентства никак не могли составить ему конкуренцию.

В Европе перед М.М. Федоровым также стояла задача организовать отделения ТТА в трех крупнейших городах Европы (Берлине, Париже и Лондоне), в которых располагались три крупнейших телеграфных агентства мира («Вольф», «Гавас» и «Рейтер» соответственно). Первым пунктом

⁴⁵ Письмо С.Ю. Витте Д.С. Сипягину. 1902 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

⁴⁶ Докладная записка М.М. Федорова. 8 ноября 1902 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

назначения был Берлин. Этот город был интересен для М.М. Федорова еще и тем, что там располагался центральный офис агентства «Вольф», которое фактически руководило РТА, действующим телеграфным агентством России. Как отметил М.М. Федоров в своем отчете, у него был выбор из трех вариантов действий. Либо заключить договор с агентством «Вольф» (скорее всего, на невыгодных условиях), либо с гораздо менее крупным британским агентством «Лаффан», у которого был офис в Берлине, либо попытаться организовать в столице Германии свое отделение⁴⁷.

Изучив ситуацию, М.М. Федоров решил не вступать в переговоры с агентством «Вольф». Как директор отметил позднее, он решил сначала организовать и сделать влиятельным ТТА, и только потом заключать соглашения с немецким агентством. Только сделав ТТА достаточно влиятельным, можно было бы добиться равноправного договора. В свою очередь, в агентстве «Вольф» интересовались визитом М.М. Федорова в Берлин и наводили о нем справки с помощью сотрудников РТА⁴⁸.

Тогда М.М. Федоров занялся организацией отделения ТТА в Берлине и для этого связался с Г.Б. Иоллосом, доктором права и корреспондентом «Торгово-промышленной газеты» в Берлине. Г.Б. Иоллос был не только журналистом, но и действующим ученым-экономистом с обширными связями в немецкой прессе и финансовых кругах. Однако он находился в оппозиции российской власти. М.М. Федоров счел это преимуществом для ТТА, ведь сотрудничество с Г.Б. Иоллосом отводило бы от агентства подозрения в зависимости от правительства России. В качестве помощника для Г.Б. Иоллоса М.М. Федоров по советам специалистов выбрал немецкого журналиста Георга Швейцера, который работал с рядом немецких газет и обладал обширными связями, а также знаниями телеграфного дела⁴⁹.

⁴⁷ Докладная записка М.М. Федорова. 8 ноября 1902 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

⁴⁸ Там же. Л. 81.

⁴⁹ Там же. Л. 80.

Однако в итоге Г.Б. Иоллос отказался возглавить отделение ТТА, согласившись лишь на сотрудничество в качестве наемного корреспондента, которое длилось до 1905 г. Но планы М.М. Федорова не остались без внимания агентства «Вольф», представители которого пошли на переговоры с директором ТТА. Представители агентства «Вольф» предложили М.М. Федорову заключить договор на поставку новостей на выгодных для русского агентства условиях⁵⁰. Как оказалось, даже попытки создать собственное отделение принесли ТТА определенную выгоду.

Следующей целью командировки М.М. Федорова был Париж. Несмотря на то, что Франция в тот период была союзницей России, директор государственного телеграфного агентства России в своем отчете негативно высказывался о французском рынке телеграфных агентств и об их работе с газетами. Как отметил М.М. Федоров, работа французских газет с местными телеграфными агентствами велась хаотично. По его наблюдениям, местные газеты не доверяли даже крупнейшему французскому телеграфному агентству «Гавас», члену мирового консорциума агентств. Кроме того, французские газеты не публиковали телеграммы целиком, а пересказывали их содержание в статьях. Также М.М. Федоров выяснил, что ТТА в случае самостоятельного выхода на французский информационный рынок пришлось бы самому платить газетам за то, чтобы они работали с ним⁵¹. Поэтому от создания французского отделения пока было решено отказаться.

Затем М.М. Федоров посетил Лондон, где встретился с представителями агентств, независимых от мирового консорциума. Директор ТТА выбрал британское агентство «Central News» как наиболее крупное среди независимых агентств. Сначала представители «Central News» согласились заключить договор на отправку своих новостей ТТА. Однако заключить договор о приеме новостей от ТТА британцы категорически

⁵⁰ Докладная записка М.М. Федорова. 8 ноября 1902 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.

⁵¹ Там же. Л. 85.

отказались. Представители «Central News» заявили, что не доверяют той информации, которую будет поставлять русское государственное телеграфное агентство. Причиной недоверия они назвали наличие в России сильной цензуры, которая искажает приходящие оттуда новости. Представители «Central News» заметили, что из-за цензуры в России они не получают правдивую информацию, и поэтому для них нет смысла сотрудничать с ТТА в этой сфере. Британцы заявили, что им достаточно содержать собственного корреспондента в России, новости от которого все равно подвергаются цензуре. Параллельно М.М. Федоров с помощью переписки нанял корреспондента в Риме. Им стал подданный Италии Г. Бава, местный журналист⁵². На этом поездка М.М. Федорова по Европе закончилась, и он вернулся в Россию.

Как 8 ноября 1902 г. отметил М.М. Федоров в своей докладной записке министру финансов С.Ю. Витте по итогам поездки, за рубежом иностранные телеграфные агентства и пресса заранее не доверяли сведениям от ТТА как официального источника Российской империи. М.М. Федоров связал это не с обычными ошибками и неточностями, которые случаются в работе телеграфного агентства, а с цензурой. Как отмечал директор, ТТА из-за цензурных ограничений зачастую не смогло бы передавать иностранным СМИ достоверную информацию по ряду вопросов внутренней политики России⁵³. В итоге некоторые иностранные СМИ отказывались работать с ТТА. Руководству агентства стало понятно, что замалчивание негативной информации приводит не к достижению цели в виде формирования нужного мнения за рубежом, а потере авторитета агентства. Однако существенно повлиять на цензуру ТТА не могло.

Таким образом, за свою командировку в Европе М.М. Федоров смог найти корреспондента в Берлине. А в Париже и Лондоне он заключил

⁵² Докладная записка М.М. Федорова. 8 ноября 1902 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.

⁵³ Там же. Л. 87.

договоры с независимыми корреспондентами на поставку новостей в будущее ТТА.

В свою очередь, П.И. Миллер в 1902 г. занимался вопросами отделений на территории России. Также в его ведении оказались регионы Дальнего Востока, в частности Манчжурия и Квантунская область. Для внешней политики России того времени Дальний Восток был ключевым направлением. На рубеже XIX-XX веков решались задачи соединения территорий России на Дальнем Востоке с Центральной Россией и приобретения незамерзающего океанского порта, который помог бы проводить более активную политику в этом регионе. В 1898 г. Россия взяла в аренду Квантунский полуостров с незамерзающим портом в городе Порт-Артур (Люйшунь) и начала строительство порта Дальний (Далянь). Однако на эти же территории претендовала Японская империя, которая присоединила их по итогам войны с Китаем в 1894-1895 гг., но под давлением России, Франции и Германии была вынуждена оставить. Кроме того, Россия с 1900 г. держала свои войска в Манчжурии, не выведя их сразу после подавления Ихэтуаньского восстания. Только в 1902 г. был заключен договор с Китаем о постепенном выводе войск, который Россия в итоге затянула. Параллельно велись другие переговоры с Китаем⁵⁴.

Для государства было очень важно получить постоянный и надежный канал передачи новостей с Дальнего Востока, но его создание сопровождалось непредвиденными трудностями. В августе 1902 г. руководство ТТА обратилось к С.Ю. Витте с просьбой дать ТТА те льготы на передачу телеграмм в Манчжурию и Квантунскую область, какие были у частного РТА. С.Ю. Витте в ответном письме согласился с просьбой агентства, однако по неизвестной причине льготы предоставлены не были.

⁵⁴ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительства. 1878-1917. Серия вторая. Том 19. Часть 2. Л.: Государственное издательство политической литературы, 1939. С. 192-193.

Вопрос с льготами был решен только в конце 1903 г. после отставки С.Ю. Витте и усилиями П.Н. Дурново, товарища министра внутренних дел⁵⁵.

Однако в случаях с предоставлением других льгот власти активно шли навстречу ТТА, которому предстояло конкурировать с уже развившимся и занявшим рынок информации РТА. ТТА пользовалось особым тарифом на передачу данных по телеграфу и платило 50% от стандартной цены. Также телеграммы агентства передавались вне очереди. Кроме того, на год работы ТТА получило дополнительно 30000 рублей от государства⁵⁶.

1 января 1903 г. ТТА официально начало свою работу. В этот же день были открыты отделения в Санкт-Петербурге, Москве, Самаре и Киеве. В том же 1903 г. агентство расширилось. 1 июля 1903 г. открылись отделения в Нижнем Новгороде, Риге, Ростове-на-Дону и Харькове. В каждом отделении, как минимум, были руководитель, стенографист или редактор, технический специалист и обслуживающий персонал. У отделения было несколько задач. Во-первых, искать новых подписчиков для агентства. Во-вторых, снабжать подписчиков новостями. В-третьих, собирать, обрабатывать и отсылать в Центральное отделение ТТА новости своего города и региона. Однако в 1903-1904 гг. отделения пока что набирали сотрудников и работали в экспериментальном режиме⁵⁷.

Также началась рассылка телеграмм в те города, где пока не было отделений, но уже было найдено достаточно подписчиков (Варшава, Белосток, Тифлис, Баку, Одесса, Николаев, Воронеж, Рыбинск). Представители агентства, нацеленного на новости экономики, активно работали и договаривались с деловыми кругами городов, где были открыты отделения. До старта работы отделений состоялись встречи с представителями биржи, банков и с крупными торговцами. По их

⁵⁵ Письмо М.М. Федорова С.Ю. Витте. 8 декабря 1903 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

⁵⁶ Там же. Л. 1-2.

⁵⁷ Там же. Л. 2.

предложениям формировалась заявка с новостями по таким темам, которые были интересны им как представителям деловых кругов⁵⁸.

В первые дни работы ТТА на его телеграммы подписалось большинство банков из крупных городов. Это произошло, в том числе благодаря управляющему Государственным банком Э.Д. Плеске, который активно распространял новости об открытии ТТА в банковских кругах. Государственный банк стал одним из первых подписчиков, и его примеру стали следовать частные банки. Также по предложению С.Ю. Витте телеграммы ТТА начали рассылать министрам и многим чиновникам высокого ранга⁵⁹.

Первоначальной целью ТТА было обслуживание интересов Министерства финансов, сбор и передача информации по финансовым вопросам. Однако ТТА обрабатывало все больше новостей и расширяло сферу компетенции. Так как главной заявленной задачей был обмен информацией с зарубежными посредниками, ТТА как подразделение Министерства финансов начало активно взаимодействовать с Министерством иностранных дел с июня 1902 г. МИД отдельным распоряжением приказал российским дипломатическим работникам оказывать возможную помощь корреспондентам ТТА в других странах. Таким образом, каждый корреспондент ТТА, удостоверив свою личность и должность, мог работать в дипломатических представительствах России в других странах⁶⁰.

Сначала ТТА занималось информацией, которая была связана с вопросами экономики, иногда делая исключения в виде самых заметных новостей политики. Но постепенно область интересов Агентства все больше расширялась, так как другие сферы жизни и события в них тоже влияют на

⁵⁸ Письмо М.М. Федорова С.Ю. Витте. 8 декабря 1903 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

⁵⁹ Там же. Л. 2.

⁶⁰ Циркуляр Министерства иностранных дел. 1902 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

экономику. Как оказалось, аудитории ТТА были интересны политические новости⁶¹. Их отсутствие вызывало недовольство подписчиков.

В начале 1903 г. ТТА изменило свою стратегию и стало уделять больше внимания другим темам новостей. Оно существенно увеличило количество своих бюллетеней с новостями политики. Теперь корреспонденты собирали не только новости экономики и финансов, как раньше. Сначала корреспондентам приходилось осваивать новые обязанности, и им приказывали передавать новости «о событиях первостепенной важности». Это вызывало путаницу и замедление работы, ведь корреспондентам приходилось принимать решение, является ли новость «первостепенной». Тогда им было приказано передавать все новости подряд⁶².

Решение расширить сферу интересов оказалось верным с точки зрения развития ТТА, потому что обновленный ассортимент информации привлек газеты. Те захотели работать с государственным агентством, часто получающим эксклюзивные новости. Это привело к тому, что газеты России начали выбирать своим источником информации именно ТТА.

В 1903 г. подписчиками ТТА были 18 газет из крупнейших городов России. При этом петербургские газеты не спешили работать с ТТА. Из 18 подписавшихся газет петербургских было всего 4, когда московских – 7, а нижегородских – 5. Как отмечало руководство агентства, широкому распространению контрактов с газетами мешала стоимость подписки, которая была слишком высока⁶³. Агентство пыталось добиться новых льгот для себя, чтобы снизить цену подписки, но безрезультатно.

Параллельно развивались зарубежные направления деятельности ТТА. Корреспондент агентства в Берлине Г.Б. Иоллос работал успешно и смог заинтересовать местную прессу, которая начала публиковать сообщения от

⁶¹ Циркуляр Правления ТТА. 1902 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 46. Л. 10.

⁶² Письмо М.М. Федорова С.Ю. Витте. 8 декабря 1903 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

⁶³ Там же. Л. 2.

ТТА о событиях в России. Как отмечало руководство агентства, была выполнена задача по снабжению Германии достоверными (с точки зрения властей) новостями из России⁶⁴. Однако с другими рынками информации, где не было отделений ТТА, возникли проблемы. Как показал опыт, прогноз М.М. Федорова о недоверии к новостям государственного телеграфного агентства полностью подтвердился. По сообщениям зарубежных сотрудников ТТА, газеты Британии, Франции и Австро-Венгрии редко использовали телеграммы агентства и считали их недостоверными⁶⁵.

При этом ТТА продолжало борьбу за информационный рынок России с частным РТА. В июне 1903 г. государственному агентству удалось серьезно опередить частное в этой борьбе. 11 июня 1903 г. в Белграде в ходе государственного переворота был убит король Сербии Александр I Обренович. Сразу после убийства де-факто началась гонка между телеграфными агентствами, кто быстрее получит информацию о произошедших событиях. ТТА, которое имело собственных корреспондентов в Белграде, получило и опубликовало новости первым в России⁶⁶. В свою очередь, РТА получало информацию от посредников, зарубежных телеграфных агентств, и по этой причине опоздало. В результате популярность услуг ТТА среди руководства газет увеличилась, и оно получило несколько новых контрактов с газетами. С этого момента ТТА начало опережать РТА по востребованности и влиянию. К 1905 г. РТА полностью проиграло конкуренцию и потеряло даже контракты с иностранными агентствами⁶⁷.

Однако вместе с развитием ТТА из печатного органа Министерства финансов в отдельное новостное агентство у него появились определенные

⁶⁴ Отчет М.М. Федорова о деятельности ТТА. 2 августа 1903 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1. Л. 126-127.

⁶⁵ Там же. Л. 128.

⁶⁶ Там же. Л. 126-127.

⁶⁷ Отчет С.С. Трубочева. 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 2-3.

проблемы. Так как конкурентоспособное телеграфное агентство по своей природе должно действовать быстро, переданная информация не всегда могла перепроверяться. Были случаи, когда ТТА передавало недостоверные сведения. Из-за этого МИД постоянно обращался в агентство с просьбами, чтобы то выпустило специальные опровержения недостоверных новостей⁶⁸.

В 1904 г. руководство ТТА на фоне увеличения спроса и своего расширения планировало создать отделения в Лондоне, Вене и Париже. Для отделений был создан шаблон организации. Руководитель должен был прибыть из России, сотрудники были местными журналистами или экономистами с широкими связями либо в прессе, либо в финансовых кругах. По новому плану будущие отделения ТТА делили между собой Европу. Отделение в Лондоне занималось бы новостями из Британии и Скандинавии, отделение в Париже – новостями из Франции, Испании и Португалии, отделение в Вене – новостями из Австро-Венгрии, Италии и Балкан. Для их создания помощник директора П.И. Миллер планировал отправиться в командировку по Европе и посетить Австро-Венгрию, Германию, Бельгию, Британию и Францию для подбора персонала и налаживания деловых связей⁶⁹.

Однако эти планы пришлось скорректировать из-за начавшейся Русско-японской войны. ТТА начало освещать ее ход. В первый день войны, 27 января 1904 г., по инициативе П.И. Миллера ТТА начало посылать все бюллетени высшему военному командованию: А.Н. Куропаткину, З.П. Рожественскому и другим. Также была создана система бюллетеней под литерой «А» с особо секретными данными. Они были каналом передачи

⁶⁸ Докладная записка М.М. Федорова. Ноябрь 1902 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1. Л. 86-87.

⁶⁹ Письмо П.И. Миллера А.Г. Булыгину. 27 января 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

новостей военному руководству. Также такие бюллетени получал император Николай II, а при его отсутствии – императрица Александра Федоровна⁷⁰.

Для ТТА Русско-японская война стала первой войной, ход которой освещало это агентство. На фронт были отправлены специальные корреспонденты, которые должны были работать с новостями боевых действий. Одним из них был В.Г. Янчевецкий (будущий писатель под псевдонимом В.Г. Ян), который будет работать в ТТА много лет. Проблемой для корреспондентов стали еще не отрегулированный статус и цензура. Механизм цензуры телеграмм в условиях войны еще не был отработан, и зачастую были заблокированы телеграммы, в которых не было запрещенной информации. Но встречались и противоположные ситуации, когда в прессу из-за недосмотра попадали секретные данные. Однако ТТА избегало подобных скандалов из-за проверки новостей в Центральном отделении.

К 1904 г. ТТА даже перевыполняло задачи, которые были поставлены перед ним. Начав как агентство, занимавшееся только вопросами экономики, ТТА превратилось в полноценное новостное агентство. Ему были нужны расширение и новый правовой статус, который зафиксировал бы его выросшую сферу компетенции.

⁷⁰ Письмо П.И. Миллера А.Г. Булыгину. 27 января 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

1.2. Структура и управление

Санкт-Петербургским телеграфным агентством в 1904-1906 гг.

Начавшаяся в 1904 г. Русско-японская война повлияла на работу и статус ТТА. В новых условиях агентству, которое превратилось из экономического в полноценное новостное, нужны были расширение, новые возможности и правовой статус. Кроме того, властям было интересно ТТА как источник оперативной информации и организация с агентурой в других странах, которую тоже можно было использовать на благо государства. Для реформы ТТА объединились несколько министерств. 1 июня 1904 г. министр иностранных дел В.Н. Ламздорф в письме обратился к министру финансов В.Н. Коковцову, который сменил на данном посту Э.Д. Плеске. Последний руководил министерством с августа 1903 г. по февраль 1904 г. и не успел внести существенный вклад в дела ТТА. В свою очередь, В.Н. Коковцов, как и С.Ю. Витте, активно занимался вопросами займов и понимал важность инвестиционной привлекательности для экономики России. В.Н. Коковцов с 5 февраля 1904 г., когда он занял пост министра финансов, принимал участие в управлении ТТА. Как отметил В.Н. Ламздорф в письме В.Н. Коковцову, с начала войны с Японией в иностранных СМИ стали активно распространяться сведения, которые были невыгодны России. Министр иностранных дел предложил бороться с этим усилиями ТТА и с помощью агентства формировать выгодную для России информационную повестку в зарубежных СМИ⁷¹.

Также В.Н. Ламздорф предложил полностью пересмотреть концепцию ТТА, превратить его из специализированного агентства в полноценное государственное телеграфное агентство. По его плану ТТА переводилось в подчинение МИД, и оно должно было передавать ему полученную информацию без посредников. В свою очередь, МИД в лице своих

⁷¹ Письмо В.Н. Ламздорфа В.Н. Коковцову. 1 июня 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 23. Л. 7.

зарубежных сотрудников оказывал бы корреспондентам любую помощь и оперативно передавал те сведения, которые разрешено публиковать. Агентство получало бы особый статус и множество привилегий по передаче телеграмм⁷². В.Н. Коковцов частично согласился с планом, после чего начались обсуждения проекта⁷³. В итоге агентство осталось под управлением Министерства финансов, и в июле 1904 г. измененный и скорректированный план реорганизации был окончательно утвержден Николаем II⁷⁴.

Обновленное и расширенное Торгово-телеграфное агентство к августу 1904 г. было реформировано и переименовано в Санкт-Петербургское телеграфное агентство (СПТА). 6 августа 1904 г. было официально опубликовано утвержденное Николаем II «Положение об учреждении Санкт-Петербургского телеграфного агентства». Был расширен штат агентства, наняты новые сотрудники. Его директором был назначен П.И. Миллер, до того являвшийся помощником директора ТТА. Он видел свою цель на посту директора в том, чтобы обеспечить постепенное развитие агентства, которое должно было стать равным крупнейшим мировым агентствам: «Вольф», «Гавас», «Рейтер»⁷⁵.

П.И. Миллер сформулировал следующие задачи Санкт-Петербургского телеграфного агентства. Во-первых, снабжать общество информацией через газеты, в которые агентство передавало полученные сведения. Во-вторых, оперативно снабжать особо важной информацией высших правительственных чиновников бюллетенями под литерой «А». В-третьих, работать с иностранной прессой, передавать им новости из России. Также была создана система 3 разрядов новостей. Первый разряд – это

⁷² Письмо В.Н. Ламздорфа В.Н. Коковцову. 1 июня 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 23. Л. 4-5.

⁷³ Письмо В.Н. Коковцова В.Н. Ламздорфу. 25 июня 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 23. Л. 7.

⁷⁴ Письмо В.Н. Ламздорфа В.Н. Коковцову. 26 июля 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 23. Л. 13.

⁷⁵ Письмо П.И. Миллера Г.Б. Иоллосу. 6 августа 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 935. Л. 2.

официальные заявления и сообщения от правительственных учреждений. Второй разряд – это официальные сообщения от местных властей. Третий разряд – это частные сведения, которые предоставляли агентству корреспонденты⁷⁶.

СПТА, несмотря на декларируемое стремление стать независимым агентством, в первые годы продолжало зависеть от агентства «Вольф», как было с предыдущим главным телеграфным агентством России, с РТА. Однако вскоре СПТА смогло стать достаточно значимым агентством, что позволило ему войти в консорциум равноправным участником. Агентство состояло в переписке с другими членами консорциума. Также работа с другими агентствами была поручена специальным представителям (ими зачастую были корреспонденты СПТА), которые были аккредитованы при этих агентствах⁷⁷.

На основе практики отбора информации сформировалась система работы СПТА с зарубежными агентствами. Аккредитованные при иностранных агентствах корреспонденты просматривали телеграммы, которые эти агентства планировали направить в Россию, и отбирали нужные для СПТА под свою ответственность. Для них, а также для облегчения и систематизации их работы были составлены специальные программы. Это были списки тем, которые были интересны СПТА, и новости по указанным темам отправлялись в Россию. В свою очередь, при СПТА тоже были представители иностранных агентств с похожими обязанностями. Все это, и программы тем в том числе, было согласовано в рамках договоров между СПТА и другими агентствами.

Также СПТА имело право передавать зарубежным агентствам информацию напрямую, в обход представителей, для оперативности. Иногда

⁷⁶ Циркуляр СПТА о разрядах сообщений. 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 46. Л. 19.

⁷⁷ Выписка из донесения агента Министерства финансов. 15 мая 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 17. Л. 228

передаваемая информация не была включена в оговоренную программу тем новостей. Пересылку таких новостей отдельно оплачивало русское агентство. Обычно этим занимались различные ведомства в своих целях. Также эти ведомства отдельно указывали, в каких конкретно странах должны получить эти новости, и в другие страны их не отправляли. Например, в письме от 13 мая 1905 г. член совета министра внутренних дел Н.В. Шаховской отмечал, что определенные новости должны быть оправлены только в Германию⁷⁸.

Принцип работы представителей СПТА при других агентствах сохранялся еще много лет. Например, в 1911 г. тогдашний директор О.И. Ламкерт так инструктировал корреспондента А.В. Лярского, который был командирован в Лондон, в агентство «Рейтер»: «Агентство Рейтер должно по-прежнему снабжать агентство (СПТА – прим.) известиями из официальных источников. Вы же благоволите дополнять эти известия Вашими собственными наблюдениями и корректировать те сообщения Рейтера, которые будут изложены под английским углом зрения»⁷⁹.

На местах у корреспондентов возникали различные проблемы, в том числе непредвиденные. Часто у них происходили конфликты и недопонимание с представителями местных телеграфных агентств. Например, П.Н. Апостол, представитель СПТА в Париже, согласно своим обязанностям, должен был работать при агентстве «Гавас». Однако французская сторона не допустила его к работе, требуя дополнительные документы, удостоверяющие его личность и полномочия. Об этом П.Н. Апостол сообщил руководству в Санкт-Петербург. И только после получения

⁷⁸ Письмо Н.В. Шаховского С.Г. Ковалевскому. 13 мая 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 21. Л. 37-38.

⁷⁹ Письмо О.И. Ламкерта А.В. Лярскому. 27 ноября 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1497. Л. 3.

еще одного комплекта документов представителя СПТА допустили в центральное отделение «Гавас»⁸⁰.

Проблемы с местными телеграфными агентствами возникали даже после многих лет сотрудничества. Например, в 1912 г. директор О.И. Ламкерт в письме К.М. Кетову, новому представителю СПТА в Риме, отмечал, что у него может возникнуть недопонимание с местным телеграфным агентством «Стефани». Директор указал корреспонденту, что в таком случае нужно обращаться к руководству СПТА, которое урегулировало бы разногласия с итальянским агентством уже по своим каналам связи⁸¹.

Представители СПТА в других странах не ограничивались работой с той информацией, что им выдавали другие телеграфные агентства. Согласно инструкции, «корреспонденты обслуживают Санкт-Петербургское телеграфное агентство самостоятельно, независимо от иностранных агентств, в тех случаях, когда последние по тем или иным причинам по существу дела не могут, не обязаны или не должны принимать участие в осведомлении Санкт-Петербургского агентства теми или иными сведениями»⁸². Естественно, что для отправляемых корреспондентами новостей были установлены правила. Эти новости должны были быть достоверными и подкрепленными фактами. Также корреспондентам было запрещено толковать информацию согласно своим личным взглядам. Новости должны были быть четкими и непредвзятыми⁸³. За передачу заведомо ложных сведений и за подлоги сотрудники несли ответственность вплоть до увольнения.

⁸⁰ Телеграмма П.Н. Апостола в Правление агентства. 17 марта 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 996. Л. 14.

⁸¹ Письмо О.И. Ламкерта К.М. Кетову. 28 февраля 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1497. Л. 3.

⁸² Инструкция корреспондентам СПТА // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 935. Л. 346.

⁸³ Там же. Л. 346.

С момента начала деятельности СПТА его руководство взяло курс на обеспечение максимального качества работы агентства. Особенно важными были зарубежные направления. Было заведено, что все неточности, ошибки, опоздания сотрудников, принимавших или передававших сведения в другие страны, фиксировались в документах. Затем виновному сотруднику об этом сообщало его непосредственное руководство. Несколько подобных проступков приводили к увольнению сотрудника. Высокую дисциплину в СПТА отмечали даже его иностранные партнеры по консорциуму⁸⁴.

Санкт-Петербургское агентство, несмотря на предложение министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа перевести его под управление МИД, тогда осталось под управлением Министерства финансов. Должность директора-распорядителя всегда занимал представитель этого ведомства. Министр финансов В.Н. Коковцов уделял большое внимание вопросам работы агентства. Директору он указывал, что для СПТА больше всего важны именно информация об экономике, а уже потом все остальные новости. В.Н. Коковцов планировал развитие агентства и его становление монополистом в сфере телеграфных агентств на территории России⁸⁵.

Однако в управлении СПТА обязательно участвовали представители двух других министерств: МВД и МИД. Эта система Совета трех представителей была нужна для того, чтобы полностью согласовать деятельность агентства с курсом экономической, внешней и внутренней политики властей. С другими министерствами СПТА взаимодействовало как с источниками информации. Также В.Н. Коковцов приказал специально разослать письма местным властям городов: генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам, в которых призвал их всячески содействовать работе отделений агентства и не создавать для них

⁸⁴ Письмо Правления Continental-Telegraphon-Compagnie Правлению Санкт-Петербургского телеграфного агентства. 13 апреля 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 17. Л. 215.

⁸⁵ Письмо В.Н. Коковцова С.С. Трубочеву. 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 34. Л. 8.

препятствия. Министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский, в свою очередь, приказал подразделениям МВД снабжать СПТА известиями, за исключением секретной информации⁸⁶.

В Совет, управлявший СПТА, сначала вошли директор-распорядитель П.И. Миллер (от министерства финансов), А.А. Нератов (от МИД) и Н.В. Шаховской (от МВД). Согласно «Положению об учреждении С.-Петербургского телеграфного агентства» от 6 августа 1904 г., в компетенции Совета были вопросы финансов, организации работы и сотрудничества с иностранными организациями. Совет утверждал условия договоров с иностранными агентствами, цену подписки на сообщения СПТА, проведение новых телеграфных проводов и финансирование этих работ, ежегодную смету доходов и расходов, условия открытия новых отделений на территории России и за рубежом, инструкции для отделений и корреспондентов⁸⁷.

С момента своего открытия 1 сентября 1904 г. СПТА как преемник ТТА было экономически связано с Редакцией периодических изданий Министерства финансов. СПТА само занималось финансовой деятельностью. Но вместе с тем касса и расчеты с Казначейством были общими с Редакцией периодических изданий, и заведующий общей кассой работал с пришедшими в СПТА суммами, не привлекая бухгалтерию агентства. В итоге происходили случаи, когда доход от подписок на телеграммы СПТА проходил по бухгалтерии всей Редакции периодических изданий Министерства финансов как ее доход и с опозданием поступал непосредственно на счет агентства⁸⁸.

Счета СПТА постоянно проверялись сотрудниками Министерства финансов, однако расходы агентства часто превышали средства, которые

⁸⁶ Письмо П.Д. Святополк-Мирского В.Н. Коковцову. 24 октября 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 46. Л. 12.

⁸⁷ Положение об учреждении С.-Петербургского телеграфного агентства. 6 августа 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1155. Л. 24.

⁸⁸ Отчет министру финансов о ревизии С.-Петербургского телеграфного агентства с 1 февраля до 4 сентября 1908 г. // РГИА Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1632. Л. 6-7.

выделялись государством на содержание личного состава и хозяйственные нужды. Тогда СПТА брало деньги в долг у других государственных структур. У агентства было несколько кредиторов. Главное управление почт и телеграфов МВД в указанный период предоставляло займы для нужд внутри России. Иностранное отделение при Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов выдало кредит на телеграфные расходы корреспондентов в других странах. Однако займы нужно было выплачивать, и долги у СПТА сохранялись. При этом в 1905 г. Главное управление почт и телеграфов МВД списало агентству долг на сумму 96142 рубля, что спасло СПТА от убытков в 1905 г.⁸⁹

Несмотря на определенный контроль со стороны Министерства финансов, в СПТА с 1906 г., момента отделения от Редакции периодических изданий, не было четко установленного бухгалтерского документооборота, как выяснила проведенная в 1908 г. ревизия. Как оказалось, книги учета корреспондентов, абонентов, переводов денежных средств, расчетов с Главным управлением почт и телеграфов, а также общая бухгалтерия велись разрозненно и бессистемно. Например, полностью отсутствовали записи кассовой книги за период с 1 июля по 1 ноября 1906 г. Также не было систематизации долгов СПТА и его общей задолженности. Как отмечали ревизоры в 1908 г., из-за этого было сложно определить настоящее финансовое положение агентства⁹⁰.

Большую часть доходов СПТА приносили подписки на его новостные телеграммы. Для газет, которые составляли большую часть подписчиков, цена составляла 150 рублей в месяц. Доход от подписок постепенно увеличивался: с 248439 рублей за 1904 г. до 656638 рублей за 1907 г. Однако в то же время падал доход от зарубежных подписчиков: с 65292 рублей за

⁸⁹ Отчет министру финансов о ревизии С.-Петербургского телеграфного агентства с 1 февраля до 4 сентября 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1632. Л. 29-33.

⁹⁰ Там же. Л. 9-10.

1904 г. до 17994 рублей за 1907 г. (более чем в 3,5 раза). Ревизоры в 1908 г. в своем отчете объяснили это падение неудачным контрактом с немецким агентством «Вольф», которое выступало посредником и требовало от СПТА только в качестве комиссии 30000 рублей ежегодно⁹¹.

Плата от абонентов поступала в кассу путем денежных переводов или в виде наличных. Полученные средства сдавались в Главное казначейство, а оттуда – в Государственный банк, на специальный счет агентства⁹².

У СПТА было несколько статей расходов. Сначала основной статьей была плата за использование телеграфной и телефонной связи. В 1904 г. расходы на связь составили около 46% от всех расходов агентства. Фактическая стоимость данных услуг постепенно увеличивались вплоть до 1907 г., когда для СПТА был установлен льготный тариф на использование телеграфной связи (примерно 50%). От расходов за 1907 г. оплата услуг связи составляла уже примерно 14,5%⁹³.

Также СПТА оплачивало труд своих корреспондентов и других работников. Данная статья расходов постоянно росла и в процентном, и в фактическом отношении. За 1904 год выплаты сотрудникам составили 63622 рубля (20% расходов), за 1906 год – 173635 рублей (30%). В 1907 г. после установления нового льготного тарифа на использование телеграфной связи и соответственно сокращения доли расходов на услуги связи заметно выросла доля расходов на зарплату сотрудников – до 40% (262794 рублей). Постоянный и резкий рост фактических расходов на зарплату с 63622 рублей в 1904 г. до 262794 рублей в 1907 г., в свою очередь, был прямо связан с расширением СПТА в указанные годы⁹⁴.

⁹¹ Отчет министру финансов о ревизии С.-Петербургского телеграфного агентства с 1 февраля до 4 сентября 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1632. Л. 24-26.

⁹² Там же. Л. 22-23.

⁹³ Там же. Л. 28.

⁹⁴ Там же. Л. 27.

Несмотря на то, что СПТА было де-юре и де-факто правительственным учреждением, оно с 1906 г. перестало получать прямые субсидии из казны на свою деятельность. СПТА начало работать исключительно за счет заработанных на подписках абонентов средств. Такое положение СПТА отмечали в деловых переписках и директор агентства, и курировавший СПТА министр финансов В.Н. Коковцов. При этом у агентства имелись правительственные льготы. Оплата тарифа за отправку телеграмм с 1907 г. производилась за счет государства⁹⁵. Однако стоит отметить, что агентство после 1906 г. де-факто все же получало деньги от государства, но не напрямую, о чем будет сказано далее.

В первые годы своего существования агентство работало с относительно небольшой базой подписчиков и было стеснено в средствах. Резкий рост числа подписчиков начался в 1905 г. во время Русско-японской войны и Первой русской революции. С января 1905 г. после расстрела шестивия рабочих в Санкт-Петербурге по России проходили демонстрации и беспорядки рабочих, крестьянские бунты. Также были волнения в армии и на флоте. Целью их участников было получение больших свобод и установление в стране социального равенства. Эти события получили название Первая русская революция. Они заодно привели к резкому росту интереса всех слоев общества к новостям политики и, соответственно, к росту подписок на телеграммы СПТА, которое оперативно передавало информацию. В результате доходы агентства в 1905 г. резко выросли по сравнению с предыдущими годами⁹⁶.

Кроме того, во время Первой русской революции СПТА приходилось соблюдать баланс между точностью переданной информации и указаниями руководства страны, которое требовало как можно меньше освещать в

⁹⁵ Письмо В.Н. Коковцова Н.А. Маклакову. 13 февраля 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 10. Л. 211.

⁹⁶ Письмо П.И. Рачковского в СПТА. 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 21. Л. 84.

информационных бюллетенях беспорядки и волнения, чтобы не спровоцировать новые выступления и не навредить репутации России за рубежом⁹⁷.

Издание Манифеста об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г., обещавшего политические свободы, привело к подъему общественно-политической активности в стране, росту спроса на новости и созданию новых периодических изданий. В свою очередь, новым газетам для функционирования нужны были источники информации, и они начали работать с СПТА, оформляя подписку за 150 рублей в месяц на его телеграммы. Все это привело к увеличению доходов агентства⁹⁸.

Стоит отметить, что, несмотря на свой статус государственного агентства, у сотрудников СПТА иногда были сложности при взаимодействии с другими государственными учреждениями.

Во время становления СПТА важнейшей проблемой для него стали отношения с цензурой, на что указывал еще директор ТТА М.М. Федоров в 1902 г.⁹⁹ Осенью 1904 г. Совет агентства начал обсуждать, как добиться смягчения цензуры. Идею еще в октябре 1904 г. поддержал В.Н. Коковцов. Однако в то время проходила Русско-японская война, и в стране существовала военная цензура. Министр финансов обратился к военному министру, а также к министру внутренних дел с предложением избавить СПТА от обязанности передавать свои телеграммы с новостями с войны на просмотр в Особую цензурную комиссию при Главном штабе¹⁰⁰.

В свою очередь, Совет СПТА 29 ноября 1904 г. обсудил вопрос о цензуре. Члены Совета П.И. Миллер и А.А. Нератов указали, что работа

⁹⁷ Кострикова Е.Г. Санкт-Петербургское телеграфное агентство и первая русская революция // *Via in tempo*. История. Политология. 2010. №19. С. 147.

⁹⁸ Письмо С.С. Трубачева в редакции газет. 27 ноября 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1180. Л. 31.

⁹⁹ Докладная записка М.М. Федорова. Ноябрь 1902 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1. Л. 86-87.

¹⁰⁰ Письмо П.Д. Святополк-Мирского В.Н. Коковцову. 24 октября 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 46. Л. 12.

агентства идет в интересах российского государства, и нежелательной с точки зрения цензуры информации в его телеграммах нет. Как отметил Совет, цензура препятствовала работе агентства, государственного органа, а задержки предоставления информации из-за цензуры мешали СПТА конкурировать с частными компаниями¹⁰¹.

Совет агентства направил ходатайство в МВД об освобождении СПТА от предварительной цензуры телеграмм. Однако МВД сначала не согласилось с Советом, указывая на то, что идет война. Но вскоре решение об освобождении от цензуры было принято. Согласно распоряжению Главного управления почт и телеграфов, телеграммы СПТА не подвергались изучению органами цензуры. Циркулярные телеграммы СПТА начинались со слова «Вестник», они определялись по этому кодовому слову¹⁰².

Также в СПТА продолжала существовать система передачи секретной информации в бюллетенях под литерой «А». Был создан специальный список лиц, которые получали закрытую информацию. В данный реестр в 1904 г. были включены 10 членов Императорской фамилии и высшие сановники Российской империи. Число получателей секретной информации колебалось, например, в 1905 г. таковых было 45 человек. Также все телеграммы агентства доставляли Николаю II по его личному распоряжению¹⁰³.

Упомянутый реестр, разумеется, со временем изменялся. Например, П.А. Столыпин, став министром внутренних дел 26 апреля 1906 г., тоже был включен в список лиц, которым доступна секретная информация от СПТА. При этом даже в вопросе реестра доверенных лиц случались бюрократические ошибки. Из-за одной из них П.А. Столыпин не получал секретные телеграммы от агентства с 1907 по 1909 г, уже будучи премьером.

¹⁰¹ Журнал заседания Совета СПТА. 29 ноября 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1155. Л.14.

¹⁰² Журнал заседания Совета СПТА. 14 декабря 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1155. Л. 15.

¹⁰³ Список лиц, получающих бюллетени «А». 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1264. Л. 1.

Но, судя по всему, он вполне обходился без них, а ошибка была исправлена по инициативе самого СПТА только в 1909 г.¹⁰⁴

Проблемой также были бюрократические ограничения для агентства. Так как СПТА было государственным учреждением, и чтобы не допустить передачу недостоверной информации (что для государственного учреждения было бы неприемлемо), все бюллетени с записями дополнительно перепроверялись. Особенно остро проблема ограничений проявлялась в работе с новостями из Думы. Например, депутаты Думы могли взглянуть на записи своих речей и сделать в них правки по необходимости. Все это приводило к большим задержкам передачи информации, что было критично для телеграфного агентства. Из-за проверок тексты новостей и речей за определенный день поступали в агентство к вечеру или ночью, когда петербургские газеты уже заканчивали верстку номеров на следующий день. Не помогало и то, что информацию в петербургские газеты можно было быстро доставить по телеграфу. В этой ситуации положение газет из других городов было еще хуже, к ним информация о событиях в Петербурге приходила на следующий день после самих событий. Иногда происходили случаи, когда проверки новостей занимали более суток. Тогда в СПТА решали, что передавать такую новость уже не имеет смысла, так как она слишком устарела¹⁰⁵.

В итоге был сформирован следующий порядок работы. Отделения агентства в других городах и корреспонденты передавали новости в Центральное отделение в установленное время, в 10, 14, 18 или 21 час по петербургскому времени. Это было прямо связано с тем, что бюллетени агентства выходили в 12, 16, 20 и 23 часа. Если новость приходила за 2 часа

¹⁰⁴ Письмо О.И. Ламкерта П.А. Столыпину. 29 марта 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 39.

¹⁰⁵ Записка А.А. Гирса В.Н. Коковцову. 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 160-161.

до выхода нового бюллетеня, то ее успевали отредактировать и включить в публикацию¹⁰⁶.

В свою очередь, корреспонденты частных газет легко опережали СПТА и передавали новости раньше них, хотя, например, речи министров или депутатов передавались в форме краткого пересказа. В итоге это привело к тому, что иностранные партнеры агентства оказались крайне недовольны его работой, ведь частные источники присылали новости быстрее. Из-за этих причин иностранные газеты не использовали пришедшие слишком поздно телеграммы СПТА или вовсе не продлевали подписку¹⁰⁷.

Первые годы работы СПТА можно назвать успешными, агентство продолжало свое расширение и демонстрировало экономический рост. Причинами этого были участие трех министерств в его работе, а также стремление руководства обеспечить высокое качество услуг агентства. Также СПТА стало финансово независимым. Оно использовало самостоятельно заработанные средства, без дотаций от государства, которое, впрочем, не всегда шло навстречу агентству в спорных ситуациях (например, в случае бюрократических ограничений).

¹⁰⁶ Инструкция корреспондентам СПТА // РГИА Ф. 1358. Оп. 1. Д. 935. Л. 346.

¹⁰⁷ Записка А.А. Гирса В.Н. Коковцову. 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 160-161.

1.3. Формирование сети корреспондентов СПТА в 1904-1906 гг.

Специальные корреспонденты СПТА в других странах стали важнейшей частью системы агентства. Они занимались поиском новостей для СПТА самостоятельно или получали их от местных агентств. Любая информация из-за рубежа была крайне важна для агентства. Во-первых, она очень интересовала подписчиков, и регулярные новости из других стран привлекали новую аудиторию. Во-вторых, государственным органам тоже были нужны новости из-за рубежа, а СПТА поставляло их оперативно и могло добыть ценную информацию. В-третьих, наличие собственных корреспондентов в других странах было важным для статуса агентства и, соответственно, привлечения новых клиентов.

В 1904-1906 гг. началось создание широкой системы корреспондентов СПТА и в России, и в других странах. Об их работе было так сказано в документах агентства: «Заграничные корреспонденты Санкт-Петербургского телеграфного агентства являются, прежде всего, его представителями при тех иностранных агентствах, при которых они приставлены, и должны иметь в виду, что их прямую обязанность и одну из главных целей нахождения за границей составляет целесообразное и соответственное направление заграничных агентств в деле обслуживания Санкт-Петербургского телеграфного агентства сведениями из-за границы»¹⁰⁸. Также обязанностью корреспондентов были регулярные посещения тех зарубежных телеграфных агентств, при которых они были аккредитованы, для отбора информации¹⁰⁹.

При этом непосредственно на корреспондентов и на связь с ними тратились существенные средства. Поэтому руководство СПТА требовало от корреспондентов обеспечивать высокое качество работы и часто связывалось с ними. Причем перепиской с корреспондентами занимались сам директор агентства или его помощник. Важной частью такой переписки было

¹⁰⁸ Инструкция корреспондентам СПТА // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 935. Л. 346.

¹⁰⁹ Там же. Л. 347.

уведомление корреспондентов о совершенных ими ошибках. Если корреспондент допускал в своей работе ошибку (опоздание с передачей информации о событии или, тем более ложные сведения), то в письме из СПТА ему указывали на это, приводя пример данной ошибки.

В свою очередь, обязанностью корреспондентов было отвечать на такие письма и объяснять свои ошибки. Кроме того, в письмах они отвечали на различные вопросы от руководства или передавали ему ту информацию, которую нельзя было отправлять по телеграфу. Обычно зарубежный сотрудник отправлял отчет в СПТА раз в неделю¹¹⁰.

Руководство отмечало, что с помощью отчетов об ошибках учатся не только специальные корреспонденты, но и сам центральный аппарат агентства. У корреспондентов СПТА в других странах до 1908 г. не было четких директив об обязанностях и методах работы¹¹¹. С помощью отчетов улучшалось качество работы корреспондентов, что было несомненным благом для СПТА. Также отсеивались те сотрудники, которые не справлялись с задачами или были слишком конфликтными для такой работы. Агентство создавало правила работы фактически опытным путем.

Первостепенной задачей корреспондентов в других странах была работа с представителями зарубежных агентств, которые работали с основным массивом новостей. Корреспонденты посещали их представительства, где брали новости, а также следили за освещением событий в России, а также ее политики. Их задачей было наблюдение за связанными с Россией новостями и переговоры с зарубежными агентствами об исправлении ошибок в таких новостях. При этом агентство отдельно

¹¹⁰ Инструкция корреспондентам СПТА // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 935. Л. 346.

¹¹¹ Письмо О.И. Ламкерта В.П. Сватковскому. 16 октября 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 929. Л. 90.

указывало, что указывать на ошибки надо «в самой вежливой и приличной форме и не в виде упреков»¹¹², конфликты на этой почве уже происходили.

Кроме того, корреспонденты собирали информацию самостоятельно. Как постоянно указывало СПТА, сотрудники в других странах должны были соблюдать три правила работы с информацией: осведомленность, точность и оперативность. Опытным путем был сформирован список возможных источников новостей для корреспондентов. В качестве главных и заслуживающих абсолютного доверия были указаны посольства и дипломатические работники России, а также агенты Министерства финансов. Второстепенными, но тоже важными источниками назывались личные связи корреспондентов. В инструкциях было указано, что сотрудники СПТА за границей должны налаживать контакты в общественных кругах, среди местных властей. С их помощью они добывали еще больше информации для агентства. Также было введено правило предварительного одобрения передачи больших массивов информации. Сначала корреспондент сообщал краткое содержание в СПТА, которое само решало, нужна ли ему вся информация.

Следующей обязанностью корреспондентов СПТА в других странах были анализ местной прессы (особое внимание уделялось новостям и статьям о России) и составление ее кратких обзоров. Как было в случае с парижским корреспондентом агентства П.Н. Апостолом, эти обзоры также получало посольство России. Если в прессе встречались статьи, в которых была важная или скандальная информация о России, корреспонденты сообщали об этом в СПТА¹¹³.

Собранную информацию корреспонденты передавали в Санкт-Петербург в установленное время, стараясь рассчитать так, чтобы

¹¹² Письмо А.А. Гельфера П.Н. Апостолу. 3 января 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 995. Л. 297.

¹¹³ Инструкция корреспондентам СПТА // РГИА Ф. 1358. Оп. 1. Д. 935. Л. 346.

телеграммы пришли в 10, 14, 18 или 21 час по петербургскому времени. Это было прямо связано с графиком выхода новостных бюллетеней агентства в 12, 16, 20 и 23 часа. Особо важные новости, очевидно, отправлялись корреспондентами как можно быстрее, и в этих случаях они не учитывали время отправления¹¹⁴.

Вопросы финансирования корреспондентов СПТА были обговорены еще при создании этого института. Корреспонденты отправляли телеграммы с новостями через то отделение телеграфного агентства, в котором брали информацию, и с которым был заключен специальный контракт. Оплата таких телеграмм была отдельно прописана в смете всего СПТА. Если телеграмма с новостью по различным причинам отправлялась корреспондентом самостоятельно, в обход указанного агентства, то она оплачивалась отдельно и указывалась в смете конкретного сотрудника¹¹⁵.

У корреспондентов за границей были свои отдельные инструкции, которые учитывали специфику работы в соответствующей стране и специальные задачи для сотрудников. Например, руководство тщательно инструктировало корреспондента в Лондоне насчет местной прессы, которая была враждебна по отношению к России. Корреспондент должен был быть бдительным при работе с новостями из британских газет. Неисполнение инструкций приводило к увольнению, что произошло, например, в 1912 г. с корреспондентом в Лондоне А.В. Лярским. Он проработал на должности всего несколько месяцев и был уволен, по словам директора О.И. Ламкерта, за то, что игнорировал указания из своей инструкции¹¹⁶.

После преобразования Торгово-телеграфного агентства в Санкт-Петербургское телеграфное агентство сотрудники МИД продолжали исполнять указание 1902 г. о помощи сотрудникам агентства в других

¹¹⁴ Инструкция корреспондентам СПТА // РГИА Ф. 1358. Оп. 1. Д. 935. Л. 346.

¹¹⁵ Там же. Л. 346.

¹¹⁶ Письмо О.И. Ламкерта А.В. Лярскому. 10 мая 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1494. Л. 27.

странах. Директор СПТА П.И. Миллер 25 августа 1904 г. в письме товарищу министра иностранных дел А.А. Нератову подтвердил продолжение сотрудничества между агентством и МИД¹¹⁷.

Также МИД помогал СПТА в подборе кандидатов на места представителей в других странах, используя свои знания и агентуру. В том же письме П.И. Миллер просил А.А. Нератова предоставить кандидатов на место представителя в Константинополе¹¹⁸. Как показывает тон этого письма, между П.И. Миллером и А.А. Нератовым были приятельские отношения, что в тот момент еще больше помогало совместной работе МИД и агентства.

В свою очередь, МИД тоже получал выгоду от этого сотрудничества. Представители СПТА за рубежом заодно были информаторами МИД. Корреспонденты за время своей работы в других странах заводили полезные знакомства, связи в прессе и предпринимательских кругах. Отдельные успешные сотрудники смогли даже обзавестись связями в местных государственных учреждениях, например, корреспондент в Берлине А.И. Марков¹¹⁹. Сотрудники СПТА со связями на местах могли получать информацию, которая была бы очень полезной для МИД. В свою очередь, власти тех стран, где работали корреспонденты, знали об этом. Если по неким причинам передача определенной информации по официальным каналам была нежелательна, власти соответствующих стран передавали все это через сотрудников СПТА в Россию.

Подбором кандидатов на посты корреспондентов СПТА в других странах занимался МИД, и агентство в этом вопросе полностью зависело от него. В отдельных случаях корреспондентами СПТА стали зарубежные сотрудники «Торгово-промышленной газеты» и «Вестника финансов», то есть работники Министерства финансов. Это было удобно для СПТА, ведь

¹¹⁷ Письмо П.И. Миллера А.А. Нератову. 25 августа 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 62. Л. 1.

¹¹⁸ Там же. Л. 1.

¹¹⁹ Отчет А.И. Маркова. 29 апреля 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 941. Л. 58.

это были уже опытные сотрудники. Они продолжили свою прежнюю работу, только их отдельные задачи усложнились.

Проблемой для СПТА стало то, что во многих случаях зарубежными корреспондентами «Торгово-промышленной газеты» и «Вестника финансов» были местные жители, то есть иностранцы. Среди руководства СПТА были сомнения, насколько надежными будут сотрудники-иностранцы для государственного телеграфного агентства, целью которого было обеспечение информационной безопасности России, а также опровержение ошибочных сообщений зарубежных газет о России. Поэтому СПТА старалось нанимать только граждан России на посты корреспондентов. МИД не доверял иностранным сотрудникам как таковым, и считал, что вопросы государственной важности лучше доверить корреспондентам из России. Этому указанию четко следовало СПТА. Иностранцы все же работали в агентстве, но только в качестве помощников корреспондентов на местах. Впоследствии руководство СПТА отмечало одновременно и заслуги иностранцев, и то, что недоверие к ним после некоторых случаев оказалось оправданным. Из-за такой политики подбора корреспондентов СПТА создавало трудности для своей же работы. Например, в 1904 г. новообразованное агентство отказалось от «полученного в наследство» от ТТА корреспондента в Риме Г. Бавы, потому что тот был гражданином Италии¹²⁰. Однако найти ему замену у СПТА не получилось, и оно оставалось без корреспондента в Риме до 1907 г.

Руководство СПТА старалось не брать иностранных граждан на должность специального корреспондента даже в особых случаях. Например, в 1910 г. скончался корреспондент СПТА в Болгарии Н.Г. Молоствов, и тогда болгарский журналист Н. Бобчев предложил агентству свою кандидатуру на освободившееся место. Несмотря на то, что Н. Бобчев успешно сотрудничал

¹²⁰ Письмо П.И. Миллера Г.П. Забелло. 4 октября 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 953. Л. 18.

с СПТА несколько лет, тогдашний директор О.И. Ламкерт отказал ему, сославшись на запрет МИД принимать любых иностранцев на место специального корреспондента¹²¹.

Любой корреспондент СПТА за границей, как и во времена ТТА, при поступлении на работу получал рекомендательные письма от МИД, с которыми его принимали в дипломатическом представительстве России. Корреспонденты налаживали связи с дипломатическими работниками. Те помогали сотрудникам СПТА делать свою работу, а также в бытовых вопросах, снабжали их информацией о событиях. Вместе с тем, послы давали указания корреспондентам, и от них зависела работа последних. В большинстве случаев корреспондентам удавалось наладить взаимодействие с дипломатическими работниками. Однако были исключения, например, сотрудник СПТА в Константинополе И.Н. Перозио в 1905 г. был уволен из-за конфликта с сотрудниками посольства России¹²².

Директор СПТА А.А. Гирс в 1907 г. так писал о взаимодействии своих корреспондентов в других странах с посольствами России и дипломатическими работниками: «Практика деятельности специальных корреспондентов телеграфных агентств вообще, а носящих характер официозности в особенности, выяснила, что успех деятельности таких корреспондентов, прежде всего, обусловлен теми отношениями, которые устанавливаются между ними и официальными представительствами в данной стране. Представительства действуют в целях правильного обслуживания русского общественного мнения достоверными и в то же время полезными для внешней политики России известиями»¹²³.

¹²¹ Письмо О.И. Ламкерта В.П. Сватковскому. 2 июня 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 929. Л. 63.

¹²² Письмо А.А. Нератова П.И. Миллеру. 5 февраля 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 62. Л. 22.

¹²³ Письмо А.А. Гирса А.П. Извольскому. 9 декабря 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 62. Л. 22.

Первыми корреспондентскими постами СПТА в других странах стали посты в важнейших городах Европы на тот момент: в Берлине, в Вене и в Париже. Главным постом считался берлинский, который был создан первым. Кроме того, там располагалось агентство «Вольф», которое для СПТА было основным каналом информации по географическим причинам, ведь телеграфные линии из остальной Европы шли в Россию через Германию. Все основные новости с запада передавались в России именно немецким телеграфным агентством. Первым корреспондентом был Г.Б. Иоллос. В 1905 г. он покинул Берлин и свой пост ради места депутата в Государственной думе I созыва. После роспуска Думы Г.Б. Иоллос занимался журналистикой уже в России и 14 марта 1907 г. погиб в результате покушения. Оно было организовано членом «Союза русского народа» Казанцевым из-за профессиональной деятельности Г.Б. Иоллоса¹²⁴.

В январе 1906 г. СПТА нашло нового корреспондента в Берлине, им стал А.И. Марков, переводчик с немецкого языка и специалист по Германии. До 1905 г. он работал в биржевом комитете города Либавы и обладал достаточной компетенцией для работы с новостями экономики¹²⁵.

Отношения России и Германии в 1900-х гг. были сложными, ведь Россия уже сблизилась с крайне враждебной для Германии Францией. Кроме того, готовилось сближение России с Англией, которое в итоге было оформлено соглашением 1907 г. В свою очередь, Германия стремилась обезопасить свои восточные границы и настояла на заключении Бьеркского договора в 1905 г. Однако он вскоре был расторгнут по инициативе России. В обстановке нарастающей напряженности и создания крупных военных союзов информация из столицы потенциального противника была крайне важна. Поэтому на А.И. Маркове лежала особая ответственность.

¹²⁴ Русское слово. 28.03.1907. № 87. С. 3.

¹²⁵ Справка о А.И. Маркове. Январь 1906 г. // РГИА. Ф. 564. Оп. 2. Д. 1383. Л. 20.

Как отмечало само руководство СПТА, А.И. Марков долго осваивался на своей новой должности и сначала допускал ошибки. Несмотря на это, руководство верило в его потенциал. Тем более он всегда действовал аккуратно и обладал обширными связями и в агентстве «Вольф», и в немецкой прессе. А.И. Марков всегда знал, какая информация есть на руках у немецкого агентства, и какую ее часть они передадут в Россию. Он был на хорошем счету у руководства. Например, используя свои связи, он помог руководству СПТА в 1907 г., когда агентство «Вольф» назначало своего нового представителя в Санкт-Петербурге. Благодаря оперативно сообщившему об этом А.И. Маркову, СПТА быстро договорилось и начало успешно работать с новым представителем¹²⁶.

Второй по значимости корреспондентский пост СПТА был в Вене. В этом городе располагалось агентство «Корреспонденц-бюро», которое, как и агентство «Вольф», было каналом информации из Европы для СПТА, но в меньшей степени. Однако Австро-Венгрия к началу XX века стала одним из главных потенциальных противников России, с которой она активно конкурировала на Балканах. Таким образом, корреспондент в Вене получал особо важный и перспективный участок работы, где сталкивались интересы и властей Австро-Венгрии, и славянских, и балканских народов. На должность корреспондента в Вене в 1905 г. был нанят А.Г. Фихтенгольц, который до этого служил в ТТА и считался ценным сотрудником. Его особенно отмечал директор СПТА П.И. Миллер, который в письме хвалил его работоспособность. В ходе своей работы на новой должности А.Г. Фихтенгольц удостоивался похвал от руководства. В качестве награды годовое жалование корреспондента было увеличено на 1/3, с 2400 рублей до 3256 рублей¹²⁷. Стоит отметить, что в сравнении со следующим

¹²⁶ Письмо О.И. Ламкерта А.В. Лярскому. 27 ноября 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1497. Л. 3.

¹²⁷ Письмо П.И. Миллера А.Г. Фихтенгольцу. 4 марта 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 928. Л. 82.

корреспондентом в Вене, В.П. Сватковским, А.Г. Фихтенгольц выполнял гораздо меньшие объемы работы. Он занимался только прописанными в контракте обязанностями корреспондента и мало участвовал в делах местного посольства.

Третий важнейший корреспондентский пост СПТА был в Париже. Франция к 1900-м гг. стала главной союзницей и кредитором России. Поэтому корреспонденту СПТА в Париже нужно было обращать особое внимание на новости, связанные с экономикой и интересом французских инвесторов к России. В 1904 г. корреспондентом СПТА в столице Франции стал П.Н. Апостол, который служил в агентстве Министерства финансов во Франции на должности чиновника особых поручений и был автором ряда научных работ на тему экономики. Таким образом, он уже был вхож в финансово-экономические круги Франции и хорошо знал эту страну. Кроме того, будучи сотрудником агентства Министерства финансов, П.Н. Апостол писал статьи и поставлял новости для газет Министерства финансов: «Торгово-промышленной газеты» и «Вестника финансов»¹²⁸.

После создания трех корреспондентских постов СПТА нацелилось на Лондон. О появлении корреспондента русского телеграфного агентства в этом городе просили даже сотрудники посольства России. Они отмечали, что в 1905 г. в Британии росла враждебность по отношению к России на фоне Русско-японской войны, местная пресса недобросовестна, и в ней публикуется много недостоверной информации о России. В посольстве иронично называли такие новости «полетом диких уток, разлетающихся из Лондона густыми стаями»¹²⁹.

На ответственный пост корреспондента в Лондоне в 1905 г. был назначен опытный сотрудник Министерства финансов Ю.Г. Каменский.

¹²⁸ Письмо П.Н. Апостола А.А. Гирсу. 5 февраля 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 996. Л. 14.

¹²⁹ Письмо А.К. Бенкендорфа П.И. Миллеру. 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 923. Л. 29.

Посол России в Британии А.К. Бенкендорф одобрил его кандидатуру. Ю.Г. Каменскому было назначено жалование в размере 6000 рублей в год. Его работу высоко оценивало и руководство СПТА, и посольство¹³⁰.

В 1904 г. в руководстве СПТА велась дискуссия о собственном корреспонденте в Риме. У ТТА уже был собственный корреспондент в Риме Г. Бава, которого «получило в наследство» СПТА. Однако от его услуг в качестве корреспондента агентство отказалось, потому что он был гражданином Италии¹³¹. Но на его место СПТА не смогло найти своего кандидата, потому что в Италии тогда не было граждан России, которые могли бы работать в качестве корреспондента. Агентство отказалось от найма корреспондента в Риме. С 1904 г. русское агентство получало новости из Италии от местного агентства «Стефани».

Однако у правила агентства не нанимать граждан других стран на должность корреспондента было исключение. В Белграде на СПТА работал бывший посол Сербии в Вене и опытный дипломатический работник К. Христич. Его рекомендовал МИД. Агентство сомневалось, стоит ли брать его на работу, учитывая его гражданство. Однако товарищ министра иностранных дел К.А. Губастов смог убедить Правление СПТА, в том, что К. Христичу можно доверять дела государственной важности несмотря на то, что он является гражданином Сербии. В 1904 г. К. Христич стал корреспондентом в Белграде и поначалу оправдывал доверие. Его работу высоко оценивало руководство, отмечая стиль и тактичность его сообщений¹³².

Еще одним важным направлением работы для СПТА было турецкое. С 1904 г., от начала работы агентства велись активные поиски корреспондента

¹³⁰ Письмо П.И. Миллера Ю.Г. Каменскому. 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 923. Л. 32.

¹³¹ Письмо П.И. Миллера Г.П. Забелло. 4 октября 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 953. Л. 18.

¹³² Письмо П.А. Столыпина С.С. Трубачеву. 14 февраля 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

для работы в столице Османской империи. При этом были кандидаты, которые обращались в СПТА сами. Например, в октябре 1904 г. с правлением агентства связался живший в столице Османской империи Ахмед-Рашид-Бей. Он уже сотрудничал с газетой «Санкт-Петербургские ведомости» и заявил, что у него есть большой опыт в журналистике, а также широкие связи в Константинополе. Однако с работой Ахмед-Рашид-Бея была бы связана большая трудность. По его словам, он служил в армии Османской империи и не мог открыто работать на СПТА. Ахмед-Рашид-Бей предлагал передавать телеграммы через своего друга. Несмотря на очевидный риск и то, что Ахмед-Рашид-Бей не был гражданином России, руководство агентства рассматривало его кандидатуру. Однако член Совета СПТА А.А. Нератов отклонил кандидатуру Ахмед-Рашид-Бея, указав, что он мог быть мошенником или агентом османских спецслужб¹³³.

В конце 1904 г. корреспондентом СПТА в Константинополе стал И.Н. Перозио. Однако вскоре после начала работы у него произошел конфликт с сотрудниками посольства России. Из-за этого он перестал работать с посольством. Это крайне негативно сказалось на качестве и количестве сведений, которые И.Н. Перозио посылал в России. Фактически он работал в одиночку. Руководство СПТА знало об этой ситуации, и скорее сочувствовало своему корреспонденту. Однако у руководства не было возможности исправить ситуацию и уладить конфликт, поэтому И.Н. Перозио был уволен в феврале 1905 г., когда был найден кандидат ему на замену¹³⁴.

Новым корреспондентом стал агент Российского общества пароходов и торговли (РОПИТ) А. Петропуло, который уже работал в Константинополе. А.А. Нератов отмечал его старательность, но критиковал за выражение в

¹³³ Письмо П.И. Миллера А.А. Нератову. Октябрь 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 62. Л. 2.

¹³⁴ Письмо А.А. Нератова П.И. Миллеру. 5 февраля 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 62. Л. 22.

телеграммах личного мнения об отдельных событиях. Также новый корреспондент передавал гораздо меньше информации в СПТА по сравнению со своими коллегами из других телеграфных агентств¹³⁵. Поэтому руководство СПТА рассматривало возможность замены А. Петропуло на профессионального корреспондента. В ноябре 1906 г. руководство агентства провело переговоры с П.А. Георгиадисом и согласилось взять его на должность корреспондента в Константинополе. Однако посол России И.А. Зиновьев высказался против его кандидатуры. Тогда руководство СПТА, помня неудачный опыт И.Н. Перозио, отказалось от услуг П.А. Георгиадиса и оставило корреспондентом в Константинополе А. Петропуло¹³⁶.

В 1904-1906 гг. был создан фундамент сети корреспондентов СПТА в других странах, были созданы посты в наиболее интересных для агентства городах мира. Также были сформулированы правила найма корреспондентов, и опытным путем начала создаваться методика их работы.

¹³⁵ Письмо П.И. Миллера А.А. Нератову. Март 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 62. Л. 26.

¹³⁶ Письмо С.С. Трубочева И.А. Зиновьеву. 13 декабря 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 982. Л. 132.

1.4. Организация сети отделений СПТА в 1904-1906 гг.

Для лучшей организации работы на территории Российской империи и связи с клиентами на местах СПТА в 1904 г. начало создавать сеть своих региональных отделений. Некоторые из них СПТА получило в «наследство» от ТТА. С 1 января 1903 г. работали отделения ТТА в Москве, Киеве и Самаре. К 1905 г. отделения открылись в Одессе, Тифлисе, Варшаве, Ревеле, Риге, Лодзи и Харькове. К 1907 г. сеть передачи информации СПТА была даже в отдаленных регионах империи. При этом руководство само признавало, что достаточно качественно она работает только в северо-западной части Российской империи, от Москвы до Варшавы¹³⁷.

Так как у отделений не было лишних средств на наем дополнительного персонала, руководитель отделения выполнял обязанности бухгалтера (контроль и выдача средств), главного редактора и корреспондента. Каждый руководитель отделения решал бытовые и организационные вопросы, вел бухгалтерию и прочий документооборот. Также он должен был уделять внимание корреспондентам и лично проверять телеграммы, которые затем отправлялись в Центральное отделение СПТА. Таким образом, руководитель фактически формировал информационную политику отделения, если на этот счет не было специальных указаний, или если эта политика не противоречила целям самого СПТА. Руководители местных отделений должны были хорошо знать город и местную прессу, а также иметь действующие связи, прежде всего, в деловых кругах. Связи в других сферах были желательны. Сначала некоторые отделения делили офисы с другими организациями, но впоследствии они обязательно размещались в отдельных помещениях.

Кроме того, после неудачного опыта в прошлом было сформулировано условие, что руководитель отделения не должен совмещать работу в СПТА с другой профессиональной или коммерческой деятельностью. Однако это

¹³⁷ Письмо С.С. Трубачева Т.Б. Шемплинскому. 19 февраля 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1071. Л. 67-68.

условие все равно не всегда соблюдалось. В некоторых городах у агентства не было других кандидатов на место руководителя, и ему приходилось нанимать уже частично занятых специалистов. Еще одной обязанностью руководителей был поиск новых подписчиков. Правление СПТА тщательно следило за этими показателями и регулярно напоминало руководителям отделений об этом.

Самым крупным региональным отделением СПТА было Московское отделение. Отделение в Москве перешло СПТА в «наследство» от ТТА, у которого уже было свое полноценное представительство в Москве. Оно было открыто 1 января 1903 г. Московское отделение СПТА было не только вторым по размеру после Центрального петербургского отделения, но и важнейшим узлом в системе передачи данных по России. С июля 1903 г. Московским отделением руководил опытный сотрудник ТТА И.В. Поляков, который служил в Министерстве финансов с 1895 г. До перевода в Москву он возглавлял отделение в Киеве, а также участвовал в создании харьковского и одесского отделений ТТА¹³⁸.

В 1903 г. перед И.В. Поляковым стояла задача стабилизировать финансовое положение московского отделения, у которого при предыдущих руководителях был дефицит бюджета. На новом месте он получил жалование в размере 3300 рублей в год. В 1903 г. И.В. Полякову не удалось обеспечить профицит бюджета, и московское отделение закончило год с убытком в размере 357 рублей. Однако уже в следующем 1904 г. прибыль отделения составила 20358 рублей, и ее рост затем продолжился¹³⁹.

Когда СПТА приходилось конкурировать с частными агентствами, Москва была одним из важнейших рынков, за который велась борьба. В феврале 1905 г. директор П.И. Миллер обратился к руководителю отделения

¹³⁸ Письмо Правления СПТА И.В. Полякову. 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1119. Л. 18.

¹³⁹ Рапорт И.В. Полякова. 22 декабря 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 97.

СПТА в Москве И.В. Полякову с вопросом о конкурентах. В ответ руководитель написал отчет об информационном рынке Москвы. Как отметил И.В. Поляков, в Москве главный конкурент СПТА – это не РТА, а частная компания «Телефон», которая также занималась распространением новостей в газеты. Это были новости о политической жизни России и о ходе войны с Японией. Центральный офис «Телефона» находился в Санкт-Петербурге, также у нее были свои корреспонденты по стране. Деятельность компании была финансово успешной, ее чистая прибыль составляла 12000 рублей. Как отметил И.В. Поляков, СПТА могло победить «Телефон» на московском рынке и в других городах только улучшив качество и оперативность предоставляемых услуг¹⁴⁰. В таком случае газеты выбирали в качестве поставщика информации именно СПТА и не пользовались бы услугами «Телефона».

Также И.В. Поляков указал, что СПТА фактически приходится конкурировать с теми московскими газетами, у которых есть собственная корреспондентская служба. В качестве примера руководитель московского отделения СПТА указывал газету «Русские ведомости». У этой газеты были собственные корреспонденты, в том числе в Санкт-Петербурге, которые передавали новости в редакцию по телефону. По информации Полякова, «Русские ведомости» тратили на услуги корреспондента в Санкт-Петербурге 1900 рублей в месяц, из которых 1200 рублей – на телефонную связь¹⁴¹. Благодаря таким вложениям по своей оперативности сведения «Русских ведомостей» в Москве зачастую опережали сведения СПТА.

Кроме того, в 1905 г. И.В. Полякову пришлось давать объяснения по вопросу, прямо связанному с другим частным телеграфным агентством, с РТА. Директор П.И. Миллер в июне 1905 г. сообщил Полякову о весьма

¹⁴⁰ Письмо И.В. Полякова П.И. Миллеру. 26 февраля 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1091. Л. 8.

¹⁴¹ Там же. Л. 8.

показательном инциденте. Сотрудники СПТА в Санкт-Петербурге обнаружили, что телеграммы РТА с новостями из Москвы были очень похожи на телеграммы СПТА. Руководство агентства заподозрило московское отделение в связях с конкурентами и передаче им информации. Поэтому директор потребовал от руководителя московского отделения объяснений¹⁴².

И.В. Поляков в ответ заявил, что он сам замечал такие совпадения, и его сотрудники не передают именно в РТА информацию. Также он высказал несколько предположений о причинах этих случаев. По мнению И.В. Полякова, тексты совпадали потому, что корреспонденты СПТА и РТА пользовались одними и теми же источниками информации. Также сотрудники СПТА покупали новости у циркуляриатов, независимых репортеров, которые продавали информацию всем желающим, в том числе РТА. При этом И.В. Поляков признал, что утечка информации из московского отделения СПТА действительно могла иметь место. Руководитель отделения отметил, что корреспонденты Эйбер и Бриллиантчиков вызывают у него подозрения, которые пока что не подкреплены фактами. Однако И.В. Поляков заявил, что все остальные корреспонденты честны перед своим работодателем¹⁴³. Руководство СПТА ответ руководителя московского отделения устроил.

Тем более, в 1905 г. финансовое положение московского отделения продолжало улучшаться. И.В. Полякову удалось добиться существенного роста числа подписчиков в Москве, и доход отделения составил 49842 рублей. При этом расходы немного увеличились по сравнению с показателями 1904 г. (27000 рублей) и составили 28000 рублей. Таким

¹⁴² Письмо П.И. Миллера И.В. Полякову. 8 июня 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 124.

¹⁴³ Письмо И.В. Полякова в Правление СПТА. 10 июня 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 125.

образом, чистая прибыль составила 21842 рубля, чем руководство агентства было довольно¹⁴⁴.

В 1906 г. московское отделение СПТА начало продавать клиентам уже четыре вида подписок: с политическими, думскими, коммерческими новостями, а также с новостями фондовой биржи. На новости Думы от СПТА в Москве имелся большой спрос, и это приносило московскому отделению значительный доход. Причиной такого интереса была публикация стенографических отчетов Государственной думы, к которой также прилагались заметки о работе думских комиссий. Как отмечало руководство СПТА, передача стенографических отчетов в другой город требовала крупных расходов (до 135 рублей в день), однако они в итоге окупались¹⁴⁵.

Варшавское отделение СПТА было открыто 17 августа 1904 г. Руководство не раз отмечало его важность, ведь это было формально главное отделение агентства на территории Царства Польского, ответственное за сбор и передачу новостей в этом регионе. Отделение возглавил С.А. Кемпнер. Руководство агентства дало ему полную самостоятельность в работе и никак не контролировало, обязав только отправлять отчеты. Как показала проверка 1906 г., С.А. Кемпнер злоупотребил доверием руководства. Параллельно с работой в СПТА С.А. Кемпнер был редактором газеты «Gazeta Nova» (Новая газета), а также участвовал в создании нескольких фирм. Поэтому он физически не мог уделять делам агентства достаточно времени. Кроме того, С.А. Кемпнер как руководитель варшавского отделения чересчур сократил его расходы, чтобы получить как можно больше прибыли. Например, у отделения в Варшаве не было своего помещения. Помощник руководителя Кролькевич работал с материалами СПТА в здании редакции газеты «Gazeta Nova», которую возглавлял

¹⁴⁴ Рапорт И.В. Полякова. 22 декабря 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 97.

¹⁴⁵ Отчет управляющего канцелярией СПТА об организации Московского отделения. 15 января 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 129-132.

С.А. Кемпнер. Также руководитель отделения редко связывался с корреспондентами, те работали без определенного плана. Кроме того, С.А. Кемпнер даже не вел отдельную бухгалтерию для отделения. Его доходы и расходы были записаны в одной кассовой книге с другими предприятиями С.А. Кемпнера: газетой «Gazeta Nova» и издательством «Рудольф Окрит». Кроме того, несколько варшавских газет де-юре бесплатно пользовались телеграммами СПТА, это разрешение им дал руководитель отделения. Стоит отметить, что СПТА в то время выдавало на расходы варшавского отделения 4300 рублей в год¹⁴⁶. Из-за подобной организации работы ее качество было очень низким для отделения СПТА.

У варшавского отделения было три корреспондента, каждый из которых занимался новостями определенной тематики и совмещал работу в СПТА с другой деятельностью. Н.А. Блюменталь работал при генерал-губернаторе и занимался политическими новостями. Н.Ф. Акаемов был чиновником при обер-полицмейстере и вел криминальную хронику. К. Ольхович был редактором газеты «Варшавский курьер» и занимался новостями на различные темы¹⁴⁷. При С.А. Кемпнере они вели свою работу так, как они хотели, прямого руководства не было.

В свою очередь, другое отделение СПТА в Царстве Польском было организовано намного лучше. Отделение в городе Лодзь начало свою работу 16 ноября 1904 г., почти через 3 месяца после отделения в Варшаве. Его возглавил И.С. Ключинский, нареканий на его работу не было. Даже проверяющий из СПТА М. Крампон в 1907 г. отмечал, что все сотрудники отделения в Лодзи работают тщательно и быстро. Однако к делопроизводству у проверяющего возникли претензии. По словам М. Крампона, все деловые бумаги лежали вместе без всякой сортировки, и

¹⁴⁶ Отчет о ревизии Варшавского отделения. 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1071. Л. 13.

¹⁴⁷ Письмо С.С. Трубочева Т.Б. Шемплинскому. 3 июня 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1071. Л. 18.

разобраться в них было трудно. И.С. Ключинский на эту претензию ответил, что четких инструкций от руководства не было, а опыта в ведении делопроизводства у него мало. Однако М. Крампону удалось найти финансовые отчеты, и к ним вопросов не было. Проверяющий в итоговом отчете положительно оценил работу И.С. Ключинского¹⁴⁸. Тот и дальше возглавлял лодзинское отделение, к которому не было претензий. Затем его сменил С.А. Концевич.

Рижское отделение СПТА было наследником отделения ТТА в Риге. Его руководителем был опытный сотрудник Ф.И. Меттус. Несмотря на то, что он находился у Правления на хорошем счету, у отделения на момент 1905 г. был ряд проблем. В Риге тогда не было корреспондента, который работал конкретно на СПТА, был ряд независимых корреспондентов, с которыми сотрудничало отделение. Руководство агентства не было довольным тем доходом, которое приносило отделение¹⁴⁹.

Также не хватало сотрудников, что сказалось в начале 1905 г., когда во время Русско-японской войны резко вырос поток новостей. Как отмечал сам Ф.И. Меттус в письме Правлению, если в 1904 г. отделение каждый день принимало телеграммы общим объемом примерно 825 слов, то в начале 1905 г. этот показатель увеличился до 1750 слов¹⁵⁰. Руководство приняло к сведению эту информацию, дало Ф.И. Меттусу разрешение нанять специального корреспондента в отделение и выделило на это средства. Однако руководитель рижского отделения отказался от трех кандидатов, предложенных Правлением СПТА, и вопрос с корреспондентом в тот момент не был решен.

¹⁴⁸ Отчет М. Крампона о поездке для ревизии отделений СПТА в Варшаве и Лодзи. 16 ноября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1071. Л. 76.

¹⁴⁹ Письмо П.И. Миллера Ф.И. Меттусу. 14 марта 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1107. Л. 44.

¹⁵⁰ Письмо Ф.И. Меттуса П.И. Миллеру. 10 февраля 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1107. Л. 36.

Этой ситуацией и работой Ф.И. Меттуса Правление было недоволено. В письме в августе 1905 г. директор П.И. Миллер высказал претензии к его работе. Директор указал, что рижское отделение плохо освещало народные волнения в Прибалтике. Также П.И. Миллер отметил ответственность Ф.И. Меттуса и перед немецким агентством «Вольф». Последнее интересовалось событиями в Риге, где жило немало немцев, и заключило отдельный договор с СПТА на передачу новостей из Риги с выплатами русскому агентству. Но оказалось, что рижское отделение передает слишком мало новостей, и этот договор оказался под угрозой. Также П.И. Миллер потребовал нанять корреспондента, тем более уже были выделены средства на него¹⁵¹.

Ф.И. Меттус попытался быстро решить проблему с корреспондентом при отделении в Риге и вскоре, в августе 1905 г., назначил на эту должность своего помощника Е.Б. Вагенгейма¹⁵². Однако даже это решение не смогло исправить ситуацию в отделении, которым было недоволено руководство.

Первая русская революция сначала не слишком сильно затрагивала работу СПТА. Однако в сентябре 1905 г. по всей России начались крупные стачки. Больше всего от народных волнений пострадала работа отделения в Риге. Волнения на территории Лифляндии были особенно сильны, потому что имели не только социально-экономические, но и национально-политические причины. Началось полноценное вооруженное восстание. Мятежники не только совершали грабежи и убийства, но и намеренно повреждали объекты инфраструктуры, в том числе, телеграфные линии. Эти происшествия несколько раз парализовали работу отделения в Риге. В итоге к декабрю 1905 г. полноценная работа рижского отделения была практически полностью остановлена. Новости отделение получало не через телеграф, а в

¹⁵¹ Письмо П.И. Миллера Ф.И. Меттусу. 19 августа 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1107. Л. 68.

¹⁵² Письмо П.И. Миллера Ф.И. Меттусу. Август 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1107. Л. 69.

письменном виде через курьеров, которые добирались в Ригу на поездах. Однако забастовка железнодорожников отрезала и этот способ связи. Отчет о событиях Ф.И. Меттусу пришлось отправлять с помощью курьера на гужевом транспорте¹⁵³.

В отчете руководству Ф.И. Меттус сообщил, что в дни забастовок в Риге не работали фирмы и все магазины, кроме продуктовых. Отделение временно приостановило работу, потому что отправлять и принимать бюллетени с новостями стало невозможно¹⁵⁴. Однако директор П.И. Миллер в письме в Ригу независимому корреспонденту Е. Иогихесу заметил, что корреспондентам РТА удастся регулярно передавать новости из охваченного забастовками города¹⁵⁵. Это означало, что Ф.И. Меттус недостаточно старательно выполнял свои обязанности, раз конкуренты в это же время продолжали активно работать.

Волнения в Риге и дезорганизация работы отделения негативно сказались на здоровье Ф.И. Меттуса, и он был вынужден временно покинуть город. Исполняющим обязанности руководителя отделения стал Е.Б. Вагенгейм. Он уже действовал активнее, но все равно ему не удалось наладить полноценную работу в охваченной забастовками Риге. Параллельно Е.Б. Вагенгейм продолжал работу в качестве корреспондента, и ему не хватало сил и времени для исполнения всех обязанностей. За задержки в передаче новостей руководство СПТА критиковало его. Правление настоятельно советовало ему нанять двух новых корреспондентов, а самому сосредоточиться на управлении отделением¹⁵⁶.

¹⁵³ Письмо Ф.И. Меттуса в Правление агентства. 28 ноября 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1107. Л. 86.

¹⁵⁴ Письмо Ф.И. Меттуса в Правление агентства. 2 декабря 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1107. Л. 87.

¹⁵⁵ Письмо А.А. Гельфера Е. Иогихесу. 6 декабря 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1107. Л. 88.

¹⁵⁶ Письма Правления агентства Е.Б. Вагенгейму. Декабрь 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1107. Л. 91.

Однако Е.Б. Вагенгейм в ответ предложил оставить себя корреспондентом. В качестве своего преимущества он указал готовность работать корреспондентом за меньшее жалование, чем требовали себе другие кандидаты на этот пост. Таким образом, СПТА могло сэкономить. Кроме того, поиск нового корреспондента в охваченной забастовками Риге был в тот момент практически невозможен. Поэтому руководство агентства не стало рисковать и приняло условия Е.Б. Вагенгейма. При этом был нанят второй корреспондент, Н.Н. Герздорф¹⁵⁷.

После того, как в начале 1906 г. волнения в Риге закончились, у местного отделения появилась новая проблема в виде разбирательств с абонентами. Газеты, которые были подписаны на телеграммы СПТА, не получали их во время волнений, потому что работа отделения останавливалась. В январе 1906 г. эти газеты уведомили Е.Б. Вагенгейма о том, что не будут оплачивать подписку за декабрь 1905 г., когда отделение не работало. С таким заявлением выступили газеты «Рижские ведомости» и «Рижский вестник», а также синдикат четырех газет на немецком языке. Е.Б. Вагенгейм сообщил об этом помощнику директора А.А. Гельферу. Тот решил пойти на компромисс и предложил газетам заплатить половину от стоимости подписки за те дни, когда отделение не работало. Газеты приняли эти условия. Также в январе 1906 г. Ф.И. Меттус по состоянию здоровья уволился из СПТА, и Е.Б. Вагенгейм, исполнявший обязанности руководителя отделения, официально занял эту должность¹⁵⁸. Руководство агентства рассматривало других кандидатов, но подходящего не нашлось, а Е.Б. Вагенгейм подходил под критерии, установленные для руководителя отделения.

¹⁵⁷ Письмо Е.Б. Вагенгейма Правлению агентства. 24 декабря 1905 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1107. Л. 95.

¹⁵⁸ Письмо А.А. Гельфера Е.Б. Вагенгейму. 12 января 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1107. Л. 99.

Однако руководство СПТА не было полностью довольны работой Е.Б. Вагенгейма и в январе 1906 г. приняло решение сократить его жалование. Оно прямо зависело от количества ценных для агентства отправленных телеграмм. Руководителю рижского отделения платили за каждую. В январе Правление приняло решение уменьшить гонорар за одну телеграмму почти на 50%. Директор П.И. Миллер сообщил Е.Б. Вагенгейму об этом в письме и объяснил это решение тем, что их предыдущее соглашение было заключено в разгар волнений в Риге, и руководитель отделения получил надбавку за работу в трудных условиях. Но когда волнения закончились, руководство приняло решение убрать надбавку¹⁵⁹.

Однако Е.Б. Вагенгейм не стал мириться с этим. В ответном письме он заявил, что если ему сокращают жалование, то он со следующего дня в одностороннем порядке прекращает работу и увольняется. Все свои обязанности Е.Б. Вагенгейм в таком случае планировал переложить на корреспондента Н.Н. Герздорфа¹⁶⁰. В свою очередь, руководство СПТА оказалось не готово к уходу руководителя рижского отделения и к поиску замены для него. Поэтому директор П.И. Миллер вступил в переговоры с фактически шантажировавшим агентство Е.Б. Вагенгеймом. В итоге сторонам удалось достичь компромисса, и жалование руководителя отделения сократилось не так существенно¹⁶¹. Несмотря на этот скандал, Е.Б. Вагенгейм продолжил управлять рижским отделением. Ему удалось улучшить его работу по сравнению с периодом Ф.И. Меттуса, и больше претензий со стороны руководства агентства к Е.Б. Вагенгейму не было.

Киевское отделение СПТА также перешло в «наследство» от ТТА. Оно было создано в структуре ТТА 1 января 1903 г. Первым руководителем

¹⁵⁹ Письмо П.И. Миллера Е.Б. Вагенгейму. 13 января 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1107. Л. 111.

¹⁶⁰ Письмо Е.Б. Вагенгейма П.И. Миллеру. 16 января 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1107. Л. 115.

¹⁶¹ Письма П.И. Миллера Е.Б. Вагенгейму. Январь 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1107. Л. 116-117.

отделения в Киеве был И.В. Поляков, который успешно выполнял свою работу. В июле 1903 г. он был переведен в Москву, чтобы возглавить местное отделение. И.В. Полякова на посту руководителя киевского отделения сменил З.В. Поляков¹⁶².

Отделение СПТА в Харькове, которое было открыто еще при ТТА, приступило к работе в августе 1904 г. Однако оно тоже было проблемным. В Харькове не удалось найти достаточно подписчиков на бюллетени с общими новостями. Поэтому местное отделение работало только с коммерческими телеграммами, на которые был спрос.

У ТТА также было отделение в Ростове-на-Дону, которое начало работу в 1903 г. Однако у него не получилось найти достаточно подписчиков, чтобы окупить расходы на целое отделение. Поэтому к 1904 г. и преобразованию ТТА в СПТА ростовское отделение было закрыто. Руководитель отделения остался корреспондентом в Ростове-на-Дону. В 1908 г. была попытка воссоздать отделение, однако присланный с этой целью сотрудник СПТА С.К. Пенъевский не смог найти достаточно абонентов¹⁶³.

Таким образом, в 1904-1906 гг. была создана большая часть системы отделений СПТА в городах Российской империи, (преимущественно в западной ее части). Целью создания системы отделений было более равномерное распределение нагрузки внутри него, так как часть обязанностей была делегирована от Центрального отделения к региональным отделениям. Эта инициатива оказалась успешной, отделения начали привлекать новых клиентов и, как следствие, больше прибыли. Однако поначалу отделения получили слишком большую независимость, что в некоторых случаях вредило СПТА.

¹⁶² Письма П.И. Миллера З.В. Полякову. Июль 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1081. Л. 99.

¹⁶³ Отчет С.К. Пенъевского о результатах командировки на Юг России. 7 апреля 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 166.

Глава 2. СПТА в 1906-1910 гг.

2.1. Развитие структуры СПТА в 1906-1910 гг.

В конце мая 1906 г. пост директора-распорядителя СПТА покинул П.И. Миллер, который был назначен финансовым агентом в Берлине. Как отметил бывший директор в последнем отчете, несмотря на трудности работы во время Русско-японской войны и борьбу с цензурой, агентство активно развивалось и приносило пользу всей России, снабжая население новостями¹⁶⁴. До того, 24 апреля 1906 г. министром финансов и, следовательно, куратором СПТА, во второй раз стал В.Н. Коковцов, сменивший И.П. Шипова. Последний был министром финансов с 28 октября 1905 г. по 24 апреля 1906 г. и практически не участвовал в делах агентства.

На посту директора П.И. Миллера сменил С.С. Трубачев, историк литературы, критик и цензор. Его помощником стал А.А. Гельфер. Теперь помощник получил больше полномочий и обязанностей. А.А. Гельфер занимался вопросами обслуживания и работы с иностранными агентствами, вел основную переписку с заграничными корреспондентами СПТА. Также он лично курировал отделение агентства при Государственной думе¹⁶⁵. Вероятно, смена директора СПТА была, в том числе, инициирована В.Н. Коковцовым. Министр рассчитывал на улучшение эффективности агентства при новом директоре, который сразу приступил к реформам.

1 июля 1906 г. СПТА было отделено от Редакции периодических изданий Министерства финансов, получило свою собственную кассу и стало полностью самостоятельным учреждением. Параллельно была учреждена

¹⁶⁴ Письмо П.И. Миллера корреспондентам СПТА. 29 мая 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 101. Л. 146.

¹⁶⁵ Письмо С.С. Трубачева А.А. Гельферу. 30 июня 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 70. Л. 15.

должность директора СПТА по финансам со своим штатом сотрудников, которые занимались финансовыми вопросами агентства¹⁶⁶.

Также С.С. Трубачев реформировал структуру агентства. Служба сообщений по внутренним вопросам теперь включала четыре отдела. Первый отдел под руководством Г.Е. Калина занимался официальной хроникой. Второй отдел под руководством Ю.В. Александровского – новостями местной политики и партий. Третий отдел под руководством В.С. Ермилова – новостями экономики и информацией из торгово-промышленных сфер. Четвертый отдел под руководством А.Н. Киреенко – различными известиями из жизни общества, которые не входили в сферу компетенций предыдущих отделов службы сообщений по внутренним вопросам. Кроме того, было создано отделение СПТА при Государственной думе Российской империи, которое начало свою работу в мае 1906 г. вместе с Думой I созыва¹⁶⁷.

Новая структура была сформирована в июле 1906 г. Каждому из четырех руководителей отделов были разъяснены его обязанности. Например, в извещении Ю.В. Александровскому было сказано, что зона ответственности его отдела – это Городская дума, земства и сословные учреждения. Их деятельность и нужно было освещать. Сам Ю.В. Александровский должен был ежедневно участвовать в совещаниях по вопросам утренних газет, которое проходило в 10 часов утра¹⁶⁸.

В свою очередь, в письме заведующему отделом известий из торгово-промышленных сфер В.С. Ермилову было указано, что он и его сотрудники должны особенно строго проверять информацию, с которой они работают и

¹⁶⁶ Отчет министру финансов о ревизии С.-Петербургского телеграфного агентства с 1 февраля до 4 сентября 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1632. Л. 6-7.

¹⁶⁷ Извещение Ю.В. Александровскому. 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1209. Л. 138.

¹⁶⁸ Там же. Л. 138.

которую публикуют. Как было отмечено в письме, ответственным за достоверность будет заведующий отделом¹⁶⁹.

Изменения в структуре СПТА, постепенное расширение и усложнение работы требовали ведения строгого учета сотрудников. В первые годы деятельности агентства не было комплексного и подробного учета его личного состава. О большинстве его сотрудников были собраны краткие сведения: фамилия, имя, отчество, дата рождения, вероисповедание и сословная принадлежность. Этими фактами собранные сведения в основном ограничивались. Вместе с тем даже не было формуляров, в которых фиксировалось продвижение сотрудников по службе.

Поэтому С.С. Трубачев распорядился создать базу данных личного состава СПТА. 29 ноября 1906 г. руководство разослало корреспондентам специальное письмо с приказом предоставить подробные сведения о себе, которые включали образовательный ценз, род службы и занятия до поступления на службу в СПТА¹⁷⁰.

Указанные сведения, как и остальная информация о сотрудниках, считались в СПТА секретными. Однако до определенного момента это не было закреплено юридически, и отдельные сотрудники не соблюдали секретность и разглашали сведения. Например, в августе 1907 г. внутри СПТА произошел скандал, когда руководство узнало об утечке информации о работе организации в газету «Биржевые ведомости». В этой газете была опубликована статья с предметной критикой деятельности СПТА, ее автору удалось узнать внутреннюю информацию из агентства. После этого случая сотрудники СПТА подписали специальные документы о неразглашении сведений о работе агентства¹⁷¹.

¹⁶⁹ Письмо А.В. Шпигановича В.С. Ермилову. 27 июля 1906 г. // РГИА Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1209. Л. 140.

¹⁷⁰ Циркуляр Правления СПТА. 29 ноября 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1209. Л. 156.

¹⁷¹ Циркуляр Правления СПТА. 23 августа 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1209. Л. 227.

Также после выхода СПТА из Редакции периодических изданий Министерства финансов были внесены изменения в нормативные документы – инструкции для сотрудников. При этом на СПТА обращали больше внимания другие министерства, которые тоже хотели участвовать в управлении им. Осенью 1906 г. министр торговли и промышленности Д.А. Философов в письме министру финансов В.Н. Коковцову предложил расширить Совет агентства и включить в него представителя министерства торговли и промышленности. Д.А. Философов мотивировал это тем, что у директора СПТА нет доступа к сведениям от министерства торговли и промышленности¹⁷².

В ответном письме В.Н. Коковцов отрицательно отозвался об идее Д.А. Философова. Министр финансов отметил, что СПТА по своей сути следует интересам проводимой государством политики в вопросах финансов, внутренней и внешней политики. В.Н. Коковцов заявил, что для успешной работы СПТА должно оперативно управляться. Министр отметил, что излишняя бюрократизация и слишком большой размер Совета повредит работе агентства. Также он указал, что именно по этой причине другие министерства (кроме Министерства финансов, МВД и МИД) не имели своих представителей в Совете агентства, однако это не мешало успешной работе СПТА¹⁷³. Но в итоге проект Д.А. Философова по привлечению министерства торговли и промышленности будет частично реализован к 1909 г., когда кандидатуру одного из трех членов Совета (заведующего Коммерческим отделом) отправят на утверждение министру торговли и промышленности¹⁷⁴. В свою очередь, заседания Совета СПТА в полном составе проходили

¹⁷² Письмо Д.А. Философова В.Н. Коковцову. 27 сентября 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 34. Л. 45.

¹⁷³ Письмо В.Н. Коковцова Д.А. Философову. 9 октября 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 34. Л. 7-9.

¹⁷⁴ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1909 год / Федер. архив. агентство, Рос. гос. ист. архив, отв. сост., авт. введ. и примеч. Б.Д. Гальперина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. С. 84-86.

нечасто. Обычно вопросы по деятельности агентства решались в рабочем порядке, без собраний и бюрократизации. На заседаниях обсуждали самые важные вопросы, например, внесение изменений в инструкции для сотрудников агентства.

Вместе с тем, СПТА начало активнее сотрудничать с Отделом печати МИД, которым в те годы руководил А.А. Гирс, будущий директор агентства. В ноябре 1906 г. к нему обратился тогдашний директор СПТА С.С. Трубачев и предложил каждый день передавать в агентство копии обзоров иностранной прессы, которые делали в Отделе печати для министров и чиновников высокого ранга. Как отметил С.С. Трубачев, само СПТА занималось обзором иностранной прессы, чтобы опровергать публиковавшиеся там ложные новости о России. Однако директор заметил, что сотрудники СПТА и Отдела печати МИД делают одну и ту же работу. Причем, по мнению С.С. Трубачева, его сотрудники справляются с нею хуже. Поэтому директор СПТА попросил руководителя Отдела печати МИД присылать обзоры иностранной прессы. С.С. Трубачев заявил, что его сотрудники, которые занимались анализом иностранной прессы, могли бы повысить свою квалификацию на примере сотрудников Отдела печати¹⁷⁵.

В свою очередь, А.А. Гирс согласился с предложением С.С. Трубачева и в ответном письме заявил, что Отдел печати МИД будет предоставлять СПТА обзоры прессы. Однако он отметил, что МИД не будет сам посылать обзоры в СПТА, и за ними должен приходиться сотрудник агентства¹⁷⁶.

К 1907 г. СПТА стало практически монополистом на территории России, потому что 1 января 1907 г. РТА, не выдержав конкуренции с государственным агентством, закрылось. Руководство СПТА посвятило этому событию особый циркуляр для своих сотрудников. В нем оно

¹⁷⁵ Письмо С.С. Трубачева А.А. Гирсу. 3 ноября 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 24. Л. 32.

¹⁷⁶ Письмо А.А. Гирса С.С. Трубачеву. 5 ноября 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 24. Л. 32.

отметило, что при отсутствии конкуренции СПТА должно работать также надежно и качественно, как было во время конкуренции с РТА¹⁷⁷.

В свою очередь, к 1907 г. СПТА стало равноправным членом консорциума 17 самых крупных и развитых телеграфных агентств из Европы и Северной Америки. К тому времени у него были представители в крупнейших городах Европы, Дальнего и Ближнего Востока. Также у СПТА было около 2000 постоянных корреспондентов в губернских и уездных городах Российской империи¹⁷⁸.

К 1907 г. сформировалась система подписок. СПТА предлагало клиентам платные подписки на новостные телеграммы по вопросам политики или коммерции. Обязательным условием для покупающих подписку газет была необходимость оставлять ссылку на СПТА при публикации новостей. При нарушении условия подписка отзывалась¹⁷⁹.

В абонементе на политические циркуляры были новости нескольких видов. Во-первых, различные новости политики из России и других стран. Во-вторых, правительственные сообщения, указы, распоряжения (право на их распространение было только у СПТА как у государственного агентства). Абонемент на коммерческие телеграммы включал новости, связанные с экономическими вопросами. Во-первых, котировки ценных бумаг и валют на Санкт-Петербургской бирже. Во-вторых, цены на хлеб на российских и иностранных рынках. В-третьих, цены на хлопок. В-четвертых, цены на лен. Телеграммы по первым трем темам доставлялись клиентам каждый день. В свою очередь, телеграммы с ценами на лен приходили 3-4 раза в неделю¹⁸⁰.

Однако развитие СПТА как органа информирования населения проходило неравномерно и с трудностями. В докладе В.Н. Коковцову

¹⁷⁷ Циркулярное письмо Правления агентства корреспондентам. 4 января 1907 года. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 101. Л. 225.

¹⁷⁸ Объявление о подписке на Бюллетени СПТА на 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 101. Л. 230.

¹⁷⁹ Там же. Л. 230.

¹⁸⁰ Там же. Л. 230.

1 февраля 1907 г. директор агентства С.С. Трубачев отметил, что развитие СПТА опережает развитие прессы в России. Он привел пример, что около 100 городов не имеют своих ежедневных газет, но при этом есть типографии, где могли бы печататься новостные бюллетени агентства. По мнению директора, из-за этого рост количества подписок на СПТА остановится, а значимая часть населения остается без новостей. С.С. Трубачев для решения этой проблемы предложил объединить СПТА с частным бизнесом. Он создал проект договора СПТА с предпринимателем В.С. Якобсоном, который предложил издавать телеграммы агентства в тех городах, где не было своих газет¹⁸¹.

Но В.Н. Коковцов отклонил этот договор и распорядился сначала провести консультации с другими членами Совета министров. Кроме того, министр финансов счел В.С. Якобсона ненадежным деловым партнером для СПТА, сотрудничество с которым могло бы повредить репутации агентства¹⁸².

13 марта 1907 г. умер С.С. Трубачев, и новым директором СПТА на следующий день был назначен А.А. Гирс, который до того руководил Отделом печати Министерства иностранных дел¹⁸³.

Под управлением А.А. Гирса СПТА продолжало развиваться и расширяться. В 1907 г. произошло важное событие для статуса агентства. Начались переговоры с правительством Сербии насчет обмена информацией между телеграфными агентствами двух стран напрямую, без посредников в лице консорциума агентств. Инициатором переговоров была Сербия. Ими по поручению министра иностранных дел Сербии Н. Пашича занимался И. Иванич, директор сербского телеграфного агентства «Пресс-бюро»,

¹⁸¹ Докладная записка С.С. Трубачева В.Н. Коковцову. 1 февраля 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 16. Л. 10.

¹⁸² Там же. Л. 10.

¹⁸³ Циркулярное письмо А.А. Гирса корреспондентам. 18 марта 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 101. Л. 235.

которое управлялось из МИД. Переговоры затянулись на несколько месяцев, но российская и сербская стороны пришли к согласию. Прямое сотрудничество двух государственных агентств началось с 1908 г.¹⁸⁴

Для этого была разработана специальная инструкция, которая включала темы, новости по которым должны быть переданы напрямую в Сербию по новому каналу связи. Согласно инструкции это были: «прения в Государственной думе, в которых затрагиваются Сербия и балканский вопрос; мнения политических деятелей России по этим вопросам; взгляды русского правительства и официальных кругов на вопросы, касающиеся Сербии, славянских государств и на балканский вопрос»¹⁸⁵.

Однако прямая передача новостей из России в Сербию и обратно в итоге оказалась невозможна по логистическим причинам. Телеграммы по этому маршруту все равно шли через Вену. В свою очередь, у Австро-Венгрии были свои интересы на Балканах, и она враждовала с Сербией, что могло создать проблемы для передачи бюллетеней. Поэтому СПТА и «Пресс-бюро» совместно разработали систему шифров и кодовых слов для обмена информацией между собой. Например, новости о Сербии и Македонии, которые шли от «Пресс-бюро» в СПТА, отмечались кодовым словом «Paul» и должны были быть опубликованы без ссылки на сербское агентство¹⁸⁶.

В том же 1908 г. был заключен схожий договор с государственным телеграфным агентством Болгарии, Болгарским телеграфным агентством. Как и в случае с «Пресс-бюро», телеграммы шли через австрийское «Корреспонденц-бюро». Поэтому для обмена особо важными новостями между агентствами тоже использовался специальный шифр в виде фразы: «Sofia servi». Согласно инструкции, болгарскому агентству передавались

¹⁸⁴ Письма И. Иванича Правлению агентства. 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1042. Л. 1-5.

¹⁸⁵ Инструкция по обслуживанию сербского Пресс-бюро и Болгарского телеграфного агентства. 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1042. Л. 26.

¹⁸⁶ Письмо И. Иванича Правлению агентства. 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1042. Л. 11.

новости по следующим темам: «о действиях русского правительства и народного представительства в политических вопросах, касающихся дел Балканского полуострова; резюме статей русской печати, которые могут заинтересовать Болгарию; высказываемые государственными деятелями и лидерами партий мнения по вопросам, касающимся болгарской политики; известий общего характера, представляющие интерес для всех агентств»¹⁸⁷.

К 1910 г. сформировалась сеть из 9 отделений СПТА на территории Российской империи: в Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Ревеле, Риге, Тифлисе, Варшаве и Лодзи. В 1906-1910 гг. все отделения расширялись, туда набирали новых сотрудников¹⁸⁸.

Однако у расширения была обратная сторона, оно требовало все больше инвестиций. И увеличение расходов на отделения привело к тому, что свободных средств у СПТА было все так же мало. Кроме того, как отмечалось в агентстве, для осуществления всего плана по созданию информационной службы средств не хватило¹⁸⁹.

Поэтому с 1 октября 1906 г. стоимость подписки за 1 месяц была увеличена с 150 рублей до 200 рублей. Пресса, уже подписанная на телеграммы СПТА, попыталась добиться скидок для себя. Вместе с тем существовали газеты, которые получали от государства субсидии на оплату подписки. Это были газеты правой направленности с небольшими тиражами¹⁹⁰.

Дискуссия о скидках на подписку для газет продолжалась еще несколько лет. Лидер партии «Союз 17 октября» А.И. Гучков в апреле 1907 г. лично обратился в СПТА с просьбой уменьшить плату за новости о Думе для октябристской газеты «Голос Москвы». Для обсуждения этого вопроса 18

¹⁸⁷ Инструкция по обслуживанию сербского Пресс-бюро и Болгарского телеграфного агентства. 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1042. Л. 26.

¹⁸⁸ Письмо А.А. Гельфера И.В. Полякову. 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 222.

¹⁸⁹ Письмо С.С. Трубочева в редакции газет. 27 ноября 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1180. Л. 31.

¹⁹⁰ Там же. Л. 31.

апреля 1907 г. состоялось заседание Совета агентства. Директор А.А. Гирс выступил против скидки для «Голоса Москвы», так как это создало бы прецедент и заставило бы другие издания активно требовать скидок для себя. С ним не согласился представитель от МВД Л.В. Половцов. Он попытался убедить Совет в том, что партия «Союз 17 октября» полностью лояльна государству, и поэтому заслуживает привилегию от агентства. Однако А.А. Нератов, представитель в Совете от МИД, согласился с А.А. Гирсом, а не с Л.В. Половцовым. По мнению А.А. Нератова, для СПТА будет стратегически невыгодно делать подобные скидки и терять доходы, которых в тот момент было недостаточно. В итоге голосование Совета постановило, что цены на подписку останутся неизменными даже для «Голоса Москвы»¹⁹¹.

После этого, в 1908 г., А.А. Гирс принял решение провести ревизию финансового положения СПТА за все прошедшие годы. 29 января 1908 г. он по этому поводу связался с министром финансов В.Н. Коковцовым. Как отметил А.А. Гирс в своем письме, он не считал, что агентство эффективно расходует свои средства. По плану директора, получив и проанализировав данные за несколько лет работы, можно будет изменить СПТА и сделать его деятельность более эффективной и выгодной¹⁹².

В.Н. Коковцов поддержал идею А.А. Гирса и поручил чиновникам из Особой канцелярии по кредитной части Министерства финансов полностью изучить экономическую деятельность СПТА¹⁹³. Ревизия агентства продолжалась 7 месяцев. Она началась 1 февраля 1908 г., а завершилась только 4 сентября 1908 г.¹⁹⁴

¹⁹¹ Протокол заседания Совета С.-Петербургского телеграфного агентства от 18 апреля 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1155. Л. 49.

¹⁹² Письмо А.А. Гирса В.Н. Коковцову. 29 января 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1632. Л. 4.

¹⁹³ Копия всеподданнейшего доклада П.А. Столыпина. 14 марта 1908 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 33. Д. 111. Л. 81.

¹⁹⁴ Отчет министру финансов о ревизии С.-Петербургского телеграфного агентства с 1 февраля до 4 сентября 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1632. Л. 9-10.

Комиссия по ревизии в своем отчете заключила, что с финансовой точки зрения СПТА работало неэффективно. Они отметили, что расходы агентства не соответствовали его доходам, и даже активный рост доходов от подписки не мог исправить эту проблему. При этом дефицит тоже увеличивался¹⁹⁵. Ревизоры заявили в отчете, что перерасход бюджета в СПТА – это не случайность, а результат просчетов в организации работы агентства и постоянных управленческих ошибок. Они отметили, что руководство СПТА фактически вводило в заблуждение государственные органы, заявляя в своих докладах о том, что финансовое положение агентства благополучно¹⁹⁶.

Исходя из расчетов и фактов, комиссия заключила, что в текущем виде СПТА не сможет существовать только на доходы от подписок, и ему необходимы внутренние финансовые реформы. Ревизоры особенно отметили, что агентству необходима новая система бухгалтерии и отчетности, чтобы не допускать новых убытков¹⁹⁷.

Комиссия предложила план действий для СПТА по улучшению его финансового положения. Во-первых, максимально сократить расходы. Во-вторых, создать новый бухгалтерский отдел. В-третьих, составить сметы доходов и расходов, используя опыт предыдущих лет. В-четвертых, каждый месяц сверять баланс доходов и расходов. В-пятых, организовать независимую от администрации комиссию для ревизии финансов. В-шестых, использовать чистую прибыль для погашения имеющихся долгов. Заказчик работ комиссии В.Н. Коковцов, в целом, одобрил ее план¹⁹⁸.

4 августа 1908 г., когда уже были известны предварительные итоги ревизии, состоялось заседание Совета СПТА по вопросам новой финансовой политики и сметы на 1909 г. Заседание началось с обсуждения сокращения

¹⁹⁵ Отчет министру финансов о ревизии С.-Петербургского телеграфного агентства с 1 февраля до 4 сентября 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1632. Л. 29-32.

¹⁹⁶ Там же. Л. 33.

¹⁹⁷ Там же. Л. 34-35.

¹⁹⁸ Письмо В.Н. Коковцова. Сентябрь 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1632. Л. 35-37.

доходов агентства от подписок, что было отмечено в докладной записке к смете за прошедший 1907 г. Сокращение сотрудники СПТА объясняли изменившейся общественно-политической обстановкой в стране, в которой с окончанием революции стал падать интерес населения к политическим событиям. Потеря спроса ударила по продажам газет, некоторые из них были вынуждены закрыться. В свою очередь, закрытие газет уменьшало число подписчиков и доходы СПТА. Как отметили в докладной записке, эта тенденция началась в 1907 г. и продолжается в 1908 г. В записке предложили составлять смету на 1909 г. с учетом еще большего падения. Как оказалось, убыточным был Политический отдел, именно из-за него у агентства появились финансовые проблемы. Коммерческий отдел был финансово успешен с чистой прибылью в размере 17500 рублей в 1908 г. и де-факто помогал содержать Политический отдел¹⁹⁹.

Исходя из этих предпосылок, ожидалось падение доходов СПТА в 1909 г. на 33146 рублей относительно дохода за 1908 г. Из-за этого было предложено максимально возможно сокращать расходы на работу агентства. Зарплатный фонд решили сократить на 22000 рублей. Расходы на телеграфную связь решили уменьшить на 27000 рублей. Особенно существенно планировали сэкономить на гонорарах корреспондентов, эту статью расходов решили сократить на 43173 рублей, практически наполовину от затрат на них в 1908 г.²⁰⁰

С запиской не согласился член Совета и представитель МВД А.А. Евтифьев. Он отметил, что сокращение штата корреспондентов и использования телеграфа приведет к уменьшению потока информации, которая поступает в СПТА. А.А. Евтифьев заявил, что таким путем качество работы агентства упадет, и оно продолжит терять подписчиков.

¹⁹⁹ Журнал заседания Совета С.-Петербургского телеграфного агентства от 4 августа 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1155. Л. 42.

²⁰⁰ Там же. Л. 42.

Представитель МВД счел урезание расходов по таким статьям крайней временной мерой, которой лучше не пользоваться. Также он не согласился с выводом из записки, что сокращение числа абонентов связано со стабилизацией общественно-политической обстановки. А.А. Евтифьев отметил, что у СПТА есть простор для роста и захвата новых рынков в России²⁰¹.

В свою очередь, А.А. Евтифьев предложил остальным членам Совета свой план по улучшению экономического положения агентства. Он считал, что представительство СПТА за границей можно уменьшить, потому что оно в основном предоставляет несущественные, по мнению члена Совета, новости. А с важными справились бы и оставшиеся корреспонденты. Представитель МВД особо выделил, что на зарубежное направление тратится слишком много средств и привел цифры расходов. Получение новостей из других стран стоило для СПТА 70200 рублей в год. В эту сумму входили: выплаты иностранным новостным агентствам (37000 рублей), зарплата корреспондентам (32000 рублей) и подпешная плата (1200 рублей). В свою очередь, расходы на новости из России составляли всего 16700 рублей²⁰².

Особенный акцент А.А. Евтифьев сделал на вопросе о концептуальной стороне работы агентства. Он считал, что оно не должно гнаться за интригующими публику новостями (происшествия, преступления, скандалы), а перебросить ресурсы на освещение жизни в России и особенно выделять положительные новости. По мнению А.А. Евтифьева, новая стратегия помогла бы завоевать больше подписчиков в провинции, которым были бы интересны именно такие новости. Но вместе с тем, он считал, что в регионы

²⁰¹ Журнал заседания Совета С.-Петербургского телеграфного агентства от 4 августа 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1155. Л. 43.

²⁰² Там же. Л. 43.

нет смысла посылать подробные сводки о событиях в Думе, объясняя это отсутствием интереса к ней у жителей провинции²⁰³.

Также А.А. Евтифьев предложил учитывать успешный опыт Коммерческого отдела в рамках всего СПТА, скорректировав направление работы Политического отдела. По мнению представителя МВД, Политическому отделу для привлечения новых клиентов нужно больше заниматься новостями торговли, промышленности и финансов, что принесло успех Коммерческому отделу²⁰⁴. Однако это могло привести де-факто к растворению Политического отдела в Коммерческом.

Но вместе с тем А.А. Евтифьев представил программу по изменению структуры СПТА в целях обеспечения эффективной работы. Он предложил пересмотреть систему отделений в разных городах и перевести убыточные в те города, где работать будет выгоднее. Также он сформулировал список новых требований к корреспондентам в России и в других странах, что могло помочь отсеять ненадежных или неэффективных сотрудников. А.А. Евтифьев предложил пересмотреть инструкции для корреспондентов и размер оплаты их труда²⁰⁵.

Также представитель МВД отметил, что корреспонденты могли бы работать лучше, для чего нужно повышать их квалификацию. А циркуляры и другие деловые документы, по его мнению, не смогли помочь с этим. Поэтому А.А. Евтифьев предложил ввести внутри СПТА должность агентов-инструкторов. По плану ими становились опытные и успешные в работе сотрудники, которые на определенный срок командировались в те города, где были отделения или находились корреспонденты. Во время командировок агенты-инструкторы должны были делиться с коллегами опытом, обучать их, проводить анализ работы отделений и предлагать пути, как можно улучшить

²⁰³ Журнал заседания Совета С.-Петербургского телеграфного агентства от 4 августа 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1155. Л. 42.

²⁰⁴ Там же. Л. 42.

²⁰⁵ Там же. Л. 43.

экономическое положение и увеличить популярность СПТА в регионе. В свою очередь, Совет поддержал инициативу А.А. Евтифьева и предоставил ее вместе со сметой министру финансов²⁰⁶. Впоследствии отдельные положения плана А.А. Евтифьева будут приняты к сведению и исполнены.

Несмотря на попытки реформировать СПТА и изменить его финансовую политику, быстро исправить его проблемы не удалось. К концу 1909 г. выяснилось, что долги СПТА не только не уменьшились, но и выросли. Общий долг за все займы составил уже больше 600000 рублей, что было для агентства огромной суммой. Главными кредиторами остались Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов (1/3 долга) и Главное управление почт и телеграфов МВД (примерно 2/3 долга)²⁰⁷.

К началу 1909 г. у СПТА было оформлено 302 подписки на политические телеграммы²⁰⁸. Однако коммерческие в тот момент были популярнее более чем в 2 раза, таких подписок было 736. Стоит отметить, что велся учет того, где оформляется подписка, в Правлении в Санкт-Петербурге или в региональных отделениях. Как оказалось, 349 подписчиков оформили договор в Правлении, а 387 – в региональных отделениях, они разделились практически поровну²⁰⁹.

Деятельностью и финансами СПТА заинтересовалась Государственная дума, где знали о ревизии 1908 г. Депутаты стремились экономить средства и считали, что у агентства есть слишком много льгот и указывали на его финансовые проблемы. 9 декабря 1908 г. на заседании Бюджетной комиссии Думы состоялось обсуждение вопроса: «О предоставлении министром финансов соображений о более точном определении отношений С.-

²⁰⁶ Журнал заседания Совета С.-Петербургского телеграфного агентства от 4 августа 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1155. Л. 43.

²⁰⁷ Справка о долгах С.-Петербургского телеграфного агентства. Декабрь 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1311. Л. 17.

²⁰⁸ Справка об абонентах на политические телеграммы. 1 января 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1311. Л. 64.

²⁰⁹ Там же. Л. 64.

Петербургского агентства к Министерству финансов». Депутаты еще раз высказали свое мнение о том, что СПТА работает недостаточно экономно и эффективно²¹⁰.

В свою очередь, выступавший по этому вопросу от Министерства финансов его глава В.Н. Коковцов был абсолютно несогласен с депутатами. Убеждая их в правильности своей позиции, он ссылаясь на опыт других стран. В качестве главного примера министр финансов привел британское телеграфное агентство «Рейтер». Как отметил В.Н. Коковцов, у «Рейтер» в Британской империи есть существенные льготы, которые помогли ему расширяться и стать одним из главных телеграфных агентств мира. Он привел пример с комиссией на перевод денег за рубеж, что крайне важно для работы большого телеграфного агентства. Для «Рейтер» такая услуга в Британии стоила в 8 раз меньше, чем для СПТА в России. Поэтому В.Н. Коковцов предложил увеличить льготы для СПТА, но эта идея не нашла поддержки у депутатов на том заседании. Также министр финансов отметил, что обмен информацией с другими странами с помощью телеграфных агентств необходим государству²¹¹.

Тогда с встречным предложением выступил лидер кадетов П.Н. Милюков. Он высказал свое мнение, заключавшееся в том, что частное агентство будет работать эффективнее, чем государственное и не принесет убытки казне. В качестве примера успешного частного телеграфного агентства П.Н. Милюков привел «Associated Press» из США. В.Н. Коковцов не согласился с П.Н. Милюковым и привел в качестве встречного примера частное РТА, которое в итоге закрылось²¹². Впрочем, министр финансов не стал делать акцент на том, что СПТА победило РТА в конкурентной борьбе во многом благодаря помощи государства.

²¹⁰ Письмо В.Н. Коковцова С.И. Тимашеву. Декабрь 1908 г. // РГИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 6. Л. 61.

²¹¹ Там же. Л. 61.

²¹² Там же. Л. 61.

К 1909 г. усилилось влияние МИД на СПТА благодаря министру иностранных дел А.П. Извольскому. Тот понимал важность агентства и активно помогал ему. Например, министр дал сотрудникам СПТА специальные разрешения, которые позволяли присутствовать на определенных дипломатических мероприятиях, для корреспондентов стали доступны связи МИД. В свою очередь, В.Н. Коковцов, глава министерства, создавшего СПТА, не стал активно противодействовать усилению влияния другого министерства. В 1909 г. А.П. Извольский предложил Совету министров юридически закрепить статус МИД как куратора СПТА за границей. Совет министров согласился с этим предложением и постановил, что МИД будет руководить действиями СПТА в других странах²¹³. Согласно новому постановлению, наем и увольнение корреспондентов в других странах должны были согласовываться директором СПТА с министром иностранных дел, который одобрял или отклонял решение СПТА.

Однако планы А.П. Извольского по еще большему усилению влияния МИД на СПТА не были исполнены. В то же время он потерпел тяжелое дипломатическое поражение во время Боснийского кризиса 1908-1909 гг. и потерял свою репутацию, а вопросами агентства лично заинтересовался премьер и министр внутренних дел П.А. Столыпин. По свидетельству В.Н. Коковцова, премьер регулярно пользовался новостями, которые СПТА передавало в Совет министров (однако особые секретные телеграммы он начал получать только с марта 1909 г., о чем уже было сказано). Причем, зачастую В.Н. Коковцов лично передавал П.А. Столыпину особо важную информацию от представителей агентства. Но в начале 1907 г. премьер подверг работу СПТА критике за донесения об уровне поддержки партий, участвовавших в выборах во II Думу. Он отметил, что данные от представителей агентства часто и существенно отличаются от тех данных, которые передавали сотрудники МВД. П.А. Столыпин больше доверял

²¹³ Извольский А.П. Воспоминания. М.: Международные отношения, 1989. С. 114.

сотрудникам своего ведомства и потому часто критиковал работу представителей телеграфного агентства. Премьер даже предложил уволить директора СПТА А.А. Гирса. Однако В.Н. Коковцов смог временно отстоять его. В итоге после выборов во II Думу оказалось, что данные об уровне поддержки партий от СПТА были гораздо ближе к истине, чем данные от МВД. П.А. Столыпин убедился в полезности агентства для государства, и инцидент был исчерпан²¹⁴. Вероятно, этот случай показал премьеру полезность агентства и в итоге привел его к идее реформирования и переподчинения СПТА непосредственно Совету министров.

К концу 1909 г. П.А. Столыпин приступил к реформированию СПТА. Разработка проекта нового «Положения о Санкт-Петербургском телеграфном агентстве» началась 23 сентября 1909 г., а 22 декабря он был представлен на утверждение Совета министров. Согласно проекту, СПТА переходило из-под контроля Министерства финансов (с участием МИД и МВД) в ведение Совета министров. Этот шаг объяснялся наличием у агентства широких возможностей для сбора информации, которая была нужна всем министерствам, особенно МВД. Тем более все министерства уже пользовались данными, которые предоставляло СПТА. Поэтому было решено юридически утвердить это. Также в новом «Положении» были юридически оформлены взаимоотношения телеграфного агентства с другими министерствами, которые должны были при необходимости оказывать ему помощь. В свою очередь, агентство было обязано предоставлять нужные сведения и в министерства, и государственному контролеру, и Главному управлению землеустройства и земледелия. Кроме того, было утверждено расширение штата Центрального отделения СПТА ради повышения эффективности работы²¹⁵.

²¹⁴ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919 гг. В двух книгах. Книга первая. М.: Наука, 1992. С. 213-214.

²¹⁵ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1909 год. С. 517-519.

31 декабря 1909 г. император Николай II утвердил новое «Положение о Санкт-Петербургском телеграфном агентстве». В тот же день А.А. Гирса, бывшего сотрудника МИД, на посту директора сменил О.И. Ламкерт, сотрудник МВД и бывший цензор. Согласно Положению, СПТА делилось на два самостоятельных отдела: Коммерческий и Политический. Оба отдела вели отдельное делопроизводство, однако смета доходов и расходов у них была общая. Политический отдел был крупнее и включал в себя отделения в других городах, частных корреспондентов и Центральное учреждение в Санкт-Петербурге. В свою очередь, Центральное учреждение состояло из нескольких отделов. Вопросами управления и редактурой занималась Редакторская часть. Также в Центральное учреждение входили два особых отделения СПТА при Государственной думе и Государственном совете²¹⁶.

Руководил всей работой СПТА обновленный Совет. В него входили директор-распорядитель, второй директор и заведующий Коммерческим отделом. Обоих директоров утверждал председатель Совета министров. Заведующего Коммерческим отделом назначал министр финансов, но только по согласованию кандидатуры с министром торговли и промышленности. В ведение Коммерческого отдела также передавались дела «Торгово-промышленной газеты» Министерства финансов. Коммерческий отдел получал определенную автономию и оставался в сфере влияния Министерства финансов. Также был оформлен порядок утверждения корреспондентов в других странах, их утверждал МИД. Полномочия директора-распорядителя были существенно увеличены, два других члена Совета агентства должны были заниматься хозяйственными вопросами²¹⁷.

Период с 1906 г. по 1910 г. стал для СПТА переломным. С одной стороны, агентство продолжило развиваться, увеличивались его обороты,

²¹⁶ Письмо В.И. Тимирязева А.А. Гельферу. 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 217-218.

²¹⁷ Там же. Л. 217-218.

были созданы новые виды подписок для клиентов. С другой стороны, прежняя финансовая модель СПТА перестала быть эффективной, и агентство столкнулось с дефицитом средств и, как следствие, ростом долга. Но, несмотря на это, СПТА показало свои возможности и потенциал, оставаясь главным телеграфным агентством России. Поэтому сначала МИД пытался перевести под свое влияние СПТА, но в итоге в 1909 г. СПТА было переведено из структуры Министерства финансов в ведение Совета министров.

2.2. Отделение СПТА при Государственной думе

Под давлением революционных событий в 1905 г. и масштабного запроса общества на демократизацию летом 1905 г. было принято решение о создании парламента в России – Государственной думы Российской империи. После работ над разными проектами 6 августа 1905 г. был издан манифест о создании Государственной думы, которая имела бы законосовещательные функции. Но усиление беспорядков и стачек в стране привело к тому, что будущая Дума получила уже законодательные функции. Согласно манифесту 17 октября 1905 г., «никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы». Уже в декабре 1905 г. прошли выборы в I созыв Думы. 27 апреля 1906 г. Государственная дума приступила к работе, так началась история парламентаризма в России.

В свою очередь, СПТА не собиралось отдавать конкурентам настолько ценный рынок информации и приняло решение о создании специального Отделения при Государственной думе. Это была отдельная структура в составе агентства, которая должна была получать и передавать информацию из Думы. Сотрудники отделения работали непосредственно в Таврическом дворце, где и располагался парламент.

Однако до ноября 1907 г. у Отделения не было возможностей продемонстрировать свою работу в достаточно долгой перспективе, ведь первые два созыва Думы проработали недолго. Дума I созыва существовала 72 дня (апрель-июль 1906 г.), а Дума II созыва – 102 дня (февраль-июнь 1907 г.). Они обе были распущены из-за конфликта с центральными властями. Но Дума III созыва отработала весь положенный срок с ноября 1907 г. по июль 1912 г.

При создании Отделения при Думе руководство СПТА отмечало, что появление в России первого парламента вызовет огромный интерес в обществе и спрос на новости из Думы. Чтобы удовлетворить этот спрос, и было создано отделение. В его организации также участвовали некоторые

петербургские газеты, которые согласились помочь с финансированием работы Отделения в обмен на информацию от корреспондентов. Для этого был создан новый вид подписки для газет, который включал более подробные новости из Думы. Там корреспонденты работали со свежими стенографическими отчетами и пересылали их. Как отмечалось руководством СПТА, во время работы двух первых созывов модель целевого финансирования от некоторых газет позволила агентству не терпеть убытки на думском направлении и увеличивать свою востребованность²¹⁸.

Во время работы Думы III созыва Отделение СПТА при Думе окончательно сформировало свою методику работы и задачи²¹⁹. В дни пленарных заседаний сотрудники Отделения делали следующее: 1) выпускали стенографические отчеты заседаний для газет Санкт-Петербурга и Москвы; 2) отправляли краткие отчеты заседаний в газеты остальных городов; 3) отправляли краткие отчеты о заседаниях комиссий и принятых ими решениях; 4) передавали наиболее важные новости иностранным газетам по каналам международного консорциума агентств; 5) отправляли по телеграфу или письмами по почте записи речей отдельных депутатов в газеты тех регионов, где они были избраны в Думу, для этого составлялись отдельные договоры; 6) редактировали стенографические отчеты для распространения (после 1907 г.). Также Отделение СПТА при Думе создавало собственные стенограммы открытых заседаний. Этим занимались работавшие в Думе стенографистки агентства. Но осенью 1908 г. во время реорганизации СПТА и сокращения расходов стенографическое подразделение было расформировано. Решено было закупать стенограммы у Стенографического отдела Думы.

²¹⁸ Записка А.А. Гирса В.Н. Коковцову. 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 160-161.

²¹⁹ Там же. Л. 160-161.

Руководителем Отделения при Думе много лет был помощник директора-распорядителя СПТА А.А. Гельфер. В 1912 г. его сменил А.Д. Коротнев, так как у А.А. Гельфера было слишком много обязанностей, ведь на должности помощника директора-распорядителя он занимался перепиской с корреспондентами, которых становилось все больше.

В годы III Думы в Отделении работали 6 дежурных редакторов, стенографисты и различные служащие (переписчики, рассыльные). Редактором телеграмм для русских газет был Ю.В. Александровский, редактором телеграмм для иностранной прессы – Р.О. Будберг. Они оба и сотрудники отдела телеграмм присутствовали в Думе в дни общих заседаний. В дни заседаний комиссий работали Ю.В. Александровский и часть отдела телеграмм. В 1908-1909 гг. в Отделении работали старшие редакторы А.Д. Коротнев, В.Я. Кричевский, А.М. Ловягин. Редакторами бюллетеней были Е.Г. Бринкман, Я.Б. Бруксон, Г.Е. Калинин, А.Н. Карасик, В.Ф. Мейен, М.С. Модель, Л.Х. Пихневич, А.А. Полянский, Н.В. Сорин и П.Я. Стебницкий²²⁰.

Государственная дума была очень важным и ценным рынком информации для прессы, и здесь Отделению СПТА приходилось участвовать в конкурентной борьбе за новости со всеми значимыми газетами России и зарубежными телеграфными агентствами. К началу работы Думы III созыва там было аккредитовано до 150 корреспондентов. Свои журналисты в Думе были у всех крупных газет России. Представители в Думе были у петербургских «Биржевых ведомостей», «Колокола», «Нового времени», «Речи», «России», «Русского знамени», «Русского инвалида», «Санкт-Петербургских ведомостей», «Современного слова», «Торгово-промышленной газеты». Также были аккредитованы журналисты московских газет «Голос Москвы», «Московские ведомости», «Русские ведомости»,

²²⁰ Список служащих С.-Петербургского телеграфного агентства, работающих в Государственной думе. Сентябрь 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 215.

«Русское слово». Рекорд по числу корреспондентов в Думе (по 5 журналистов) были у петербургской газеты «Речь» и московской газеты «Русское слово». Свои представители в Думе были у газет «Киевская мысль» и «Одесские новости», это были нанятые местные журналисты²²¹.

Также в Думе работали представители зарубежных телеграфных агентств и прессы, которые либо были присланы из своих стран, либо были нанятыми на работу гражданами России. В Думу были аккредитованы сотрудники немецкого агентства «Вольф», британского «Рейтер», австрийского «Корреспондент-бюро», американского «Associated Press». Кроме того, в Думе были корреспонденты зарубежных газет: «Echo de Paris» из Парижа, «Times» и «The Daily Telegraph» из Лондона, «Vossische Zeitung» из Берлина и «Kölnische Zeitung» из Кельна. Также присутствовали журналисты из русскоязычных газет Австро-Венгрии «Галичанин» и «Прикарпатская Русь»²²².

Работавшие при Думе журналисты вступали в организованное Общество журналистов. Его председателем был сотрудник редакции периодических изданий Министерства финансов М.М. Федоров, заместителем – А.А. Пиленко из газеты «Новое время». Также у Общества были свои секретарь, казначей и еще 6 членов Правления²²³.

Отделению СПТА при Думе приходилось работать в условиях острой конкуренции. При этом у представителей большей части прессы было особо негативное отношение к конкурентам из СПТА. Они в своих статьях часто критиковали государственное агентство за опоздания и различные мелкие ошибки. Однако в условиях конкуренции Отделение СПТА при Думе получало ценный опыт, подмечало успешные инициативы других журналистов и, таким образом, совершенствовало свою работу.

²²¹ Государственная дума III созыв. Сессия 2. Справочник. Вып. 1. СПб, 1909. С. 160-169.

²²² Там же. С. 160-169.

²²³ Там же. С. 160-169.

Работу Отделения при Думе всегда особенно выделяло руководство СПТА. Например, 9 июня 1912 г. в сообщении заведующему Отделением А.Д. Коротневу директор агентства О.И. Ламкерт отметил заслуги сотрудников. О.И. Ламкерт писал: «Работа Отделения агентства при Государственной думе в период оканчивающейся сегодня последней сессии Государственной думы потребовала особого напряжения сил личного состава Отделения. С чувством глубокого удовлетворения должен засвидетельствовать, что деятельность заведываемого Вами отделения не сопровождалась никакими недочетами и недостатками и заслуживает поэтому полного одобрения. От имени С.-ПА обязываюсь выразить Вам и всему составу Отделения искреннюю признательность за Ваши и его плодотворные и ревностные труды, о чем прошу поставить в известность весь личный состав Отделения»²²⁴.

В октябре 1907 г. директор-распорядитель СПТА А.А. Гирс проанализировал деятельность Отделения СПТА при Думе в записке министру финансов В.Н. Коковцову. Также в ней директор предложил план изменений в Отделении при Думе, чтобы повысить эффективность его работы. А.А. Гирс особо выделил, что СПТА должно действовать, в первую очередь, быстро, чтобы конкурировать с представителями газет и других агентств. Директор отметил, что с точки зрения психологии первое впечатление потребителя новостей – самое важное, и поэтому агентство должно стремиться передать потребителю новости самыми первыми²²⁵.

А.А. Гирс указал на пагубность практики задержки передачи информации на дополнительную редактуру. Несмотря на то, что так информация становилась более точной, скорость ее передачи, по мнению

²²⁴ Письмо А.А. Гельфера А.Д. Коротневу. 9 июня 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1077. Л. 130.

²²⁵ Записка А.А. Гирса В.Н. Коковцову. 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 160-161.

директора, слишком страдала от такой практики. А.А. Гирс отметил, что все это приводит к потере клиентов и авторитета СПТА²²⁶.

В качестве примера, демонстрирующего, как можно исправить сложившееся положение, А.А. Гирс указал политику властей США, которые смогли облегчить работу телеграфных агентств. Власти заранее отправляли программные речи, декларации правительства и другие подобные материалы в телеграфные агентства под специальную подписку. Когда материал официально выходил, агентства сразу начинали его распространение. Например, так было с программной речью президента США Теодора Рузвельта в Конгрессе, текст которой СПТА получило за неделю до произнесения самой речи. Благодаря этому, агентство успело сделать корректный перевод речи на русский и после получения новости о том, что выступление Т. Рузвельта в Конгрессе состоялось, оперативно распространило его по газетам²²⁷.

А.А. Гирс указал другую положительную сторону этого нововведения для власти, возможность заранее контролировать речи депутатов, в которых содержится критика режима. Таким образом, можно было смягчать их. В таком виде, по мнению директора, они бы не смогли вызвать слишком сильный резонанс. Как указывал А.А. Гирс, практика заранее отправлять тексты речей и документов помогла бы и СПТА, и власти²²⁸.

Кроме того, А.А. Гирс отметил еще одну проблему для работы СПТА в Думе – бюрократические барьеры для публикации сведений с закрытых заседаний. Согласно «Учреждению Государственной думы», отрывки из отчетов о закрытых заседаниях могли быть опубликованы в прессе, если на это даст разрешение либо Председатель Думы, либо один из министров в зависимости от темы заседания. Однако это правило фактически не работало

²²⁶ Записка А.А. Гирса В.Н. Коковцову. 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 160-161.

²²⁷ Там же. Л. 160-161.

²²⁸ Там же. Л. 160-161.

и вредило СПТА. Причинами этого были отдельные депутаты и частная пресса. Участвовавшие в закрытых заседаниях депутаты, обычно из оппозиционных фракций, оперативно рассказывали о происходившем на заседаниях корреспондентам частных изданий. Зачастую бывало, что такая информация частично или полностью не соответствовала действительности, но появлялась в прессе быстро и вводила общественность в заблуждение. В свою очередь, СПТА всегда согласовывала тексты своих сообщений с руководством Думы и опаздывало в этой своеобразной гонке с частными изданиями. Сообщения от СПТА о закрытых заседаниях публиковались в официозных газетах: «Новом времени», «Правительственном вестнике», «России», но позже, чем рассказы депутатов – в частных газетах²²⁹.

Для исправления ситуации А.А. Гирс предложил комплекс мер. Во-первых, заранее передавать агентству декларации, программные и заготовленные речи представителей власти в Думе. Во-вторых, дать право директору-распорядителю СПТА и одному из редакторов присутствовать на закрытых заседаниях Думы, чтобы быстро публиковать одобренные Думой краткие сообщения об итогах этих заседаний. В-третьих, закрепить обязанность представителей власти, выступающих в Думе без подготовленной речи, сразу просмотреть и одобрить или внести правки в составленную сотрудниками СПТА стенограмму речи²³⁰.

В.Н. Коковцов одобрил предложения А.А. Гирса и переслал их премьеру П.А. Столыпину 24 октября 1907 г.²³¹ В свою очередь, П.А. Столыпин тоже согласился с инициативой директора СПТА. Однако он обратил внимание на то, что право присутствия представителей СПТА на

²²⁹ Записка А.А. Гирса В.Н. Коковцову. 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 160-161.

²³⁰ Там же. Л. 160-161.

²³¹ Письмо В.Н. Коковцова П.А. Столыпину. 24 октября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 52-54.

закрытых заседаниях должен одобрить председатель Государственной думы²³².

Тогда 7 ноября 1907 г. В.Н. Коковцов отправил письмо тогдашнему председателю Думы Н.А. Хомякову. Министр финансов отметил в нем, что СПТА делает очень важную работу, занимается беспристрастным (в отличие от партийных или других частных газет) осведомлением населения о событиях в Думе. Также В.Н. Коковцов напомнил, что в прессе периодически распространяются искаженные или намеренно недостоверные новости о Думе. Указывая на необходимость уменьшить количество подобных новостей, министр финансов предложил председателю Думы дать разрешение на присутствие представителей СПТА (директора-распорядителя, руководителя Отделения при Думе или дежурного редактора) на закрытых заседаниях Думы²³³.

Н.А. Хомяков ответил только 22 ноября 1907 г. Председатель Думы в своем письме сообщил, что ознакомился с предложением и согласно «Учреждению Государственной думы» вынес его на обсуждение Сопещения Думы. Однако Сопещение отклонило предложение дать доступ представителям СПТА на закрытые заседания Думы. Оно обосновало свое решение тем, что уже законодательно закреплен круг лиц, которым дан доступ. Н.А. Хомяков заметил, что допуск представителей СПТА может вызвать недовольство и в Думе, и в прессе. Однако он добавил, что через некоторое время может попытаться снова утвердить предложенный план²³⁴.

Вскоре Н.А. Хомяков и директор-распорядитель СПТА А.А. Гирс достигли компромиссного соглашения о закрытых заседаниях Думы и их освещении в бюллетенях агентства. Теперь Отделение СПТА при Думе

²³² Письмо П.А. Столыпина В.Н. Коковцову. 29 октября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 67.

²³³ Письмо В.Н. Коковцова Н.А. Хомякову. 7 ноября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 75.

²³⁴ Письмо Н.А. Хомякова В.Н. Коковцову. 22 ноября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 77.

могло составлять краткие отчеты о закрытых заседаниях по согласованию с председателем Думы. Представители агентства не допускались на закрытые заседания, однако оперативно получали доступ к секретным стенограммам таких заседаний для подготовки отчетов. Для работы со стенограммами закрытых заседаний выбирался один редактор, кандидатуру которого одобряли и директор СПТА, и в Думе. Разрешение на присутствие будет выдано только в 1912 г.

По мере выхода стенограмм закрытых заседаний редактор агентства писал проект краткого отчета (пересказа) о них. После этого проект отчета пересылался директору-распорядителю, который передавал его либо председателю Думы, либо тому министру, кто присутствовал на закрытом заседании. В свою очередь, председатель или министр утверждали проект (в редких случаях отправляли на доработку). После этого отчет размножали и передавали представителям русской и зарубежной прессы и отправляли по телеграфу в редакции провинциальных газет²³⁵. Такая методика работы СПТА с отчетами о секретных заседаниях существовала до февраля 1909 г.

23 февраля 1909 г. была включена в бюллетени СПТА первая часть краткого отчета о закрытом заседании Думы с обсуждением выделения средств на нужды Балтийского флота. Примерно в 10 часов 30 минут утра информацию передали представителям прессы. В это время была создана вторая часть отчета из 9 страниц, которая была незамедлительно представлена военному министру А.Ф. Редигеру на утверждение. Но начальник 1-го отдела Канцелярии Государственной думы Я.В. Глинка нарушил порядок действий и передал военному министру не подготовленный отчет, а полную стенограмму. В итоге А.Ф. Редигер был вынужден лично сокращать текст до размеров отчета, что заняло около 2 часов. Это привело к тому, что СПТА не успело передать информацию в газеты, которые были

²³⁵ Докладная записка А.А. Гельфера. 24 февраля 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 141.

подписаны на него. В свою очередь, Я.В. Глинка передал отчет о заседании в несколько газет, с которыми он, как оказалось, был в сговоре. Сотрудникам СПТА в тот день начальник 1-го отдела Канцелярии Думы ответил, по их словам, что действовал по указанию председателя Н.А. Хомякова²³⁶.

24 февраля 1909 г. руководитель Отделения при Думе А.А. Гельфер сообщил директору А.А. Гирсу в докладной записке о произошедших событиях. А.А. Гельфер выяснил, что отчет с помощью Я.В. Глинки получили газеты «Биржевые ведомости», «Голос правды», «Новое время» и «Санкт-Петербургские ведомости». При этом СПТА не получило отчет в нужный момент и не смогло его вовремя отправить в аффилированные с ним газеты. В свою очередь, эти газеты узнали о том, что несколько их конкурентов получили ценную информацию, а они – нет²³⁷. Все они, в том числе иностранная пресса, были крайне недовольны тем, что Отделение СПТА при Думе не справилось со своими обязанностями.

Тогда А.А. Гирс незамедлительно переслал записку А.А. Гельфера председателю Думы Н.А. Хомякову вместе со своим письмом. А.А. Гирс заявил, что из-за инцидента 23 февраля СПТА не смогло вовремя передать информацию о закрытом заседании Думы. То есть выполнить свои обязательства перед русскими газетами и консорциумом иностранных телеграфных агентств, с которыми есть специальный договор. Директор особо отметил, что из-за действий Я.В. Глинки пострадали около 300 газет из России и около 35000 газет со всего мира, связанных с СПТА через консорциум телеграфных агентств. А.А. Гирс заявил, что ответственность за это опоздание легла на СПТА. Директор указал, что после нарушения договора со стороны Думы агентство не будет платить ей за

²³⁶ Докладная записка А.А. Гельфера. 24 февраля 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 141.

²³⁷ Там же. Л. 141.

стенографические отчеты, а воссоздаст свое стенографическое бюро²³⁸. Конфликт по поводу событий 23 февраля оказался связан с другим решением Думы. Та начала передавать стенограммы открытых заседаний не только СПТА, но и Бюро прессы за меньшую сумму²³⁹.

Однако Н.А. Хомяков не стал идти навстречу СПТА и извиняться, чего, вероятно, хотел А.А. Гирс. Председатель Думы в ответном письме от 10 марта 1909 г. заявил, что Совецание Думы 4 марта рассмотрело жалобу СПТА на инцидент 23 февраля. Однако Совецание встало на сторону начальника 1-го отдела Канцелярии Думы Я.В. Глинки и постановило, что он все делал по правилам. Также оно согласилось с разрывом контракта с СПТА на выдачу стенограмм и выдало новое разрешение на создание собственного стенографического бюро в Думе²⁴⁰. Информация о конфликте между руководством Думы и СПТА также оказалась в прессе.

После разрыва контракта на стенографические записи А.А. Гирс провел анализ влияния публикации стенографических отчетов на СПТА. Как оказалось, интерес клиентов к этим отчетам во время работы Думы III созыва постоянно падал по сравнению с временами Думы I и II созывов. Работавшие с СПТА газеты де-факто переставали пользоваться присланными стенограммами заседаний. Сотрудники газет сами делали пересказы стенограмм, которые в итоге публиковались. Вместе с этим падало количество подписчиков на бюллетени СПТА со стенограммами, это привело к тому, что издание таких бюллетеней для петербургских подписчиков даже оказалось убыточным. При этом подписчики из других городов сохраняли большой интерес к стенограммам из Думы. А.А. Гирс связывал эту тенденцию с общей усталостью общества от слишком подробных новостей о

²³⁸ Письмо А.А. Гирса Н.А. Хомякову. 24 февраля 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 139.

²³⁹ Письмо В.Н. Коковцова А.П. Извольскому. 6 марта 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 163.

²⁴⁰ Письмо Н.А. Хомякова А.А. Гирсу. 10 марта 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 150.

политике и стабилизацией общественно-политической жизни страны²⁴¹. Читатели привыкли к новой для России Думе и меньше интересовались ею.

Также серьезный удар по продажам подписок СПТА со стенографическими отчетами нанесла Дума, которая с 1909 г. стала за меньшую плату передавать стенограммы открытых заседаний не только в СПТА, но и фактически всем желающим через Бюро прессы. Из-за этого те газеты, которые были подписаны на бюллетени СПТА из Думы и платили за них, оказались в равном положении с газетами, которые не платили. Это не могло не вызвать недовольство и отток клиентов. В итоге руководство СПТА решило отказаться от издания полных стенографических отчетов заседаний Думы. 1 апреля 1909 г. агентство разослало своим клиентам извещение, в котором сообщило, что больше не будет выпускать полные стенографические отчеты. СПТА объяснило это тем, что затраты на создание, редактирование и печать полных отчетов не окупаются, а сами газеты все равно не печатают отчеты полностью. Поэтому агентство приняло решение с 1 апреля 1909 г. издавать сокращенные отчеты, которые будут создаваться по записям собственного стенографического отдела при Думе²⁴².

Министр финансов В.Н. Коковцов принял инициативу руководства СПТА и сообщил о ней главам министерств и ведомств. Он отметил, что агентство приняло правильное решение, ведь его главная задача – это быстро передавать информацию. По мнению В.Н. Коковцова, отказ от публикаций больших стенографических отчетов поможет ускорить работу СПТА²⁴³.

Однако агентство не полностью отказывалось от публикации объемных материалов. СПТА продолжило издавать полные стенограммы речей министров и других представителей власти, если это считалось нужным. Поэтому В.Н. Коковцов отдельно напомнил другим министрам, что СПТА не

²⁴¹ Извещение от СПТА. 1 апреля 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 145.

²⁴² Там же. Л. 145.

²⁴³ Письмо В.Н. Коковцова А.П. Извольскому. 6 марта 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 163.

прекратило публикацию речей, и министры должны были сами следить за передачей стенограмм со своими речами. Согласно этому порядку, одобренные министрами стенограммы передавались сначала заведующему министерским павильоном Государственной думы, чиновнику особых поручений при министре внутренних дел Л.К. Куманину. А тот, в свою очередь, передавал бумаги отделению СПТА при Думе²⁴⁴. Такой порядок сохранялся до 1917 г., когда Государственная дума Российской империи была закрыта, и отделение при ней тоже прекратило свое существование.

Созданное в мае 1906 г. специальное Отделение СПТА при Государственной думе Российской империи по замыслу руководства должно было обеспечить агентству свободный доступ на ценный рынок информации. Однако в Думе Отделению пришлось конкурировать и с крупными газетами России, и с зарубежными телеграфными агентствами. В то же время Отделение страдало от цензурных ограничений, особых правил работы в Думе, а также от необходимости торопиться при передаче информации. В итоге к 1909 г. его деятельность стала убыточной, и это привело к сокращению сотрудников, но само Отделение продолжило работать вплоть до закрытия Думы в 1917 г.

²⁴⁴ Письмо В.Н. Коковцова А.П. Извольскому. 6 марта 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1076. Л. 163.

2.3. Развитие сети корреспондентов СПТА в 1906-1910 гг.

В первые годы своей деятельности СПТА создавало правила работы корреспондентов фактически опытным путем. Четкие инструкции появились только в начале 1908 г., после того как в Санкт-Петербург были вызваны опытные корреспонденты А.И. Марков из Берлина и П.Н. Апостол из Парижа. Последние помогли составить общие инструкции, используя свой опыт. Сначала в создании инструкций принял участие А.И. Марков, затем – П.Н. Апостол. Парижский корреспондент пересказал результат своей работы в письме А.А. Гельферу: «На основании ежедневного наблюдения за работой агентства по составлению газетных бюллетеней и циркуляров, изучения архивов и затем бесед с сотрудниками, я уяснил себе основания деятельности парижского корреспондента по самостоятельному обслуживанию Санкт-Петербургского агентства и наблюдению за деятельностью Гавас. Общие основания эти вполне совпадают с проектом инструкции, составленной в связи с командировкой в Санкт-Петербург А.И. Маркова и лишь в некоторых частях должны быть изменены сообразно с требованиями парижской службы»²⁴⁵.

Также в те годы получила свое развитие практика использования работавших за границей российских журналистов для получения информации. Она зародилась при министре иностранных дел А.П. Извольском. Журналисты, будучи специалистами в области международных отношений, внутренней политики других государств, под прикрытием профессиональной деятельности занимались разведывательной деятельностью. В свою очередь, дипломатический корпус старался не вмешиваться во внутренние дела страны пребывания, чтобы не вызвать дипломатический конфликт.

В 1908 г. СПТА дважды помогло дипломатической службе России благодаря работе своего корреспондента в Берлине А.И. Маркова. Тому

²⁴⁵ Письмо П.Н. Апостола А.А. Гельферу. 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 996. Л. 35.

удалось за время своей работы построить связи в прессе и финансово-экономических кругах и даже заручиться доверием высших кругов Германии. 9-10 июня 1908 г. в бухте Ревеля состоялась встреча Николая II и короля Британии Эдуарда VII. Несмотря на то, что на ней не было заключено важных договоров или сделано громких заявлений, в Германии к ней отнеслись со страхом как к подтверждению сближения России и Британии²⁴⁶. В прессе России и Германии начала нагнетаться тревога насчет возможного военного столкновения этих стран²⁴⁷.

Тогда 1 июля 1908 г. МИД Германии пригласил к себе А.И. Маркова для встречи. Там его попросили передать в Россию сообщение конфиденциального характера. Так как посла России в тот момент не было в Берлине, немецкие власти решили доверить информацию корреспонденту, за которого поручились его знакомые из финансовых кругов. Во-первых, МИД Германии попросил опубликовать опровержение статьи в газете «Новое время» о том, что император Германии Вильгельм II отправлял письмо Николаю II с важным заявлением по вопросам внешней политики. Во-вторых, немецкие чиновники объяснили, что это было формальное письмо по поводу того, что встреча двух императоров пока не планируется. В-третьих, А.И. Маркова попросили передать, что дипломатические работники Германии в России отслеживают направленные против Германии публикации в русской прессе. Корреспондент немедленно передал полученную от немецких чиновников информацию в МИД России²⁴⁸.

А в октябре 1908 г. А.И. Марков стал участником событий вокруг так называемого Боснийского кризиса. Истоки этого события международной политики начала XX века происходят из пересмотренных итогов Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. По решению Берлинского конгресса в 1878 г.

²⁴⁶ Сазонов С.Д. Воспоминания. Мн.: Харвест, 2002. С. 16-17.

²⁴⁷ Письмо А.И. Маркова А.А. Гельферу. 1 июля 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 936. Л. 148-149.

²⁴⁸ Там же. Л. 148-149.

Австро-Венгрия получила разрешение оккупировать Боснию и Герцеговину без согласия Османской империи, которой принадлежали эти территории. Такое положение сохранялось до 1908 г., когда Австро-Венгрия во время политического кризиса в Османской империи решила узаконить оккупацию Боснии и Герцеговины и официально присоединить их. Но для этого нужно было добиться согласия или нейтралитета России, у которой были свои давние интересы на Балканах.

Глава австрийского МИД А. Эренталь придумал и разыграл дипломатическую комбинацию. Сначала он пригласил министра иностранных дел России А.П. Извольского на встречу в замок Бухлау 15 сентября 1908 г. и на переговорах добился заключения договора о согласии России на присоединение Боснии и Герцеговины в обмен на обещание Австро-Венгрии не возражать против открытия черноморских проливов для русского военного флота. При этом соглашение не было юридически оформлено. В свою очередь, руководство Австро-Венгрии, получив согласие России, без предупреждения объявило 6 октября 1908 г. об аннексии Боснии и Герцеговины. Де-факто обманутый А.П. Извольский смог договориться с Великобританией, Францией, Италией и Сербией о совместном давлении на Австро-Венгрию, чтобы заставить ее отказаться от аннексии²⁴⁹.

В конце октября 1908 г. А.П. Извольский прибыл в Германию для встречи со статс-секретарем по иностранным делам В. Фон Шеном. В свою очередь, корреспондент СПТА в Берлине А.И. Марков в тот момент находился в отпуске, откуда был немедленно отозван руководством. Помощник директора А.А. Гельфер дал корреспонденту указание сопровождать министра и выполнять его указания²⁵⁰.

²⁴⁹ Каулин К.В. Взаимодействие Министерства иностранных дел с прессой при министре иностранных дел А. П. Извольском // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19. С. 153.

²⁵⁰ Письмо А.А. Гельфера А.И. Маркову. 30 октября 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 936. Л. 230.

Однако Германия прямо поддержала в конфликте Австро-Венгрию, которая 26 февраля 1909 г. получила согласие Османской империи на передачу прав на Боснию и Герцеговину в обмен на компенсацию. Россия и Сербия не признали это, и вторая начала готовиться к войне с Австро-Венгрией. Однако в марте 1909 г. германская дипломатия смогла убедить Россию и Сербию признать аннексию, угрожая выступить на стороне Австро-Венгрии, если начнется война за Боснию и Герцеговину²⁵¹.

Весной 1909 г., когда Боснийский кризис находился в острой фазе и мог в любой момент привести к войне, А.И. Марков активно работал и пересылал в СПТА и МИД полученную информацию²⁵².

В июле 1909 г., когда Николай II прибыл в немецкий город Киль на яхте «Штандарт» для встречи с немецким императором Вильгельмом II, А.И. Марков присутствовал в городе. Там с А.И. Марковым встретился А.П. Извольский и поблагодарил его за работу во время Боснийского кризиса. Также письмо с благодарностью от СПТА прислал А.А. Гельфер²⁵³. В свою очередь, Боснийский кризис разрушил карьеру А.П. Извольского. Пресса объявила его виновником дипломатического поражения России, а переговоры с А. Эренталем о Боснии и Герцеговине, на которые у министра иностранных дел не было полномочий, вызвали недовольство премьера П.А. Столыпина. В 1909 г. премьер де-факто навязал А.П. Извольскому своего родственника и доверенное лицо С.Д. Сазонова на должность товарища министра, а в 1910 г. С.Д. Сазонов сменил А.П. Извольского на посту министра. А.П. Извольский был отправлен послом в Париж и занимал этот пост вплоть до 1917 г.²⁵⁴ Также Боснийский кризис завершил период

²⁵¹ Каулин К.В. Взаимодействие Министерства иностранных дел с прессой при министре иностранных дел А. П. Извольском // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19. С. 154.

²⁵² Письмо А.А. Гельфера А.И. Маркову. 21 июля 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 937. Л. 87.

²⁵³ Там же. Л. 87.

²⁵⁴ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. М.: Соцэкгиз, 1959. С. 215.

влияния МИД в СПТА. После своего дипломатического поражения А.П. Извольский уже не мог усиливать влияние в агентстве, особенно после того, как П.А. Столыпин сам заинтересовался делами СПТА.

А.И. Марков также был фактическим соавтором инструкций для корреспондентов СПТА. В декабре 1907 г. он был специально приглашен в Санкт-Петербург. Там он по распоряжению руководства прошел импровизированные курсы повышения квалификации. В России он по указаниям помощника директора А.А. Гельфера общался с местными корреспондентами СПТА и изучал их работу. Также А.И. Марков принимал участие в работе Центрального отделения СПТА, где занимался обработкой информации и составлением ежедневных бюллетеней вместе с другими сотрудниками. Кроме того, корреспондент ознакомился с работой отделения при Государственной думе. Таким образом, он изучил весь процесс деятельности СПТА, а также получил опыт и знания от других сотрудников. После этого А.И. Марков составил отчет, который приняло руководство агентства²⁵⁵. В 1908 г. на основе отчета будут созданы инструкции для корреспондентов СПТА. После этого А.И. Марков вернулся в Берлин и продолжил свою работу. Как покажут дальнейшие события, обучение в Санкт-Петербурге действительно было полезным для корреспондента. Кроме того, общение А.И. Маркова с руководством помогло создать инструкции для корреспондентов в других странах.

Но при этом А.И. Маркова подозревали в связях с немецкими спецслужбами, о чем был написан анонимный донос руководству агентства. Также были слухи о том, что корреспондент слишком плотно сотрудничает с МВД и ведет свою собственную, неизвестную руководству деятельность параллельно с работой на СПТА. Из-за этого А.И. Маркову пришлось давать объяснение директору С.С. Трубочеву. Корреспондент заявил, что его

²⁵⁵ Письмо Правления СПТА А.И. Маркову. 20 декабря 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 935. Л. 346.

сотрудничество с МВД не выходит за рамки работы по информированию местной прессы о событиях из России по заказу министерства, что было стандартной практикой. Директор был удовлетворен таким ответом, и больше вопросов к А.И. Маркову не было²⁵⁶.

Корреспондент СПТА в Париже П.Н. Апостол, в свою очередь, в 1907 г. столкнулся с трудностями из-за посольства России. Сотрудники посольства в Париже предложили ему выгодную для них сделку. От нее корреспондент не мог отказаться, ведь они существенно помогали ему в сборе информации. Был заключен устный договор. В обмен на информацию и прочее сотрудничество по договору П.Н. Апостол составлял для дипломатов обзоры парижской прессы. Этим корреспондент занимался дважды в день, потому что в Париже выходили утренние и вечерние газеты. Затем он передавал в посольство вырезки самых важных, по его мнению, статей. Такое сотрудничество продолжалось все время, пока П.Н. Апостол работал в Париже. В переписке с ним директор СПТА О.И. Ламкерт порицал дипломатов за то, что они де-факто используют сотрудника СПТА для своего удобства. При этом сам П.Н. Апостол, судя по его переписке, не тяготился таким сотрудничеством, ведь свою часть договора посольство полностью выполняло²⁵⁷.

П.Н. Апостол также помогал посольству в Париже в вопросах, которые требовали навыков и опыта журналиста. Например, в начале июля 1907 г. он помог посольству сформулировать текст телеграммы о посещении послом России А.И. Нелидовым министра иностранных дел Франции С. Пишона. Причиной встречи министра и посла была скандальная статья в газете «Новое время», направленная против Франции. Именно для консультации по

²⁵⁶ Письмо С.С. Трубочева А.И. Маркову. 28 февраля 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 935. Л. 187.

²⁵⁷ Письмо П.Н. Апостола О.И. Ламкерту. 4 февраля 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 997. Л. 196.

вопросам работы с французскими газетами П.Н. Апостол и был приглашен в посольство России, как он отметил в переписке с руководством СПТА²⁵⁸.

Но в итоге, благодаря тесному сотрудничеству с посольством, П.Н. Апостол получал в свои руки даже слишком много новостных материалов. При этом некоторые из этих материалов не могли быть опубликованы в прессе по разным причинам. Однако П.Н. Апостол дисциплинированно отправлял все новости в Санкт-Петербург. Руководство СПТА в итоге приказало ему ограничить объем пересылаемой информации в целях экономии, а телеграфировать в Санкт-Петербург только самые важные²⁵⁹.

В 1907 г. СПТА лишилось своего корреспондента в Вене А.Г. Фихтенгольца, хотя не планировало увольнять его. Причиной этого был инцидент во время визита в Вену министра иностранных дел России А.П. Извольского в сентябре 1907 г. Еще до визита помощник директора СПТА А.А. Гельфер направил А.Г. Фихтенгольцу письмо, в котором указал, что во время пребывания министра в Вене все телеграммы должны быть представлены на одобрение министру. Это было требование лично А.П. Извольского. Однако А.Г. Фихтенголец во время визита министра отправил в Россию телеграмму с новостью о визите. Сам А.П. Извольский не был уведомлен об этом действии корреспондента. Причем в телеграмме было указано, что новости получены «из высших хорошо осведомленных источников»²⁶⁰.

Неисполнение требования и подобные формулировки вызвали резкое недовольство А.П. Извольского и самого СПТА. 18 сентября руководство агентства в лице А.А. Гельфера направило А.Г. Фихтенгольцу письмо с

²⁵⁸ Письмо П.Н. Апостола в Санкт-Петербургское телеграфное агентство. 12 июля 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 995. Л. 210.

²⁵⁹ Письмо О.И. Ламкерта П.Н. Апостолу. 31 января 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 997. Л. 189.

²⁶⁰ Письмо А.А. Гельфера А.Г. Фихтенгольцу. 18 сентября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 928. Л. 227.

резкой критикой его действий и обвинением, что он навредил СПТА²⁶¹. Корреспондент в ответном письме принес извинения за ошибку. Однако 27 сентября А.Г. Фихтенгольц получил письмо с сообщением, что он де-факто уволен с должности корреспондента СПТА в Вене. Агентство заявило, что контракт с ним, действующий до 1 января 1908 г., не будет продлен²⁶².

Также в 1907 г. А.П. Извольский отправился в Париж. После инцидента с А.Г. Фихтенгольцем директор СПТА А.А. Гирс в письме строго предупредил местного корреспондента П.Н. Апостола о поведении во время визита министра и предоставил инструкции для корреспондента. Апостол должен был встретить А.П. Извольского и находиться при нем по его желанию. Также, что было особо отмечено, корреспондент должен был представлять министру на одобрение телеграммы с новостями. По приказу А.А. Гирса П.Н. Апостол должен был во время визита отправлять телеграммы по особому адресу, чтобы они приходили лично директору²⁶³.

А.П. Извольский по прибытию в Париж встретился с П.Н. Апостолом. Корреспондент выполнял все приказы министра и постоянно докладывал о своих действиях директору СПТА по особому адресу. Например, 11 октября 1907 г. П.Н. Апостол сообщил А.А. Гирсу о том, что А.П. Извольский дал интервью двум французским газетам, «Echo de Paris» и «Matin». Однако он попросил не сообщать об этом в формате обычной новостной телеграммы²⁶⁴. Для П.Н. Апостола, в отличие от А.Г. Фихтенгольца, визит А.П. Извольского прошел успешно, и он сохранил свое место корреспондента СПТА в Париже.

С 1 января 1908 г., после увольнения А.Г. Фихтенгольца, и пока СПТА искало кандидата на его место, корреспондента в Вене у агентства не было. В

²⁶¹ Письмо А.А. Гельфера А.Г. Фихтенгольцу. 18 сентября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 928. Л. 227.

²⁶² Письмо Правления Агентства А.Г. Фихтенгольцу. 27 сентября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 928. Л. 236.

²⁶³ Письмо А.А. Гельфера П.Н. Апостолу. 27 сентября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 995. Л. 232.

²⁶⁴ Письмо П.Н. Апостола. 11 октября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 995. Л. 241.

итоге в октябре 1908 г. директор А.А. Гирс договорился с сотрудником газеты «Русь» В.П. Сватковским. Эта кандидатура вызвала вопросы у курировавших агентство министров, ведь газета «Русь» была независимой, и ее сотрудники считались не совсем надежными. Однако А.А. Гирс заявлял, что у В.П. Сватковского было огромное преимущество по сравнению с конкурентами на пост корреспондента в Вене. В.П. Сватковский поддерживал движение неославизма, которое стремилось добиться независимости славянских народов Австро-Венгрии (чехов, словенцев, хорватов, сербов). Благодаря участию в движении он познакомился со многими видными деятелями (писателями, журналистами, предпринимателями), представлявшими славянские народы Австро-Венгрии. Таким образом, в этой стране у него уже были широкие и надежные связи. Кроме того, В.П. Сватковский мог бы оказывать ценные услуги для МИД России. Посольство России в Вене не могло вступать в прямые контакты со славянскими деятелями, не вызывая очевидное недовольство властей Австро-Венгрии. Однако В.П. Сватковский легко мог выступать связным между посольством и славянскими деятелями. Также посольством ему был дан дипломатический иммунитет. В итоге кандидатура В.П. Сватковского была принята, чем А.А. Гирс был очень доволен²⁶⁵.

Как показали дальнейшие события, В.П. Сватковский оправдал ожидания А.А. Гирса и успешно проявлял себя на посту корреспондента СПТА в Вене. Он работал крайне плодотворно и регулярно снабжал СПТА новостями, а МИД – подробными донесениями. Работа В.П. Сватковского на МИД оставалась тайной для общественности, ведь он соблюдал конспирацию. В те годы корреспондента, не зная о его секретной работе, даже критиковали за то, что он недостаточно занимается вопросами славян. Например, председатель Петербургского славянского общества генерал

²⁶⁵ Письмо А.А. Гирса В.П. Сватковскому. 29 ноября 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 930. Л. 23.

П.Д. Паренсов посвятил В.П. Сватковскому целую критическую статью, в которой заявил, что корреспондент был, якобы, необъективен. Причиной этого генерал назвал политические взгляды корреспондента, а также указал на его «сомнительную репутацию». Также П.Д. Паренсов прямо обвинил В.П. Сватковского и посла в Вене Л.П. Урусова в том, что они не защищают интересы славян Австро-Венгрии²⁶⁶. Однако на самом деле В.П. Сватковский и Л.П. Урусов работали с представителями славянских народов, но делали это тайно, чтобы не вызвать подозрение властей Австро-Венгрии и дипломатические скандалы.

Однако А.Г. Фихтенгольц оказался не единственным корреспондентом СПТА, уволенным в 1907 г. из-за скандала. С корреспондентом СПТА в Белграде К. Христичем в 1907 г. произошла курьезная история, которая стоила ему работы. В феврале 1907 г. сам премьер П.А. Столыпин обратил внимание на тенденциозность новостей из Белграда, которые получало СПТА. Премьера не устраивало такое качество информации, и он попросил директора агентства С.С. Трубачева принять меры. При этом П.А. Столыпин до письма директора через посольство России в Белграде сам навел справки о корреспонденте в Белграде. Премьер указал в своем письме, что корреспондент П. Маринкович является членом оппозиционной партии, и проблема заключалась в его неумении отставлять в сторону свои политические взгляды во время работы²⁶⁷.

Но в ответном письме директор С.С. Трубачев объяснил П.А. Столыпину, что произошла ошибка на каком-то этапе сбора и передачи информации, или премьера намеренно ввели в заблуждение. Трубачев сообщил, что П. Маринкович не работает в СПТА, однако он сотрудничал с уже закрывшимся РТА. На самом деле корреспондентом СПТА является

²⁶⁶ Письмо О.И. Ламкерта В.П. Сватковскому. Июль 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 930. Л. 112.

²⁶⁷ Письмо П.А. Столыпина С.С. Трубачеву. 14 февраля 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

К. Христич. Хотя курьезный инцидент удалось уладить, руководство агентства учло недовольство П.А. Столыпина качеством новостей и через несколько месяцев отказалось от услуг К. Христича²⁶⁸.

Также проблемы возникли у СПТА и с лондонским корреспондентом. В 1907 г. тяжело заболел занимавший эту должность Ю.Г. Каменский. Он не мог больше работать и ушел с поста корреспондента. В свою очередь, СПТА в тот момент не смогло найти подходящего кандидата. Кроме того, содержание собственного корреспондента в Лондоне требовало от агентства больших расходов. Несколько месяцев руководство СПТА прорабатывало различные варианты действий, но в январе 1908 г. приняло решение не нанимать корреспондента в Лондон на место Ю.Г. Каменского. Взамен директор А.А. Гирс договорился с британским агентством «Рейтер» о том, что оно будет поставлять СПТА новости из Британии²⁶⁹. Это оказалось гораздо более выгодным для русского агентства по сравнению с содержанием собственного корреспондента. Однако качество новостей из Британии закономерно ухудшилось по сравнению с 1905-1907 гг., когда новости присылал Ю.Г. Каменский. Это впоследствии признавало даже руководство СПТА²⁷⁰.

В годы, когда директором СПТА был А.А. Гирс, агентство еще раз попыталось организовать работу собственного корреспондента в Риме. Плюсом для СПТА было то, что подходящий кандидат на должность обратился в агентство сам. 3 апреля 1907 г. в агентство написал К. Белин, корреспондент газеты «Правительственный вестник», издаваемой Главным управлением по делам печати при МВД. Он предложил свою кандидатуру

²⁶⁸ Письмо С.С. Трубачева П.А. Столыпину. 17 февраля 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

²⁶⁹ Письмо А.К. Бенкендорфа А.А. Гирсу. 23 января 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 924. Л. 8.

²⁷⁰ Письмо О.И. Ламкерта А.В. Лярскому. 27 ноября 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1494. Л. 2.

на пост корреспондента СПТА в Риме²⁷¹. Руководство агентства доверилось ему и приняло на работу. Однако К. Белин проработал в Риме меньше года. Агентство посчитало его методы работы ошибочными и несоответствующими задачам. Помощник директора А.А. Гельфер уже в апреле 1907 г. лично указывал К. Белину в письме, что отправляемые им сообщения были слишком большими и содержали не фактическую информацию, а «совершенно не интересующие нас рассуждения»²⁷². Однако К. Белин не захотел или не смог изменить свой стиль работы, и в ноябре 1908 г. был уволен с поста корреспондента в Риме²⁷³. Руководство СПТА снова отложило в сторону идею о собственном корреспонденте в столице Италии и вернулось к получению информации из Италии от агентства «Стефани».

Однако в эти же годы сеть корреспондентов СПТА успешно расширялась в странах Азии. Особое внимание руководства было обращено на Персию, которая была в сфере интересов России. Еще к концу XIX века состоялось сближение России и Персии, последняя помогла России во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., отвлекая на себя часть сил Османской империи, при этом не вступая в войну. Но в то же время Россия соперничала с Англией за влияние в Персии. Россия вкладывала средства в Персию, получила там ряд концессий на строительство дорожной и телеграфной сети. Новая телеграфная сеть позволила СПТА отправить корреспондентов не только в столицу Персии. В итоге к 1907 г. штатные корреспонденты СПТА работали в 3 городах Персии: в Тегеране, в Тавризе и в Урмии²⁷⁴.

Но даже руководство отмечало, что с работой этих корреспондентов были трудности. Причиной было требование нанимать гражданина России, которое резко сужало круг возможных кандидатов на пост. Агентству

²⁷¹ Письмо К. Белина в СПТА. 3 апреля 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 953. Л. 65.

²⁷² Письмо А.А. Гельфера К. Белину. 28 апреля 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 953. Л. 65.

²⁷³ Письмо А.А. Гельфера К. Белину. 6 ноября 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 953. Л. 87.

²⁷⁴ Список корреспондентов. 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

приходилось нанимать тех, у кого были минимальные знания и опыт в профессии, а также тех, кто совмещал работу на СПТА с другой. Например, корреспондент СПТА в Тавризе А.И. Вартанов параллельно служил в консульстве, из-за чего опаздывал с отправкой телеграмм. Его крупной ошибкой было опоздание осенью 1908 г., во время политического кризиса в Персии. А.И. Вартанов отправил свою телеграмму о новости так поздно, что к тому моменту заметки о ней напечатали газеты в России. За это корреспондент подвергся критике, но увольнять его в тот момент не стали²⁷⁵.

Похожая ситуация была с корреспондентом в Тегеране Г.Д. Батюшковым, который к концу 1907 г. окончательно разочаровал руководство и был уволен. В тот момент СПТА помог вице-консул Е.А. Черкасов, который предложил на эту должность А.И. Назарьянца, сотрудника консульства. Вице-консул отметил его надежность, а также предложил агентству свою помощь. У СПТА тогда не было другого выхода, и они приняли А.И. Назарьянца на должность корреспондента. Он стал еще одним корреспондентом, совмещающим работу в консульстве и СПТА, как и А.И. Вартанов²⁷⁶.

Другим важным направлением в Азии для СПТА была Япония. Хотя после Русско-японской войны Дальний Восток перестал быть основным направлением внешней политики России, в обществе вырос интерес к Японии и ее культуре. Агентство стремилось удовлетворить этот спрос. В 1906 г. корреспондентом СПТА в Токио был назначен Ф.А. Поздеев. Он не был профессиональным журналистом, но отлично владел японским языком, знал обычаи Японии и руководил Институтом изучения восточных языков во Владивостоке. Хотя Ф.А. Поздеев до прихода в СПТА не был

²⁷⁵ Письмо А.И. Вартанову. Ноябрь 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 967. Л. 95.

²⁷⁶ Письмо Правления СПТА А.И. Назарьянцу. 19 ноября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 967. Л. 107.

профессиональным сотрудником телеграфного агентства, со своей работой он справлялся хорошо, судя по мнению руководства²⁷⁷.

Однако работу Ф.А. Поздеева осложняли финансовые проблемы. При передаче телеграмм из Токио в Санкт-Петербург стоимость только одного слова составляла в среднем 1 рубль 40 копеек. Таким образом, передача большого количества новостей из Японии была невыгодна для СПТА. В свою очередь, Ф.А. Поздеев тяготился тем, что не мог передавать все сведения, что он собирал. Он предлагал своему руководству заключить специальный договор с правительством Японии, который снизил бы цену передачи телеграмм. Корреспондент указывал, что так уже сделали агентства «Рейтер», «Вольф», «Корреспонденц-бюро» и «Стефани»²⁷⁸. Однако заключение подобных договоров было в компетенции Совета министров, и этот вопрос удалось решить значительно позже. В свою очередь, недовольный Ф.А. Поздеев уволился из СПТА.

В те годы у СПТА был собственный корреспондент в Пекине Н. Савинский, который исправно выполнял свою работу. Его годовое жалование составляло 2000 рублей²⁷⁹. Однако в конце 1908 г. Н. Савинский покинул свой пост, и до 1911 г. корреспондента в Пекине не было. Однако вместо Н. Савинского с 1909 г. новостями из Китая занимался корреспондент Л.В. Гойер, работавший в Шанхае²⁸⁰.

В конце 1907 г. руководство СПТА решило заняться вопросом о корреспонденте в Константинополе. Там все еще работал А. Петропуло, который не до конца устраивал руководство из-за небольших объемов присылаемой им информации. Преемником А. Петропуло стал сотрудник СПТА Ф.А. Духовецкий, который работал в Центральном аппарате

²⁷⁷ Доклад С.С. Трубачева П.А. Столыпину. 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-2.

²⁷⁸ Там же. Л. 1-2.

²⁷⁹ Доклад С.С. Трубачева П.А. Столыпину. 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

²⁸⁰ Список собственных корреспондентов СПТА, обслуживающих его сведениями из-за границы. 20 мая 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 106.

агентства. Также у него был опыт работы корреспондентом СПТА в другой стране, он был представителем агентства в Софии. Кроме того, он был известен как писатель, автор очерков о различных событиях (например, о похоронах Александра III) и публицист. Ф.А. Духовецкий получил оклад в размере 7000 рублей в год, а также 1000 рублей в качестве подъемных²⁸¹.

Уже в том же году руководство отмечало отличную работу Ф.А. Духовецкого в качестве корреспондента в Константинополе. Там он смог наладить широкие связи, в том числе в политических кругах Османской империи²⁸². Это позволило ему раньше всех получать некоторые новости. Руководство СПТА было довольно, ведь до приезда Ф.А. Духовецкого практически все новости из Константинополя передавались австрийским «Корреспонденц-бюро». Однако руководство отмечало, что пока у СПТА недостаточно средств для полноценной конкуренции, ведь другие агентства тратили на своих корреспондентов в Константинополе почти в 2 раза больше, чем русское агентство на Ф.А. Духовецкого²⁸³.

21 сентября 1908 г., после переворота, который совершило движение младотурков, в СПТА обратился турецкий журналист Заур-Бей с предложением о сотрудничестве. Он заявил, что состоит в младотурецком комитете, обладает очень ценными связями в высших кругах Османской империи и может обеспечить агентство важными новостями о политической обстановке, ведь у него был постоянный доступ в местный парламент. Заур-Бей указал, что у него есть опыт работы с русскими СМИ, он уже сотрудничал с газетой «Голос Москвы»²⁸⁴.

²⁸¹ Письмо А.А. Гирса В.Н. Коковцову. 24 января 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 982. Л. 135.

²⁸² Die Große Politik der europäischen Kabinette. 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Берлин, 1926. Том 37. Часть 2. С. 874.

²⁸³ Отчет А.А. Гирса П.А. Столыпину. 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

²⁸⁴ Письмо Заур-Бея в Правление СПТА. 21 сентября 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 982. Л. 262.

Что было самым важным для СПТА – посольство России подтвердило сведения о Заур-Бее и одобрило его кандидатуру. Вскоре директор А.А. Гирс заключил контракт с Заур-Беем. Условием была эксклюзивность новостей от турецкого журналиста, он не имел права посылать телеграммы в любые другие газеты. Также куратором Заур-Бея стал действующий корреспондент Ф.А. Духовецкий, он выдавал инструкции и редактировал телеграммы²⁸⁵.

Таким образом, в конце 1908 г. у СПТА было сразу два корреспондента в Константинополе. Это положение продлилось всего несколько месяцев. По своим полномочиям корреспонденты были неравны, и Ф.А. Духовецкий считался выше по рангу. Эта ситуация не нравилась амбициозному Заур-Бее. Он прямо заявил Правлению агентства, что не будет отдавать телеграммы на редактирование Ф.А. Духовецкому. Заур-Бей обвинил последнего в создании помех, ведь они стали конкурентами. В свою очередь, руководство СПТА в конфликте приняло сторону своего более опытного корреспондента. В январе 1909 г. контракт агентства с Заур-Беем был расторгнут²⁸⁶.

Освободившиеся средства, которые планировалось выплачивать Заур-Бее, руководство решило выделить Ф.А. Духовецкому. Таким образом, общая сумма годового жалования корреспондента в Константинополе выросла до 14000 рублей, часть которых тратилась на услуги переводчика и ряд технических вопросов вроде покупки канцелярских принадлежностей. Кроме того, Ф.А. Духовецкий получил официальный статус представителя СПТА на Балканах. Фактически он стал куратором всего балканского направления. Его обязанностью в новом статусе было посещение других корреспондентов СПТА в Белграде, Бухаресте и Софии и инспекция их работы. За это Ф.А. Духовецкому дополнительно платили 1500 рублей в год, и в сумме он зарабатывал больше, чем любой из корреспондентов СПТА²⁸⁷.

²⁸⁵ Письмо А.А. Гирса Заур-Бее. 4 октября 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 982. Л. 263.

²⁸⁶ Письмо А.А. Гельфера Заур-Бее. 13 января 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 983. Л. 5.

²⁸⁷ Отчет А.А. Гирса П.А. Столыпину. 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

К концу 1909 г. у СПТА было 8 корреспондентов за пределами России. Также к тому моменту когда-то открывшиеся корреспондентские посты в Токио и Пекине были закрыты после уходов Ф.А. Поздеева и Н. Савинского. В Берлине работал А.И. Марков, в Вене – В.П. Сватковский, в Константинополе – Ф.А. Духовецкий, в Париже – П.Н. Апостол, в Тавризе – А.И. Вартанов, в Тегеране – А.Р. Барановский, в Урмии – А.И. Назарьянц, в Шанхае – Л.В. Гойер²⁸⁸.

Таким образом, период 1906-1910 гг. для сети корреспондентов СПТА был скорее неоднозначным. С одной стороны, поначалу сеть расширялась, была окончательно оформлена методика работы, а сами корреспонденты не только исполняли свою работу, но и помогали МИД. С другой стороны, финансовые проблемы СПТА в конце 1900-х гг. привели к сокращению сети корреспондентов, и ее восстановление было невозможно без инвестиций и стабилизации финансового положения всего агентства.

²⁸⁸ Список собственных корреспондентов СПТА, обслуживающих его сведениями из-за границы. 20 мая 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 106.

2.4. Становление сети отделений СПТА в 1906-1910 гг.

В 1906-1910 гг. вместе со всем СПТА продолжали развиваться его отделения. В те годы была сформирована сеть отделений СПТА, которая существовала до Первой Мировой войны. У агентства к 1910 г. работали 10 отделений на территории Российской империи: в Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Ревеле, Риге, Тифлисе, Вильно, Варшаве и Лодзи²⁸⁹. Параллельно увеличивались требования к их работе и особенно к их руководителям.

Особое внимание руководства агентства было приковано к отделению в Москве. Его управляющий И.В. Поляков и в прошлые годы подвергался критике и участвовал в скандальных историях, и тенденция продолжилась. В 1906 г. у руководства СПТА возникли претензии к скорости передачи сообщений и их качеству в московском отделении. Причиной проверки была реакция московского отделения на покушение на градоначальника Москвы А.А. Рейнбота 30 октября 1906 г., в которого была брошена бомба. СПТА сообщило, что в этом происшествии пострадали случайные свидетели, а преступник был застрелен городовым на месте. Однако сам А.А. Рейнбот сообщил премьеру П.А. Столыпину в письме, что он лично задержал преступника и никто не пострадал. П.А. Столыпин сравнил эти сведения с новостью от СПТА и был недоволен. Поэтому он обратился к директору СПТА С.С. Трубачеву с требованием обратить внимание на достоверность и точность передаваемых новостей. В свою очередь, директор потребовал объяснений у руководителя московского отделения И.В. Полякова²⁹⁰.

Тот объяснил ошибку в новости о покушении на А.А. Рейнбота высокой нагрузкой на сотрудников московского отделения СПТА. Как сообщил И.В. Поляков, в октябре 1906 г. московское отделение выпускало в среднем 29 листов бюллетеней в день, а над ними работали только две

²⁸⁹ Письмо А.А. Гельфера И.В. Полякову. 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 222.

²⁹⁰ Письмо С.С. Трубачева И.В. Полякову. 30 октября 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 37.

переписчицы. Кроме того, в отделении была только одна печатная машинка. Чтобы подменять руководителя, планировалось нанять еще одного сотрудника для редакции сообщений. Пользуясь случаем, И.В. Поляков попросил руководство купить для московского отделения еще одну печатную машинку и одобрить наем нового редактора. Директор С.С. Трубачев поддержал И.В. Полякова и одобрил его просьбу²⁹¹.

Стоит отметить, что московское отделение нуждалось в улучшении рабочего оборудования и расширении штата на фоне увеличения доходов в 1906 г. В тот год его доходы составили 75905 рублей при расходах в размере 37000 рублей, и чистая прибыль составила 38905 рублей²⁹². Это было причиной того, что И.В. Поляков оставался на своей должности. Однако руководство СПТА до истории с неточной новостью о градоначальнике рассматривало московское отделение как источник прибыли и не собиралось вкладываться в него. Только после этого были сделаны необходимые инвестиции в оборудование для него, и был нанят еще один сотрудник.

Другой проблемой московского отделения были взаимоотношения с местными крупными газетами. Они были подписаны на телеграммы СПТА, но также содержали своих корреспондентов. Для руководства этих газет СПТА было одним из многих источников информации, и они позволяли себе нарушать контрактные обязательства и иногда не указывали источник новостей, то есть СПТА. В свою очередь, руководство СПТА обращало внимание на такие случаи и просило у руководителя своего московского отделения объяснений. Например, в мае 1907 г. А.А. Гельфер в письме И.В. Полякову сообщил, что газета «Голос Москвы» не указывала в качестве источника новостей СПТА. Директор московского отделения не только признал проблему с «Голосом Москвы», но и добавил, что газеты

²⁹¹ Письмо из Канцелярии агентства И.В. Полякову. 2 ноября 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 40.

²⁹² Рапорт И.В. Полякова. 22 декабря 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 97.

«Московские ведомости» и «Русские ведомости» тоже не всегда указывают источник. И.В. Поляков отметил, что он уже обращался с претензиями в редакции упомянутых газет. Но те ответили, что произошли ошибки при верстке. Поляков в ответном письме 23 мая 1907 г. попросил А.А. Гельфера и руководство СПТА указать редакциям газет на их ошибки²⁹³. Руководство согласилось с мнением И.В. Полякова. Тем более, 1907 г. был для московского отделения СПТА еще более успешным²⁹⁴.

Кроме непосредственных обязанностей руководителя отделения И.В. Поляков также занимался анализом московского рынка и изучением конкурентов. Несмотря на то, что в 1907 г. закрылось РТА, однако остались другие конкурирующие с СПТА агентства. И.В. Поляков писал отчеты о новых небольших телеграфных агентствах, которые заходили на московский рынок. Например, 19 января 1908 г. А.А. Гельфер в письме И.В. Полякову дал ему задание сделать анализ работы нового телеграфного агентства «Известия бюро корреспондентов»²⁹⁵. Руководитель московского отделения обладал большой осведомленностью насчет московского рынка информации и возможностью быстро навести справки о новом агентстве.

И.В. Поляков выполнил задание уже к 22 января, когда он отправил ответное письмо с полным отчетом по агентству «Известия бюро корреспондентов». Отчет включал все фамилии его личного состава, адрес офиса и города, в которых работало новое агентство. И.В. Поляков сообщил, что агентство «Известия бюро корреспондентов» начало работать с декабря 1907 г. Оно занималось рассылкой бюллетеней с новостями за плату. Также

²⁹³ Письмо И.В. Полякова А.А. Гельферу. 23 мая 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 261-262.

²⁹⁴ Рапорт И.В. Полякова. 22 декабря 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 97.

²⁹⁵ Письмо А.А. Гельфера И.В. Полякову. 19 января 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 104.

оно являлось подписчиком на телеграммы СПТА и платило московскому отделению 200 рублей в месяц²⁹⁶.

Однако директор СПТА А.А. Гирс 25 января 1908 г. направил И.В. Полякову письмо с резкой критикой. Директор обратил внимание на то, что руководитель московского отделения допустил большую ошибку в контракте с «Известиями бюро корреспондентов». Это телеграфное агентство платило за телеграммы СПТА 200 рублей в месяц как обычная газета, а должно было платить 1000 рублей в месяц как конкурирующая организация. Такая сумма была специально установлена для других телеграфных агентств, это были одновременно заградительная цена и способ тормозить развитие конкурентов. Кроме того, А.А. Гирс был недоволен еще и тем, что Поляков заключил контракт с «Известиями бюро корреспондентов» на 200 рублей в месяц в обход руководства, которое не допустило бы невыгодного и нарушающего правила СПТА соглашения²⁹⁷.

На следующий день, 26 января 1908 г. помощник директора А.А. Гельфер отправил И.В. Полякову письмо по этой же теме. Он указал руководителю московского отделения, что тот совершил в контракте с «Известиями бюро корреспондентов» еще одну ошибку. Стоимость телеграмм СПТА в размере 1000 рублей в месяц не была окончательной, к ней добавлялась стоимость коммерческих телеграмм. А «Известия бюро корреспондентов» получали от московского отделения СПТА новости с Петербургской биржи, и эти сведения должны быть оплачены отдельно²⁹⁸.

И.В. Поляков попытался оправдаться и заявил, что «Известия бюро корреспондентов» – новая компания, которая не является полноценным конкурентом СПТА. Однако руководство не приняло эти объяснения и

²⁹⁶ Письмо И.В. Полякова в Правление агентства. 22 января 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 105.

²⁹⁷ Письмо А.А. Гирса И.В. Полякову. 25 января 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 119.

²⁹⁸ Письмо А.А. Гельфера И.В. Полякову. 26 января 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 128.

приказало руководителю московского отделения заключить новый контракт с «Известиями бюро корреспондентов» теперь уже на тех условиях, которые в СПТА считали справедливыми. Но агентство «Известия бюро корреспондентов» не могло платить больше 1000 рублей в месяц, и оно отказалось продлевать контракт²⁹⁹.

Также у И.В. Полякова была еще одна обязанность, связанная с анализом рынка. Он должен был следить за достаточно крупными газетами Москвы, за их инициативами и другими действиями. Однако самым важным для руководства СПТА было отражение работы агентства в прессе. По заданию Правления руководитель московского отделения должен был просматривать московские газеты, отмечать в них статьи и краткие заметки, в которых упоминалось СПТА. Эти вырезки И.В. Поляков затем должен был отсылать в Центральное отделение. Руководство агентства особенно интересовали критические замечания, а также опровержение переданных им новостей. Обязанность следить за публикациями в газетах была официально закреплена в декабре 1908 г.³⁰⁰

Кроме того, в январе 1908 г. московское отделение было проверено сотрудниками из Центрального отделения СПТА. Это было частью комплексной ревизии всего агентства. Комиссия из Центрального отделения ознакомилась со всеми работами, которые выполняло московское отделение. Она в своем отчете отметила хорошую профессиональную подготовку личного состава, их опыт, а также умение руководства организовать их работу. Проверяющие указали, что бюллетени с думскими, коммерческими и политическими новостями тщательно проверяются и оперативно печатаются. Кроме того, проверяющие изучили финансовое состояние по общей кассовой книге, спискам абонентов, инвентарной книге и другим бухгалтерским

²⁹⁹ Письмо А.А. Гельфера И.В. Полякову. 4 февраля 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 151.

³⁰⁰ Письмо А.А. Гельфера И.В. Полякову. 24 января 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 224.

документам. Они подтвердили, что чистая прибыль за 1907 г. составила почти 40000 рублей³⁰¹.

По итогам проверки замечания от проверяющих были небольшими. Они касались мелочей рабочего процесса, а также бытовых вопросов. Руководство СПТА стремилось оптимизировать рабочий процесс и призывало размещать сотрудников московского отделения как можно ближе к офису, чтобы они не тратили много времени на поездки с работы домой. И.В. Полякова, например, попросили отказаться от планов переехать в квартиру, которая находилась на значительном расстоянии от офиса. Это объяснялось тем, что руководитель должен всегда находиться на связи со своими подчиненными, которые могли бы в любой момент лично обратиться к нему с вопросами³⁰².

Также руководство СПТА стремилось уменьшить расходы московского отделения и предложило сократить часть персонала. По плану уйти должны были отдельные технические сотрудники, например, стенографистки³⁰³. При этом руководство не учитывало высокую нагрузку на московское отделение, на которую жаловался И.В. Поляков в прошлые годы. Но, подводя итоги проверки, директор А.А. Гирс заключил, что московское отделение агентства под руководством И.В. Полякова работает «умело, энергично и успешно»³⁰⁴.

Несмотря на успешное прохождение проверки, в начале 1908 г. у московского отделения были иные трудности. Как отмечалось выше, популярность телеграмм СПТА у московских газет была обусловлена наличием новостей из Думы. Однако проведенный И.В. Поляковым в начале февраля 1908 г. анализ московской прессы показал, что газеты публикуют только небольшую часть от тех материалов, что передавало им СПТА. В

³⁰¹ Отчет управляющего канцелярией СПТА об организации Московского отделения. 15 января 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 129.

³⁰² Там же. Л. 130.

³⁰³ Там же. Л. 132.

³⁰⁴ Письмо А.А. Гирса И.В. Полякову. 18 января 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 102.

отдельных газетах («Голос Москвы», «Московский листок», «Раннее утро», «Руль», «Русские ведомости») публиковалось только 25% от материалов. Поляков связывал это с тем, что сообщения агентства были слишком большими, и предложил сократить их³⁰⁵.

Параллельно продолжался тлеющий конфликт с московскими газетами по поводу указания источника новостей. В начале 1908 г. А.А. Гельфер снова обратил внимание И.В. Полякова на то, что московские газеты не указывают СПТА как источник новости. Помощник директора отметил в качестве примеров газеты «Русское слово» и «Голос Москвы». Те указали, что источниками стенограмм речей депутатов Думы были их корреспонденты. Это было ложью. А.А. Гельфер отметил, что подозревал эти газеты в том, что они присваивают себе материалы СПТА. И.В. Полякову пришлось давать объяснения насчет ситуации с этими газетами. Руководитель московского отделения указал, что у «Русского слова» действительно есть свои корреспонденты, и это издание, скорее всего, добывает новости само. Однако насчет «Голоса Москвы» у И.В. Полякова были сомнения³⁰⁶.

Другой проблемой московского отделения стало падение интереса к стенографическим отчетам заседаний Думы, которые в московскую прессу поставляло отделение СПТА. Как было отмечено ранее, передача стенографических отчетов в Москву требовала значительных расходов, но затраты окупались. Однако в 1908 г. отдельные московские газеты перестали печатать их целиком и ограничивались интересными им отрывками. Более того, некоторые газеты начали отказываться от получения стенографических отчетов, а новости Думы брали из других источников. Когда Правление СПТА предложило установить минимальный объем (1000 строк) для публикуемых отрывков из стенографических отчетов Думы, газеты «Голос

³⁰⁵ Письмо И.В. Полякова в Правление агентства. 11 февраля 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 153.

³⁰⁶ Письмо И.В. Полякова в Правление агентства. 27 февраля 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 161.

Москвы», «Русские ведомости» и «Русское слово» вместе выступили против этого и пригрозили разрывом контракта³⁰⁷.

Тогда руководство агентства в марте 1908 г. предложило самому руководителю московского отделения И.В. Полякову предложить идеи по решению проблемы с публикацией стенографических отчетов. По плану И.В. Полякова в Москву должны были передаваться только те речи из Думы, которые агентство сочтет интересными. Вместе с сокращением объемов информации было предложено сократить время пользования телефонной связью, которая требовала значительных расходов. Идеи И.В. Полякова были приняты руководством³⁰⁸.

Однако вскоре после вынужденных изменений в работе московского отделения на него набросились с критикой газеты, которые до того фактически вынудили агентство пойти на эти шаги. Например, в газете «Русские ведомости» уже 31 мая 1908 г. была опубликована заметка с критикой московского отделения за то, что оно практически отказалось от доставки в газеты Москвы стенографических отчетов заседаний Думы. Между тем, сами «Русские ведомости» мало пользовались этими отчетами. Также 31 мая 1908 г. газета «Русское слово» опубликовала статью с тем же критическим посылом в адрес СПТА, что и «Русские ведомости». При этом «Русское слово» было недовольно конкретным случаем, когда в бюллетени с новостями о заседании Думы 27 мая 1908 г. не была включена речь морского министра И.М. Дикова. И.В. Поляков сообщил в агентство о недовольстве газет. Руководство ответило ему, что в случае с речью И.М. Дикова была ошибка со стороны думского отделения³⁰⁹.

³⁰⁷ Письмо И.В. Полякова в Правление агентства. 28 марта 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 169.

³⁰⁸ Письмо А.А. Гельфера И.В. Полякову. 3 апреля 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 170.

³⁰⁹ Письмо А.А. Гельфера И.В. Полякову. 5 июня 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 189.

Одновременно с падением интереса к новостям СПТА о событиях в Думе увеличился спрос на финансово-экономические новости. В начале 1908 г. И.В. Поляков в своем отчете отметил, что вырос интерес к новостям о мировых рынках каменного угля, шерсти и рыбы³¹⁰. Это было связано с ростом экономики и открытием новых фирм.

В 1909 г. руководство СПТА перестало мириться с ошибками московского отделения, несмотря на регулярный рост его доходов. В итоге помощник директора А.А. Гельфер в письме И.В. Полякову 4 марта 1909 г. указал ему на ошибки вверенного подразделения и подверг его критике. Главной причиной недовольства руководства СПТА были задержки в работе. Клиенты из Москвы жаловались на то, что бюллетени приходят с опозданием. И к 1909 г. такие случаи происходили уже регулярно. А.А. Гельфер также указал в качестве яркого примера заставивший его написать И.В. Полякову случай с новостью о русско-турецких переговорах по вопросу независимости Болгарии. 2 марта 1909 г., в 19 часов, новость о переговорах была отправлена из Центрального отделения СПТА в московское. Но 3 марта, в 11 часов, сообщение все еще не поступило в редакции газет Москвы, которые работали с СПТА. Однако в то же время новость о переговорах уже пришла в те редакции, которые пользовались другими источниками новостей. Это был значительный удар по репутации телеграфного агентства, который мог привести к потере контрактов. Также руководство СПТА было недоволено тем, что в бюллетенях московского отделения постоянно встречались опечатки, а фамилии иностранцев искажались. В итоге А.А. Гельфер потребовал от И.В. Полякова отчет о работе отделения, а также программу действий, чтобы исправить ситуацию с опозданиями и опечатками³¹¹.

³¹⁰ Отчет управляющего канцелярией СПТА об организации Московского отделения. 15 января 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 132.

³¹¹ Письмо А.А. Гельфера И.В. Полякову. 4 марта 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 247-249.

В ответном письме И.В. Поляков заявил, что проблема с опечатками в текстах вызвана сокращением штата телеграфисток в московском отделении. В истории с русско-турецким протоколом руководитель отделения обвинил московские газеты, с которыми у него был давний конфликт. Однако руководство в этот раз не приняло сторону И.В. Полякова. А.А. Гельфер в следующем письме указал ему: «Вопрос вовсе не в количестве личного состава отделения, а в качестве его работы. Необходимо улучшение качества работы, то есть более аккуратное и добросовестное отношение к делу со стороны служащих»³¹². Таким образом, руководство СПТА снова предложило московскому отделению решать проблемы своими силами.

В те годы было создано еще одно региональное отделение СПТА, теперь в Вильно. Оно открылось 15 марта 1906 г., хотя его создание велось с 28 января 1906 г. Им занимался лично помощник директора А.А. Гельфер. При поисках кандидатов на пост руководителя он учитывал политизированность интеллигенции в Вильно. Также А.А. Гельфер знал о неудачном опыте РТА, виленский корреспондент которого Торзон оказался членом еврейской организации «Бунд» и использовал РТА как трибуну для выражения своих взглядов. В начале 1906 г. для СПТА предложили кандидатуру Я.М. Шескина на место руководителя отделения в Вильно. Я.М. Шескин был редактором газеты «Новая заря». Однако он быстро вызвал подозрения у А.А. Гельфера. Тот считал взгляды кандидата слишком левыми, а его самого – чересчур независимым для сотрудника государственного телеграфного агентства. Несмотря на то, что Я.М. Шескин лично связывался с А.А. Гельфером и уверял в своей надежности, представитель СПТА отказался от этой кандидатуры. Вторым кандидатом был чиновник Белецкий, однако он не собирался оставлять основную работу ради СПТА, что было необходимым условием для руководителя отделения. Белецкого

³¹² Письмо А.А. Гельфера И.В. Полякову. 10 марта 1909 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 266.

рекомендовал местный корреспондент агентства В.А. Чуминов, которого как руководителя отделения не рассматривали³¹³.

В итоге Правление агентства решило не искать руководителя нового отделения в Вильно, а отправило туда С.Т. Дивина, который до того возглавлял телеграфный отдел в Центральном отделении СПТА в Санкт-Петербурге. Он приступил к работе с момента открытия виленского отделения, с 15 марта 1906 г. Кроме С.Т. Дивина, в отделении работали его помощник, конторщик и два рассыльных. Сначала у отделения был 21 подписчик: 7 газет, 13 фирм и одно частное лицо. Они в сумме платили за новости 12060 рублей в год. Также существовала обратная связь, и местные газеты просили отделение внести коррективы в тематику новостей. Например, им хотелось больше новостей из соседних регионов³¹⁴.

В 1907 г. был изменен порядок работы отделений СПТА. В июне 1907 г. Правление сообщило руководителю отделения в Вильно С.Т. Дивину, что, согласно новым правилам, со всеми телеграммами отделения до отправки должен был ознакомиться независимый от отделения корреспондент СПТА А. Кон. По плану это должно было уменьшить вероятность повторения одних и тех же сообщений, ведь до этого А. Кон и отделение фактически работали параллельно и иногда повторялись. С.Т. Дивин сразу же выразил сомнения по поводу целесообразности инициативы руководства, однако был вынужден подчиниться³¹⁵.

Как оказалось, С.Т. Дивин был прав. После введения нового правила работа виленского отделения существенно затормозилась. Так как корреспондент А. Кон, выполняя свою работу, регулярно отлучался из отделения, оперативно контактировать с ним для согласования новостей

³¹³ Письмо А.А. Гельфера. 14 января 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1072. Л. 2.

³¹⁴ Письмо С.Т. Дивина Правлению СПТА. Март 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1072. Л. 10.

³¹⁵ Письмо С.Т. Дивина Правлению СПТА. 16 июня 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1072. Л. 47.

было затруднительно. Также с ним невозможно было быстро связаться в те моменты, когда он был дома, ведь у него не было телефона³¹⁶. А. Кону пришлось находить в своем графике время, чтобы посещать отделение для согласования новостей. Излишняя бюрократизация работы, несмотря на благую цель, в итоге привела к постоянным задержкам с отправками телеграмм. Из-за этого виленское отделение СПТА стало полностью проигрывать конкуренцию всем остальным корреспондентам, работавшим в Вильно, ведь тем не приходилось лишний раз согласовывать новости.

В свою очередь, С.Т. Дивин предпринял попытку переубедить руководство СПТА и сообщил ему в письме о появившихся проблемах. Однако Правление в ответном письме сообщило, что не будет отменять свои же решения. В качестве попытки исправить ситуацию СПТА профинансировало установку телефона в квартире А. Кона, чтобы сделать процесс согласования новостей с отделением чуть быстрее и удобнее³¹⁷. Однако все это привело к оттоку подписчиков от виленского отделения СПТА.

При этом руководство, вероятно, понимало, что в падении числа подписчиков С.Т. Дивин не виноват. В октябре 1907 г. его перевели в Киев, чтобы он возглавил отделение в этом городе. А.А. Гельфер в письме С.Т. Дивину назвал это повышением для него³¹⁸.

Временно исполняющим обязанности руководителя отделения в Вильно стал С.К. Пенъевский. В своем отчете руководству агентства он сообщил о сложном положении отделения, у которого к октябрю 1907 г. осталось не так много подписчиков, как могло быть. С.К. Пенъевский заочно укорял С.Т. Дивина в том, что тот недостаточно активно привлекал

³¹⁶ Письмо С.Т. Дивина Правлению СПТА. 16 июня 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1072. Л. 47.

³¹⁷ Письмо А.А. Гельфера С.Т. Дивину. 21 июня 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1072. Л. 48.

³¹⁸ Письмо А.А. Гельфера С.Т. Дивину. 27 октября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1072. Л. 49.

абонентов. Сам С.К. Пенъевский за свое недолгое пребывание на посту руководителя отделения в Вильно действительно нашел для СПТА несколько новых подписчиков и вернул ряд старых³¹⁹.

Однако параллельно С.К. Пенъевский успел вступить в конфликт с редактором отделения Штемпелем, который работал еще при С.Т. Дивине. С.К. Пенъевский предлагал уволить его, считая недостаточно старательным. Однако уже в ноябре 1907 г. С.К. Пенъевский был отозван в Санкт-Петербург после того, как поправил дела отделения. Место руководителя занял А.А. Беликов³²⁰. Он еще несколько лет руководил виленским отделением, в котором не было существенных изменений. Однако оно так и не оправилось после инициативы с проверкой новостей в июне 1907 г. В 1910 г. виленский корреспондент А. Кон в письме А.А. Гельферу отмечал, что у местного отделения СПТА немного подписчиков, и местные власти относятся к нему снисходительно³²¹.

В 1906 г. руководство агентства смогло заняться и вопросом о ситуации с варшавским отделением, которым неудачно управлял С.А. Кемпнер. Директор С.С. Трубачев, будучи недовольным качеством и количеством сообщений от варшавского отделения, направил в Варшаву проверяющего. Им был чиновник особых поручений Министерства финансов А.В. Шпиганович. В Варшаве он выяснил все подробности о работе отделения при С.А. Кемпнере. Он узнал, что бухгалтерия ведется крайне плохо, корреспондентами никто не руководит, а руководитель злоупотребляет своим положением и экономит на отделении так сильно, что у него даже нет своего помещения. А.В. Шпиганович представил отчет

³¹⁹ Письмо С.К. Пенъевского А.А. Гельферу. 6 ноября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 70. Л. 102.

³²⁰ Письмо А.А. Гельфера С.К. Пенъевскому. 19 ноября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1072. Л. 52.

³²¹ Письмо А.Н. Кона А.А. Гельферу. 19 мая 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 57.

Правлению СПТА, которое летом 1906 г. уволило С.А. Кемпнера с поста управляющего отделением³²².

Воссоздание отделения в Варшаве было поручено самому А.В. Шпигановичу. Тот предложил организовать его по примеру отделений в Москве, Киеве и Одессе. Во-первых, найти для отделения собственное помещение в центре города. Во-вторых, новый руководитель должен хорошо знать Варшаву и местную прессу, однако не должен совмещать работу в СПТА с другой профессиональной или коммерческой деятельностью. В-третьих, руководитель должен уделять внимание корреспондентам и лично проверять телеграммы, которые отправлялись в Центральное отделение. А.В. Шпиганович нашел подходящего кандидата на должность руководителя отделения, это был Т.Б. Шемплинский. До прихода в СПТА он был редактором газеты «Pzegląd spoldzielczy» (Кооперативное обозрение), сотрудничал с банкирским домом «В. Суходольский и компания», а также имел ценные знакомства в биржевых кругах Варшавы. Также А.В. Шпиганович нашел для Т.Б. Шемплинского помощника, бывшего прапорщика Б.Г. Пержинского³²³.

Т.Б. Шемплинский приступил к работе 3 июня 1906 г. Директор С.С. Трубочев поставил перед ним задачи: улучшить работу отделения в Варшаве, а также увеличить число подписчиков. При нем отделение переехало в собственное помещение, а его работа была заново организована. При этом остались на своих местах корреспонденты Н.А. Блюменталь, Н.Ф. Акаемов и К. Ольхович. Но теперь у них было меньше творческой свободы, чем при С.А. Кемпнере, новый руководитель Т.Б. Шемплинский регулярно давал им указания³²⁴. Однако три корреспондента все равно старались действовать по своему усмотрению и не всегда прислушивались к

³²² Отчет о ревизии Варшавского отделения. 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1071. Л. 13.

³²³ Там же. Л. 13.

³²⁴ Письмо С.С. Трубочева Т.Б. Шемплинскому. 3 июня 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1071. Л. 18.

Т.Б. Шемплинскому. Тот даже в 1907 г. критиковал их за это в письмах руководству³²⁵. Однако Н.А. Блюменталь, Н.Ф. Акаемов и К. Ольхович свою работу выполняли хорошо, и найти им полноценную замену было трудно.

Принятые меры по организации и систематизации работы позволили улучшить качество и количество новостей. Однако поначалу это не привело к увеличению числа подписчиков, на что надеялось руководство СПТА. С обновленным отделением вскоре вступили в переговоры варшавские газеты, которые надеялись получить свою выгоду. Газета «Варшавский курьер» предложила выкупить за большую сумму эксклюзивное право получать от СПТА новости о выборах в Думу. Также газета «Гонец» хотела договориться, чтобы телеграммы с новостями шли от корреспондентов напрямую в ее редакцию, без обработки в отделении. Кроме того, польские газеты жаловались на то, что в бюллетенях СПТА много новостей на неинтересные для польской публики темы. Об этом Т.Б. Шемплинский сообщил в Центральное отделение СПТА³²⁶.

В ответном письме директор С.С. Трубачев категорически запретил Т.Б. Шемплинскому идти на сделки с газетами. Он указал, что СПТА не должно предоставлять определенным изданиям монопольное право на новости по определенной теме. Это не указано в уставе, но агентство тщательно придерживалось этого правила. Также С.С. Трубачев заявил, что агентство не будет менять процедуру пересылки телеграмм ради газеты «Гонец». Как отметил директор, отправлять телеграммы в газеты напрямую будет невыгодно для самого СПТА, которое пересылает телеграммы из своих отделений по льготным тарифам. Однако к предложению изменить тематику новостных бюллетеней С.С. Трубачев прислушался. Директор распорядился составить новый циркуляр с темами новостей в бюллетенях специально для

³²⁵ Письмо Т.Б. Шемплинского в Правление агентства. 10 февраля 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1071. Л. 65.

³²⁶ Письмо Т.Б. Шемплинского в Правление агентства. 11 августа 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1071. Л. 43.

Царства Польского. Таким образом, теперь польские газеты получали от СПТА больше новостей из самой Польши и меньше второстепенных новостей из других регионов России³²⁷.

Руководство СПТА после неудачного опыта работы с руководителем варшавского отделения С.А. Кемпнером стало пристальнее следить за работой своих отделений. Уже в ноябре 1907 г. в Варшаву прибыла новая инспекция под руководством М. Крампона для проверки работы отделения, которое с 3 июня 1906 г. возглавлял Т.Б. Шемплинский. Как отметили проверяющие, менее чем за полтора года Т.Б. Шемплинскому удалось добиться существенных результатов. Если весной 1906 г. работой варшавского отделения представители СПТА были крайне недовольны, то в ноябре 1907 г. отделение произвело на них положительное впечатление. Сотрудники работали в отдельном помещении, а делопроизводство велось по всем правилам. Кроме того, проверяющие похвалили руководителя и личный состав³²⁸.

Также инспекция посетила редакции варшавских газет для опроса о качестве работы местного отделения СПТА. Представители газет высказались о сотрудничестве положительно. Однако несколько раз встретились жалобы на то, что новости из отделения СПТА приходят в газеты поздно³²⁹. Впрочем, проблема с опозданиями встречалась у большинства отделений агентства.

Кроме того, несколько газет пожаловались на работу корреспондента Н.Ф. Акамова, который параллельно служил секретарем при обер-полицейстере. Они отмечали его ярко выраженную пристрастность при освещении событий. Также были жалобы и на двух других корреспондентов,

³²⁷ Письмо С.С. Трубочева Т.Б. Шемплинскому. 20 августа 1906 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1071. Л. 45.

³²⁸ Отчет М. Крампона о поездке для ревизии отделений СПТА в Варшаве и Лодзи. 16 ноября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1071. Л. 76.

³²⁹ Там же. Л. 77.

Н.А. Блюменталья и К. Ольховича. Польским газетам не нравилось, что в их материалах слишком много криминальной хроники (как и у Н.Ф. Акаимова). Газеты просили, чтобы СПТА передавало новости на другие темы, особенно об экономической и общественной жизни Царства Польского. Несмотря на эти жалобы, руководство агентства было довольно результатами инспекции, и Т.Б. Шемплинский продолжил работу на своей должности³³⁰.

В 1906 г. в результате внутреннего расследования сменился руководитель отделения в Киеве. Занимавшего эту должность З.В. Полякова в ходе проверки уличили в финансовых злоупотреблениях. Среди руководителей отделений СПТА встречались недобросовестные сотрудники, с которыми Правление по разным причинам мирилось, пока шел поиск кандидата на замену (например, руководитель варшавского отделения С.А. Кемпнер). Однако масштаб злоупотреблений З.В. Полякова оказался слишком велик, и в Киеве были одобрены СПТА кандидаты на замену. Поэтому летом 1906 г. он был уволен со своей должности³³¹.

Следующим руководителем отделения в Киеве стал С.А. Белявский. Однако его работа тоже не устроила руководство, и осенью 1907 г. он был уволен. В октябре 1907 г. новым руководителем стал С.Т. Дивин, опытный сотрудник СПТА, до того создавший отделение в Вильно³³². Он считался надежным работником, что было важно для Правления после скандала с З.В. Поляковым. Однако и в Киеве у С.Т. Дивина не получилось найти для отделения достаточно много новых подписчиков, что естественно вызывало недовольство у руководства агентства³³³.

³³⁰ Отчет М. Крампона о поездке для ревизии отделений СПТА в Варшаве и Лодзи. 16 ноября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1071. Л. 76.

³³¹ Письма А.А. Гельфера З.В. Полякову. Июль 1906 г. // РГИА Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1081. Л. 99.

³³² Письмо А.А. Гельфера С.Т. Дивину. 27 октября 1907 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1072. Л. 49.

³³³ Отчет С.К. Пенъевского о результатах командировки на Юг России. 7 апреля 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 166.

Поэтому в начале 1908 г. Правление СПТА приняло решение отправить в киевское отделение с проверкой сотрудника московского отделения С.К. Пенъевского. Он уже проявил себя в качестве «кризисного менеджера», когда в октябре-ноябре 1907 г. временно возглавлял отделение в Вильно и поправил его дела. Правление не было довольно тем, как С.Т. Дивин руководил отделением в Киеве, но не хотело его увольнять. Поэтому оно отправило С.К. Пенъевского, чтобы тот помог С.Т. Дивину.

Правление агентства считало, что киевское отделение может найти еще больше подписчиков. Этим вопросом С.К. Пенъевский занялся, прибыв в Киев. Его командировка была приурочена к большой ярмарке, во время которой в Киеве собирались предприниматели из южных регионов России. С.К. Пенъевский активно взялся за дело и нашел несколько значимых подписчиков для СПТА. Например, это были Южнорусский промышленный банк и Всероссийское общество сахарозаводчиков. В это же время С.Т. Дивин и другие сотрудники отделения смогли расширить список тем, которые освещались агентством. Это позволило предложить клиентам еще один, более дорогой вид подписки. Деятельность С.К. Пенъевского в Киеве была высоко отмечена руководством, а С.Т. Дивин продолжил руководить отделением³³⁴.

Однако С.К. Пенъевскому вскоре пришлось прибыть в Одессу. Отделение в этом городе было еще у ТТА. Его несколько лет возглавлял Я.С. Балабан, который параллельно сотрудничал с газетой «Новости». Период работы этого руководителя отметился рядом скандалов. В 1906 г. несколько местных газет объявили забастовку и отказались платить за телеграммы СПТА. Они считали, что цена подписки для них была слишком высокой, и из-за таких расходов они не могли позволить себе содержать

³³⁴ Отчет С.К. Пенъевского о результатах командировки на Юг России. 7 апреля 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 163.

собственных корреспондентов³³⁵. Вместе с тем, газеты не могли отказаться от работы с агентством, иначе они лишились бы нужных материалов для публикаций. Тогда конфликт удалось погасить.

Однако в 1908 г. произошел более крупный скандал. К Правлению СПТА 14 февраля 1908 г. обратилась редакция газеты «Одесский вестник». Она сообщила, что одесское отделение агентства постоянно опаздывало с передачей новостей в газеты, однако эти же новости появлялись гораздо раньше в «Новостях». С этой газетой сотрудничал руководитель отделения и, используя служебное положение, помогал ей. К письму были приложены доказательства. Правление СПТА признало это неприемлемым нарушением правил агентства и злоупотреблением служебным положением. Вскоре Я.С. Балабан был уволен со своей должности³³⁶.

Временно исполняющим обязанности руководителя одесского отделения Правление назначило С.К. Пеньевского, который не раз выступал в качестве «кризисного менеджера». Приехав в Одессу, он изучил обстановку и сообщил, что у местного отделения в последние годы произошло падение количества подписчиков. По мнению С.К. Пеньевского, это было связано с тем, что город потерял статус крупного центра транзита, а часть грузовых потоков пошла через порты Николаева и Херсона. Новый руководитель считал, что в условиях локального экономического кризиса вряд ли получится увеличить аудиторию СПТА. Поэтому в Одессе он занимался удержанием прежних подписчиков и возвращением тех, кто прекратил подписку, когда отделение возглавлял Я.С. Балабан. С.К. Пеньевский смог найти клиентов, которые подписались на телеграммы о торговле сахаром или хлебом, а также убедил подписаться на телеграммы СПТА несколько банков Одессы. Также временно исполняющий обязанности руководителя отделения

³³⁵ Отчет С.К. Пеньевского о результатах командировки на Юг России. 7 апреля 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 164.

³³⁶ Там же. Л. 165.

занимался поисками кандидатур на должность постоянного руководителя. Однако найти подходящих кандидатов в Одессе ему не удалось. Тогда в мае 1908 г. С.К. Пенъевский был отозван в Санкт-Петербург, а руководителем отделения СПТА в Одессе был назначен Н.А. Осетров, который до того работал в московском отделении³³⁷.

В свою очередь, карьера С.К. Пенъевского в СПТА не сложилась, даже несмотря на выполнение нескольких ответственных заданий от руководства. Формально он продолжал работать в московском отделении и к лету 1909 г. окончательно рассорился со своим непосредственным руководителем И.В. Поляковым. В итоге в июле 1909 г. С.К. Пенъевский был уволен из СПТА. В письме об увольнении А.А. Гельфер указал С.К. Пенъевскому, что тот слишком увлекся другими делами и не исполнял свои непосредственные обязанности на основном месте работы, в московском отделении СПТА³³⁸.

В 1906-1910 гг. агентство учло свои прежние ошибки, уменьшило самостоятельность отделений и увеличило отчетность их руководителей, что позволило добиться большей эффективности. Был также утвержден порядок их работы. В указанный период была окончательно сформирована сеть отделений СПТА, которая будет работать вплоть до закрытия агентства.

³³⁷ Письма Правления Н.А. Осетрову. Май 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1092. Л. 175-176.

³³⁸ Письма А.А. Гельфера С.К. Пенъевскому. Июль 1908 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 22-28.

Глава 3. СПТА в 1910-1914 гг.: организация и функционирование.

3.1. Механизмы управления СПТА в 1910-1914 гг.

31 декабря 1909 г., как уже отмечалось, было утверждено новое «Положение о Санкт-Петербургском телеграфном агентстве», которое изменило его структуру и полномочия руководства. С 1 января 1910 г. к работе на посту директора СПТА приступил О.И. Ламкерт, много лет служивший в Главном управлении по делам печати МВД и занимавшийся там вопросами цензуры. Он начал свою карьеру в МВД в 1890 г., работал в цензурных комитетах Москвы и Одессы, затем был инспектором типографий и Санкт-Петербургского почтамта. С 1904 г. О.И. Ламкерт от МВД занимался проверкой телеграмм, которые СПТА передавало в другие страны. Таким образом, он был хорошо знаком с методикой работы телеграфного агентства. О.И. Ламкерт был направлен в СПТА по личному распоряжению П.А. Столыпина. Вероятно, так премьер еще больше усилил свое влияние в агентстве, назначив его директором опытного сотрудника МВД, которое он также возглавлял³³⁹.

Одной из главных задач для О.И. Ламкерта стала стабилизация финансового положения агентства и получение положительного баланса доходов и расходов. Сначала он попытался справиться силами самого СПТА. С 1910 г. агентство ввело новую систему подписок. Теперь стоимость подписки не была фиксированной, а рассчитывалась отдельно для каждой газеты. Стоимость зависела от формата, бюджета и распространенности газеты. Соответственно, теперь даже небольшие газеты могли позволить себе оформить подписку на телеграммы СПТА. Все это привело и к росту количества клиентов, и к росту доходов³⁴⁰.

³³⁹ Письмо О.И. Ламкерта Совету министров. Январь 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 69.

³⁴⁰ Проект сметы прихода и расходов С.-Петербургского телеграфного агентства на 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 130.

Но чтобы укрепить финансовое положение агентства, О.И. Ламкерт решил воспользоваться помощью государства. В январе 1911 г. директор обратился в правительство с просьбой еще снизить льготный тариф на передачу телеграмм для агентства. В письме председателю Совета министров он привел в качестве примера политику других государств (Великобритании, Франции, Австро-Венгрии и США) по отношению к телеграфным агентствам. В этих странах телеграммы, которые предназначались для публикации в прессе, оплачивались со скидкой в 75% от стандартной цены. О.И. Ламкерт отметил, что благодаря таким скидкам телеграфные агентства Великобритании, Франции, Австро-Венгрии и США процветают, не сталкиваются с дефицитом бюджета и регулярно снабжают население и прессу новостями³⁴¹.

Также О.И. Ламкерт сделал акцент на важности именно международного направления работы СПТА и назвал его крайне востребованным у подписчиков, однако дорогим в обслуживании. Он указал на то, что теперь отдельные газеты могут содержать собственных корреспондентов в других странах, и в условиях конкуренции с газетами телеграфное агентство должно прилагать еще больше усилий и средств для скорейшего получения и пересылки информации, чтобы сохранить своих клиентов. О.И. Ламкерт заметил, что на данный момент сниженный тариф на пересылку телеграмм для СПТА действует только на телеграммы из Петербурга. Поэтому он предложил распространить тариф на все телеграммы СПТА³⁴². Проект О.И. Ламкерта был принят Советом министров.

Благодаря всем этим мерам в 1911 г. финансовое положение СПТА улучшилось. Рост доходов обеспечили именно подписки. Доход от подписок за 1911 г. составил 405500 рублей, что было больше дохода за 1910 г. почти

³⁴¹ Письмо О.И. Ламкерта Совету министров. Январь 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 69.

³⁴² Там же. Л. 69.

на 52000 рублей, то есть на 15%. Тенденция продолжалась, и в проекте сметы на 1912 г. прямо говорилось, что рост числа клиентов превосходит ожидания. По плану выборы в Государственную думу IV созыва должны были подстегнуть интерес к политике в стране и добавить подписчиков агентству. Также руководство планировало еще больше расширять сеть корреспондентов и считало, что такие инвестиции обязательно окупятся³⁴³.

Но ожидания руководства насчет выборов 1912 г. и всплеска интереса к политике оказались завышенными, роста подписок не произошло, и отчет по смете за 1912 г. показал дефицит бюджета в размере 26894 рубля³⁴⁴. Также 1912 г. оказался трудным для СПТА из-за форс-мажорных причин. В этом году разгорелись сразу две крупных войны: Итало-турецкая в Ливии и Первая Балканская между коалицией балканских государств и Османской империей. Агентство взялось за их освещение, и такая интенсивность вызвала резкое увеличение телеграфных издержек.

Однако уже отчет по смете за 1913 г. продемонстрировал чистую прибыль СПТА в размере 47703 рублей. Однако эта сумма сразу же пошла на покрытие дефицита за 1912 г., который составлял 26894 рубля, что было указано ранее. Как было выделено в отчете, «материальное положение агентства можно признать вполне обеспеченным при условии и дальнейшего крайне осторожного увеличения расходов в пределах, диктуемых лишь безусловной необходимостью»³⁴⁵.

Однако ради экономии в 1910 г. в СПТА прошли сокращения, и была проведена реорганизация подразделений. Например, был сокращен личный состав Отделения при Думе. Старшими редакторами теперь были Г.Е. Калинин, А.Д. Коротнев, А.М. Ловягин. Однако часть остальных редакторов была

³⁴³ Проект сметы прихода и расходов С.-Петербургского телеграфного агентства на 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 130.

³⁴⁴ Письмо А.А. Гельфера К.М. Кетову, 25 января 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 954. Л. 69.

³⁴⁵ Отчет по исполнению сметы С.-Петербургского телеграфного агентства за 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 183.

уволена. Бывший редактор телеграмм для русских газет Ю.В. Александровский был переведен на должность политического хроникера. Также начальник Отделения СПТА при Государственном совете А.В. Шпиганович был переведен в Отделение при Государственной думе³⁴⁶.

Вместо сокращенных сотрудников Отделения СПТА при Думе планировалось использовать сотрудников другой государственной структуры. Часть задач агентства передали Осведомительному бюро при Главном управлении по делам печати МВД. Согласно новому плану, Осведомительное бюро должно было заниматься освещением работы Государственной думы, созданием бюллетеней с новостями об этом и их рассылкой. Таким образом, оно брало на себя обязанности СПТА в Думе. В свою очередь, у агентства в Думе оставались дежурные корреспонденты, которые тоже могли заниматься сбором и пересылкой новостей. СПТА оплачивало работу в Думе Осведомительного бюро, ставшего его контрагентом. За 1 год работы агентство заплатило бюро 14300 рублей³⁴⁷.

При этом СПТА продолжало заниматься передачей новостей из Думы русской и иностранной прессе. После передачи части функций Осведомительному бюро агентство отправило в редакции газет специальные письма с разъяснениями нового положения. Руководство СПТА заявило, что продолжит отправлять подписчикам краткие отчеты о заседаниях Думы, в которых будут отражены речи выступавших депутатов. Отдельные, особо значимые речи, будут передаваться частично в подробном виде. Также клиенты продолжают получать полные программные речи представителей власти и постановления общего собрания Думы. Все это входило в подписку за 75 рублей в месяц (900 рублей в год)³⁴⁸.

³⁴⁶ Список служащих С.-Петербургского телеграфного агентства, работающих в Государственной думе. 23 сентября 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1077. Л. 17-18.

³⁴⁷ Письмо О.И. Ламкерта Г.Е. Калину. 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1077. Л. 34.

³⁴⁸ Там же. Л. 34

Как показал опыт работы, инициатива по привлечению к работе в Думе Осведомительного бюро оказалось скорее неудачной. В Думе теперь работали два параллельных и дублирующих друг друга подразделения СПТА. Сотрудники Осведомительного бюро как сугубо государственной и бюрократической структуры стремились к точности информации в ущерб скорости. Также они собирали всю возможную информацию о заседаниях Думы, вне зависимости от ее востребованности у газет и общественности. У сотрудников СПТА, работавших с частным газетным бизнесом, главной задачей была скорость обработки информации и оперативность ее отправления клиентам. Сотрудники агентства должны были изложить суть событий в размере 1000-2000 слов. Затем СПТА старалось без промедлений отправить краткий отчет подписанным на него газетам, чтобы те успели поместить информацию в готовящийся выпуск.

В итоге оказалось, что Отделение при Думе фактически не могло использовать материалы Осведомительного бюро, которые не были готовы для передачи в газеты. Из-за этого сотрудникам непосредственно Отделения при Думе приходилось самим сокращать отчеты Осведомительного бюро³⁴⁹. Таким образом, бюро работало впустую. А СПТА получило дополнительные и фактически бессмысленные расходы, потому что одновременно содержало и свой прежний штат Отделения, и Осведомительное бюро в Думе.

Летом 1910 г. при рассмотрении проекта сметы на 1911 г. Совет СПТА заявил, что оплата услуг Осведомительного бюро в Думе не имеет смысла. Как было отмечено, агентство не располагает значительной чистой прибылью, и ему самому нужны те 14300 рублей, которые уходят Осведомительному бюро³⁵⁰.

³⁴⁹ Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917. Дневник и воспоминания М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 78.

³⁵⁰ Проект сметы СПТА на 1911 год. 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1077. Л. 23.

Совет СПТА передал свое решение А.В. Бельгарду, начальнику Главного управления по делам печати, в которое входило Осведомительное бюро. А в августе 1910 г. прошло совещание с участием Н.Д. Грибоедова, руководителя бюро. Тот принял мнение Совета СПТА, но заявил, что в случае прекращения финансирования сотрудники бюро прекратят готовить стенографические отчеты³⁵¹.

В октябре 1910 г. ситуацию с СПТА и Осведомительным бюро довели до сведения премьера П.А. Столыпина. Тот согласился с предложением Совета СПТА и приказал освободить Осведомительное бюро от работы по сбору стенографических отчетов в Думе. В свою очередь, все обязанности по информированию населения о событиях в Думе возвращались к СПТА. Заодно П.А. Столыпин распорядился, чтобы агентство получало стенограммы заседаний Государственного совета. С 1 января 1911 г. договор между СПТА и Осведомительным бюро официально перестал действовать³⁵².

Таким образом, инициатива по совместной работе СПТА и Осведомительного бюро в Думе и по делегированию полномочий оказалась неудачной, и в итоге вернулся прежний порядок работы Отделения при Думе. После реорганизации 1910 г. личный состав Отделения практически не менялся вплоть до его закрытия вместе с Думой 25 февраля 1917 г. На своих постах продолжили работать и старшие редакторы, и большинство редакторов, и политический хроникер Ю.В. Александровский.

В свою очередь, частная пресса продолжала регулярно критиковать Отделение СПТА при Думе. Одним из ярких примеров был скандал 1911 г. 12 апреля 1911 г. петербургская право-монархическая газета «Земщина» в своей постоянной рубрике «Думская жизнь» опубликовала заметку под названием «Удивительные махинации С.-Петербургского телеграфного

³⁵¹ Протокол совещания с участием руководителя Осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати. Август 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 36. Л. 7.

³⁵² Письмо П.А. Столыпина О.И. Ламкерту. 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1077. Л. 51.

агентства». В этой заметке СПТА обвинялось в том, что оно скрыло информацию («замалчивало правду») о закрытом заседании Думы 30 марта 1911 г., на котором было принято пожелание расследовать причины недобора рекрутов среди неправославных граждан Российской империи³⁵³.

Директор О.И. Ламкерт не оставил без внимания эти нападки и отправил в «Земщину» письмо. В нем директор заявил, что СПТА ничего не скрывало. Он сообщил, что агентство не участвовало в создании отчета об указанном заседании 30 марта. Кроме того, сотрудники СПТА не присутствовали на нем. О.И. Ламкерт отметил, что взволновавшим «Земщину» отчетом занималась сама Дума, которая предоставила бумаги СПТА с опозданием и подписью сотрудника Думы Я.В. Глинки³⁵⁴.

Также О.И. Ламкерт смог добиться для Отделения при Думе очень важного разрешения. В 1912 г. сотрудники СПТА получили разрешение присутствовать на закрытых заседаниях Думы³⁵⁵. Для этого Ламкерт заручился поддержкой военного министра В.А. Сухомлинова. 28 марта 1912 г. он обратился к председателю Думы М.В. Родзянко с просьбой дать разрешение сотрудникам Отделения при Думе присутствовать на закрытом заседании, где обсуждался законопроект от Военного министерства. Ламкерт указал, что согласие военного министра у него уже есть. М.В. Родзянко выполнил просьбу и дал разрешение. Вскоре право присутствия было получено и для закрытых заседаний с обсуждением законопроектов, внесенных Морским министерством. После этого были выданы другие разрешения³⁵⁶. В итоге сотрудникам СПТА позволили присутствовать на

³⁵³ Письмо О.И. Ламкерта в редакцию газеты «Земщина». 12 апреля 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1077. Л. 62.

³⁵⁴ Там же. Л. 62.

³⁵⁵ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 - февраль 1917 года. // Вопросы истории. 2000. №2. С. 19.

³⁵⁶ Письмо М.В. Родзянко Правлению СПТА. 30 марта 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1077. Л. 59-61.

любых закрытых заседаниях, если профильные министры не выступали против этого.

Также стоит отметить, что после смерти П.А. Столыпина 5 сентября 1911 г. новым премьером стал министр финансов В.Н. Коковцов, который курировал СПТА до 1910 г., пока оно находилось в составе Министерства финансов. Таким образом, премьером (то есть прямым руководителем директора агентства) стал тот, кто хорошо знал агентство и был заинтересован в его успехе.

Также продолжалась работа СПТА со своими партнерами по консорциуму телеграфных агентств. Однако руководство государственного агентства России зачастую не доверяло иностранным партнерам. Особенно оно подозревало австрийское агентство «Корреспонденц-бюро». Руководство считало, что «Корреспонденц-бюро» препятствует пересылке телеграмм из России и намеренно искажает информацию в них. Тем более Австро-Венгрия уже была недружественной для России страной.

Взаимоотношения СПТА и «Корреспонденц-бюро» обострились к началу 1910 г. Когда в Санкт-Петербург с визитом прибыл царь Болгарии Фердинанд, это событие было решено использовать для проверки австрийского агентства на надежность. Министр иностранных дел А.П. Извольский согласовал операцию с СПТА³⁵⁷. По итогам визита сотрудниками МИД был создан официальный отчет об этом событии. Эта новость была отправлена в Константинополь сотруднику СПТА Ф.А. Духовецкому по каналам «Корреспонденц-бюро», как было закреплено в договоре. Параллельно по другому каналу связи Ф.А. Духовецкому были передана та же самая новость и указания. Корреспондент должен был сверить публикации новости в турецких газетах и оригинальной новостью и таким путем выяснить, искажает ли «Корреспонденц-бюро» информацию. Как выяснилось, искажения новостей в газетах действительно были.

³⁵⁷ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. М.: Соцэкгиз, 1959. С. 215.

Например, визит царя Болгарии в Россию трактовался в австрийских газетах как поддержка претензий России на Балканах. Тем более амбициозный Фердинанд претендовал на усиление влияния Болгарии на Балканах и на часть земель Османской империи. Впоследствии он станет одним из создателей Балканского союза, направленного против Османской империи. В итоге подозрения руководства СПТА насчет недобросовестных действий австрийского агентства подтвердились, но у него не было способов повлиять на «Корреспонденц-бюро». Поэтому было решено как можно реже передавать новости в Европу через австрийское агентство³⁵⁸.

Подобно тому, как великие державы делили сферы влияния в мире, таким же дележом занимались и крупные телеграфные агентства. Так Россия давно считала северную Персию зоной своего влияния, и к этому же стремилось СПТА. Однако на влияние в соседних регионах Османской империи стала претендовать Германия, которая планировала построить там железную дорогу Берлин-Багдад. В том же 1911 г. параллельно с переговорами России и Германии о разделе влияния в Азии, велись переговоры между СПТА и немецким телеграфным агентством «Вольф» об этом же регионе. Они завершились только к декабрю 1911 г. 1 декабря 1911 г. директор О.И. Ламкерт в докладной записке премьеру В.Н. Коковцову заявил, что переговоры завершились успехом, и Персия через некоторое время будет объявлена де-факто зоной влияния СПТА. По плану сотрудники агентства будут работать в Персии и передавать оттуда новости в другие телеграфные агентства и иностранные газеты³⁵⁹.

Кроме того, зоной влияния СПТА стали Китай и Япония. Там работали сотрудники СПТА и отправленные ими новостные телеграммы помещали крупнейшие газеты мира. Но стоит отметить, что в те годы интерес к

³⁵⁸ Письмо О.И. Ламкерта Ф.А. Духовецкому. 24 февраля 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 983. Л. 128.

³⁵⁹ Докладная записка О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 1 декабря 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 237-238.

Дальнему Востоку в Европе был не настолько большим, и эти телеграммы публиковались нечасто³⁶⁰. Однако для становления СПТА действительно мировым телеграфным агентством эти события стали очередной важной вехой.

В 1912 г. произошел конфликт СПТА с французским телеграфным агентством «Гавас», другим членом консорциума агентств. В отличие от конфликта с «Корреспонденц-бюро», эти разногласия были исключительно по поводу работы. В начале 1912 г. было проведено заседание Совета СПТА по вопросу работы с «Гавас». Руководство ознакомилось с докладными записками по этому вопросу и согласилось с мнением сотрудников о том, что телеграммы от французского телеграфного агентства имеют низкое качество, слишком большие, малоинформативные, а также приходят в Санкт-Петербург слишком поздно. Но, в свою очередь, руководство отметило качественную работу корреспондента СПТА в Париже П.Н. Апостола³⁶¹.

Исходя из сложившейся ситуации, Совет СПТА постановил отказаться от использования телеграмм агентства «Гавас». А обязанность поставлять все новости из Франции была возложена на П.Н. Апостола, который должен был собирать информацию и отсылать ее напрямую в Санкт-Петербург. Увеличение нагрузки было компенсировано дополнительной выплатой П.Н. Апостолу в размере 1200 рублей на 1912 г.³⁶² Кроме расходов на корреспондента СПТА также было вынуждено больше тратить на отправку новостей из Парижа. Но, как посчитало руководство, качество и оперативность информации стоили того, чтобы прекратить пользоваться телеграммами «Гавас» и увеличить расходы.

³⁶⁰ Письмо О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 17 июня 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 90.

³⁶¹ Письмо О.И. Ламкерта А.Н. Апостолу. 10 января 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 997. Л. 288.

³⁶² Там же. Л. 288.

Однако в том же 1912 г. произошли еще большее сближение России и Франции и укрепление их союза. К 1912 г. властями России было решено начать масштабное железнодорожное строительство, и для этого было необходимо получить большой кредит во Франции. В.Н. Коковцов обсуждал его условия с французским правительством, которое в июне 1912 г. одобрило масштабный заем на строительство железных дорог. При этом новые железные дороги по плану Франции должны были быть построены преимущественно у западной границы России, чтобы использовать их в случае войны с Германией. Чтобы подробно обсудить и согласовать схему строительства, был запланирован визит делегации французских политиков высшего ранга в Санкт-Петербург³⁶³.

Ввиду этих событий агентство «Гавас» решило пойти навстречу СПТА и урегулировать конфликт. 10 июня 1912 г., почти за полтора месяца до визита Раймона Пуанкаре, французское агентство обратилось к русскому с проектом расширения их сотрудничества. «Гавас» рассчитывало систематически получать от СПТА новости о событиях в России. Французское агентство отмечало рост интереса к России во Франции и, в частности, к быстро растущим в цене русским ценным бумагам в финансовых кругах³⁶⁴. Оно планировало удовлетворить этот спрос новостями о России и особенно о ее экономике.

Руководство «Гавас» составило список тем, новости по которым оно рассчитывало получать от СПТА. В письме они делились на три тематических блока. Во-первых, вопросы финансов, которые включали новости о бюджете, государственных займах, Государственном банке. Во-вторых, вопросы общей экономики, которые включали сведения о строительстве железных дорог, промышленности, сборе урожая и добыче

³⁶³ Пуанкаре Р. На службе Франции. Воспоминания за 9 лет. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. С. 3.

³⁶⁴ Письмо Правления «Гавас» Правлению СПТА. 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 10. Л. 17.

полезных ископаемых. В-третьих, новости политики и общественной жизни России. Руководство «Гавас» отмечало, что сначала не планировало брать общие новости, но деловые круги убедили их, ведь любые события общественно-политической жизни могут повлиять на экономику и котировки ценных бумаг³⁶⁵.

СПТА поддержало предложение агентства «Гавас», после чего помощник директора СПТА А.А. Гельфер сообщил об этом премьеру и министру финансов В.Н. Коковцову. Однако А.А. Гельфер отметил, что в данный момент у русского агентства нет возможности полностью удовлетворить запрос на экономические новости. Помощник директора объяснил это тем, что у СПТА не было достаточно материалов по вопросам экономики, ведь агентство уже давно занималось общими новостями, а вопросы экономики отошли для него на второй план³⁶⁶.

Однако эти материалы были у Редакции периодических изданий Министерства финансов, в частности, ими занималась «Торгово-промышленная газета» Министерства финансов. А.А. Гельфер попросил В.Н. Коковцова обеспечить передачу новостей экономики из Редакции периодических изданий Министерства финансов. Министр финансов пошел навстречу СПТА и сообщил заведующему Редакцией Е.С. Каратыгину распоряжение передавать новости телеграфному агентству, а также увеличить масштаб сбора новостей³⁶⁷.

Однако это повлекло за собой расширение Редакции и дополнительные расходы для СПТА как для заказчика. Тогда В.Н. Коковцов лично распорядился выделить СПТА из специального фонда 585 рублей в месяц на оплату услуг Редакции. Согласно расчетам, 200 рублей получал редактор-

³⁶⁵ Письмо Правления Гавас Правлению СПТА. 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 10. Л. 17.

³⁶⁶ Письмо А.А. Гельфера Е.С. Каратыгину. 4 июля 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 10. Л. 38-39.

³⁶⁷ Там же. Л. 38-39.

переводчик на французский, 150 рублей – два служащих, которые собирали новости, 100 рублей – «Торгово-промышленная газета». Оставшиеся 135 рублей уходили на оплату телеграмм с новостями³⁶⁸.

С 28 июля по 3 августа 1912 г. прошел визит в Россию президента Франции Раймона Пуанкаре. Его целью были обсуждения новых займов, в том числе большого железнодорожного, а также укрепление военного союза между странами³⁶⁹. Все контакты и переговоры с французской делегацией были строго регламентированы и скрыты от внимания прессы (даже от СПТА), которая ничего не знала об их содержании³⁷⁰.

Сначала Р. Пуанкаре встретился с министром иностранных дел России С.Д. Сазоновым и обсудил с ним обстановку на Балканах, где зимой 1911-1912 гг. подходило к концу формирование Балканского союза, в который вошли Сербия, Черногория, Греция и Болгария для защиты своих интересов после Боснийского кризиса 1908 г.³⁷¹

2 августа Р. Пуанкаре, вернувшись в Петербург из Москвы, посетил В.Н. Коковцова для предметного разговора об экономических и военно-политических взаимоотношениях России и Франции. Их встреча была посвящена в основном вопросу о железных дорогах в контексте подготовки к возможной войне с Германией. Сам В.Н. Коковцов рассматривал пристальное внимание французской стороны к железным дорогам России как шанс добиться от Франции дополнительных займов, и ему это удалось, ведь в 1913 г. Россия получила от Франции необходимый заем³⁷².

Вместе с тем визит Р. Пуанкаре также повлиял и на СПТА, потому что вместе с президентом Франции в Россию приехали уполномоченные

³⁶⁸ Письмо В.Н. Коковцова А.А. Гельферу. 7 июля 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 10. Л. 108-109.

³⁶⁹ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919 гг. В двух книгах. Книга вторая. М.: Наука, 1992. С. 86.

³⁷⁰ Биржевые ведомости. №13068. 31.07.12. С. 2.

³⁷¹ Сазонов С.Д. Воспоминания. С. 43.

³⁷² Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Книга вторая. С. 86.

представители телеграфного агентства «Гавас», в том числе известный журналист А. Поньон. Представители французского агентства провели переговоры с СПТА о дальнейшем сотрудничестве. Они также ознакомились с программой новостей, которые СПТА теперь получало от Редакции периодических изданий Министерства финансов. В свою очередь, СПТА тоже получило выгоду от договора. Теперь в России только государственное агентство напрямую получало телеграммы от «Гавас». Представители французского агентства были довольны условиями, и договор был заключен³⁷³.

После его подписания О.И. Ламкерт отметил в отчете В.Н. Коковцову, что большой интерес «Гавас» к новостям из России открывает еще большие перспективы для СПТА. Директор считал, что через французское агентство одобренные властями новости об экономике России будут распространяться дальше по Европе, а это будет выгодно для России. О.И. Ламкерт отмечал, что интерес к России продолжает расти. Он предположил, что программу по передаче экономических новостей агентству «Гавас» в будущем придется расширить. Кроме того, О.И. Ламкерт распорядился передавать больше новостей из Редакции периодических изданий Министерства финансов представителям СПТА в экономических центрах Европы, чтобы представители агентства распространяли их в финансовых кругах и тем самым делали дополнительную рекламу для самого СПТА³⁷⁴.

Стремление руководства СПТА сэкономить в 1912 г. коснулось зарубежных направлений деятельности. Для этого директор О.И. Ламкерт в формате переписки провел предварительные переговоры о понижении тарифа на пересылку сообщений с телеграфными агентствами Сербии, Румынии и Болгарии, а также с телеграфным управлением в Вене. Заключив

³⁷³ Письмо О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. Август 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 10. Л. 101.

³⁷⁴ Там же. Л. 108-109.

такие договоры, можно было посылать информацию в балканские страны напрямую, минуя австрийское «Корреспонденц-бюро». С последним у СПТА были конфликты, а отношения между Россией и Австро-Венгрией в те годы были скорее враждебными. Телеграфные управления четырех городов дали предварительное согласие, договор нужно было заключить лично. Об этом О.И. Ламкерт в мае 1912 г. сообщил министру финансов и председателю Совета министров В.Н. Коковцову, который одобрил командировку³⁷⁵.

Кроме того, планами О.И. Ламкерта заинтересовался МИД, ведь Балканы были важнейшим направлением внешней политики России. Товарищ министра иностранных дел А.А. Нератов связался с О.И. Ламкертом и распорядился профинансировать его поездку средствами из особого секретного фонда МИД³⁷⁶.

Поездка О.И. Ламкерта по балканским странам состоялась весной 1912 г. Первым пунктом командировки был Бухарест. В столице Румынии О.И. Ламкерт провел переговоры с Катаржи, директором Румынского телеграфного агентства. В результате был заключен договор между СПТА и Румынским телеграфным агентством о новом тарифе и прямой передаче новостей. Также румынское агентство приобрело право передавать немецкому агентству «Вольф» и австрийскому агентству «Корреспонденц-бюро» часть политических новостей, полученных от СПТА. Румынское телеграфное агентство получало новости политики, а также об экономике и общественно-политической жизни Бессарабии, которая традиционно была в сфере интересов Румынии³⁷⁷.

Следующей остановкой О.И. Ламкерта была София. С Болгарским телеграфным агентством уже действовал прямой договор, теперь речь шла о его расширении и изменении. Однако параллельно планировалось открытие

³⁷⁵ Докладная записка О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 1 мая 1912 г. // РГИА. Ф. 1358.

Оп. 1. Д. 9. Л. 276.

³⁷⁶ Там же. Л. 276.

³⁷⁷ Там же. Л. 276.

отделения СПТА в Софии, где у агентства был представитель Н.Н. Сурин. Это категорически не нравилось директору Болгарского телеграфного агентства Й. Хербсту, который видел в отделении конкурентов, а также показатель недоверия к своему агентству, которое много лет было партнером СПТА. Несмотря на эти разногласия, новый договор между русским и болгарским государственными телеграфными агентствами был составлен. В своей основе он был похож на договор между СПТА и Румынским телеграфным агентством и тоже включал положение о прямом телеграфном сообщении без посредников. Благодаря этому стоимость пересылки сообщений уменьшилась бы почти на 33%. Кроме того, процесс пересылки ускорялся. Как отметил в своем отчете О.И. Ламкерт, его собирался принять лично премьер-министр Болгарии И. Гешов, который должен был ратифицировать договор, однако по независящим от директора СПТА причинам встреча сорвалась. Но О.И. Ламкерту удалось встретиться с министром народного просвещения Болгарии С. Бобчевым, который пообещал, что ратификация договора состоится³⁷⁸.

Затем О.И. Ламкерт прибыл в Белград, где встретился с министром иностранных дел Сербии Н. Пашичем и директором сербского телеграфного агентства «Пресс-бюро» Д. Стефановичем. Главной темой переговоров было создание прямой линии телеграфной связи между Россией и Сербией. Так как отношения между Австро-Венгрией и Сербией были враждебными, Сербия была вынуждена передавать информацию по телеграфной сети в обход Австро-Венгрии. Это приводило к увеличению времени доставки телеграмм, а также с увеличением маршрута увеличивался шанс технического сбоя в процессе передачи, что фиксировало «Пресс-бюро». Для решения этой проблемы сербская сторона разработала проект проведения прямого телеграфного провода от Белграда до болгарской Варны, откуда

³⁷⁸ Докладная записка О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 1 мая 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 276.

доставлять телеграммы в Россию было проще. Параллельно с визитом О.И. Ламкерта в Белград и заключением договора между СПТА и «Пресс-бюро» был заключен договор между Сербией и Болгарией на постройку этой телеграфной линии³⁷⁹.

Следующей целью командировки О.И. Ламкерта был Будапешт, где директор встретился с местной прессой и генеральным консулом России М.Г. Приклонским, который предложил ряд инициатив. В личной беседе М.Г. Приклонский заявил, что в Венгрии существует интерес к России и к новостям из нее. Консул предложил помощь своих сотрудников в распространении новостей из России в местной прессе. В свою очередь, О.И. Ламкерт положительно оценил инициативу и предложил не давать дополнительную нагрузку непосредственно СПТА, а использовать Редакцию периодических изданий Министерства финансов. По плану директора СПТА Редакция периодических изданий должна была пересылать новостные материалы по почте М.Г. Приклонскому, который передавал бы их в венгерскую прессу через своих сотрудников³⁸⁰.

Инициативу М.Г. Приклонского и план О.И. Ламкерта высоко оценили в Санкт-Петербурге. Уже 4 июля 1912 г. помощник директора СПТА А.А. Гельфер направил заведующему Редакцией периодических изданий Министерства финансов Е.С. Каратыгину комплект документов, включавший предложение М.Г. Приклонского и сопроводительные записки О.И. Ламкерта и премьера В.Н. Коковцова. После этого Редакция периодических изданий начала отправлять консулу в Венгрии почтой сборники экономических новостей за определенный период³⁸¹.

³⁷⁹ Докладная записка О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 1 мая 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 276.

³⁸⁰ Там же. Л. 276.

³⁸¹ Письмо А.А. Гельфера Е.С. Каратыгину. 4 июля 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 10. Л. 38-39.

Из Будапешта О.И. Ламкерт приехал в Вену, последнюю запланированную цель своей командировки. Там директор встретился с представителем СПТА В.П. Сватковским и провел переговоры с представителями австрийского телеграфного агентства «Корреспонденц-бюро». О.И. Ламкерту удалось договориться с ними и заключить новый договор, который снизил стоимость пересылки сообщений для сторон³⁸².

Сам О.И. Ламкерт в своем отчете отметил, что ему удалось достигнуть цели своей командировки³⁸³. В результате были подписаны новые и более выгодные договоры с австро-венгерским, болгарским и румынским телеграфными агентствами. Также было заключено важное для Сербии соглашение на постройку телеграфной линии, которое в случае его исполнения обеспечивало этой стране информационную независимость, а СПТА придавало больший авторитет. Благодаря консулу в Венгрии М.Г. Приклонскому и усилиям О.И. Ламкерта как посредника было открытое новое направление для отправки новостей из России.

В 1913 г. продолжал действовать договор между СПТА и французским агентством «Гавас» на передачу финансово-экономических новостей из России. Однако для выполнения договора СПТА продолжало нуждаться в дополнительном финансировании. В апреле 1913 г. О.И. Ламкерт обратился к В.Н. Коковцову с просьбой сохранить выплаты Министерства финансов на финансирование этой программы. Директор отчитался о ее проведении и писал о реакции на нее во Франции: «Из переписки, которую агентство все время вело по этому вопросу со своим представителем в Париже, одновременно состоящим на службе при парижской агентуре Министерства финансов, в настоящее время выяснилось, что французские промышленно-

³⁸² Письмо Л.Ф. Давыдова А.А. Гельферу. 22 августа 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 10. Л. 103.

³⁸³ Докладная записка О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 1 мая 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 276.

биржевые круги весьма нуждаются в регулярном осведомлении о фактах русской экономической жизни»³⁸⁴.

О.И. Ламкерт отметил, что над снабжением агентства «Гавас» финансово-экономическими новостями продолжают работать два сборщика новостей и один редактор-переводчик. Они составляли новостные бюллетени, которые пересылались во Францию, а также отдельным представителям СПТА в других странах. Последние, в свою очередь, старались разместить новости в местной печати. Также директор отметил, что указанные представители тоже помогали распространять новости³⁸⁵.

Кроме того, О.И. Ламкерт проанализировал реакцию на передаваемые экономические новости во Франции и предложил скорректировать список тем новостей. По предложению директора, СПТА должно продолжать передавать новости, связанные с Государственным банком и Сберегательной кассой, другими расходами государства, добычей полезных ископаемых и сбором урожая. Как отметил О.И. Ламкерт, на все это был спрос. Однако он предложил расширить список тем и заодно передавать новости о самых крупных промышленных предприятиях, об акционерных обществах и дивидендах, о выпусках займов, о частных банках, а также передавать цены на продукты, которые Россия экспортировала³⁸⁶.

Необходимость затрат на редактора-переводчика вместо обычного редактора О.И. Ламкерт также обосновывал особенным спросом на новости из России во Франции. Уже долгое время Франция была союзницей России, и обе страны были теснейшим образом связаны друг с другом в финансово-экономической области³⁸⁷. Это объективно вызывало интерес финансовых

³⁸⁴ Письмо О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 27 апреля 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 18.

³⁸⁵ Там же. Л. 18.

³⁸⁶ Там же. Л. 19.

³⁸⁷ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительства. 1878-1917. Серия вторая. Том 20. Часть 1. Л.: Государственное издательство политической литературы, 1939. С. 235-236.

кругов каждой страны к новостям из страны-союзника. О.И. Ламкерт отчитался о том, что благодаря программе передачи финансово-экономических новостей из России представителям СПТА удалось установить во Франции немало контактов с представителями крупного бизнеса, а также с местной прессой³⁸⁸. В итоге В.Н. Коковцов поддержал О.И. Ламкерта и продлил программу финансирования.

Однако к действиям французского агентства у СПТА были претензии. Ярким примером был случай в марте 1913 г. Тогда газета «Новое время» опубликовала телеграмму от агентства «Гавас», в которой говорилось о выходе из гаваней флота Австро-Венгрии. Это было запрещено договором об эксклюзивной передаче СПТА новостей от «Гавас»³⁸⁹. Особую скандальность этой телеграмме придавал временной контекст. Это произошло во время Первой Балканской войны между коалицией балканских государств, Балканским союзом (Сербия, Черногория, Греция, Болгария), и Османской империей, и в то время не было определенности, вступит ли Австро-Венгрия в войну.

Также руководство СПТА было крайне недоволено тем, что «Новое время» получило важную телеграмму в обход него. Чтобы выяснить все обстоятельства, 9 марта 1913 г. было направлено письмо в агентство «Гавас», а также даны специальные указания П.Н. Апостолу, представителю СПТА в Париже, который постоянно работал с «Гавас». Руководство поручило ему выяснить, является ли систематическим нарушение договора об эксклюзивной передаче новостей в Россию со стороны «Гавас»³⁹⁰.

П.Н. Апостол провел расследование и сообщил об итогах в ответном письме 13 марта 1913 г. Корреспондент отметил, что до этого момента

³⁸⁸ Письмо О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 27 апреля 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 20.

³⁸⁹ Письмо Г.Е. Калина П.Н. Апостолу. 9 марта 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 997. Л. 467.

³⁹⁰ Там же. Л. 467.

подобных происшествий не было, и агентство «Гавас» соблюдало договор об эксклюзивной передаче новостей. В свою очередь, опрошенные П.Н. Апостолом сотрудники французского агентства также все отрицали. Корреспондент изучил телеграмму из «Нового времени» и заявил, что по своему стилю она существенно отличается от официальных телеграмм «Гавас». Апостол выдвинул две версии произошедшего. Первая версия – это действия сотрудника французской газеты, получавшей новости от «Гавас». Вторая версия – это утечка информации на этапе передачи ее по телеграфу. Как сообщил П.Н. Апостол, сотрудники телеграфа подозревались в продаже идущей через них информации, но четких доказательств не было. По мнению корреспондента СПТА, «Новое время» заполучило новость либо через сотрудника прессы, либо через сотрудника телеграфа, и непосредственно агентство «Гавас» не было виновно в нарушении договора³⁹¹.

Также в 1913 г. директор СПТА О.И. Ламкерт встретился с руководством крупнейших телеграфных агентств мира, членов консорциума, чтобы обсудить условия сотрудничества между ними и разрешить существовавшие разногласия. О.И. Ламкерт в Берлине провел переговоры с руководством агентства «Вольф», в Париже – с руководством агентства «Гавас», в Лондоне – с руководством агентства «Рейтер». Главной темой переговоров было снижение комиссии, которую СПТА платило консорциуму телеграфных агентств за передачу новостей.

Как сообщил О.И. Ламкерт в отчете В.Н. Коковцову в июне 1913 г., в Берлине и Париже ему удалось добиться целей переговоров. Руководители агентств «Вольф» и «Гавас» были полностью довольны работой с СПТА, считали русское агентство надежным партнером и планировали продолжать и развивать сотрудничество с ним³⁹².

³⁹¹ Письмо П.Н. Апостола О.И. Ламкерту. 13 марта 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 997. Л. 469.

³⁹² Письмо О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 17 июня 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 90.

Однако переговоры с британским агентством «Рейтер» прошли не настолько успешно. Причиной претензий «Рейтер» к СПТА были неудачи последнего на Дальнем Востоке. Британское агентство раскритиковало русское агентство за инициативу по поиску подписчиков в Китае и Японии. Как оказалось, только немногие китайские и японские газеты могли платить за подписку. В результате инициатива не принесла ожидаемой прибыли. Но вместе с тем «Рейтер» было согласно продолжать сотрудничество. Также оно подтвердило особое право СПТА на передачу новостных телеграмм в Токио, Пекин и Шанхай³⁹³.

По итогам поездки, как особо отметил О.И. Ламкерт, консорциум телеграфных агентств де-факто признал сферой влияния СПТА Персию, Японию и Китай. Директор заявил, что русское агентство к тому времени стало главным поставщиком новостей из этих стран в газеты Европы³⁹⁴.

Однако СПТА пришлось ждать окончательного принятия нового договора о комиссии. Он был согласован в законченном виде к концу июля 1913 г., и был подписан агентствами «Вольф», «Гавас» и «Рейтер» 1 августа. По новому договору размер комиссии был уменьшен на 10000 марок, что приблизительно составляло 5000 рублей³⁹⁵.

Окончательно договор был оформлен в ноябре 1913 г., когда директор агентства «Вольф» Г. Мантлер приехал в Санкт-Петербург. Кроме того, Г. Мантлер посетил главный офис СПТА в Петербурге и отделение в Москве. Следом, в декабре 1913 г., Санкт-Петербург и СПТА посетил уполномоченный представитель агентства «Гавас» Г. Труве. Он встретился с

³⁹³ Письмо О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 17 июня 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 90.

³⁹⁴ Там же. Л. 91.

³⁹⁵ Письмо О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 9 августа 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 107.

О.И. Ламкертом и премьером В.Н. Коковцовым для обсуждения перспектив совместной работы СПТА и «Гавас»³⁹⁶.

О.И. Ламкерт начал обновление и улучшение оборудования и инфраструктуры агентства, которые не менялись со времени его основания. Кроме того, директор расширил сферу работы СПТА, превращая его из телеграфного агентства в полноценное новостное. Причем он для этого привлек инвестиции. О.И. Ламкерт предложил петербургским клиентам сообщать новости напрямую по телефону. Таким образом, увеличивались качество и скорость снабжения информацией. Привлеченные средства планировалось использовать для проведения новых телефонных проводов из СПТА в редакции и офисы клиентов. Эта программа началась в 1910 г., и уже в декабре 1910 г. СПТА нашло 45 клиентов, которые согласились заплатить за новые телефонные провода. Общая плата за их обслуживание составляла 3200 рублей в год. Однако агентство получало не всю сумму, ее часть передавалась в городское управление телеграфной сети, которое занималось непосредственным обслуживанием проводов³⁹⁷. Несмотря на небольшую прибыль, для СПТА это был успех, подписчики были заинтересованы в улучшении инфраструктуры и, что более важно, были готовы сами вкладываться в нее.

Рост доходов агентства позволил задуматься о большом обновлении основного оборудования в Центральном отделении в Санкт-Петербурге. Уже в январе 1911 г. началась подготовка к работам. Решено было купить коммутатор для тока, переключатель, приемные аппараты, печатные аппараты, глушитель шума, аккумуляторы. Кроме того, руководство собиралось обновить даже рабочие столы сотрудников. Все сложное техническое оборудование было куплено в Германии у фирмы «Сименс и

³⁹⁶ Письмо О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 14 декабря 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 133.

³⁹⁷ Циркуляр для подписчиков СПТА. 15 декабря 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1477. Л. 1.

Гальске». Оформлять покупку помогал корреспондент СПТА в Берлине А.И. Марков. Причем немецкие фирмы благодаря А.И. Маркову узнали о планах агентства, и сразу несколько вызвались получить большой контракт. Корреспондент провел небольшой тендер и выбрал фирму «Сименс и Гальске» как наиболее надежную и представившую выгодное предложение. Это решение утвердил О.И. Ламкерт, и купленное оборудование было отправлено в Санкт-Петербург³⁹⁸.

Работы начались непосредственно с центральной телеграфной станции агентства по адресу: Почтамтская улица, дом 15. Сразу были установлены коммутатор для тока, 17 приемных аппаратов, аккумулятор, громоотвод на крыше и прочее вспомогательное оборудование. Сумма составила 4547 рублей, из них 3500 рублей стоил коммутатор³⁹⁹.

Обновление оборудования завершилось к лету 1911 г. Теперь одно телеграфное сообщение можно было передавать одновременно по нескольким линиям, а не ждать очереди. Это очень помогло коммерческому отделу, рассылавшему одинаковые телеграммы о биржевых котировках и ценах на различные товары. Тогда агентство предложило подписчикам новый тарифный план. За дополнительную плату к обычной цене подписки (за проведение и обслуживание телефонных проводов) клиент получал бы сообщения по телефону, что было гораздо быстрее⁴⁰⁰. В первую очередь это было нужно газетам и банкам, для которых скорость получения информации была критически важна.

В СПТА этим вопросом занимался коммерческий отдел. Одним из первых к нему обратился «Санкт-Петербургский международный коммерческий банк» и начал пользоваться новым тарифом. Его

³⁹⁸ Смета на устройство центральной телеграфной станции с запиской директора СПТА. 17 января 1911 // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1477. Л. 5.

³⁹⁹ Там же. Л. 5.

⁴⁰⁰ Циркуляр коммерческого отдела СПТА. 6 июня 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1477. Л. 8.

дополнительная плата за более оперативную доставку новостей составляла 50 рублей в год⁴⁰¹.

Также новый тариф выбирали газеты. Они даже просили руководство СПТА ускорить проведение новых телефонных проводов к ним. Уже к концу 1911 г. провода были напрямую проведены в редакции газет «Санкт-Петербургские Ведомости», «Речь», «Россия», «Новое время», «Копейка», «Биржевые ведомости», «Колокол», «Петербургский листок», «Земщина» и «Sankt-Petersburgische Zeitung»⁴⁰².

За вторую половину 1911 г. газеты положительно оценили новый тариф агентства и скорость передачи информации к ним. Поэтому некоторые из них были согласны платить СПТА еще больше. Например, в феврале 1912 г. редакция газеты «Вечернее время» договорилась с агентством об установке второго телефонного аппарата нового образца в своей редакции. С двумя аппаратами газета планировала принимать, обрабатывать и использовать в 2 раза больше информации. Но как оказалось, размер помещений в редакции не позволял разместить 2 аппарата рядом, и газете пришлось бы доплатить за проводку проводов и новый аппарат во второе помещение. Даже на это газета «Вечернее время» была согласна. В итоге абонентская плата для нее составила 100 рублей, как для двух клиентов с одним телеграфным аппаратом у каждого⁴⁰³.

Агентство получило прибыль от нового тарифа и инвестировало ее в новое оборудование, чтобы расширить свою новую сеть. Для этого были куплены и в марте 1912 г. установлены еще 8 аппаратов на центральной

⁴⁰¹ Письмо от канцелярии Санкт-Петербургского международного коммерческого банка в коммерческий отдел СПТА. 22 июня 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1477. Л. 8.

⁴⁰² Справка СПТА. 28 ноября 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1477. Л. 29.

⁴⁰³ Письмо конторы СПТА в редакцию газеты «Вечернее время». 13 февраля 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1477. Л. 38.

телеграфной станции⁴⁰⁴. Все это позволило подключить к сети и новому тарифу больше клиентов, и вскоре улучшенная инфраструктура пригодилась.

Летом 1912 г. новым тарифом начал активно интересоваться ряд банков, который изучил опыт газет за год. Вторую волну подключений к новому тарифу начал «Волжско-камский коммерческий банк». Только после него стали подключаться другие банки. Банки платили за увеличение скорости доставки сообщений 50 рублей в год, как и газеты. При этом было специальное предложение только для банков. Оно было рассчитано на привлечение новых банков, которые пока не так охотно подключались к новому тарифу. По специальному предложению стоимость сразу 2 лет подписки на новый тариф для банков составила 85 рублей вместо 100⁴⁰⁵.

К декабрю 1912 г. все эти меры позволили привлечь к новому тарифу 14 банков. Тариф пользовался значительной популярностью и не имел никаких аналогов. Поэтому руководство агентства решило поднять стоимость подписки на новый тариф в 2 раза, до 100 рублей в год⁴⁰⁶. Однако клиенты были согласны платить даже такие суммы.

Также СПТА зарабатывало с помощью обновленных телеграфных сетей более необычными способами. Механик СПТА за плату занимался обслуживанием и ремонтом установленных у клиентов телефонных аппаратов. Например, в сентябре 1913 г. он перенес аппарат в здании «Азовско-донского коммерческого банка» во время ремонта помещений. Банк заплатил СПТА за эту услугу 35 рублей, но из них 12 рублей были перечислены санкт-петербургской городской телеграфной сети за перенос провода⁴⁰⁷. Таким образом, агентство заработало дополнительные 23 рубля.

⁴⁰⁴ Счет от К.М. Соколова. 13 февраля 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1477. Л. 49.

⁴⁰⁵ Письмо конторы СПТА в правление Волжско-камского коммерческого банка. 1 августа 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1477. Л. 140.

⁴⁰⁶ Список абонентов коммерческого отдела СПТА на групповую передачу бюллетеней. Декабрь 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1477. Л. 171.

⁴⁰⁷ Письмо конторы СПТА в хозяйственный отдел Азовско-донского коммерческого банка. 27 марта 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1477. Л. 236.

Также руководство СПТА вводило меры поддержки своих сотрудников. При О.И. Ламкерте были приняты дополнительные меры для социальной защиты служащих агентства. С этой целью в январе 1912 г. была создана Сберегательная касса служащих СПТА. Сотрудники могли вносить взносы в эту кассу, где хранились деньги. После увольнения по собственному желанию сотрудники получали накопленную сумму. Также деньги из кассы получали наследники скончавшегося сотрудника СПТА сразу после его смерти. Вначале вкладчиками сберегательной кассы стали только 102 служащих, при том, что кассу обслуживали 17 человек⁴⁰⁸. Причиной этого было финансовое положение сотрудников. Далеко не все из них, особенно семейные люди, могли позволить себе откладывать часть жалования в кассу. Кроме того, у сотрудников имелось определенное недоверие к сберегательной кассе, и они забирали себе сразу все жалование.

Однако в итоге механизм сберегательной кассы заработал. Правда, получатели денег сталкивались с бюрократическими трудностями. Особенно при получении наследства. В качестве примера можно назвать историю вдовы управляющего тифлисского отделения К.И. Калантарова. Управляющий скончался 29 мая 1914 г., оставаясь действующим сотрудником СПТА. Его вдова Е.В. Калантарова не смогла добиться от тифлисского отделения выплаты ей и 4 детям причитавшегося наследства, той суммы, что была в сберегательной кассе на счету ее мужа. Тогда 3 сентября 1914 г. она отправила письмо в Правление агентства, где рассказала о своей ситуации. Кроме того, Е.В. Калантарова рассчитывала получить жалование покойного мужа за 29 дней его работы в мае, которое теперь осталось в бухгалтерии агентства⁴⁰⁹.

⁴⁰⁸ Письмо О.И. Ламкерта И.Л. Горемыкину. 8 мая 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 202.

⁴⁰⁹ Письмо Е.В. Калантаровой в Правление ПТА. 3 сентября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1643. Л. 5.

О.И. Ламкерт был готов пойти навстречу, но ему были нужны твердые юридические доказательства брака Е.В. Калантаровой и К.И. Калантарова. Для этого вдова обратилась в суд Тифлиса, где почти через месяц получила вердикт о том, что она и ее дети являются наследниками К.И. Калантарова. Кроме того, суд постановил выплатить оставшееся жалование и деньги из сберегательной кассы наследникам⁴¹⁰

Получив письмо с вердиктом, О.И. Ламкерт на следующий день поручил выплатить Е.В. Калантаровой все причитающиеся ей средства: жалование за 29 дней мая, а также 217 рублей, которые К.И. Калантаров накопил в сберегательной кассе⁴¹¹.

Похожий случай произошел в мае 1915 г. после смерти сотрудника Центрального отделения А.П. Лангового. Но тогда руководство агентства быстро утвердило выдачу наследникам оставшегося жалования за недоработанный месяц, а также средства из сберегательной кассы⁴¹². Вероятно, в этом случае уполномоченные руководители лично встречались с наследниками, видели их документы, и вопросов к ним не возникло.

1913 г. стал для СПТА крайне успешным годом с рекордным оборотом средств. Расходы агентства составили 721793 рублей, доходы – 769469 рублей. Таким образом, чистая прибыль составила 47676 рублей. Больше всего дохода приносили подписчики, но также в доход записывались дотации от государства⁴¹³.

Также к 1913 г. завершилось обновление телеграфной сети СПТА в России. Была создана система из множества узлов, которые объединяли несколько городов. В центре каждого узла находился новый телеграфный

⁴¹⁰ Копия скорописи вердикта Тифлисского окружного суда. 23 сентября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1643. Л. 7.

⁴¹¹ Письмо О.И. Ламкерта Е.В. Калантаровой. 24 сентября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1643. Л. 5.

⁴¹² Справка ПТА. 13 мая 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1643. Л. 20.

⁴¹³ Письмо О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 16 мая 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 51-55.

аппарат, который работал намного быстрее, чем старые аналоги. Новые аппараты были установлены в Москве, Орле, Тамбове, Киеве, Ростове-на-Дону, Тифлисе, Харькове, Одессе, Иркутске, Смоленске, Витебске, Самаре, Казани, Ревеле, Гельсинфорсе, Архангельске, Саратове, Уфе, Омске, Минске, Риге, Нижнем Новгороде, Варшаве, Лодзи, Рыбинске, Челябинске, Вологде, Великом Новгороде, Твери, Пскове, Перми, Луге и Тихвине⁴¹⁴.

Несмотря на совершенствование навыков сотрудников, приобретенный опыт и улучшение материально-технической базы, СПТА иногда совершало ошибки, которые оборачивались скандалами и обсуждениями в прессе. Последняя с нескрываемым удовольствием критиковала работу СПТА даже по незначительным поводам. Например, монархическая газета «Русское знамя» в 1913 г. активно ругала агентство за то, что оно включает в стенографические отчеты заседаний Думы речи депутатов от РСДРП. По мнению «Русского знамени», СПТА так помогает пропагандировать идеи социалистов⁴¹⁵.

Также случались те существенные ошибки, которые агентство не могло предотвратить. В декабре 1913 г. в прессе разгорелся скандал вокруг телеграмм СПТА с новостями о судебном процессе в Будапеште над местными революционерами. Как затем оказалось, в переданных агентством новостях были фактические ошибки. Вероятнее всего, виновником было австро-венгеское агентство «Корреспонденц-бюро», которое передало новости СПТА в таком виде. Однако газета «Новое время» все равно между строк обвинила государственное агентство России в подлоге⁴¹⁶. Кроме того, частная пресса традиционно была недовольна тем, что корреспонденты СПТА имеют приоритет передачи информации по телеграфной связи и

⁴¹⁴ Письмо О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 16 мая 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 51-55.

⁴¹⁵ Русское знамя. 30.04.13. №95. С. 2.

⁴¹⁶ Новое время. 19.12.13. №13556. С. 2.

поэтому постоянно опережают их корреспондентов⁴¹⁷. Однако повлиять на это частные газеты никак не могли, ведь приоритетное право для государственного агентства было законодательно закреплено.

31 января 1914 г. в отставку был отправлен премьер В.Н. Коковцов, который участвовал в создании и развитии СПТА, а также постоянно принимал участие в его жизни. В.Н. Коковцов вплоть до отставки регулярно связывался с агентством. Например, в январе 1914 г. премьеру передавали кулуарные сведения о переговорах в Париже крупных европейских банков от корреспондента СПТА в Париже П.Н. Апостола⁴¹⁸. В.Н. Коковцова на посту премьера сменил И.Л. Горемыкин, впоследствии он также будет связываться с СПТА, но не так часто, как его предшественник⁴¹⁹.

В июле 1914 г. О.И. Ламкерт регулярно отчитывался И.Л. Горемыкину о своей командировке в Лондон для обсуждения новых проектов с агентством «Рейтер». Директор СПТА предлагал британскому агентству план развития связи с Восточной Азией. «Рейтер» интересовали новости из Японии, и СПТА разработало проект создания прямой телеграфной линии между Токио и Лондоном. Так как она должна была проходить по территории России, СПТА получало бы больше доходов за прохождение телеграмм. Однако для этого надо было добиться установления в России льготного тарифа для телеграмм из Восточной Азии⁴²⁰. Но этот проект был свернут, потому что в то же время началась Первая Мировая война.

Деятельность директора О.И. Ламкерта в 1910-1914 гг. можно назвать крайне успешной. Ему удалось не только добиться поставленной перед ним цели в виде стабилизации финансового положения СПТА. Под его

⁴¹⁷ Речь. 01.07.14. №176. С. 3.

⁴¹⁸ Письмо О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 16 января 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 156.

⁴¹⁹ Письмо О.И. Ламкерта И.Л. Горемыкину. 5 февраля 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 171.

⁴²⁰ Письмо О.И. Ламкерта И.Л. Горемыкину. Июль 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 221-223.

руководством, благодаря его решениям, агентство и увеличило количество клиентов, и начало получать прибыль, которая была удачно инвестирована. Однако успешный период работы СПТА был прерван начавшейся Первой мировой войной.

3.2. Расширение сети корреспондентов СПТА в 1910-1914 гг.

К 1911 г. Правление СПТА приняло решение вложить имеющиеся свободные средства в развитие корреспондентской сети по всему миру. Этот процесс начался очень активно, и в 1911 г. у СПТА были корреспонденты уже в 21 городе мира (против 8 в 1909 г.). У агентства появились представители в новых для него городах, а также они вернулись в те места, где несколько лет назад уже были корреспонденты⁴²¹.

В Лондоне к работе приступил А.А. Рихтер, в Белграде – И.Г. Мамулов, в Бухаресте – А.Н. Клейгельс, в Каире – В.Б. Ярин, в Львове – И.Л. Гриневицкий, в Мукдене (Шэньяне) – А.В. Спицын, в Пекине – Я.Я. Брандт, в Софии – Н.Н. Сурин, в Токио – Г.Т. Назаров, в Ханькоу – И.А. Доброловский, в Харбине – Г.А. Софоклов, в Цетине – Н.И. Мухин, в Янцызыфу – В.И. Надаров⁴²².

Кроме того, у корреспондентов СПТА были свои агенты в других городах. Эти агенты работали под их начальством и поставляли им информацию. Таким образом, в сеть СПТА было включено еще больше городов. В Австро-Венгрии агенты работали в Будапеште, Загребе, Кракове, Познани, Праге, Сараево, Триесте и Черновцах. В Турции – в Салониках и Ускюбе (под руководством Ф.А. Духовецкого). При этом австро-венгерские города были поделены между корреспондентом в Константинополе Ф.А. Духовецким и корреспондентом в Вене В.П. Сватковским. На Ф.А. Духовецкого работали агенты в Загребе и Сараево. В свою очередь, на В.П. Сватковского – агенты в остальных городах Австро-Венгрии⁴²³.

В Персии агенты работали в Сеистане, Барфруше и Хамадане. В Китае – в Чжанцзякоу и Чифу. Также был агент в принадлежавшем Японии Сеуле.

⁴²¹ Список собственных корреспондентов СПТА, обслуживающих его сведениями из-за границы. 20 мая 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 106.

⁴²² Там же. Л. 106.

⁴²³ Список агентов собственных корреспондентов СПТА в 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 154.

В северном Китае сеть агентов работала под руководством корреспондента в Харбине Г.А. Софоклова⁴²⁴. В будущем такая сеть позволила СПТА стать главным поставщиком новостей из Китая среди всех телеграфных агентств.

Таким образом, у СПТА появилась развитая сеть корреспондентов на востоке и юго-востоке Европы, в Персии и на Дальнем Востоке. Эта плотная сеть городов с сотрудниками телеграфного агентства располагалась вдоль границ России с запада на восток. Они работали в странах, которые были интересны общественности в России, например, в балканских. По-видимому, вкладываясь в расширение сети дальше от границ, например, в западной Европе, СПТА посчитало пока ненужным для себя.

Инвестиции в открытие корреспондентских постов в будущем принесли СПТА больше подписок и, как следствие, еще больше прибыли. Также инвестиции шли на улучшение условий труда корреспондентов, и это в итоге улучшало качество и количество информации, которую они поставляли в агентство⁴²⁵. Кроме того, расширение корреспондентской сети укрепляло репутацию СПТА в мире как действительно крупного агентства, что также увеличивало число подписчиков.

Также зарубежные корреспонденты СПТА оказывали незаменимую помощь и в делах внешней политики, как было в 1911 г. перед подписанием Потсдамского соглашения. В июле 1911 г. шли переговоры между Российской и Германской империями о разделе сфер влияния на Ближнем Востоке и, в частности, в Персии. Переговоры были вызваны планами Германии построить железную дорогу Берлин – Багдад, что беспокоило Россию и Англию с их традиционными интересами на Ближнем Востоке⁴²⁶. В итоге Германии удалось договориться с Россией о невмешательстве

⁴²⁴ Список собственных корреспондентов СПТА, обслуживающих его сведениями из-за границы. 20 мая 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 106.

⁴²⁵ Проект сметы прихода и расходов СПТА на 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 129.

⁴²⁶ Бетман-Гольвег Т. Мысли о войне. - М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. - С. 51.

последней в вопрос о железной дороге. Россия согласилась на это в обмен на признание северной Персии ее зоной интересов⁴²⁷.

В июле 1911 г. корреспондент СПТА в Берлине А.И. Марков узнал, что несколько телеграмм от британского агентства «Рейтер», шедших через Германию в Россию, с информацией о реакции Британии на переговоры, были специально остановлены немецкой стороной. Последняя собиралась таким образом уничтожить потенциально вредную для нее информацию. Однако А.И. Маркову с помощью своих связей удалось увидеть эти телеграммы. Тогда он передал их содержание в Санкт-Петербург. Как затем отметил помощник директора СПТА А.А. Гельфер, добытая А.И. Марковым информация оказалась очень ценной. От руководства СПТА А.И. Маркову была передана благодарность, и его труд был особо отмечен в общем отчете о работе агентства⁴²⁸.

Также 26 апреля 1912 г. корреспондент СПТА в Берлине А.И. Марков посетил прием, который устроил канцлер Германской империи Т. Бетман-Гольвег. Там канцлер и статс-секретарь по иностранным делам А. Кидерлен-Вехтер уделили внимание корреспонденту. Они сообщили ему, что в Германии были очень довольны речью русского министра иностранных дел С.Д. Сазонова в Думе. Также Т. Бетман-Гольвег положительно отозвался о премьер-министре В.Н. Коковцове⁴²⁹. Стоит отметить, что у немецкого канцлера действительно сложились хорошие отношения с этим русским премьером⁴³⁰.

Однако в тот момент немецкая сторона намеренно высказала свое мнение конфиденциально. Как отметил А.И. Марков в своем донесении, он сразу понял, что немецкая сторона очень хотела, чтобы о высказываниях канцлера и статс-секретаря по иностранным делам узнали только в МИД

⁴²⁷ Письмо А.И. Маркова А.А. Гельферу. 12 июля 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 940. Л. 14.

⁴²⁸ Письмо А.А. Гельфера А.И. Маркову. 15 июля 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 940. Л. 15.

⁴²⁹ Отчет А.И. Маркова. 29 апреля 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 941. Л. 58.

⁴³⁰ Письмо Т. Бетмана-Гольвега В.Н. Коковцову // РГИА. Ф. 966. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.

России. Корреспондент немедленно передал отчет о встрече и разговоре в МИД, после чего получил письмо с благодарностью от дипломата Ю.А. Нелидова⁴³¹.

Но успешным такое взаимодействие было далеко не всегда. Случались и провалы. Так, в мае 1910 г. А.И. Марков оказался в центре скандала, затронувшего и СПТА, и дипломатические ведомства России. В тот момент газета «Новое время» опубликовала новость о судебном процессе в Германии по поводу русского парохода «Ангальт», арестованного в рамках дела о контрабанде. В свою очередь, А.И. Марков, у которого была эта же новость, опоздал с ее отправкой. Когда появился выпуск «Нового времени» с этой новостью, газеты-клиенты СПТА выразили свое недовольство. Тогда руководство агентства потребовало у А.И. Маркова объяснений опоздания. Корреспондент ответил, что ему помешало посольство, которое потребовало скрыть информацию о скандальном для России деле о пароходе «Ангальт»⁴³².

Узнав причины произошедшего, руководство СПТА поддержало А.И. Маркова. В письме корреспонденту директор О.И. Ламкерт отметил, что тот действовал правильно, и СПТА поддерживает его. О.И. Ламкерт предупредил А.И. Маркова, что в следующих подобных ситуациях ему нужно действовать также осторожно и не вступать в конфликты с посольством. Но при этом директор не стал идти на поводу у берлинских дипломатических работников и предложил корреспонденту шифр. Его нужно было использовать для телеграмм со сведениями, передачу которых в СПТА не одобряло посольство. Такие телеграммы должны были начинаться со

⁴³¹ Письмо Ю.А. Нелидова А.И. Маркову. 2 мая 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 941. Л. 68.

⁴³² Письмо А.И. Маркова О.И. Ламкерт. 29 апреля 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 938. Л. 204.

слова «Primaveto», и агентство отнеслось бы к их публикации внимательно, чтобы не подвергать риску отправившего их корреспондента⁴³³.

Летом 1912 г. А.И. Маркову поручили дополнительные обязанности. Помощник директора А.А. Гельфер сообщил ему, что корреспондент СПТА в Афинах ушел со своего поста, но агентство не смогло нанять нового на замену. Поэтому работу с новостями из Греции поручили А.И. Маркову. Его новой обязанностью было получение сведений из Греции от берлинского отделения агентства «Вольф»⁴³⁴.

В 1914 г. А.И. Марков был награжден орденом святого Станислава 2-ой степени за добросовестную работу в течение 8 лет. Посол России в Берлине С.Н. Свербеев так писал про А.И. Маркова, когда предоставлял его к награде: «Занимая эту должность с 1905 г., Марков всегда отличался добросовестным и полным внимания отношением к своему делу. Всегда своевременно осведомленный и следящий как за внешними событиями, так за внутренней жизнью Германии, Марков является также ценным осведомителем императорского посольства»⁴³⁵. Это было значительное признание заслуг перед государством как самого зарубежного корреспондента, так и СПТА.

В 1913 г. вокруг корреспондента в Париже П.Н. Апостола и всей работы СПТА на французском направлении разгорелась дискуссия. Ее организатором был посол России в Париже с 1910 г. и бывший министр иностранных дел А.П. Извольский. 4 апреля 1913 г. он отправил в МИД телеграмму, в которой высказал свое недовольство работой СПТА. А.П. Извольский привел в качестве примера историю с новостью о военноморском параде в России, которую в Париж доставило агентство «Рейтер», а не СПТА. Посол заявил, что после нескольких происшествий с телеграммами

⁴³³ Письмо О.И. Ламкерта А.И. Маркову. 1 мая 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 938. Л. 212.

⁴³⁴ Письмо А.А. Гельфера А.И. Маркову. 9 июня 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 941. Л. 84.

⁴³⁵ Письмо С.Н. Свербеева А.А. Нератову. 29 июня 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 942. Л. 152.

из России «Рейтер» не заслуживает доверия, и государственное телеграфное агентство России должно передавать информацию напрямую⁴³⁶.

Об этом предложении доложили директору СПТА О.И. Ламкерт, который дал премьеру В.Н. Коковцову разъяснение, почему предложение А.П. Извольского будет даже вредным для агентства. Директор сообщил, что СПТА посылает напрямую в Париж только особо важную информацию, а для использования каналов агентства «Рейтер» есть две объективные причины. Первая – стоимость, отправка телеграмм в Париж через агентство «Рейтер» стоила дешевле, чем самостоятельная отправка. Вторая – скорость, отправлять телеграммы через агентство «Рейтер» было быстрее, чем напрямую в Париж. О.И. Ламкерт заключил, что как директор СПТА он не соглашается с невыгодным проектом А.П. Извольского. В свою очередь, В.Н. Коковцов принял сторону О.И. Ламкерта и заявил, что дальнейшие замечания посла насчет работы агентства им рассматриваться не будут⁴³⁷.

В 1910 г. руководство СПТА подвергло критике корреспондента в Вене В.П. Сватковского. Оно высказало претензии по поводу тем новостей, которые он передавал в Санкт-Петербург. По мнению директора О.И. Ламкерта, В.П. Сватковский ограничивался только политическими событиями, а агентству также нужны новости из других сфер жизни Австро-Венгерской империи. Директор считал, что корреспонденту стоило бы обращать внимание на более мелкие события вроде происшествий⁴³⁸.

Также возникли претензии к формату сообщений В.П. Сватковского. В июле 1910 г. на предложение увеличить формат передаваемых новостей корреспондент получил отказ лично от помощника директора А.А. Гельфера. Тот указал, что корреспонденты не должны включать в свои сообщения

⁴³⁶ Телеграмма посла в Париже А.П. Извольского в Санкт-Петербургское телеграфное агентство. 4 апреля 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 10. Л. 260.

⁴³⁷ Докладная записка О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 10 апреля 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.

⁴³⁸ Письмо О.И. Ламкерта В.П. Сватковскому. 16 октября 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 929. Л. 90.

личную оценку новостей, а также свои рассуждения. А.А. Гельфер заявил, что цель агентства – это передача объективных фактов. Он привел такую метафору: «Наше дело фотографировать, а газеты пусть критикуют»⁴³⁹.

Но уже в 1912 г. публицистический талант В.П. Сватковского оказался востребован. В августе 1912 г. О.И. Ламкерт предложил ему дополнительно к обычной работе за вознаграждение писать статьи об экономике, промышленности и финансах России. Как отметил директор, эти статьи обязательно должны быть выдержаны в положительном тоне и рекламировать Россию в других странах, чтобы привлекать инвестиции. О.И. Ламкерт обещал помочь с распространением этих статей в разных странах по каналам СПТА. В свою очередь, в Австро-Венгрии В.П. Сватковский мог бы лично распоряжаться своими статьями и при возможности получать от их продажи в газеты прибыль. Однако условием было отсутствие любых ссылок на СПТА, В.П. Сватковский должен был выступать в качестве независимого автора⁴⁴⁰.

В начале 1913 г. проходила Лондонская конференция по итогам Первой Балканской войны. Важнейшими ее темами были статус крепости Скутари, на которую претендовала Черногория, а также вопрос о выходе Сербии к Адриатическому морю. В свою очередь, Австро-Венгрия активно пыталась помешать усилению Сербии и Черногории. В разгар конференции, 3 февраля 1913 г., в австрийской газете «Neues Wiener Tagesblatt» была опубликована статья, в которой утверждалось, что Россия и Австро-Венгрия смогли договориться между собой и разрешить разногласия, и что балканские страны готовятся демобилизовать свои армии. В качестве источника информации была указана телеграмма СПТА от В.П. Сватковского, отправленная 2 февраля. Когда В.П. Сватковский узнал об этой статье, он

⁴³⁹ Письмо А.А. Гельфера В.П. Сватковскому. 24 июля 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 67.

⁴⁴⁰ Письмо О.И. Ламкерта В.П. Сватковскому. 28 августа 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 930. Л. 59.

связался с СПТА и сообщил, что не отправлял такую телеграмму. Корреспондент понял, что агентство по собственной инициативе приписало его авторство телеграмме, которую нужно было опубликовать по указанию МИД⁴⁴¹.

В ответном письме директор О.И. Ламкерт подтвердил, что телеграмма была частью дипломатической игры, и ее приписали В.П. Сватковскому. Директор заявил, что в подобных случаях СПТА предупредит корреспондента о том, что ему собираются приписать авторство особой телеграммы⁴⁴².

В январе 1914 г. министру внутренних дел Н.А. Маклакову пришло письмо от гражданина России и журналиста Л. Воронина, который проживал в Австро-Венгрии. Воронин обвинил В.П. Сватковского в плохой работе и предательстве интересов России. На пост корреспондента в Вене журналист предложил самого себя, назвав в качестве преимущества свои широкие связи в различных кругах Австро-Венгрии. Н.А. Маклаков серьезно отнесся к письму Л. Воронина и передал его директору СПТА О.И. Ламкерту. Тот в письме премьеру В.Н. Коковцову крайне негативно отозвался о журналисте. Как отметил О.И. Ламкерт, Л. Воронин уже несколько лет пытался занять место В.П. Сватковского и выпускал статьи против него в газетах России и Австро-Венгрии. В русских газетах журналист обвинял корреспондента в предательстве интересов России за границей. В австро-венгерских газетах Воронин указывал на ошибки в работе В.П. Сватковского. Однако эти обвинения оказались ложными. Как указал О.И. Ламкерт, статьи Л. Воронина

⁴⁴¹ Письмо В.П. Сватковского О.И. Ламкерту. 7 февраля 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 930. Л. 127.

⁴⁴² Письмо О.И. Ламкерта В.П. Сватковскому. 11 февраля 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 930. Л. 129.

были признаны клеветническими, и газеты были вынуждены опровергать эти сведения⁴⁴³.

Директор СПТА полностью встал на сторону своего корреспондента. Кроме того, О.И. Ламкерт обвинил Л. Воронина в работе на спецслужбы Австро-Венгрии. Директор отметил, что у этого журналиста сложились тесные взаимоотношения с МИД Австро-Венгрии, который рекомендовал его на работу в одну из австрийских газет. По мнению О.И. Ламкерта, спецслужбы Австро-Венгрии пытались внедрить Л. Воронина в СПТА, и нельзя было допустить это. В итоге дискуссия дошла до премьеры В.Н. Коковцова, который постановил отказаться от Л. Воронина и оставить на посту корреспондента в Вене В.П. Сватковского⁴⁴⁴.

Улучшение финансового положения СПТА позволило ему в 1911 г. восстановить должность корреспондента в Лондоне. С 1907 г. там не было сотрудника СПТА, и агентство получало информацию из Британии от агентства «Рейтер». Руководство СПТА признавало не всегда высокое качество этих новостей⁴⁴⁵. Кроме того, информация подавалась агентством «Рейтер» с точки зрения Британии, с чем государственному телеграфному агентству России было непросто мириться.

Чтобы получать нужные ему новости, СПТА в 1911 г. наняло А.А. Рихтера на должность корреспондента в Лондоне. А.А. Рихтер хорошо зарекомендовал себя перед руководством, занимая пост управляющего отделением СПТА в Ревеле. Однако, как только корреспондент приступил к работе, руководству агентства сообщили о том, что на своем предыдущем посту он совершал «неблаговидные действия». После проведения

⁴⁴³ Письмо О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 7 января 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 152.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 152.

⁴⁴⁵ Письмо О.И. Ламкерта А.В. Лярскому. 27 ноября 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1494. Л. 2.

внутреннего расследования, подтвердившего обвинения, А.А. Рихтер был снят со своего поста⁴⁴⁶.

Следующим корреспондентом СПТА в Лондоне руководство выбрало А.В. Лярского (псевдоним А.В. Вонлярлярского), который работал в Центральном аппарате агентства. А.В. Лярский начал свою работу в столице Британии 1 января 1912 г. Руководство доверяло ему и считало его надежным кандидатом для ответственной работы. Однако к весне 1912 г. руководство полностью разочаровалось в А.В. Лярском и после ряда ошибок уволило его с поста корреспондента. В письме, в котором корреспонденту было объявлено о его увольнении, было сказано, что он не справился с обязанностями зарубежного корреспондента СПТА. Директор агентства О.И. Ламкерт в письме прямо указал А.В. Лярскому на его ошибки. Корреспондент не обрабатывал и не анализировал новости из британской прессы, а передавал их в неизменном виде. В том числе это были новости антиросийской направленности, что вызвало крайнее недовольство О.И. Ламкерта. В последнем письме корреспонденту директор заявил: «Передача газетных статей все время делается Вами без должной критической оценки этих статей. Вы телеграфируете из газет все, где упоминается слово Россия, совершенно забывая о русской точке зрения и интересах русских читателей. Агентство не может давать место на своих бюллетенях взглядам английской печати против России и ее правительства»⁴⁴⁷.

Еще несколько месяцев в Лондоне у СПТА не было корреспондента. Тогда в начале 1913 г. руководство СПТА решило перевести в Лондон своего корреспондента в Константинополе Ф.А. Духовецкого⁴⁴⁸. Это был крайне

⁴⁴⁶ Доклад О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 7 ноября 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 166.

⁴⁴⁷ Письмо О.И. Ламкерта А.В. Лярскому. 10 мая 1912 г. // РГИА Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1494. Л. 27.

⁴⁴⁸ Письмо В.Г. Янчевецкого О.И. Ламкерт. 14 октября 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 984. Л. 247.

опытный сотрудник, который по плану руководства должен был прервать серию неудач с корреспондентами в Лондоне.

Место Ф.А. Духовецкого в столице Османской империи занял опытный корреспондент В.Г. Янчевецкий, работавший в России. Он переехал в Константинополь и создал там широкие связи. Однако дебют на новом месте работы оказался неудачным. В.Г. Янчевецкий приступил к работе во время Первой Балканской войны, в которой участвовала Османская империя. От корреспондента в воюющей стране требовали большое количество новостей, и поначалу В.Г. Янчевецкий меньше проверял информацию, из-за чего ошибался⁴⁴⁹. Как оказалось, его также подводили связи, через которые он получал новости. Некоторое время ошибки корреспондента оставались внутренним делом агентства, которое доверяло своему сотруднику.

Однако в октябре 1913 г. действия В.Г. Янчевецкого вызвали скандал. За 1913 г. он несколько раз передал новость о том, что из-за войны Османская империя закрывает Черноморские проливы. Эти новости оказывались недостоверными. Для России вопрос прохода через Черноморские проливы всегда был крайне важен, и на новости о них обратил внимание МИД. Ведомство было возмущено ошибками В.Г. Янчевецкого, из-за которых мог разразиться международный кризис, и потребовало увольнения корреспондента. Однако за В.Г. Янчевецкого поручился посол России М.Н. Гирс, который объяснил ошибки корреспондента его неопытностью и попросил оставить его на должности. Также М.Н. Гирс указал на то, что В.Г. Янчевецкий отлично себя проявил в январе 1913 г. во время переворота Энвер-бея. МИД согласился с послом и отозвал претензии к В.Г. Янчевецкому, который остался корреспондентом и больше не совершал подобных ошибок⁴⁵⁰. Кроме того, В.Г. Янчевецкий в

⁴⁴⁹ Письмо В.Г. Янчевецкого О.И. Ламкерту. 14 октября 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 984. Л. 247.

⁴⁵⁰ Письмо В.Г. Янчевецкого О.И. Ламкерту. 20 октября 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 984. Л. 248.

Константинополе активно занимался налаживанием отношений между Россией и Османской империей. Для этого он в марте 1914 г. создал общественную организацию «Русско-турецкий комитет», которая просуществовала до октября 1914 г.⁴⁵¹

В 1911 г. началась Итало-турецкая война, и в России резко вырос интерес к новостям из Италии. Директор СПТА О.И. Ламкерт сообщил консулу России в Италии Г.П. Забелло о том, что агентство начинает поиск нового корреспондента в Риме. Причиной директор назвал то, что количество новостей Италии от агентства «Стефани» перестало устраивать СПТА, потому что спрос на них вырос. Также О.И. Ламкерт отметил, что «Стефани» передает информацию о Итало-турецкой войне с точки зрения Италии, а СПТА нужны нейтральные новости⁴⁵².

Проблемой для русского агентства все эти годы был тот факт, что оказалось практически невозможно найти кандидата на пост корреспондента в Риме, который соответствовал бы двух условиям. Первое – быть гражданином России. Второе – быть вхожим в финансово-экономические или политические круги Италии и иметь там связи. В те годы не было тех, кто одновременно соответствовал этим условиям и был готов работать на СПТА в качестве корреспондента.

Однако в начале 1912 г. на вакансию СПТА откликнулся К.М. Кетов. Он жил в Италии несколько лет и работал в «Торгово-промышленной газете» и «Вестнике финансов» Министерства финансов. Заведующий Редакцией периодических изданий Министерства финансов Е.С. Каратыгин дал о своем сотруднике положительный отзыв и порекомендовал его. В свою очередь, консул Г.П. Забелло тоже одобрил кандидатуру К.М. Кетова, хотя указал на то, что у того пока нет достаточно широких связей в Италии. Также у

⁴⁵¹ Просветов И.В. Десять жизней Василия Яна: белогвардеец, которого наградили Сталин. М.: Центрполиграф, 2017. С. 87.

⁴⁵² Письмо О.И. Ламкерта Г.П. Забелло. Октябрь 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 954. Л. 3.

консула возникли сомнения насчет политических взглядов будущего корреспондента. Г.П. Забелло считал К.М. Кетова скрытым социалистом⁴⁵³. Как показали будущие события, консул был прав, а корреспондент СПТА К.М. Кетов на самом деле оказался не тем, за кого себя выдавал.

Несмотря на сомнения Г.П. Забелло, других вариантов в 1912 г. у СПТА не было, и агентство в начале 1912 г. приняло К.М. Кетова на службу. Несколько месяцев он проходил испытательный срок и работал в качестве осведомителя агентства. Ему платили по 5 рублей за каждую принятую СПТА телеграмму. Работа К.М. Кетова была признана руководством успешной, и в мае 1912 г. его официально приняли на должность корреспондента агентства в Риме. Его жалование сначала составляло 1200 рублей в год, затем было повышено до 1800 рублей⁴⁵⁴.

Однако уже в 1913 г. СПТА решило снова ликвидировать должность корреспондента в Риме. В тот момент агентство нуждалось в сокращении затрат и собиралось сэкономить на итальянском корреспонденте. К.М. Кетов был шокирован и просил руководство СПТА не увольнять его, ради работы в агентстве он ушел из газеты «Вестник финансов». Чтобы остаться, корреспондент сам предложил сократить себе зарплату. В итоге руководство приняло это предложение и оставило К.М. Кетова на должности корреспондента, сократив его зарплату снова до 1200 рублей в год. В 1913 г. К.М. Кетов показал хорошие результаты. В начале 1914 г., когда СПТА поправило финансовое положение, жалование К.М. Кетова было увеличено до 2400 рублей в год⁴⁵⁵.

Осенью 1912 г. началась Первая Балканская война между коалицией балканских стран и Османской империей. В день, когда стало известно о

⁴⁵³ Письмо Г.П. Забелло О.И. Ламкерту. Январь 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 954. Л. 11.

⁴⁵⁴ Письмо О.И. Ламкерта К.М. Кетову. Февраль 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 954. Л. 32.

⁴⁵⁵ Письмо О.И. Ламкерта К.М. Кетову. 30 января 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 954. Л. 116.

начале войны, было срочно проведено заседание Совета СПТА. На нем было принято решение отправить специальных корреспондентов в Сербию, Болгарию и Османскую империю, которые были участниками войны. Отправка корреспондентов в воюющие страны была важным шагом с точки зрения престижа СПТА, ведь то же самое уже делали более крупные агентства. Также руководство рассчитывало, что оперативная подача новостей с фронта увеличит число подписчиков.

Как указал директор О.И. Ламкерт в отчете премьеру В.Н. Коковцову, новые корреспонденты должны были заниматься исключительно новостями боевых действий. Также они должны были помочь тем сотрудникам СПТА, которые уже работали в Сербии, Болгарии и Османской империи: И.Г. Мамулову в Белграде, Н.Н. Сурина в Софии, Ф.А. Духовецкому в Константинополе. Было важно обеспечить агентство новостями с каждой из сторон конфликта. Необходимость увеличения штата и, соответственно, затрат на него О.И. Ламкерт обосновывал большим интересом русской общественности к делам балканских стран⁴⁵⁶.

В свою очередь, В.Н. Коковцов одобрил план О.И. Ламкерта, и тот приступил к выполнению. Согласно распоряжению Правления СПТА, военные корреспонденты к 7 октября 1912 г. были командированы в армии Османской империи, Черногории, Сербии и Болгарии. Представителям в сербской и болгарской армиях было назначено жалование в размере 750 рублей в месяц, а также 1800 рублей в качестве подъемных. При этом жалование корреспондента в армии Османской империи составляло только 500 рублей в месяц⁴⁵⁷.

Также СПТА провело временные перестановки среди своих зарубежных корреспондентов. Представитель агентства в Софии Н.Н. Сурин

⁴⁵⁶ Доклад О.И. Ламкерта. В.Н. Коковцову. 7 октября 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 10. Л. 135.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 135.

был командирован в болгарскую армию, и его временно заменил найденный сменщик. За эту работу в дополнение к обычному жалованию Н.Н. Сурин получал 25 рублей в сутки. Также корреспондент в черногорском Цетинье Ф. Виммер был направлен в армию Черногории. Ему были положены дополнительные выплаты в размере 10 рублей за каждый день работы в армии⁴⁵⁸.

При этом В.Н. Коковцов, одоблив проект СПТА, не стал выделять ему дополнительное финансирование. Поэтому агентство было вынуждено поднять цены на подписку. Кроме того, СПТА ввело новый вид подписки, который включал несколько телеграмм в день с новостями о ходе Первой Балканской войны. Этот вид подписки оказался очень популярен. Как докладывал О.И. Ламкерт в отчете, подписку на новости войны оформляли не только газеты, но и клубы, объединения, предприятия, учреждения и частные лица. Спрос оказался больше, чем ожидало СПТА. Согласно отчету директора, сразу после старта нового формата подписки на него подписались 11 газет из Санкт-Петербурга и 49 газет из других городов⁴⁵⁹.

Специальный военный корреспондент в болгарской армии А.И. Стойкин получил от руководства собственную инструкцию. Согласно ей, он должен был передавать объективные факты, не допускать пристрастных суждений, а также не задерживать сообщения. Руководство также просило передавать различные подробности военной жизни болгарской армии, ведь это было очень интересно публике. По новым правилам А.И. Стойкин мог отправлять телеграммы двух типов. Первый тип – это максимально краткие телеграммы об определенном важном событии, о котором узнал корреспондент. Второй тип – подробный рассказ о событии со всеми деталями. Неточности в первом типе телеграмм скорее допускались,

⁴⁵⁸ Доклад О.И. Ламкерта. В.Н. Коковцову. 7 октября 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 10. Л. 138.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 138.

это были предварительные новости. Телеграммы второго типа должны были быть выверенными и перепроверенными. Также руководство особо отмечало, что А.И. Стойкин должен работать оперативно, ведь в Болгарии были конкурирующие с ним корреспонденты русских газет⁴⁶⁰.

В 1910 г., после неудач с предыдущими корреспондентами в Тегеране, СПТА наняло на эту должность А.Р. Барановского, которому поначалу оказывало доверие. Однако уже в феврале 1910 г. он допустил ошибку, слишком поздно отправив телеграмму с новостью о политическом кризисе в Персии. Как оказалось, он опоздал на сутки, потому что газета «Русское слово» опубликовала новость о кризисе за день до того, как СПТА получило телеграмму. Директор О.И. Ламкерт продолжал доверять А.Р. Барановскому, он лично предупредил его в письме о необходимости действовать быстрее и не опаздывать с отправкой новостей⁴⁶¹.

Но в мае 1910 г. А.Р. Барановский снова опоздал, за что его критиковал уже помощник директора А.А. Гельфер. История повторилась и в августе 1910 г., когда телеграмму Барановского в Санкт-Петербурге на сутки опередила новость в газете «Речь»⁴⁶².

В январе 1911 г. А.Р. Барановский опоздал с отправкой новости о том, что убийцы министра финансов Персии были задержаны. Это опоздание руководство СПТА уже не стало прощать и уволило корреспондента. На место А.Р. Барановского был взят М.М. Гирс, который параллельно служил переводчиком в посольстве. Отличное знание персидского языка помогало ему в работе, однако он, как и А.Р. Барановский, регулярно опаздывал с отправкой новостных телеграмм⁴⁶³. Уже в апреле 1911 г. О.И. Ламкерт

⁴⁶⁰ Инструкция А.И. Стойкину. 28 октября 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1491. Л. 21.

⁴⁶¹ Письмо О.И. Ламкерта А.Р. Барановскому. 23 февраля 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 967. Л. 203.

⁴⁶² Письмо А.А. Гельфера А.Р. Барановскому. 17 мая 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 967. Л. 216.

⁴⁶³ Письмо О.И. Ламкерта М.М. Гирсу. 13 мая 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 967. Л. 284.

открыто признавал свое разочарование работой нового корреспондента в переписке с Ю.А. Нелидовым, руководителем Отдела печати МИД, и отмечал, что М.М. Гирс регулярно опаздывает⁴⁶⁴.

К декабрю 1911 г. М.М. Гирс полностью утратил доверие руководства и был уволен. В свою очередь, руководство СПТА понимало, что ему нужно полностью менять свою стратегию на персидском направлении. На заседании 11 декабря 1911 г. было принято решение сделать крупную инвестицию в персидское направление, которое было важно для внешней политики России. Руководство запланировало потратить существенную сумму на профессионального корреспондента, который не будет совмещать работу на СПТА с другой деятельностью. В качестве нового корреспондента был выбран Л.Ф. Богданович, который хорошо знал Персию, бывал там, но в 1911 г. преподавал персидский язык в Санкт-Петербурге. Также он имел небольшой опыт сотрудничества со СМИ, и СПТА снова рисковало. Л.Ф. Богдановичу было обещано большое жалование: 6000 рублей в год и 1500 рублей в качестве подъемных по приезду в Тегеран⁴⁶⁵.

Однако новый корреспондент Л.Ф. Богданович, даже занятый только вопросами СПТА и получающий большое жалование, не смог проявить себя намного лучше, чем все предыдущие. Вероятно, сказались отсутствие опыта работы по специальности. Также ему не удалось создать успешное взаимодействие с посольством, которое через год начало враждовать с корреспондентом. В 1913 г. посольство России в Тегеране заявило в своем письме, что Л.Ф. Богданович де-факто не работает, а телеграммы для СПТА

⁴⁶⁴ Письмо О.И. Ламкерта Ю.А. Нелидову. 29 апреля 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 24. Л. 82.

⁴⁶⁵ Доклад О.И. Ламкерта В.Н. Коковцову. 11 ноября 1911 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 237.

составляют сотрудники посольства. При этом посольство предложило вернуть на место корреспондента М.М. Гирса⁴⁶⁶.

Руководство СПТА не стало идти на поводу у посольства и возвращать М.М. Гирса, но для него было понятно, что корреспондент, конфликтующий с дипломатическим представительством России, будет бесполезен. Поэтому в июне 1913 г. Л.Ф. Богданович был уволен. На место корреспондента был срочно взят сотрудник посольства России в Тегеране Р.А. Лисовский. Планировалось, что он будет исполнять обязанности, пока агентство не подберет более подходящую кандидатуру⁴⁶⁷.

Поиски закончились только в феврале 1914 г., когда должность корреспондента СПТА в Тегеране принял барон К.К. Таубе. Он работал в МИД, хорошо знал Персию и обладал необходимыми для корреспондента телеграфного агентства навыками. К.К. Таубе было назначено жалование в размере 6000 рублей в год. Также он получил 1000 рублей в качестве подъемных по прибытию в Тегеран⁴⁶⁸.

Когда в конце 1908 г. Ф.А. Поздеев покинул пост корреспондента СПТА в Токио, найти ему замену оказалось непросто для агентства. Только в начале 1910 г. появился подходящий кандидат. Сотрудник газеты «Новое время» А.А. Березовский собирался поехать в Японию на некоторое время по заданию своей реакции. С целью заработать еще больше и наладить ценные связи, он связался с СПТА и предложил свои услуги в качестве корреспондента в Токио. Однако вскоре «Новое время» отменило командировку А.А. Березовского, а СПТА было не готово компенсировать ему затраты на переезд, поэтому их сотрудничество не состоялось⁴⁶⁹.

⁴⁶⁶ Телеграмма управляющего Генеральным консульством в Тегеране. И.И. Штриттера. 21 мая 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 968. Л. 11.

⁴⁶⁷ Письмо А.А. Гельфера Р.А. Лисовскому. 4 июня 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 968. Л. 13.

⁴⁶⁸ Письмо Правления К.К. Таубе. 6 февраля 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 968. Л. 173.

⁴⁶⁹ Доклад О.И. Ламкерта П.А. Столыпину. 1910 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 49.

Только в октябре 1911 г. появилась новая кандидатура, которую предложил МИД. Это был Г.Т. Назаров, опытный сотрудник телеграфных агентств. Кроме того, Г.Т. Назаров до 1904 г. и начала Русско-японской войны был корреспондентом ТТА в Японии, у него был ценнейший для СПТА опыт. Кроме того, он в совершенстве знал японский язык, а также культуру и быт Японии. В 1911 г. Г.Т. Назаров согласился вернуться в Японию теперь уже в качестве корреспондента СПТА. За свою работу в Токио Г.Т. Назаров получал 6000 рублей в год, а также агентство компенсировало ему большие затраты на переезд в Японию и выделило подъемные. Однако условием для корреспондента был запрет на его сотрудничество с газетами из России. Как отмечало руководство в 1912 г., Г.Т. Назаров оправдал все ожидания. Работа корреспондента в Токио высоко оценивалась еще и потому, что его телеграммы с новостями принимали иностранные агентства других стран, у которых не было своих корреспондентов в Японии⁴⁷⁰.

В 1911 г. корреспондентом СПТА в Пекине стал Я.Я. Брандт. Во время своей работы он отметился освещением деятельности так называемого Китайского консорциума европейских банков, который занимался кредитованием правительства Китая. В 1913 г. он присылал новости о реакции правительства Китая и населения страны на заключение так называемого Китайского займа 26 апреля 1913 г. правительством Юань Шикая с целью ликвидации последствий Синьхайской революции 1912 г. и последовавшего за ней политического кризиса⁴⁷¹.

Важнейшей частью работы корреспондентов СПТА была проверка подлинности сведений, которые они отправляли в Россию. Например,

⁴⁷⁰ Проект сметы прихода и расходов С.-Петербургского телеграфного агентства на 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 9. Л. 129.

⁴⁷¹ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительства. 1878-1917. Серия вторая. Том 19. Часть 2. Л.: Государственное издательство политической литературы, 1939. С. 192-193, 209-211.

корреспондент в Риме К.М. Кетов писал в своем отчете агентству, что у него процесс проверки новостей занимает много времени. Он регулярно обсуждал собранные сведения с сотрудниками посольства, чтобы принять решение, следует ли отправлять те новости, которые казались ему спорными⁴⁷².

Также в СПТА к 1912 г. была создана специальная система маркировки достоверности новостей. Со слова «Prima» начинались новости, которые считались максимально достоверными. Это были сообщения, которые одобрили дипломатические работники. Со слова «Secunda» начинались новости от местных источников, сообщения средней степени достоверности по классификации СПТА. Со слова «Tertia» начинались те новости, достоверность которых не подтверждалась посольством, и оно не давало четкое одобрение на их пересылку⁴⁷³.

Как и в случае со всем СПТА, период с 1910 г. по 1914 г. был успешным для сети корреспондентов по всему миру. Благодаря полученной прибыли агентство не только восстановило закрытые корреспондентские посты, но создавало новые. Увеличение сети корреспондентов, как было отмечено ранее, также положительно влияло на престиж и интерес к СПТА во всем мире. Как следствие, это привлекало новых клиентов и усиливало позиции СПТА на переговорах с другими агентствами.

⁴⁷² Письмо К.М. Кетова О.И. Ламкертю. 2 января 1913 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 945. Л. 67-68.

⁴⁷³ Циркулярное письмо для корреспондентов. 1912 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1494. Л. 3-4.

Глава 4. ПТА во время Первой мировой войны и революционных кризисов 1917 г.

4.1. Первая мировая война и деятельность СПТА (ПТА)

в июле 1914 - феврале 1917 г.

15 июля 1914 г. Австро-Венгерская империя после ультиматума объявила войну Королевству Сербия. В ответ на это 17 июля 1914 г. Российская империя начала всеобщую мобилизацию, готовясь к войне с Австро-Венгрией и ее союзницей Германией. После этого, 19 июля Германская империя объявила войну России. Уже к 22 июля в войну вступили Англия и Франция. Началась Первая Мировая война.

До 1914 г. обороты и доходы СПТА постоянно росли. У агентства была сеть собственных корреспондентов в Европе и Азии. Также у СПТА были отделения в Москве, Киеве, Риге, Варшаве, Одессе, Тифлисе, Лодзи, Ревеле и Харькове. Закупалось новое оборудование для работы. В начале Первой Мировой войны большинство сотрудников СПТА не было мобилизовано, они считались госслужащими и ценными специалистами. Мобилизации избежали как руководители, так и простые журналисты. Однако СПТА все равно не осталось без потерь⁴⁷⁴. В июле 1914 г. были мобилизованы четверо служащих агентства, которые не получили отсрочки. Их объединяло то, что они занимались физическим трудом и не считались ценными и незаменимыми работниками. Мобилизованы были вахтер А.С. Смирнов, курьер К.Д. Проскуров, сторож Я.И. Мясников, велосипедист И.А. Демидов⁴⁷⁵.

В свою очередь, руководство СПТА поддержало своих мобилизованных сотрудников, им сохранили оклады за службу. Причем призванные семейные служащие получали полные оклады, так как у них на

⁴⁷⁴ Морев Е.А. Санкт-Петербургское (Петроградское) телеграфное агентство в начале Первой Мировой войны // Клио. 2023. №11 (203). С. 80-86.

⁴⁷⁵ Список призванных на службу служащих СПТА. 29 июля 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1620. Л. 13.

иждивении были семьи. Холостые сотрудники получали половину оклада. Отдельным распоряжением мобилизованным также были назначены специальные единовременные выплаты. Например, вахтер А.С. Смирнов получил дополнительно 25 рублей⁴⁷⁶. Кроме того, 18 июля 1914 г. были реквизированы в пользу армии два служебных автомобиля, которые принадлежали СПТА⁴⁷⁷.

Руководство агентства исполняло все указания властей насчет мобилизации, но вместе с тем пыталось помогать своим служащим. Например, в январе 1915 г. усилиями директора О.И. Ламкерта из армии был возвращен мобилизованный сотрудник агентства А.Н. Горлин, ценный технический специалист⁴⁷⁸.

Однако не все служащие СПТА решили воспользоваться отсрочками от мобилизации. Некоторые отправились на фронт добровольцами. Например, так поступил корреспондент С.А. Оцуп. В качестве вольноопределяющегося он поступил в автомобильную роту⁴⁷⁹. Однако на фронте С.А. Оцуп воспользовался своим новым положением, ведь он находился в армии и мог лично получать новости с фронта. Он продолжил работать в СПТА и передавать информацию, его жалование получала его семья. Затем С.А. Оцуп был переведен военным командованием на штабную работу и стал связным между агентством и командованием армии вплоть до октября 1917 г.⁴⁸⁰

Оставшиеся на службе сотрудники СПТА в первые дни войны столкнулись с огромным потоком новостей, которые не успевали обрабатывать и пересылать в газеты и другие страны. На второй день войны,

⁴⁷⁶ Справка СПТА. 19 июля 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1620. Л. 2.

⁴⁷⁷ Письмо из канцелярии Совета министров О.И. Ламкерту. 18 июля 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1620. Л. 14.

⁴⁷⁸ Письмо из канцелярии МИД О.И. Ламкерту. 17 января 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1212. Л. 196.

⁴⁷⁹ Письмо С.А. Куколь-Яснопольского И.Н. Лодыженскому. 25 января 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1212. Л. 198.

⁴⁸⁰ Письмо М.И. Занкевича директору СПТА. 15 марта 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1623. Л. 9.

20 июля, директор О.И. Ламкерт мобилизовал для работы все людские ресурсы агентства. Своим распоряжением он вызвал даже тех служащих, что в тот момент были в отпуске⁴⁸¹. Также была усилена работа всех отделений агентства, увеличен рабочий день. Некоторые корреспонденты были командированы ближе к фронту, чтобы находиться неподалеку от мест сражений и как можно быстрее получать и передавать новости. На их места в городах были временно наняты новые сотрудники, чтобы не допускать замедления работы агентства. Отделения в Варшаве, Лодзи и Ревеле, которые первыми собирали, обрабатывали и пересылали новости с фронта, получили дополнительное финансирование в размере 150 рублей в месяц⁴⁸².

В свою очередь, специальные корреспонденты СПТА в нейтральных или дружественных России странах продолжали свою работу, только вырос ее объем. Однако у агентства были корреспонденты и в столицах Германии и Австро-Венгрии, А.И. Марков и В.П. Сватковский соответственно. Их свобода оказалась под угрозой. В.П. Сватковский уехал из Вены, как только Австро-Венгрия объявила войну России. Корреспондент знал, что у спецслужб Австро-Венгрии есть претензии к нему из-за длительных контактов с оппозиционными силами. В.П. Сватковскому пришлось уезжать с минимумом вещей, он оставил все имущество в Вене и был разорен. Корреспондент сначала приехал в Рим, а затем – в Швейцарию, где остановился в Берне. Агентство дополнительно выдало ему 500 рублей в качестве подъемных⁴⁸³. У В.П. Сватковского остались связи и информаторы в Австро-Венгрии, он продолжил исполнять свои обязанности корреспондента, но теперь уже из Швейцарии, снабжая СПТА новостями из Австро-Венгрии.

Корреспонденту в Берлине А.И. Маркову тоже пришлось спешно

⁴⁸¹ Письмо О.И. Ламкерта В.А. Бухаровой. 1 августа 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1212. Л. 130.

⁴⁸² Журнал заседаний совета Санкт-Петербургского телеграфного агентства. 21 августа 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1159. Л. 187-189.

⁴⁸³ Журнал заседаний совета Санкт-Петербургского телеграфного агентства. 29 июля 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1159. Л. 183-185.

уехать из страны, где он работал. Причем в переписке с агентством за несколько дней до войны он сообщал о том, что готовится скрыться из Германии в любой момент. В отличие от В.П. Сватковского, А.И. Маркову удалось забрать часть средств и вещей, и его материальный ущерб был меньше. Уже после отъезда А.И. Маркова русских подданных в Германии начали задерживать, и таким образом корреспондент избежал ареста⁴⁸⁴.

А.И. Марков остановился в Копенгагене, где уже был корреспондент СПТА П.Н. Остроумов. Бывший берлинский корреспондент распоряжением директора был назначен руководителем П.Н. Остроумова. В Копенгагене А.И. Марков получал, обрабатывал и пересылал в СПТА новости из немецких газет, которые распространялись в Дании⁴⁸⁵.

Однако в январе 1915 г. А.И. Марков переехал в Швецию, в Стокгольм и продолжил работу уже оттуда. В 1915 г. Марков входил в тройку особо выделенных руководством корреспондентов (вместе с П.Н. Апостолом в Париже и П.Н. Остроумовым в Копенгагене), которые занимались военными новостями из Франции, Англии и Германии. Тогда А.И. Марков получал 500 рублей в месяц, больше всего в этой тройке⁴⁸⁶.

16 октября 1914 г., еще до вступления Османской империи в войну против России, из Константинополя с семьей уехал корреспондент СПТА В.Г. Янчевецкий. После этого он остановился в Румынии и продолжал свою работу оттуда, теперь снабжая агентство румынскими новостями⁴⁸⁷.

От войны пострадали не только корреспонденты, работавшие во враждебных России странах. Редактор А.В. Шпиганович, опытный сотрудник ПТА, работавший при Думе и Государственном совете, владел

⁴⁸⁴ Письмо А.А. Гельфера А.И. Маркову. 13 сентября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1620. Л. 91.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 91.

⁴⁸⁶ Требование на вознаграждение зарубежных корреспондентов. 1 декабря 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1622. Л. 23.

⁴⁸⁷ Отчет О.И. Ламкерта И.Л. Горемыкину. 20 октября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 256.

домом в Царстве Польском, недалеко от границы России и Германии. Он в самом начале войны находился там и вместе с семьей был вынужден уехать оттуда, а имущество было уничтожено. О.И. Ламкерт распорядился выдать А.В. Шпигановичу дополнительно 500 рублей в качестве поддержки⁴⁸⁸.

24 августа 1914 г. директор О.И. Ламкерт в отчете премьеру И.Л. Горемыкину отметил, что в первый месяц в условиях войны СПТА справляется с обязанностями. По словам директора, из-за возросшего количества новостей действующим сотрудникам стало тяжелее работать. Однако агентству удалось дополнительно сэкономить из-за развала консорциума телеграфных агентств, объединявшего крупнейшие агентства мира. Из него вышли немецкое агентство «Вольф» и австрийское «Корреспонденц-бюро», а остались агентства из дружественных России Англии и Франции. До войны СПТА в рамках консорциума платило «Вольф» за передачу информации 45000 марок каждый год⁴⁸⁹. Теперь эти средства освободились, и их можно было потратить на нужды СПТА.

В августе 1914 г. из-за роста антинемецких настроений в обществе и по желанию властей Санкт-Петербург был переименован в Петроград. Название государственного телеграфного агентства России включало в себя прежнее наименование столицы, поэтому встал вопрос и о переименовании агентства. С 1 сентября 1914 г. Санкт-Петербургское телеграфное агентство по распоряжению Совета министров было переименовано в Петроградское телеграфное агентство (далее – ПТА)⁴⁹⁰.

В сентябре 1914 г. была составлена смета ПТА на следующий 1915 г. Планировалось в 1915 г. потратить 749601 рубль и ровно столько же получить. Это были примерно те же суммы, что и до войны. В записке к

⁴⁸⁸ Отчет О.И. Ламкерта И.Л. Горемыкину. 20 октября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 256.

⁴⁸⁹ Письмо О.И. Ламкерта И.Л. Горемыкину. 24 августа 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 227.

⁴⁹⁰ Справка СПТА. 1 августа 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1620. Л. 76.

смете было указано, что все запланированные расходы и доходы основаны на статистике предыдущих лет, и рассчитать точный объем оборота агентства в условиях войны не представляется возможным. Также в ПТА опасались, что по итогам следующего года может быть перерасход средств, и агентству придется брать кредиты⁴⁹¹.

В отчете премьеру И.Л. Горемыкину директор О.И. Ламкерт сообщил, что после начала войны произошел резкий рост числа подписок на телеграммы агентства, и это увеличило его прибыль. Руководство ПТА также ожидало рост числа подписок в союзных России Англии и Франции, которым однозначно были нужны новости с восточного фронта Первой мировой войны. Однако в то же время резко сократилось количество подписок на телеграммы коммерческого отдела. Из-за этого его сотрудники часто оставались без дела, и их начали переводить в другие отделы. Также резко увеличилась нагрузка на корреспондентов, и О.И. Ламкерт планировал увеличить им жалование⁴⁹².

Нагрузка на ПТА была столь велика, что сам О.И. Ламкерт использовал все законные методы, чтобы освободить служащих от других обязанностей. Например, в октябре 1914 г. директор лично договаривался с управляющим делами Совета министров И.Н. Лодыженским о том, чтобы редактора А.М. Ловягина освободили от обязанностей присяжного заседателя. О.И. Ламкерт писал, что агентству не хватает сотрудников, потому что «из состава редакторов половина находится на театре военных действий»⁴⁹³.

Со вступлением России в Первую мировую войну в стране была введена военная цензура. Были созданы специальные военно-цензурные комиссии при штабах округов. Они должны были перлюстрировать

⁴⁹¹ Записка Ламкерта о смете ПТА на 1915 г. Сентябрь 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1414. Л. 26-30.

⁴⁹² Отчет О.И. Ламкерта И.Л. Горемыкину. Сентябрь 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 229.

⁴⁹³ Письмо О.И. Ламкерта И.Н. Лодыженскому. 2 октября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1212. Л. 145.

корреспонденцию, а также проверять местную периодическую печать. Сотрудники ПТА, работавшие по России и активно принимавшие и передававшие сообщения, в рамках этих мер постоянно проверялись сотрудниками военно-цензурных комиссий на местах⁴⁹⁴. Директор О.И. Ламкерт знал об этом. Для того, чтобы помогать служащим агентства в конфликтах с комиссиями и прочих ситуациях, касавшихся вопросов цензуры, О.И. Ламкерт сам вступил в военно-цензурную комиссию Петрограда. Благодаря его опыту и репутации, он 11 сентября 1914 г. был сразу утвержден в качестве цензора⁴⁹⁵.

Кроме того, О.И. Ламкерт распорядился отдельно предупредить служащих агентства о том, что в условиях цензуры им надо быть осторожными при передаче информации. В циркуляре руководство советовало корреспондентам тщательно формулировать свои сообщения, чтобы к ним не было претензий со стороны органов цензуры. Отдельно указывалось для фронтовых корреспондентов, что им нужно проверять источники из только что занятых армией областей⁴⁹⁶.

Однако уже в конце октября, после почти 3 месяцев войны, для руководства ПТА стало окончательно понятно, что военно-цензурные комиссии существенно мешают работе агентства. Директор О.И. Ламкерт в отчете премьеру И.Л. Горемыкину 20 октября 1914 г. прямо попросил решить эту проблему. Директор привел в качестве примеров множество случаев конфликтов служащих ПТА с военными цензорами в разных городах России. Причем эти примеры заняли большую часть письменного отчета⁴⁹⁷.

⁴⁹⁴ Морев Е.А. Санкт-Петербургское (Петроградское) телеграфное агентство в начале Первой Мировой войны // Клио. 2023. №11 (203). С. 80-86.

⁴⁹⁵ Письмо Военно-цензурной комиссии О.И. Ламкерту. 11.09.1914 // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1206. Л. 164.

⁴⁹⁶ Журнал заседаний совета Санкт-Петербургского телеграфного агентства. 15 сентября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1159. Л. 199.

⁴⁹⁷ Отчет О.И. Ламкерта И.Л. Горемыкину. 20 октября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 261-268.

Как оказалось, цензоры блокировали даже сообщения из штаба верховного главнокомандующего. Отдельные сообщения пропускали цензоры в пункте передачи, но в пункте приема другие цензоры блокировали. В отчете премьеру О.И. Ламкерт особо отметил работу военно-цензурных комиссий в Двине, Одессе и Либаве, которые постоянно мешали работать корреспондентам ПТА. Часто происходило самоуправство цензоров. Например, в Могилеве по неизвестной причине военно-цензурная комиссия запретила писать о гибели в бою известного летчика П.Н. Нестерова. О.И. Ламкерт указывал, что цензоры нарушают закон и приказ императора, когда мешают работать ПТА, государственному учреждению. Директор отметил, что военные цензоры – не профессионалы, а простые служащие, которые не разбираются в своей работе и запрещают даже сообщения от других государственных учреждений. О.И. Ламкерт попросил принять меры⁴⁹⁸. Заодно директор ПТА отправил отчет о злоупотреблениях цензоров генералу и начальнику Генерального штаба Н.Н. Янушкевичу⁴⁹⁹.

От военной цензуры также пострадал корреспондент ПТА А.А. Коротнев, который был командирован в Галицию в сентябре 1914 г. уже после взятия Львова и Галича. Он работал недалеко от линии фронта, собирая и передавая информацию. А.А. Коротнев стал свидетелем того, как русская армия отразила австро-венгерское наступление у Равы-Русской и впоследствии осадила Перемышль. Однако в итоге у А.А. Коротнева по неизвестным причинам произошел конфликт с местной военно-цензурной комиссией и армейским командованием. После этого ему фактически не давали передавать сообщения, их перестала пропускать цензура. По этому поводу директор О.И. Ламкерт обращался к управляющему делами Совета

⁴⁹⁸ Отчет О.И. Ламкерта И.Л. Горемыкину. 20 октября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 261-268.

⁴⁹⁹ Письмо О.И. Ламкерта Н.Н. Янушкевичу. 3 ноября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 281.

министров И.Н. Лодыженскому, но тот не смог ничего сделать, и А.А. Коротнев был отозван⁵⁰⁰.

Корреспондентам ПТА в условиях цензуры приходилось освещать события очень аккуратно, чтобы сообщения не были заблокированы цензорами. За это агентство часто критиковали в прессе. Газета «Русское знамя» считала, что ПТА пыталось скрыть различные скандальные события внутри страны, например, массовую драку в Киеве из-за политического спора⁵⁰¹. В свою очередь, газета «Русские ведомости» критиковала агентство за недостаточно быструю передачу новостей с фронта в столицу и, соответственно, в прессу⁵⁰².

В ноябре 1914 г. начал действовать отдельный контракт ПТА с МИД на передачу информации. После начала войны некоторые каналы получения информации, которыми пользовался МИД, были утрачены. А ПТА, в свою очередь, через сеть корреспондентов и их информаторов могло добывать ценные сведения. По вопросам этого контракта с директором О.И. Ламкертом регулярно связывался В.Я. Фан-дер-Флит, директор первого департамента МИД. За октябрь и ноябрь ПТА получило от МИД 18750 рублей в качестве вознаграждения за сведения из нейтральных стран⁵⁰³. Также ПТА получало от МИД специальные заказы на информацию. Например, в феврале 1915 г. для МИД были особенно важны новости из тех балканских стран, что пока не вступили в войну. За эту информацию ПТА получило 15000 рублей⁵⁰⁴. Контракт действовал до октября 1917 г.

Также ПТА получило отдельный контракт с Военным министерством на оперативное предоставление им новостей. Для этой задачи было выделено

⁵⁰⁰ Письмо И.Н. Лодыженского О.И. Ламкертту. 7 ноября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 11. Л. 298.

⁵⁰¹ Русское знамя. 04.03.1915. №64. С. 2.

⁵⁰² Русские ведомости. 14.08.1914. №219. С. 3.

⁵⁰³ Письмо О.И. Ламкерта В.Я. Фан-дер-Флиту. 18 ноября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1620. Л. 163.

⁵⁰⁴ Письмо В.Я. Фан-дер-Флита О.И. Ламкертту. 24 февраля 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1621. Л. 7.

несколько корреспондентов, которые были названы военными агентами. По этим вопросам от Военного министерства с ПТА связывался М.Н. Леонтьев, генерал-квартирмейстер Генерального штаба. За предоставление новостей Военному министерству ПТА каждый месяц получало суммы в пределах 10000-20000 рублей вплоть до октября 1917 г.⁵⁰⁵

В ноябре 1914 г. ПТА получило неожиданную прибыль, когда в занятом русскими войсками Львове возобновили работу газеты. Они с самого своего открытия подписались на телеграммы ПТА. Но параллельно агентство столкнулось с финансовыми проблемами. В том же ноябре корреспонденты агентства в других странах обратились к руководству с просьбами увеличить жалование или платить его в валюте страны пребывания каждого корреспондента⁵⁰⁶. К тому моменту курс рубля относительно других валют упал, и получавшие жалование в рублях корреспонденты фактически стали получать меньше.

С октября 1914 г. велись бои вокруг города Лодзь, где располагалось отделение ПТА под руководством С.А. Концевича. В ноябре 1914 г. немецкая армия превосходящими силами пошла в наступление на этот город, рассчитывая окружить располагавшиеся неподалеку русские войска. Однако армии России удалось отразить атаку, и в сражениях, проходивших в течение ноября 1914 г. потери войск Германии были выше. В том числе, погибли 4 генерала. Но давление немецкой армии было слишком сильным, и 6 декабря 1914 г. Лодзь была оставлена русскими войсками. Служащие отделения были заранее эвакуированы, и отделение в Лодзи было закрыто. При этом руководство агентства не собиралось навсегда списывать его. Отделение в Лодзи фигурировало в документах ПТА среди остальных, но в графах с показателями ставились прочерки. В том случае, если бы России удалось

⁵⁰⁵ Письмо М.Н. Леонтьева О.И. Ламкерту. 18 мая 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1621. Л. 56.

⁵⁰⁶ Журнал заседаний совета Санкт-Петербургского телеграфного агентства. 13 ноября 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1159. Л. 209.

вернуть Лодзь, отделение было бы открыто заново. Это же касалось отделений в Варшаве и Риге, которые будут временно закрыты в 1915 г. и в 1917 г. соответственно по той же причине, что и отделение в Лодзи. В свою очередь, С.А. Концевич переехал в Варшаву, где его брат П.А. Концевич руководил местным отделением ПТА, и получил дополнительную прибавку к жалованию в виде 75 рублей⁵⁰⁷.

К 1915 г., второму году Первой Мировой войны, ПТА сохранило значимость, личный состав, практически все отделения и корреспондентов. К 1915 г. в Центральном отделении ПТА в Петрограде работали 159 сотрудников. К основной категории относились директор-распорядитель, директор, уполномоченный от МИД, секретарь с помощником, старшие редакторы, редакторы, переписчицы, дежурные, составители газетных обзоров, хроникеры, сотрудники справочного отдела, управляющий конторой, бухгалтер с помощником, конторщики, телефонисты, телеграфисты, служащие при управлении почт и телеграфов, служащие при бирже и служащие при Думе. К вспомогательной категории относились печатники, сторожа, курьеры, шоферы, моторист, велосипедисты, прачка, швейцар, дворник и другая прислуга. Также в Центральном отделении ПТА были свои доктор и юрисконсульт⁵⁰⁸.

В самом большом из региональных отделений, в Московском, работал 31 человек. Это были управляющий, дежурные редакторы, бухгалтер, стенографистки, переписчики, экспедитор, телефонист, сторожа и рассыльные, а также дворник. Сумма всего жалования сотрудникам Московского отделения в год составляла 22332 рубля (причем, руководитель отделения И.В. Поляков получал в год 5400 рублей). Также 2400 рублей стоила аренда офиса на год, плюс 1560 рублей составляли прочие расходы.

⁵⁰⁷ Справка ПТА о выплате С.А. Концевичу. 16 марта 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1621. Л. 24.

⁵⁰⁸ Список служащих центрального отделения ПТА. Сентябрь 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1414. Л. 2.

Сумма жалований сотрудникам отделения в Киеве (руководитель – С.Т. Дивин) составляла 7860 рублей в год. В Риге (Ф.И. Меттус) – 8324 рублей. В Варшаве (П.А. Концевич) – 6588 рублей. В Одессе (Н.А. Осетров) – 5928 рублей. В Тифлисе (А.И. Калантаров) – 6120 рублей. В Ревеле (Г.Э. Келлер) – 3492 рубля. В отделении в Харькове (Г.Л. Окулич-Казарин), которое занималось только коммерческими телеграммами, сумма жалований составляла 540 рублей. В закрытом в декабре 1914 г. отделении в Лодзи (С.А. Концевич) сумма жалований за год – 5076 рублей⁵⁰⁹.

В конце 1914 г. помощник директора А.А. Гельфер в рамках внутренних мероприятий в честь юбилея агентства написал отчет о деятельности ПТА. Экземпляры отчета были разосланы, в том числе тем людям, которые участвовали в создании агентства и помогали ему. Например, экземпляры получили бывшие премьеры С.Ю. Витте и В.Н. Коковцов. Отчет также включал статистику о личном составе ПТА.

Согласно отчету, на конец 1914 г. – начало 1915 г. в ПТА работал 881 корреспондент (это число постоянно менялось). Из них 402 человека были постоянными корреспондентами, а 479 – временными. В своем отчете А.А. Гельфер также рассмотрел социальный состав корреспондентов. Он был следующим. Чины канцелярий – 94 человека. Служащие МВД – 134. Податные инспектора – 45. Акцизные надзиратели – 44. Другие служащие Министерства финансов – 19. Служащие местных учреждений – 32. Земские служащие – 129. Землевладельцы – 7. Представители «торгово-промышленного класса» – 78. Частные служащие – 67. Газетные работники – 86. Присяжные поверенные – 65. Другие – 72. Также в качестве корреспондентов работали 2 депутата Думы и 7 женщин⁵¹⁰.

⁵⁰⁹ Список служащих региональных отделений ПТА. Сентябрь 1914 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1414. Л. 8-12.

⁵¹⁰ Отчет А.А. Гельфера о деятельности Агентства за 1914 г. 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 223.

На начало 1915 г. у СПТА были специальные корреспонденты на англо-немецком фронте, во Франции, в Сербии, в Каире, в Салониках, в Афинах, в Цетинье, в Париже, в Лондоне, в Риме, в Стокгольме, в Копенгагене, в Бухаресте, в Цюрихе, в Исфахане, в Тавризе, в Тегеране, в Урмии, в Энзели, в Макао, в Пекине, в Ханькоу, в Чифу, в Шанхае и в Токио.

В Петрограде 29 газет были подписаны на телеграммы ПТА. Также подписчиками были 11 банков и 25 частных лиц. Кроме того, ПТА занималось рассылкой новостей на французском языке. На эти телеграммы было подписано 11 частных лиц. В основном, это были сотрудники находившихся в Петрограде посольств различных стран⁵¹¹.

В апреле 1915 г. ПТА смогло принять важные для личного состава меры. Директору О.И. Ламкерт удалось добиться от государства выделения дополнительного финансирования, которое пошло на выплату премий служащим агентства, работавшим сверхурочно. Премия выплачивалась за каждый день сверхурочной работы. Размер премии для каждого служащего рассчитывался в зависимости от его текущего жалования. Премии составляли от 15 рублей 50 копеек до 54 рублей 25 копеек. Всего прибавку к жалованию начали получать 110 сотрудников ПТА⁵¹².

Кроме того, еще одну прибавку к жалованию получили 11 особо важных сотрудника СПТА, которые работали непосредственно с новостями войны в Центральном отделении. На них падала основная нагрузка, ведь информации с фронтов приходило очень много. В этот список входили 6 редакторов, 2 телеграфистки, моторист, печатница и даже сторож⁵¹³.

В июле 1915 г. произошла необычная для ПТА ситуация. С 1913 г. специальным корреспондентом агентства в Лондоне был Ф.А. Духовецкий. В

⁵¹¹ Отчет А.А. Гельфера о деятельности Агентства за 1904-1914 гг. 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 226.

⁵¹² Письмо О.И. Ламкерта Совету ПТА. 23 апреля 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1640. Л. 205.

⁵¹³ Требовательная ведомость. 31 декабря 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1622. Л. 31.

отличие от П.Н. Апостола, работавшего в столице другой союзной России страны – Франции, Ф.А. Духовецкий не считался настолько же важным сотрудником и не получал прибавку к жалованию. Но и новостей он отправлял в Россию не так много, как П.Н. Апостол. Впрочем, он все равно был на хорошем счету. Параллельно с работой в ПТА Ф.А. Духовецкий публиковал свои статьи в прессе. Например, в газете «Правительственный вестник» 16 апреля 1915 г. вышел его большой материал об общественной жизни Лондона⁵¹⁴.

Однако в конце июня 1915 г. Ф.А. Духовецкий тяжело заболел и некоторое время не мог выполнять свои обязанности. Искать нового сотрудника руководство агентства не хотело, тем более оно и так с трудом нашло подходящего кандидата в лице Ф.А. Духовецкого. Тогда директор О.И. Ламкерт пошел на необычное решение. Супруга корреспондента, К.Д. Духовецкая знала методику его работы. О.И. Ламкерт предложил ей временный контракт до выздоровления ее супруга. К.Д. Духовецкая согласилась на это и стала официальным корреспондентом ПТА с жалованием 150 рублей в месяц⁵¹⁵. К слову, в 1915 г. в ПТА работали только 7 женщин из почти 900 корреспондентов, и они были временными сотрудниками. Как оказалось, К.Д. Духовецкая достойно справилась со своими обязанностями и уволилась в октябре 1915 г., когда ее муж выздоровел и смог вернуться к работе⁵¹⁶.

В мае 1915 г. немецкие войска прорвали фронт в районе Горлице, сосредоточив и введя в бой на этом участке превосходящие силы. Армия Германии развила свой успех, захватила Перемышль и Львов и вышла в тыл значительной группировке русских войск, которая в июне была вынуждена отступить из Галиции. В июле немецкие войска, пользуясь деморализацией

⁵¹⁴ Правительственный вестник. 16.04.1915. №111. С. 4.

⁵¹⁵ Справка ПТА. Июль 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1621. Л. 90.

⁵¹⁶ Письмо О.И. Ламкерта К.Д. Духовецкой. 7 октября 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 925. Л. 474.

противника, начали второй этап наступления. Русская армия не смогла сдержать этот натиск, и снова отступила. Были оставлены большие территории, в том числе столица Царства Польского Варшава, где было отделение ПТА во главе с П.А. Концевичем. Сотрудники были эвакуированы задолго до 22 июля, когда Варшаву заняли немецкие войска. Отделение ПТА в Варшаве перестало существовать, а его бывшим служащим руководство агентства оказало финансовую помощь. А после третьего этапа немецкого наступления, который состоялся в августе, 3 сентября русские войска были вынуждены оставить Вильно. Как и в случае с отделениями СПТА в Варшаве и Лодзи, сотрудники заранее были эвакуированы в другие города России. Агентство обеспечило работой большинство из них⁵¹⁷.

Например, бывший руководитель отделения в Варшаве П.А. Концевич переехал в Петроград и занял должность редактора в Центральном отделении. Работавший в том же Варшавском отделении бывший руководитель отделения в Лодзи С.А. Концевич переехал в Москву, где поступил на работу в местное отделение ПТА на место редактора⁵¹⁸.

Несмотря на многочисленные трудности 1915 г. и потерю еще двух отделений, у руководства ПТА были большие планы на дальнейшее развитие организации. Государственному агентству России удалось заключить выгодный контракт с китайскими и японскими англоязычными газетами на отправку им новостей о боевых действиях. Однако в тот момент в Центральном отделении ПТА не было свободного сотрудника, достаточно хорошо владеющего английским языком, чтобы переводить новости с русского на английский. Поэтому в ноябре 1915 г. ПТА наняло на работу выходца из Великобритании Г. Талбота. Ему было поручено переводить на английский язык телеграммы с важнейшими новостями о боевых действиях.

⁵¹⁷ Письмо О.И. Ламкерта П.А. Концевичу. 4 августа 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1621. Л. 117.

⁵¹⁸ Справка ПТА о выплате И.В. Полякову. 25 сентября 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1621. Л. 135.

Затем телеграммы уже на английском языке отправлялись в отделения ПТА в Шанхае, Пекине и Токио. Там их получали местные англоязычные газеты⁵¹⁹.

Однако другие планы ПТА были слишком амбициозными. Например, в марте 1915 г. по заданию руководства лондонский (и бывший константинопольский) корреспондент Ф.А. Духовецкий составил смету для будущего отделения ПТА в Константинополе. Руководство верило, что России удастся присоединить к себе столицу Османской империи после победы в войне. И агентство планировало открыть там свое отделение⁵²⁰.

1916 г. начался для ПТА со смены директора. 12 февраля 1916 г. после 6 лет на этом посту О.И. Ламкерт попросил отставку у нового премьера Б.В. Штюрмера, которая была принята 14 февраля. Вероятно, причиной этого были усталость и состояние здоровья О.И. Ламкерта, который впоследствии перешел на работу в Комиссию для выработки положения об установлении надзора МВД над кинематографом, где нагрузка была гораздо меньше. Но и получал он на новом месте гораздо меньше 8000 рублей в год, которые ему платили в ПТА⁵²¹. О.И. Ламкерта на посту сменил И.Я. Гурлянд.

В начале Первой мировой войны Санкт-Петербургское телеграфное агентство (переименованное в Петроградское) столкнулось со множеством тяжелых вызовов (мобилизация, увеличение потока новостей, фактическое закрытие отделений в городах, оставленных армией России). Однако ПТА справилось с ними, руководству удалось стабилизировать финансовое положение и работу агентства.

⁵¹⁹ Справка СПТА о Г. Талботе // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1622. Л. 19.

⁵²⁰ Проект сметы для отделения ПТА в Константинополе. 19 марта 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 925. Л. 458-466.

⁵²¹ Письмо О.И. Ламкерта Б.В. Штюрмеру. 12.02.1916 // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1206. Л. 282.

4.2. Февральская революция и судьба ПТА в период политических катаклизмов 1917 г.

На должность директора ПТА, как указывалось, 16 февраля 1916 г. был назначен И.Я. Гурлянд. Он начинал и как преподаватель-правовед, и как журналист, публиковал повести, фельетоны, публицистические и литературоведческие статьи, был недолго знаком с А.П. Чеховым, который давал ему советы по литературному мастерству. В 1901 г. И.Я. Гурлянд начал работать с ярославским губернатором Б.В. Штюмером, сначала был автором его речей и редактором документов, а затем стал полноценным советником. Когда в 1904 г. Б.В. Штюмер получил должность директора департамента общих дел МВД, И. Я. Гурлянд вслед за ним переехал в Санкт-Петербург и по его протекции стал чиновником особых поручений при МВД, поступив на государственную службу в возрасте 36 лет. В МВД заметили таланты и опыт И.Я. Гурлянда в журналистике, и в 1905 г. он стал редактором в газете «Россия», которая финансировалась правительством. В 1906 г. И.Я. Гурлянд познакомился с П.А. Столыпиным, новым министром внутренних дел, вскоре также занявшим пост премьера. Вскоре И.Я. Гурлянд стал одним из главных соратников и доверенных лиц П.А. Столыпина, который в 1907 г. поручил ему возглавить газету «Россия»⁵²².

И.Я. Гурлянд не только успешно работал на этом посту, но и продолжал творческую деятельность. Под своим именем он продолжал публиковать литературоведческие и исторические труды, под псевдонимами – памфлеты против оппозиционных партий и по заказу П.А. Столыпина. В 1911 г. после гибели своего покровителя П.А. Столыпина И.Я. Гурлянд решил уйти с государственной службы, но остался в газете «Россия». В 1915 г. он вернулся на службу в МВД, что совпало с готовящимся возвышением другого его покровителя, Б.В. Штюмера. В начале 1916 г.,

⁵²² Морев Е.А. Петроградское телеграфное агентство при директоре И.Я. Гурлянде в 1916–1917 гг. // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, №4(37). С. 47-52.

когда Б.В. Штюрмер стал премьером, И.Я. Гурлянд занял пост директора Бюро печати МВД. Вскоре после этого после отставки О.И. Ламкерта освободился пост директора ПТА. И.Я. Гурлянд, имевший большой опыт руководства газетой, стал для премьера лучшим кандидатом на эту должность. В прессе того времени не без оснований подозревали, что обеспечил назначение И.Я. Гурлянда директором ПТА именно премьер Б.В. Штюрмер⁵²³.

Начал свою работу И.Я. Гурлянд с реформы структуры управления ПТА, которая была инициирована и 18 февраля 1916 г. утверждена Советом министров. Теперь агентством руководил Совет, а решения должны были выноситься коллегиально. И.Я. Гурлянд стал называться директором-распорядителем, оставшись руководителем⁵²⁴. Также была установлена должность председателя Совета ПТА. Ее в апреле занял И.Н. Лодыженский, управляющий делами Совета министров Российской империи. Так как И.Н. Лодыженский был занят на основном месте службы, И.Я. Гурлянд фактически управлял ПТА⁵²⁵.

Новый директор активно продолжил реформировать агентство. Вероятно, из-за личных разногласий 23 февраля 1916 г. своим приказом И.Я. Гурлянд снял А.А. Гельфера с поста своего помощника (де-юре с поста директора) и перевел в отделение агентства в Думе. А.А. Гельфер был очень опытным сотрудником, его можно было назвать ветераном ПТА. Он работал в «Торгово-телеграфной газете» еще в 1890-х гг., затем продолжил работу в СПТА и был помощником директоров агентства с 1907 г. На место помощника И.Я. Гурлянд назначил С.А. Федотова⁵²⁶. Однако после

⁵²³ Русское слово. 02.09.16. №242. С. 2.

⁵²⁴ Журнал заседаний совета Санкт-Петербургского телеграфного агентства. 18 февраля 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1160. Л. 104.

⁵²⁵ Журнал заседаний совета Санкт-Петербургского телеграфного агентства. 8 апреля 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1160. Л. 115.

⁵²⁶ Письмо И.Я. Гурлянда А.А. Гельферу. 23 февраля 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 238.

нескольких месяцев работы, в июне 1916 г., И.Я. Гурлянд разочаровался в С.А. Федотове и вернул А.А. Гельфера на пост своего помощника⁵²⁷.

И.Я. Гурлянд активно вникал в финансовые вопросы ПТА и старался добиться от государства новых дотаций для агентства. Даже к 1916 г. так и не был полностью решен вопрос с жалованием зарубежным корреспондентам, которые хотели получать его в местной валюте. По этому вопросу И.Я. Гурлянд регулярно обращался к министру финансов П.Л. Барку, который в ответ обещал решить эту проблему⁵²⁸.

Также И.Я. Гурлянду удалось добиться принятия выгодного для ПТА распоряжения. Министерство финансов согласилось оплачивать расходы агентства на передачу телеграмм во Францию⁵²⁹. Для ПТА это было очень важно, ведь во Франции работал не только постоянный корреспондент в Париже П.Н. Апостол, но и корреспонденты на линии фронта. Кроме того, именно в то время на территории Франции проходила кровопролитная многомесячная битва при Вердене, за ходом которой следили и в России.

Кроме того, И.Я. Гурлянд активно занялся проверкой финансовой отчетности всего агентства и его отделений в поисках злоупотреблений. Проверка выяснила, что ветеран ПТА и руководитель Московского отделения с 1903 г. И.В. Поляков постоянно завышал цену отправки телеграмм в отчетной документации. А на самом деле он использовал свои связи на телеграфной станции Москвы и платил за отправку меньше. К слову, претензии к руководителю Московского отделения у агентства регулярно возникали еще в 1900-х гг. В 1916 г. И.В. Полякову не удалось оправдаться, и 4 июня 1916 г. он был уволен со своего поста. Новым руководителем Московского отделения был назначен С.А. Концевич,

⁵²⁷ Письмо И.Я. Гурлянда А.А. Гельферу. 4 июня 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 239.

⁵²⁸ Письмо И.Я. Гурлянда П.Л. Барку. 7 апреля 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 19. Л. 8.

⁵²⁹ Письмо И.Я. Гурлянда П.Л. Барку. 3 мая 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 19. Л. 46.

который до конца 1914 г. и падения Лодзи руководил местным отделением ПТА, а затем работал в Московском отделении редактором⁵³⁰.

Однако и сам И.Я. Гурлянд пользовался служебным положением, но для помощи проправительственной прессе. В 1916 г. минский губернатор А.Г. Чернявский принял решение создать в Минске новую проправительственную газету «Наш Вестник», которая первоначально должна была выходить на деньги губернского бюджета. Но А.Г. Чернявскому удалось договориться с И.Я. Гурляндом о том, что ПТА первые несколько месяцев бесплатно передавало «Нашему Вестнику» новости, когда все остальные газеты покупали подписку на телеграммы. В свою очередь, И.Я. Гурлянд, вероятно, гордился тем, что помог открыть еще одну газету и хранил среди своих личных документов заметку из «Нашего Вестника» со словами благодарности ПТА⁵³¹.

В августе 1916 г. была составлена смета ПТА на 1917 г. Планировалось, что агентство потратит 1325200 рублей и столько же заработает. Рост оборота в рублях по сравнению с предыдущими годами был обусловлен высокой инфляцией в России. Главной статьей дохода для ПТА были провинциальные газеты, подписанные на новостные телеграммы. Планировалось, что в 1917 г. агентство получит от них 423000 рублей⁵³².

Стоит отметить, что продолжал работу Коммерческий отдел ПТА, который предыдущее руководство в лице О.И. Ламкерта планировало закрыть и переводило сотрудников оттуда. Коммерческий отдел в 1916 г. рассылал телеграммы о стоимости акций, хлеба, сахара, меди, льна, масла, хлопка. Больше всего подписчиков было у телеграмм о стоимости хлопка, на них отдел заработал 6724 рубля в год. На телеграммах о стоимости хлеба – 3982 рубля в год, на телеграммах о ценах на другие товары – меньше 1000

⁵³⁰ Письмо И.Я. Гурлянда А.А. Гельферу. 4 июня 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 239.

⁵³¹ Наш Вестник. 19.06.16. №1. С. 1.

⁵³² Смета ПТА на 1917 г. Август 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1415. Л. 46.

рублей в год. Также «Торгово-промышленная газета» за 1916 г. заплатила ПТА за телеграммы о ценах 14790 рублей. Всего Коммерческий отдел заработал за 1916 г. 65000 рублей⁵³³.

Также ПТА не оставляло амбициозные планы по своему развитию после возможной победы в войне. Осенью 1916 г. телеграфные агентства «Рейтер» (Британия) и «Гавас» (Франция) обсуждали с ПТА планы раздела телеграфного рынка мира, с которого после победы планировалось полностью удалить немецкое агентство «Вольф» и австрийское «Корреспонденц-бюро». Британское и французское агентства по праву более сильных планировали забрать в свои зоны влияния европейские страны. В свою очередь, ПТА планировало получить в качестве своей зоны влияния информационный рынок США⁵³⁴.

В декабре 1916 г. вокруг СПТА и его корреспондента в Риме К.М. Кетова произошел скандал. При случайных обстоятельствах выяснилось, что до 1905 г. журналиста Константина Михайловича Кетова не было. Тогда сотрудники СПТА навели дальнейшие справки и выяснили, что настоящее имя Кетова – Иван Андреевич Клейнерт. Более того, он был осужденным преступником. Как стало известно, И.А. Клейнерт родился в 1880 г. в Саратове и был русским немцем. В начале 1900-х гг. он вступил в партию социалистов-революционеров, причем был связан с теми ее членами, которые подозревались в политических убийствах. Кроме того, он занимался техническим оснащением эсеров и, в частности, вопросами обмена информацией между революционерами. В апреле 1902 г. И.А. Клейнерт был арестован, полтора года находился в тюрьме, а затем был осужден на 8 лет ссылки в Якутской губернии. Однако в 1905 г., вскоре после прибытия туда, И.А. Клейнерт сбежал и скрылся в Саратове. Там он сделал себе новый

⁵³³ Отчет коммерческого отдела ПТА. Декабрь 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1654. Л. 23.

⁵³⁴ Журнал заседаний совета Санкт-Петербургского телеграфного агентства. 7 октября 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1160. Л. 127.

паспорт и под именем Константина Михайловича Кетова смог уехать из России. Затем К.М. Кетов перебрался в Рим, где стал работать журналистом и вел законопослушную жизнь. Он не вызывал подозрений ни у местных властей, ни у посольства России, и в итоге ему предложила сотрудничество «Торгово-промышленная газета». Наконец, в 1911 г. К.М. Кетов стал официальным корреспондентом СПТА⁵³⁵.

Когда правда о К.М. Кетове открылась, в агентстве началось разбирательство. Однако в разгар Первой мировой войны оно затянулось, и руководство агентства не хотело увольнять опытного корреспондента с перспективой не найти на его место нового сотрудника. В марте 1917 г., после Февральской революции, корреспондент официально подтвердил сведения о своем прошлом. У Временного правительства к нему уже не было никаких претензий. В ведомостях ПТА он стал фигурировать как «К.М. Кетов (Клейнерт)». Параллельно он возглавил местный комитет помощи политическим эмигрантам из России⁵³⁶. В конце октября 1917 г., когда работа ПТА прекратилась, К.М. Кетов перешел в русскоязычную газету «La Russia», где работал журналистом и редактором. В 1930-х гг. он занимался своими мемуарами, которые, по-видимому, так и не были опубликованы полностью. К.М. Кетов пережил режим Муссолини в Италии и Вторую Мировую войну и скончался в Риме в 1948 г.⁵³⁷.

Конец 1916 г. для И.Я. Гурлянда был связан со скандалами. Пресса постоянно связывала его нахождение во главе ПТА с покровительством премьера Б.В. Штюрмера. А Б.В. Штюрмера пресса обвиняла в сотрудничестве с Г.Е. Распутиным, что вредило и И.Я. Гурлянду⁵³⁸. Кампания против Б.В. Штюрмера была настолько масштабной, что 10 ноября

⁵³⁵ Телеграмма А.А. Нератову. 7 декабря 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 28. Л. 114.

⁵³⁶ Письмо С.С. Раецкого Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати. 25 июля 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 45.

⁵³⁷ Русская мысль. 19.03.1948. № 49. С. 3.

⁵³⁸ Русское слово. 02.09.16. №242. С. 2.

1916 г. он был уволен с поста премьера. И.Я. Гурлянд остался директором ПТА, и пресса временно уменьшила внимание к нему⁵³⁹.

Но сильнее пострадала репутация И.Я. Гурлянда из-за другого человека. В декабре 1916 г. внимание общественности оказалось приковано к уголовному делу И.Ф. Манасевича-Мануйлова, журналиста, авантюриста и бывшего сотрудника русских спецслужб. В 1900-х гг. он был агентом влияния России в Париже, где работал с местной прессой, затем проводил операции против японской разведки и стал переговорщиком между властями и Г.А. Гапоном с конца 1905 г. вплоть до гибели последнего в марте 1906 г. Но при этом И.Ф. Манасевич-Мануйлов активно использовал служебное положение для незаконного заработка. Попавшись на растрате выделенных средств, он был уволен в сентябре 1906 г.

После этого И.Ф. Манасевич-Мануйлов занялся коммерческой деятельностью и благодаря своим связям вошел в число соратников императорского фаворита Г.Е. Распутина, расположения которого быстро добился. Через Г.Е. Распутина он познакомился и с Б.В. Штюмером, через которого – с И.Я. Гурляндом. Когда Б.В. Штюмер стал премьером, И.Ф. Манасевич-Мануйлов, начал использовать свой статус доверенного лица премьера для личного обогащения, он де-факто занимался вымогательством у банков, угрожая создать им различные проблемы. В итоге он был в сентябре 1916 г. пойман с поличным, получив меченые купюры. Операцию лично курировал министр внутренних дел А.Н. Хвостов. Однако И.Ф. Манасевич-Мануйлов попытался разрушить уголовное дело, используя свои связи, ему удалось затянуть процесс. Это вызвало еще большую ненависть со стороны прессы и общественного мнения. В то же время, 17 декабря 1916 г. был убит Г.Е. Распутин. После этого в прессе, в статьях о ходе судебного процесса по делу И.Ф. Манасевича-Мануйлова начали

⁵³⁹ Морев Е.А. Петроградское телеграфное агентство при директоре И.Я. Гурлянде в 1916–1917 гг. // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, №4(37). С. 47-52.

упомянуть И.Я. Гурлянда. Говорили, что он активно помогал Б.В. Штюрмеру в делах, которые касались его покровителя Г.Е. Распутина. Также пресса обвиняла И.Я. Гурлянда в том, что он помогал тем силам, которые пытались разрушить дело И.Ф. Манасевича-Мануйлова, и участвовал в увольнении министра внутренних дел А.Н. Хвостова⁵⁴⁰.

В свою очередь, И.Я. Гурлянд в феврале 1917 г. в разгар кампании против него пытался оправдаться. Он даже направил в газету «Новое время» письмо, в котором опровергал свою причастность к кругу друзей И.Ф. Манасевича-Мануйлова из торгово-промышленной среды, которых подозревали в шпионаже в пользу Германии⁵⁴¹.

Однако пресса уже давно была настроена резко против И.Я. Гурлянда. В середине февраля 1917 г. в газетах стали выходить статьи о том, что И.Я. Гурлянд входил в преступную группировку И.Ф. Манасевича-Мануйлова, которая занималась вымогательством. Сам директор ПТА якобы был одним из лидеров этой группировки и использовал свое служебное положение для передачи секретной информации между ее членами. Сам И.Ф. Манасевич-Мануйлов, несмотря на попытки затянуть дело, был еще до Февральской революции осужден и приговорен к тюремному сроку⁵⁴². Впрочем, факты знакомства И.Я. Гурлянда с И.Ф. Манасевичем-Мануйловым и общения между ними были подтверждены.

Первая Мировая война вызвала в России продовольственный кризис. В Петрограде стало не хватать продуктов питания. С этим столкнулись и петроградские сотрудники ПТА, в том числе высоких рангов. Летом 1916 г. сотрудники агентства обращались к руководству с просьбами помочь получить продовольствие. В свою очередь, руководство ПТА понимало важность этого вопроса и занялось проблемой. 13 августа 1916 г.

⁵⁴⁰ Речь. 20.12.16. №352. С. 3.

⁵⁴¹ Новое время. 17.02.17. №14698. С. 2.

⁵⁴² Московские ведомости. 18.02.17. №40. С. 3.

И.Я. Гурлянд в личном письме обратился в канцелярию продовольственной организации уполномоченного по продовольствию города Петрограда, которая занималась распределением продуктов питания и продовольственной безопасностью в целом. Директор сообщил о том, что сотрудники агентства и члены их семей нуждаются в сахаре, которого в тот момент было мало в городе⁵⁴³.

Продовольственная организация согласилась удовлетворить просьбу И.Я. Гурлянда, однако попросила выслать списки нуждающихся сотрудников. Списки были высланы следующим письмом. В них были указаны 172 сотрудника и 401 член семей, всего 573 человека. По указанию И.Я. Гурлянда общим распределением, а также фиксацией этого процесса в документах занимался сотрудник ПТА Н.И. Красильщиков⁵⁴⁴. ПТА было включено в программу распределения продуктов питания, и для сотрудников агентства на сахарном заводе Ю.Л. Кенига по предварительной договоренности с управляющим был закуплен сахар на сумму 186 рублей. Расходы компенсировало государство. Затем сахар был распределен между сотрудниками и членами их семей. Этим процессом занимались упомянутый Н.И. Красильщиков и вахтер Ф.О. Ситин⁵⁴⁵.

Продовольственный кризис продолжался, и в сентябре 1916 г. И.Я. Гурлянд обратился к градоначальнику Петрограда А.Н. Оболенскому, не получив положительный ответ на свою просьбу от продовольственной организации. Директор ПТА сообщил, что из-за дефицита продуктов многие сотрудники «находятся в состоянии крайней нужды». И.Я. Гурлянд попросил выделить для них партию сливочного масла и муки. Градоначальник принял

⁵⁴³ Письмо И.Я. Гурлянда в Канцелярию продовольственной организации уполномоченного по продовольствию города Петрограда. 13 августа 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1636. Л. 1.

⁵⁴⁴ Письмо И.Я. Гурлянда в Канцелярию продовольственной организации уполномоченного по продовольствию города Петрограда. 14 августа 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1636. Л. 2.

⁵⁴⁵ Счет на продукцию сахарного завода Ю.Л. Кенига. 14 августа 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1636. Л. 2.

просьбу – мука и масло были выделены из городских запасов⁵⁴⁶.

Однако продовольствия все равно не хватало. Тогда сотрудники ПТА начали самоорганизовываться для решения проблемы с продуктами питания. Осенью 1916 г. они основали организацию «Общество потребителей, служащих в правительственных учреждениях в Петрограде», в которое также вошли служащие из других учреждений. От ПТА в Общество вступило 36 сотрудников. Среди них был будущий директор агентства А.М. Ловягин.

У Общества было свое правление, которое руководило его работой. Также оно имело устав, в котором были сформулированы цели Общества и правила, регулировавшие его работу. Устав был напечатан в типографии ПТА. Главной целью Общества было обеспечение продуктами питания его участников и членов их семей. Для этого каждый член Общества обязался заниматься поисками дефицитных продуктов питания, их выкупом за счет общих средств. Равным распределением продуктов занималось правление⁵⁴⁷.

В январе 1917 г. в ПТА было проведено сокращение сотрудников из-за недостатка доходов и, как следствие, средств для выплат жалования. Только в Центральном отделении ПТА в Петрограде были сокращены 20% служащих по сравнению с августом 1916 г. К февралю 1917 г. ситуация с продовольствием в Петрограде еще ухудшилась и затронула ПТА. Если раньше агентство могло обеспечить свою столовую продуктами, то в феврале 1917 г. это стало невозможно, не было хлеба. Поэтому И.Я. Гурлянд 23 февраля 1917 г. обратился в канцелярию продовольственной организации уполномоченного по продовольствию города Петрограда с просьбой выделить хлеб для столовой. Директор сообщил, что столовой пользуются 120-140 человек в рабочие дни. Также он указал, что сотрудники агентства

⁵⁴⁶ Письмо И.Я. Гурлянда А.Н. Оболенскому. 7 сентября 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1636. Л. 5.

⁵⁴⁷ Устав «Общества потребителей, служащих в правительственных учреждениях в Петрограде». 1916 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1636. Л. 15-25.

работают сверхурочно и выполняют нужные для государства обязанности⁵⁴⁸. Канцелярия не ответила И.Я. Гурлянду на это письмо. В тот же день в Петрограде шествия рабочих в честь дня женщин-трудящихся превратились в массовые беспорядки, одной из причин недовольства участников было как раз недостаточное снабжение Петрограда продовольствием.

Расположенные в столице подразделения армии (в основном казаки) не могли подавить народные выступления, а император в тот момент находился в ставке в Могилеве. 24 февраля 1917 г. митинги и забастовки в Петрограде продолжились, к ним присоединялось все больше участников, происходили столкновения с казаками, которые привели к жертвам. Участники выступлений стали активно поддерживать не только призывы к передаче продовольствия, но и к свержению самодержавия. 27 февраля к восставшим присоединились солдаты и освобожденные из тюрем заключенные, был разграблен городской арсенал. В тот же день было захвачено здание Государственной думы – Таврический дворец вместе с находившимися там депутатами. Часть депутатов поддержала восстание и создала Временный комитет Государственной думы.

28 февраля 1917 г. восставшими было бескровно занято здание ПТА, и агентство до 1 марта приостановило свою работу. 1 марта 1917 г. Временным комитетом Государственной думы при участии Бюро Прогрессивного блока, Центрального комитета Конституционно-демократической партии и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов было создано Временное правительство. Одним из его распоряжений в тот день было увольнение И.Я. Гурлянда с поста директора ПТА. Причинами были его репутация и желание властей расследовать его деятельность. На место И.Я. Гурлянда был назначен опытный сотрудник ПТА, редактор А.В. Ловягин⁵⁴⁹.

⁵⁴⁸ Письмо И.Я. Гурлянда в Канцелярию продовольственной организации уполномоченного по продовольствию города Петрограда. 23 февраля 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1636. Л. 26.

⁵⁴⁹ Биржевые ведомости. 09.03.17. №14975. С. 3.

2 марта 1917 г. Николай II отрекся от престола в пользу своего брата Михаила Александровича, который, в свою очередь, 3 марта отрекся от прав на престол в пользу Временного правительства.

Новые власти довольно быстро приступили к рассмотрению дела И.Я. Гурлянда как участника группировки И.Ф. Манасевича-Мануйлова. 9 марта 1917 г. И.Я. Гурлянд был объявлен в розыск. Однако ему удалось заранее уехать из России во Францию. И.Я. Гурлянду пришлось уезжать в спешке и одному, оставив семью в Петрограде. Также он был вынужден оставить свой архив, в котором были найдены компрометиовавшие его перед новыми властями сведения⁵⁵⁰. Бывший директор ПТА поселился в Париже и жил там до своей смерти в 1921 г.

Возглавившее Россию Временное правительство уже в марте 1917 г. начало реформы всех правительственных учреждений, которые занимались вопросами печати и работой с информацией. Планировалось также реформировать ПТА. Вероятно, Временное правительство считало, что ПТА работало недостаточно эффективно⁵⁵¹. На пост директора ПТА был назначен А.М. Ловягин, работавший в агентстве на посту редактора больше 10 лет (с перерывами). А.М. Ловягин был выпускником историко-филологического института и сначала работал преподавателем. Также он был автором различных заметок и статей в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. Позднее, параллельно с работой в телеграфном агентстве, А.М. Ловягин занимался вопросами библиографии и переводил на русский язык произведения с греческого, сербского и нидерландского языков⁵⁵².

⁵⁵⁰ Биржевые ведомости. 09.03.17. №14975. С. 3.

⁵⁵¹ Морев Е.А. Петроградское телеграфное агентство в марте-июле 1917 г. // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6, №6. С.90-95.

⁵⁵² Левин Г.Л., Теплицкая А.В., Трофимова Н.И. Отечественные библиографы и библиографоведы, 1917–2014. М.: Пашков дом, 2015. С. 322.

Кроме того, в 1911 г. А.М. Ловягин за свои заслуги был распоряжением Совета министров награжден орденом святого Владимира⁵⁵³.

Новые власти, вероятно, считали, что опытный сотрудник ПТА сможет поддерживать работу агентства и удержит сотрудников под контролем в период реформ. 8 марта Временным правительством была создана Особая комиссия по ликвидации Главного управления по делам печати, которую возглавил Д.П. Капнист. ПТА было передано в ведение комиссии⁵⁵⁴.

30 марта 1917 г. состоялось единственное заседание Совета ПТА после Февральской революции, которое в итоге оказалось последним. На нем был утвержден новый председатель Совета ПТА, им стал управляющий делами Временного Правительства и видный деятель партии кадетов (а также отец будущего знаменитого писателя В.В. Набокова) В.Д. Набоков. Он сменил на посту председателя И.Н. Лодыженского, который ушел в отставку. В.Д. Набоков как председатель Совета ПТА получил власть над агентством, но участия в его делах не принимал. На заседании 30 марта также были закреплены итоги Февральской революции для ПТА. И.Я. Гурлянд был заочно предан своеобразной анафеме за «неблаговидные поступки» на посту директора и уволен без компенсации⁵⁵⁵.

Кроме того, прошли обсуждения кадровой политики, и было принято решение изменить личный состав ПТА, в том числе уволить тех сотрудников, кого новые власти считали неблагонадежными. Эта политика началась еще в середине марта 1917 г. Тогда был уволен даже многолетний помощник директоров ПТА А.А. Гельфер. Впрочем, обошлось без скандалов, и

⁵⁵³ Письмо Канцелярии Совета Министров О.И. Ламкертю. 15 декабря 1911 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 7. Д. 289. Л. 2.

⁵⁵⁴ Циркуляр ПТА. 27 апреля 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁵⁵⁵ Журнал заседаний совета Санкт-Петербургского телеграфного агентства. 30 марта 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1160. Л. 132-133.

А.А. Гельферу при увольнении в благодарность за годы службы выплатили жалование еще за 4 месяца вперед⁵⁵⁶.

Также на заседании Совета были внесены изменения в отделения ПТА по России. Н.А. Осетров, руководивший отделением в Одессе, возглавил отделение в Москве, с которым, по-видимому, не справлялся С.А. Концевич. В свою очередь, новым руководителем отделения в Одессе стал П.А. Концевич, до 1915 г. возглавлявший отделение в Варшаве. Также решено было вступить в переговоры с агентствами «Гавас» (Франция) и «Рейтер» (Британия), которые с недоверием относились к обновленному ПТА. Планировалось заключить с ними новый договор⁵⁵⁷.

Реформы ПТА также включали в себя оптимизацию расходов. Председатель Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати высказывал свое скептическое отношение к обоснованности высоких расходов на корреспондентов в других странах и к той практике, что приписанные к одной стране корреспонденты работают из другой. Это касалось формально берлинского корреспондента А.И. Маркова, который фактически работал в Стокгольме. У новых властей были и другие претензии к нему, его даже обвиняли в связях со спецслужбами Германии. В мае 1917 г. на место А.И. Маркова был назначен П.О. Шутяков, который работал в газете партии кадетов и считался намного более надежным человеком для новых властей⁵⁵⁸. Стоит отметить, что в этом случае не удалось добиться экономии, ведь П.О. Шутякову установили такое же жалование в размере 500 рублей в месяц, как было у А.И. Маркова⁵⁵⁹.

⁵⁵⁶ Письмо А.М. Ловягина в Управление Воинской повинности. 17 марта 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 72. Л. 254.

⁵⁵⁷ Журнал заседаний совета Санкт-Петербургского телеграфного агентства. 30 марта 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1160. Л. 132-133.

⁵⁵⁸ Гулькевич К.Н. Письма к Олафу Броку. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – С. 137.

⁵⁵⁹ Требование на вознаграждение зарубежных корреспондентов. 1 мая 1915 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1623. Л. 17.

Но при этом А.И. Марков остался сотрудником МИД России в Стокгольме (эту должность он параллельно занимал с переезда в Швецию), он продолжил заниматься изучением и передачей в Россию экономической и политической литературы, изданной в Швеции и Германии. В августе 1917 г. А.И. Марков перешел на работу в Министерство финансов и выполнял обязанности финансового аналитика и переводчика. В октябре 1917 г. он принял новую власть и начал работать с ней, передавая информацию, а затем вернулся в Россию и консультировал «Особый отдел по финансовым вопросам, стоящим в связи с осуществлением Брестского договора» Наркомата финансов РСФСР. Но в сентябре 1918 г. А.И. Марков был арестован ВЧК по подозрению в контрреволюционной деятельности. Его обвиняли в том, что в 1916 г. он по заданию МИД Российской империи занимался в Швеции подкупом местной прессы, чтобы та вела пропаганду нейтралитета своей страны в Первой Мировой войне. В ответ А.И. Марков заявил, что он никогда не занимался ничем подобным, не имел доступа к средствам МИД и был простым корреспондентом. Ему удалось убедить ВЧК в своей невиновности, и в декабре 1918 г. дело против него было прекращено. А.И. Марков в тот же момент воспользовался шансом уехать и эмигрировал в Германию, в которой он прожил около 10 лет. Он поселился в Кенигсберге и в 1922 г. возглавил «Экономический институт для сношений с Россией и восточноевропейскими государствами». При этом А.И. Маркову удалось восстановить отношения с советской властью, и в 1929 г. он даже смог посетить СССР в составе делегации и свободно вернуться в Германию. А.И. Марков скончался в Кенигсберге до 1933 г.⁵⁶⁰

По примерно таким же причинам был уволен корреспондент ПТА (формально) в Вене В.П. Сватковский, ситуация с которым была похожа на

⁵⁶⁰ Богомолов И.К. Корреспондент Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства А.И. Марков // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. №5. С. 156.

ситуацию с А.И. Марковым. После начала войны он не мог находиться в Австро-Венгрии и с 1914 г. проживал в Швейцарии. Даже не на своем официальном рабочем месте В.П. Сватковский получал информацию из Австро-Венгрии, передавал ее в Россию и таким образом приносил пользу ПТА. За это он также получал большое жалование в размере 12100 рублей в год (но в жалование были включены расходы на делопроизводство). Как и А.И. Марков, В.П. Сватковский был уволен из ПТА в мае 1917 г. При этом под управлением ПТА сохранилась сеть информаторов в Софии, Бухаресте и Кракове, которую основал В.П. Сватковский за годы работы⁵⁶¹. Сам бывший корреспондент остался жить и работать в Швейцарии.

Кроме того, в апреле 1917 г., еще до увольнений А.И. Маркова и В.П. Сватковского и на фоне разговоров о сокращениях, из ПТА ушел П.Г. Васкевич, который был корреспондентом в Токио. Агентству пришлось срочно заниматься поисками нового корреспондента в Японии⁵⁶². Также был заменен корреспондент ПТА в Дании, на место П.Н. Остроумова был назначен М.А. Андреев⁵⁶³.

Многочисленные изменения в структуре ПТА, увольнение старых сотрудников и найм новых в итоге привели к разбалансировке и сбоям в работе агентства. Это отражалось на качестве новостных сообщений, что вызывало недовольство клиентов и скандалы. Самый громкий скандал произошел в марте 1917 г. Тогда ПТА передало новость о том, что профессор финансов И.Х. Озеров был уволен из Императорского Московского университета из-за участия в революционной организации. Однако сам И.Х. Озеров был категорически не согласен с тем, как о его увольнении сообщило ПТА. Профессор обратился к агентству через СМИ. Он заявил, что

⁵⁶¹ Отчет С.С. Раецкого Министерству финансов // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1623. Л. 33-35.

⁵⁶² Письмо П.Г. Васкевича А.В. Ловягину. 30 апреля 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 4. Л. 133.

⁵⁶³ Письмо А.М. Ловягина в канцелярию МИД. 13 мая 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 19. Л. 85.

не был участником организации, и его уволили из-за личного конфликта. И.Х. Озеров пригрозил подать в суд за клевету, а ответчиком должен был выступить директор ПТА А.В. Ловягин. Положение агентства было тяжелым, ведь у него не было доказательств неправоты И.Х. Озерова, а процесс угрожал деловой репутации ПТА. Тогда агентство в досудебном порядке договорилось с профессором о выплате компенсации и официальном опровержении⁵⁶⁴.

Однако к апрелю 1917 г. ПТА удалось стабилизировать свою работу после реформ и смены руководства. В этом очень помогло возобновление регулярного поступления доходов в агентства. Также возобновились выплаты от государства по контрактам. В марте 1917 г. от Генерального штаба было выделено ПТА 6128 рублей за передачу новостей в этом месяце. Но стоит отметить, что еще в январе 1917 г. агентство получило от Генерального штаба 13091 рубль за месяц работы⁵⁶⁵.

Также возобновились выплаты от МИД. Департамент общих дел МИД отдельно перечислил ПТА 16800 рублей за пересылку новостных телеграмм из нейтральных стран в январе, феврале, марте и апреле⁵⁶⁶.

Также ПТА помог взрывной рост подписчиков. Как и после начала Первой Мировой войны, после Февральской революции и смены власти в обществе вырос интерес к новостям. Соответственно, вырос спрос на подписки на новости от ПТА. Кроме того, законодательно закрепленная 3 марта 1917 г. свобода печати привела к открытию множества новых газет, которые подписывались на телеграммы ПТА. Если 1 января 1917 г. у агентства было 258 подписчиков, то с начала марта число стало резко расти. Количество подписчиков достигло своего пика 17 марта 1917 г. По состоянию на тот день на телеграммы ПТА было подписано 556 газет,

⁵⁶⁴ День. 26.03.17. №18. С. 4.

⁵⁶⁵ Письмо М.И. Занкевича директору СПТА. 15 марта 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1623. Л. 9.

⁵⁶⁶ Письмо МИД А.М. Ловягину. 12 апреля 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1623. Л. 11.

банков, других организаций и частных лиц. Но когда обстановка в стране нормализовалась, интерес к новостям стал снижаться. 14 мая 1917 г. у ПТА было 416 подписчиков. При этом в Петрограде на телеграммы были подписаны 14 газет и 5 банков. В Тифлисе – 12 газет и 24 частных лица. В Москве – 24 газеты и 10 частных лиц. В Киеве – 11 газет⁵⁶⁷.

В мае 1917 г. была создана смета ПТА на следующий 1918 г. Планировалось, что доходы и расходы агентства составят 1855154 рубля. Стоит отметить, что сначала была указана сумма в 1840500 рублей, которую изменили буквально в последний момент. Согласно смете, в Центральном отделении в Петрограде должны были работать 180 сотрудников. Это число было больше, чем в 1916 г., который для агентства был более благополучным. Причиной увеличения штата было увеличение числа подписчиков, что заодно принесло больше прибыли и позволило содержать новых сотрудников. Кроме того, ПТА планировало сохранить свою сеть корреспондентов по всему миру. Сотрудники агентства работали в Лондоне, Париже, Тегеране, Тевризе, Копенгагене, Риме и Пекине. Также были корреспонденты, которые формально работали в Вене, Константинополе и Берлине, но на самом деле жили и работали в соседних странах. Кроме того, действующего корреспондента ПТА в Токио тогда не было, но агентство планировало найти нового на это место⁵⁶⁸.

Также в мае 1917 г. был утвержден новый устав ПТА, который закрепил все изменения, внесенные после Февральской революции⁵⁶⁹. Особая комиссия по ликвидации Главного управления по делам печати объясняла необходимость реформ ПТА тем, что раньше агентство подавало информацию слишком тенденциозно. Комиссия утверждала, что изменения существенно улучшат работу ПТА⁵⁷⁰.

⁵⁶⁷ Ведомость подписчиков ПТА. 16 мая 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 4. Л. 84-87.

⁵⁶⁸ Пояснительная записка А.В. Ловягина // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1415. Л. 65.

⁵⁶⁹ Отчет А.В. Ловягина. Май 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 4. Л. 46-53.

⁵⁷⁰ Биржевые ведомости. 06.06.17. №15170. С. 2.

В свою очередь, новое руководство агентства само планировало иные способы улучшения работы. Например, директор А.В. Ловягин рассматривал проект полного реформирования сети корреспондентов в России и в других странах. Согласно плану, ПТА планировало нанять еще больше корреспондентов, чем было у него раньше. Также корреспондентов собирались освободить от бюрократической отчетности. Но для осуществления этого проекта нужно было повысить цены на подписки⁵⁷¹. Также разрабатывался более амбициозный и дорогостоящий проект с участием ПТА. МИД планировал на основе сети корреспондентов агентства создать масштабную осведомительную сеть в странах Ближнего Востока. Но даже по приблизительным расчетам, такой проект требовал бы минимум 75000 рублей. Такие средства МИД выделить не мог, и проект был отложен⁵⁷².

Несмотря на отдельные успехи, работа ПТА после Февральской революции была непростой. Усилилась нагрузка на сотрудников агентства, которые создали комитет союза служащих. Первоначально в него вступили 8 человек. Л.И. Прокофьева была выбрана секретарем. Целью комитета была защита прав сотрудников ПТА. В мае 1917 г. комитет союза служащих отправил коллективное письмо в Особую комиссию по ликвидации Главного управления по делам печати, в котором рассказал о положении сотрудников агентства. В 1917 г. ПТА перестало выдавать служащим дополнительные суточные деньги. Эта практика была введена еще при О.И. Ламкерте в 1915 г., а была отменена из-за недостатка средств. Также сотрудники агентства жаловались на то, что рабочий день после февраля 1917 г. начинался в 8 часов утра, а заканчивался в 3 часа ночи. Отмечались случаи, когда Центральное отделение ПТА работало с 7 часов утра до 5 часов утра.

⁵⁷¹ Письмо А.В. Ловягина И.В. Гессену. Май 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 4. Л. 81.

⁵⁷² Протокол совещания МИД. 30 мая 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 4. Л. 150.

При этом для выполнения работы не хватало людей, часто на посту был лишь один дежурный редактор⁵⁷³.

Также ПТА сталкивалось с техническими трудностями. 10 мая 1917 г. товарищ министра почт и телеграфов Н.А. Яблоновский-Снадзский предупредил А.В. Ловягина о том, что существуют трудности с доставкой по телеграфу более 4000 циркулярных слов в день⁵⁷⁴.

В итоге было принято решение повысить стоимость подписки на новостные телеграммы ПТА с 6 июня 1917 г. В тот момент цена выросла на 20%⁵⁷⁵. Однако для обеспечения нормальной работы агентства и выплаты жалования служащим в полном объеме такой прибавки к доходам оказалось недостаточно. Главной причиной была высокая инфляция в тот период, которая сделала даже прибавку в 20% несущественной. Поэтому уже 22 июня 1917 г. руководство ПТА объявило, что цена подписки для клиентов увеличивается уже в 2 раза⁵⁷⁶.

Взаимоотношения ПТА и Временного правительства были непростыми. Новые власти провели реформу агентства, но затем некоторое время не вмешивались в его работу. Даже руководителем ПТА Временное правительство утвердило опытного сотрудника А.В. Ловягина⁵⁷⁷. Однако в июне 1917 г. Временное правительство начало обсуждение плана еще одной реформы телеграфного агентства, который включал в себя большую ротацию сотрудников. Планировалось уволить часть служащих, а на их место набрать более надежных, по мнению властей. Стоит отметить, что Временное правительство предупредило о своих планах директора ПТА А.В. Ловягина.

⁵⁷³ Письмо Комитета союза служащих ПТА во временную канцелярию Особой комиссии по ликвидации главного управления по делам печати. Май 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 4. Л. 61.

⁵⁷⁴ Письмо Н.А. Яблоновского-Снадзского А.В. Ловягину. 10 мая 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 4. Л. 113.

⁵⁷⁵ Новостной бюллетень. 6 июня 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 4. Л. 152.

⁵⁷⁶ Телеграмма Правления СПТА. 22 июня 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

⁵⁷⁷ Морев Е.А. Петроградское телеграфное агентство в марте-июле 1917 г. // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6, №6. С.90-95.

Тот в ответном письме сообщил, что не до конца справляется со своими обязанностями и сам готов уйти с поста директора. Но также А.В. Ловягин отметил, что подходящего кандидата ему на смену в ПТА нет. Кроме того, он предупредил Временное правительство, что работа в телеграфном агентстве требует особых навыков, резкая ротация сотрудников и найм людей без опыта приведет к дезорганизации⁵⁷⁸.

В свою очередь, Временное правительство использовало в качестве своего собственного СМИ и органа информирования населения газету «Вестник Временного правительства». До Февральской революции это была газета «Правительственный вестник», исполнявшая те же функции для властей. В качестве источника новостей «Вестник Временного правительства» использовал телеграммы ПТА, за которые государство платило агентству. Но в июне 1917 г. Временное правительство заставило телеграфное агентство дать «Вестнику Временного правительства» большую скидку на телеграммы с новостями⁵⁷⁹. Также ПТА участвовало и в других инициативах новых властей. Например, по указанию А.Г. Хрущова, управляющего министерством финансов, агентство должно было включить в свои новостные бюллетени и, таким образом, регулярно передавать подписчикам рекламу государственного «Займа Свободы»⁵⁸⁰.

3-5 июля 1917 г. в Петрограде произошли массовые беспорядки и вооруженные столкновения между сторонниками Временного правительства и РСДРП (б). Сотрудники петроградского отделения ПТА в те дни активно работали и обрабатывали множество новостей о столкновениях. Однако среди переданных новостей были неточные, за что ПТА критиковали. Газета «Русская воля» даже обвинила агентство в прямой дезинформации из-за

⁵⁷⁸ Письмо А.М. Ловягина Канцелярии Временного правительства. 19 июня 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

⁵⁷⁹ Вестник Временного правительства. 21.06.17. №85. С. 1.

⁵⁸⁰ Письмо А.Г. Хрущова А.М. Ловягину. 17 июля 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 19. Л. 97.

содержания новостных телеграмм о настроениях среди личного состава Балтийского флота 3-5 июля 1917 г.⁵⁸¹

После окончания столкновений в Петрограде и прихода на пост председателя А.Ф. Керенского Временное правительство решило усилить контроль над ПТА. 15 июля 1917 г. председатель Петросовета Н.С. Чхеидзе сообщил директору агентства А.В. Ловягину о планах властей прикрепить к ПТА комиссара. Кандидатом на эту должность был Ш.З. Элиава, работавший в газете «Правда», но обладавший небольшим опытом в журналистике⁵⁸². Однако Ш.З. Элиава отказался переезжать из Вологды, где он в тот момент жил и работал.

Вероятно, резкое усиление нагрузки и давления на ПТА, а также общее напряжение последних месяцев привели А.В. Ловягина к решению уйти с поста директора агентства⁵⁸³. 17 июля 1917 г. он лично подал в канцелярию Временного правительства прошение об отставке с поста директора, сохранении должности в ПТА и отпуске. Власти приняли прошение А.В. Ловягина с условием, что он останется директором до того момента, когда будет найден кандидат ему на замену⁵⁸⁴.

19 июля 1917 г. ПТА приняло новую систему рассылки новостей. Появилось 3 вида подписок на телеграммы. Первый назывался «Вестник» и включал в себя самые важные новости. Вторым был назван «Военный вестник» и включал новости с фронтов Первой Мировой войны. Третий назывался «Вестник дополнительный», в него входили различные городские новости (криминальная хроника, происшествия, культурная жизнь). Эти виды подписок были доступны клиентам из 67 городов России. Указанные города ПТА делила на 5 разрядов в зависимости от их численности и

⁵⁸¹ Русская воля. 15.07.17. №166. С. 2.

⁵⁸² Письмо Н.С. Чхеидзе А.М. Ловягину. 15 июля 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 30.

⁵⁸³ Морев Е.А. Петроградское телеграфное агентство в марте-июле 1917 г. // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6, №6. С.90-95.

⁵⁸⁴ Дело народа. 18.07.17. №78. С. 3.

развития инфраструктуры. К 1 разряду относились Петроград и Москва. Соответственно, к 5 разряду – небольшие провинциальные города⁵⁸⁵.

20 июля 1917 г. прессе стало известно, что С.С. Раецкий станет новым директором ПТА. С.С. Раецкий был профессиональным журналистом, издавал газету «Караимская жизнь» и работал в газетах «Биржевые ведомости» и «Утро России», в последней он с 1916 по 1917 г. был редактором. Также он возглавлял Бюро печати Временного правительства. Вероятно, Временное правительство рассчитывало на его опыт и надежность. Если газета «Утро России» приветствовала назначение своего бывшего сотрудника, то многие другие издания встретили эту новость негативно. Отдельные газеты, которые были настроены к властям негативно, заявляли, что С.С. Раецкий связан с торгово-промышленными кругами, и при нем политика ПТА останется прежней. Эти газеты считали, что ПТА заиклено на негативных новостях, «картинах разрухи», и новый директор даже не собирается что-то менять⁵⁸⁶.

24 июля 1917 г. С.С. Раецкий был утвержден на должность руководителя ПТА, А.В. Ловягин был назначен его помощником⁵⁸⁷. Этот пост последний занимал до октября 1917 г. После Октябрьской революции А.В. Ловягин покинул ПТА, чтобы начать научную карьеру. Он преподавал в ЛГУ, был директором его библиотеки, а также создал ряд трудов по истории книжного дела и вопросам библиографии. Скончался А.В. Ловягин в 1925 г.⁵⁸⁸

Только заступив на службу, С.С. Раецкий по распоряжению Министерства финансов изучил финансовую и делопроизводственную

⁵⁸⁵ Письмо А.М. Ловягина П.И. Меркулову. 19 июня 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

⁵⁸⁶ День. 20.07.17. №114. С. 3.

⁵⁸⁷ Письмо Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати С.С. Раецкому. 24 июля 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 43.

⁵⁸⁸ Левин Г.Л., Теплицкая А.В., Трофимова Н.И. Отечественные библиографы и библиографоведы, 1917–2014. М.: Пашков дом, 2015. С. 322.

документацию ПТА и по этим данным составил отчет о работе агентства за прошлый год. По словам директора, весь 1916 г. происходило падение доходов ПТА, и выплаты от государства (МИД и Генерального штаба) за работу агентства существенно помогли ему. В связи с падением доходов руководство ПТА приняло меры для оптимизации расходов, что С.С. Раецкий отразил в своем отчете. На основе анализа работы агентства в 1916 г. С.С. Раецкий составил новую стратегию ПТА. В свою очередь, Министерство финансов рассчитывало, что война закончится успешно для России, и планировало выделить средства на планы нового директора агентства. Кроме улучшения материально-технической базы, С.С. Раецкий предложил открыть новое отделение ПТА в США, вероятно, в Нью-Йорке. Директор указывал, что США – бурно развивающаяся и выходящая на мировую арену держава. Поэтому государственному телеграфному агентству России нужен свой корреспондент, который будет работать с информацией из США⁵⁸⁹. Однако этот проект не был осуществлен.

Также С.С. Раецкий провел ревизию ПТА, его инфраструктуры и оборудования. Судя по ревизии, агентство могло напрямую отправлять телеграммы только в 28 городов, из которых новости шли дальше. Но вместе с тем, ПТА напрямую снабжала новостями 47 корпусов, дивизий и других подразделений армии и флота, которые были расквартированы в указанных 28 городах или недалеко от них⁵⁹⁰.

Заступив на пост директора, С.С. Раецкий сделал несколько изменений в агентстве. При нем был закрыт Коммерческий отдел ПТА. За июль 1917 г. не было резкого падения прибыли относительно предыдущего месяца. Однако после событий начала июля 1917 г. отдел потерял часть клиентов. Вероятно, поэтому Коммерческий отдел при Центральном отделении заранее сочли нерентабельным и расформировали. Часть сотрудников была уволена,

⁵⁸⁹ Отчет С.С. Раецкого Министерству финансов // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1623. Л. 33-35.

⁵⁹⁰ Список абонентов СПТА. Июль 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 63-67.

часть – переведена в другие отделы. Свои Коммерческие отделы остались при отделениях ПТА в Москве, Киеве, Одессе, Риге, Харькове. Они работали и в августе 1917 г., но к концу этого месяца тоже были закрыты⁵⁹¹. Что касается Рижского отделения ПТА, то после захвата Риги 21 августа 1917 г. немецкой армией отделение было расформировано. Заранее эвакуированные служащие в основном переехали в Петроград. Но вместе с тем, ПТА удалось сохранить сеть корреспондентов в других странах⁵⁹².

Временное правительство после июльских беспорядков начало активнее использовать ПТА как орган своей пропаганды и как средство успокоения общества и, что более важно в тот момент, армии и флота. Чтобы добиться лояльности армии и флота, власти приняли решение снабжать их еще большим количеством проверенных новостей. Для этого Временное правительство в июле 1917 г. приказало ПТА бесплатно (часть затрат на отправку компенсировалась государством) снабжать новостными телеграммами армию, флот и местные Советы рабочих и солдатских депутатов. Отмечалось, что это делается, чтобы помешать распространению различных слухов, вредных для порядка в вооруженных силах. Согласно отчету директора С.С. Раецкого, телеграммы с новостями начали бесплатно получать Советы рабочих и солдатских депутатов в 28 городах, военно-морские флоты в Ревеле, Гельсингфорсе и Кронштадте, а также 44 армейских подразделения⁵⁹³.

В сентябре 1917 г. работа ПТА в этом направлении продолжилась. Директор С.С. Раецкий по инициативе Временного правительства разработал проект об Осведомительной службе в армии. Вероятно, к этой идее властей могло подтолкнуть выступление Л.Г. Корнилова и поддержавших его войск. По плану отдельные подразделения армии получали возможность передавать

⁵⁹¹ Отчет коммерческого отдела ПТА. Июль 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1654. Л. 31.

⁵⁹² Письмо С.С. Раецкого Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати. 25 июля 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 45.

⁵⁹³ Доклад директора С.С. Раецкого. 07.08.1917 // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1293. Л. 1-4.

в ПТА информацию о событиях⁵⁹⁴. Так власти заодно рассчитывали получить еще один канал информации из войск, чтобы отслеживать подозрительные события и отмечать нелояльные подразделения.

К 20 октября 1917 г. проект Осведомительной службы был видоизменен, и она стала называться Бюро армейской печати. В него должны были войти сотрудники ПТА, а куратором был бы военный министр. Планировалось, что каждый армейский комитет выберет из своих рядов корреспондента, который будет отправлять новости в Бюро. Этот корреспондент также должен был принимать ежедневные сводки агентства и зачитывать их другим солдатам. Однако в армии к этой идее относились с негативом. Среди солдат не было доверия к ПТА. Они считали, что агентство допускает слишком много ошибок, акцентирует внимание на негативных новостях, «сгущает краски». Также армия была недовольна тем, что ПТА передает ей исключительно новости войны. Солдатам были интересны новости со всей России⁵⁹⁵. В итоге этот проект не был осуществлен из-за смены власти 25 октября 1917 г.

Вероятно, на мнение в армии о ПТА влияли газеты, которые продолжали регулярно критиковать работу агентства. Например, газета «Нижегородский листок» прямо обвиняла ПТА в антиправительственной риторике. Журналисты заявили, что в новостных бюллетенях агентства о частых пожарах в Нижнем Новгороде было отмечено, что до Февральской революции такого не было. Из этого журналисты сделали вывод, что ПТА нелояльно Временному правительству⁵⁹⁶. Также агентство критиковала более консервативная, чем «Нижегородский листок» пресса, но за другое. Например, в газете «Утро России» заявляли, что ПТА недостаточно уважительно относится к армии (то есть упоминает ее поражения). Также

⁵⁹⁴ Письмо С.С. Раецкого А.И. Верховскому. 14.09.1917 // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1293. Л. 10-12.

⁵⁹⁵ Голос солдата. 20.10.1917. №145. С. 1-2.

⁵⁹⁶ Нижегородский листок. 20.08.17. №140. С. 2.

критике подвергся тот факт, что ПТА освещало события на румынском фронте войны не с помощью своего корреспондента, а через французские источники⁵⁹⁷. Стоит отметить, что эта критика была не совсем справедливой, потому что на тот момент действующий корреспондент на румынском фронте был только у дружественного ПТА французского агентства «Гавас». Государственное телеграфное агентство России сэкономило, когда сотрудничало с ним, а не содержало своего корреспондента.

Но даже несмотря на помощь властям в вопросах, связанных с армией, ПТА продолжало страдать от военной цензуры. С.С. Раецкий даже проводил специальные заседания редакторов агентства, где они обсуждали способы избегания конфликтов с цензорами и блокирования сообщений. Для этого предполагалось использовать особые кодовые слова⁵⁹⁸.

Также ПТА по распоряжению Временного правительства активно участвовало в информировании населения о выборах в Учредительное собрание. 19 сентября 1917 г. было опубликовано распоряжение правительства. Согласно нему ПТА должно было через свои каналы регулярно сообщать подписчикам о грядущих выборах, а также отдельно информировать окружные комиссии и органы местного самоуправления о различных изменениях процедуры голосования⁵⁹⁹.

Но и само агентство было заинтересовано в новостях о выборах в Учредительное собрание. 11 октября 1917 г. ПТА удалось добиться двух важных результатов. Комиссия по делам о выборах в Учредительное собрание допустила корреспондента агентства А.П. Дурия на свое заседание. В тот же день директор С.С. Раецкий договорился о том, что ПТА получит стенограммы заседаний Временного Совета Российской Республики⁶⁰⁰. Это

⁵⁹⁷ Утро России. 27.08.17. №208. С. 3.

⁵⁹⁸ Утро России. 31.08.17. №211. С. 2.

⁵⁹⁹ Вестник Временного правительства. 19.09.1917. №156. С. 1-4.

⁶⁰⁰ Письмо С.С. Раецкого в канцелярию Временного правительства. 11 октября 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1294. Л. 21.

позволило ПТА получить в свое распоряжение интересную публике информацию. Кроме того, Временное правительство еще в сентябре продлило всем служащим агентства отсрочки от мобилизации до 1 апреля 1918 г. как ценным для государства специалистам⁶⁰¹.

В сентябре 1917 г., после поражения в Прибалтике и падения Риги, по стране пошли разговоры о том, что линия фронта может дойти и до Петрограда. Временное правительство само понимало, что с учетом волнений в армии перспектива разрушения фронта и подхода немецких войск к Петрограду реальна. Поэтому началась подготовка планов эвакуации из столицы государственных учреждений.

Для ПТА такой план был составлен к 27 сентября 1917 г. при участии руководства агентства. При эвакуации Петрограда планировалось, что сначала будут перевезены в Москву не все служащие, а только самые ценные, что нужны для минимального функционирования ПТА и выполнения необходимой работы. По плану сначала должны были отправить в Москву специально отобранных 44 человек (руководство, редакторы, технические специалисты). Также с ними должны были уехать сотрудники «Торгово-промышленной газеты», от 6 до 10 человек (точное число планировалось назначить при объявлении эвакуации). Каждый эвакуируемый сотрудник мог взять с собой до 5 пудов (приблизительно 80 кг) различного багажа. Также было разрешено брать с собой семьи. Переезд в Москву для избранных сотрудников оплачивало государство. Кроме того, эвакуированные сотрудники должны были получить от агентства на месте подъемные в размере от 40 до 100 рублей⁶⁰².

Вывезти в Москву планировали только тех, кто работал в ПТА больше 5 лет. Однако были исключения в лице особо ценных специалистов или,

⁶⁰¹ Русская воля. 08.10.17. №239. С. 2.

⁶⁰² Справка ПТА по вопросу об эвакуации ПТА. 27 сентября 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1635. Л. 1.

например, директора С.С. Раецкого, который работал в агентстве несколько месяцев. В случае эвакуации Петрограда отделение планировалось временно закрыть, как и отделения в захваченных Лодзи, Варшаве и Риге. Так как собирались эвакуировать 44 сотрудников Центрального отделения, в Петрограде остались бы более 130 сотрудников. Их планировали сократить (возможно, на время, до возвращения в Петроград), но не собирались оставлять без поддержки. Оставленные в столице служащие со стажем 1-5 лет получали бы жалование в течение следующих 2 месяцев. Оставленные служащие со стажем больше 5 лет – в течение 4 месяцев. Сотрудники со стажем меньше 1 года ничего не получили бы⁶⁰³. Как это условие выполнялось бы в случае занятия Петрограда немцами, в плане эвакуации указано не было.

После создания плана эвакуации продолжилось его обсуждение. 10 октября 1917 г. директор С.С. Раецкий в переписке указывал В.Д. Набокову, что эвакуация агентства должна быть совместной с правительством, потому что ПТА является его главным информационным органом. Кроме того, С.С. Раецкий просил, чтобы в Москве ПТА получило в свое пользование помещения около телеграфной станции для удобства работы⁶⁰⁴.

Уже 12 октября 1917 г. проект эвакуации ПТА был утвержден и отправлен Особоуполномоченному по разгрузке Петрограда, который заведовал эвакуацией города. Кроме того, был временно решен вопрос с размещением Центрального отделения агентства. Планировалось, что Центральное отделение займет помещения Московского отделения, а служащие последнего тоже будут участвовать в работе⁶⁰⁵.

⁶⁰³ Справка ПТА по вопросу об эвакуации ПТА. 27 сентября 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1635. Л. 1.

⁶⁰⁴ Письмо С.С. Раецкого В.Д. Набокову. 10 октября 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1219. Л. 58-59.

⁶⁰⁵ Письмо С.С. Раецкого Особоуполномоченному по разгрузке Петрограда. 12 октября 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 136.

Параллельно в ПТА велось обсуждение судьбы оборудования Центрального отделения. Часть служащих и руководителей предлагала немедленно продать оборудование, чтобы получить за него деньги до вероятного падения города. Кроме того, фиксировался случай воровства из отделения. Вопрос решил С.С. Раецкий, который издал запрет на продажу оборудования из Центрального отделения, даже несмотря на подготовку эвакуации и временного закрытия⁶⁰⁶.

7 октября 1917 г. Департамент общих дел МИД выплатил ПТА 22500 рублей за пересылку новостных телеграмм из нейтральных стран за август, сентябрь и октябрь⁶⁰⁷. Эта выплата от 7 октября 1917 г. стала последней в истории ПТА. Прочие доходы поступали неравномерно, с опозданием или вовсе не приходили в агентство.

Планы эвакуации Центрального отделения, их подготовка и обсуждение были известны служащим ПТА и вызывали дезорганизацию работы. Эти настроения передавались корреспондентам по стране и постепенно превращались в слухи о полном закрытии агентства. В начале октября 1917 г. постепенно прекратили свою работу корреспонденты, работавшие в юго-западных регионах России: в Николаеве, Екатеринославе и некоторых других. Отделения в Одессе и Киеве замедлили свою работу, служащих не хватало. Работу Киевского отделения осложнял политический кризис, связанный с созданием Центральной рады. Однако руководитель отделения С.Т. Дивин, несмотря ни на что, передавал в Петроград новости о самых значимых событиях в Киеве⁶⁰⁸.

Кроме того, в октябре 1917 г. начались существенные проблемы телеграфной сети России. Как сообщали руководству ПТА, некоторые

⁶⁰⁶ Распоряжение директора Агентства. Октябрь 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1219. Л. 47.

⁶⁰⁷ Письмо Канцелярии Департамента общих дел МИД директору СПТА. 7 октября 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1623. Л. 43.

⁶⁰⁸ Телеграмма Альтшулер – Бланку. 11 октября 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1219. Л. 44.

телеграфные линии стали работать гораздо хуже. В результате телеграммы задерживались или вообще не доходили до адресатов⁶⁰⁹.

Несмотря на эти обстоятельства, работа в Центральном отделении продолжалась. 23 октября 1917 г. ПТА выдало своему служащему Е.С. Фиштенбергу жалование за чтение иностранных газет и составление их кратких обзоров⁶¹⁰. Это была последняя выплата агентства своим служащим перед событиями 24-25 октября 1917 г.

24 октября (6 ноября) 1917 г. в Петрограде начались открытые столкновения между ВРК (Военно-революционным комитетом), которым управляли большевики, и Временным правительством. После захвата силами Временного правительства типографии большевистской газеты «Рабочий путь» состоялось заседание ЦК РСДРП(б). На нем руководство партии сошло на мнение, что Временное правительство собирается насильственным путем победить ВРК и большевиков, в частности. ЦК приказало приступить к плану захвата власти в Петрограде, который включал захват важных городских учреждений. Одним из самых важных было названо здание ПТА по адресу: Почтамтская улица, д. 15. Его было приказано захватить в первую очередь. В это же время агентство продолжало свою работу. Например, одной из последних телеграмм ПТА до захвата большевиками было сообщение о беспорядках в Кинешме.

В 17 часов первый отряд ВРК из солдат Кексгольмского полка захватил городской телеграф. Только через 4 часа, в 21 час, второй отряд зашел в здание ПТА. Это были верные большевикам 12 матросов под руководством Л.Н. Старка. Его кандидатура на пост командира этого отряда не была случайной. Л.Н. Старк был опытным журналистом, а после Февральской революции руководил большевистской газетой «Волна» в Гельсингфорсе. За

⁶⁰⁹ Телеграмма Лебедева Правлению СПТА. 1 октября 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 131.

⁶¹⁰ Выписка о выплате Е.С. Фихтенгольцу вознаграждения. 23 октября 1917 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1219. Л. 72.

эти заслуги он был в 1917 г. назначен комиссаром информационного агентства РСДРП(б)⁶¹¹.

Захват зданий ПТА прошел бескровно, сотрудники не собирались сражаться с вооруженными матросами. Контроль над важнейшим узлом распространения информации перешел к большевикам. Л.Н. Старк остался в здании ПТА и начал руководить сотрудниками. Затем он приступил к выполнению следующей части плана большевиков. Л.Н. Старк из здания ПТА отправил в Кронштадт телеграмму с приказом прислать в Петроград корабли Балтийского флота, на которых были поддерживавшие большевиков матросы. Также была дана телеграмма с кодовыми словами в Гельсингфорс, чтобы сообщить местным сторонникам большевиков о восстании в Петрограде и запросить подкрепление. После этого Л.Н. Старк утверждал и редактировал первые телеграфные сообщения о перевороте в России, которые были отправлены информационным агентствам других стран⁶¹².

После окончательного прихода к власти большевиков Л.Н. Старк остался руководить ПТА и заменил прежних служащих агентства верными делу революции сотрудниками информационного агентства РСДРП(б). Фактически информационное агентство РСДРП(б) заменило собой ПТА, взяв себе все оборудование и инфраструктуру последнего⁶¹³. В свою очередь, предыдущий директор ПТА С.С. Раецкий начал сотрудничать с новой властью. После отставки он переехал в Москву и работал в Комиссии по изучению истории рабочего и профессионального движения при Московском губернском совете профессиональных союзов до своей смерти в 1925 г. в результате несчастного случая⁶¹⁴.

⁶¹¹ Рябинский К.С. Революция 1917. Октябрь. Хроника событий. М.: Центрполиграф, 2017. С. 276.

⁶¹² Там же. С. 286.

⁶¹³ Справка ПТА. Ноябрь 1917 г. // ГАРФ. Ф. Р391. Оп. 13. Д. 1. Л. 2.

⁶¹⁴ Возрождение. 25.08.1925. № 84. С. 3.

Последние оставшиеся в штате зарубежные корреспонденты ПТА 25 октября 1917 г. тоже потеряли работу. Одним из них был корреспондент в Париже П.Н. Апостол. Он являлся самым опытным зарубежным корреспондентом ПТА, который дольше всех работал на одном месте, начав еще в 1904 г., как только появилась эта должность. После 25 октября 1917 г. П.Н. Апостол остался во Франции и продолжил вести преподавательскую и публицистическую деятельность, которыми он занимался параллельно с работой в телеграфном агентстве. Увлечением П.Н. Апостола было коллекционирование редких книг, и к 1920-м гг. он собрал вокруг себя круг единомышленников, в основном русских эмигрантов.

В 1924 г. они основали «Общество друзей русской книги». Среди его участников был, например, русский живописец и писатель А.Н. Бенуа. Оно занималось поиском и сохранением редких и ценных книг на русском языке, а также просветительской деятельностью. Организация выпускала свой журнал, проводила публичные лекции, которые вел, в том числе П.Н. Апостол. «Общество» создало большую библиотеку, по материалам из которой П.Н. Апостол опубликовал несколько научных работ. Сам П.Н. Апостол был одним из руководителей «Общества» и в 1931 г. официально возглавил его. Но в 1942 г., во время оккупации Парижа немецкими войсками деятельность «Общества» была запрещена оккупационными властями, и оно было распущено. Библиотека «Общества» была конфискована и вывезена в Германию (стоит отметить, что эти книги в 1945 г. стали трофеями советских войск и в итоге были переданы в Государственную библиотеку СССР). П.Н. Апостол и его жена имели еврейские корни, из-за чего они в 1942 г. были арестованы и погибли в концлагере Освенцим (по другой версии – в концлагере Дранси)⁶¹⁵.

⁶¹⁵ Телицын В.Л. П. Н. Апостол и «Общество друзей русской книги в Париже». // Новый исторический вестник. 2001. №3. С. 67-74.

Бывший корреспондент СПТА в Константинополе, а с 1914 г. – в Румынии В.Г. Янчевецкий в октябре 1917 г. категорически не принял новую власть в России и буквально в то же время вступил в организацию русских офицеров, которые командовали теми частями, которые воевали на территории Румынии против армий Германии и Австро-Венгрии. Эта организация вскоре помогла румынским властям подавить выступление отдельных частей русской армии в поддержку большевиков. При этом В.Г. Янчевецкий продолжал писать статьи и собирать новости, он даже открыл новую газету «Республиканец». В.Г. Янчевецкий не стал оставаться в Румынии, а решил вернуться в Россию в составе добровольческого корпуса М.Г. Дроздовского и сражаться против власти большевиков. В 1918 г. он приехал в Самару, где начал выпускать газету «Вперед», а затем вместе с редакцией переехал в Омск. К концу Гражданской войны он переехал в Туву.

В.Г. Янчевецкий не смог покинуть страну, однако благодаря помощи тувинских властей он получил фактическую амнистию, несмотря на службу антибольшевистским силам. Затем он работал преподавателем, экономистом, агентом Госбанка и журналистом в Туве, Сибири и Узбекской ССР. В 1928 г. В.Г. Янчевецкий смог переехать в Москву, где занялся литературной деятельностью. Под псевдонимом «Василий Ян» он опубликовал множество исторических романов («Чингисхан», «Батый», «К последнему морю» и другие), которые были очень популярными. В 1942 г. В.Г. Янчевецкий за свои труды получил Сталинскую премию в области литературы и искусств. Он скончался в 1954 г.⁶¹⁶

Другие корреспонденты ПТА за рубежом, потерявшие работу после Октябрьской революции, остались в тех странах, где они работали до этого. Часть бывших корреспондентов продолжила заниматься журналистикой,

⁶¹⁶ Просветов И.В. Десять жизней Василия Яна: белогвардеец, которого наградила Сталин. М.: Центрполиграф, 2017. С. 270.

другие вернулись к прежним профессиям (преподавание, научная и финансовая деятельность).

28 октября (10 ноября) 1917 г. в России начала выходить «Газета Временного рабочего и крестьянского правительства», связанная с СНК. Ее первым редактором стал П.А. Красиков. Главной в газете была рубрика «Действия правительства», в ней публиковались присылаемые через ПТА декреты, приказы, распоряжения. 18 ноября (1 декабря) 1917 г. был выпущен декрет Совета Народных Комиссаров, согласно которому ПТА было официально назначено центральным информационным органом при СНК. Все местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должны были избрать специальных сотрудников для связи с ПТА. Обязанностями этих связных были получение телеграмм с новостями от ПТА, а затем их публикация в местных газетах. Все это привело к появлению новых газет, ориентированных на новую власть, и пользовавшихся телеграммами ПТА. В начале 1918 г. выходило уже 84 газеты, 753 журнала, издаваемых комитетами РСДРП(б) и органами государственной власти на местах⁶¹⁷.

В свою очередь, множество тех газет, с которыми ПТА сотрудничало до 24 октября (6 ноября) 1917 г., не приняло новую власть и старалось не работать с обновленным телеграфным агентством. 26 октября (9 ноября) 1917 г. СНК принял «Декрет о печати», согласно которому власти получали возможность закрыть те газеты, которые выступали против большевиков. К концу 1917 г. было закрыто более 120 газет, которые поддерживали эсеров, меньшевиков, трудовиков, анархистов и другие партии. Некоторые из них попытались вернуться на рынок и стали выходить под другими названиями. Например, газета «Речь» после закрытия вернулась под названием «Наша речь», а затем еще несколько раз меняла название. В ответ на это 28 января 1918 г. был создан Революционный трибунал печати, который расследовал

⁶¹⁷ Рябинский К.С. Революция 1917. Октябрь. Хроника событий. М.: Центрполиграф, 2017. С. 550.

деятельность враждебных новой власти газет. В марте-апреле 1918 г. в Революционном трибунале печати прошли судебные процессы над этими газетами, которые в итоге были окончательно закрыты⁶¹⁸.

В начале марта 1918 г. ПТА вслед за высшими органами власти переехало в Москву, которая стала новой столицей России. Агентством тогда продолжал руководить Л.Н. Старк⁶¹⁹. 17 сентября 1918 г. по указу Всероссийского центрального исполнительного комитета ПТА было объединено с Бюро печати при ВЦИК. Последнее до того момента работало параллельно с ПТА и передавало в газеты сведения о действиях правительства. Новая структура должна была стать инструментом информационной политики властей и была названа: Российское телеграфное агентство (РОСТА). Л.Н. Старк был назначен комиссаром (руководителем) РОСТА, а ответственным руководителем – член Президиума ВЦИК Л.С. Сосновский (стоит добавить, что уже в апреле 1919 г. Л.Н. Старк и Л.С. Сосновский покинули свои посты в РОСТА, а агентство возглавил журналист П.М. Керженцев)⁶²⁰. В тот момент де-юре закончилась история Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства, которая началась в 1904 г. Хотя де-факто она закончилась 25 октября (7 ноября) 1917 г., и преемственность обновленного ПТА от дореволюционного можно считать несколько спорной.

⁶¹⁸ Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917–2000). Учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2002. С. 90.

⁶¹⁹ Письмо Л.Н. Старка. Февраль 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р391. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁶²⁰ Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917–2000). С. 90.

Заключение

Изобретение телеграфа в середине XIX века и последовавшее за ним развитие телеграфных сетей привели к резкому увеличению объемов и скорости передачи информации. Для ее обработки и передачи начали создаваться информационные (телеграфные) агентства. Первыми телеграфными агентствами мира были «Гавас» (Франция), «Рейтер» (Британия) и «Вольф» (Германия), они поделили между собой практически весь информационный рынок мира. В свою очередь, в России частные телеграфные агентства были созданы гораздо позднее, из-за этого они не смогли сдержать экспансию развитых иностранных агентств на рынок России. В итоге крупнейшее агентство России РТА (Русское телеграфное агентство) оказалось зависимо от агентства «Вольф». Таким образом, немецкая компания контролировала, какие новости приходят из Европы в Россию, и какие новости пересылаются в обратном направлении. Это было проблемой для России. Ее нужно было решить, но исключительно методом относительно честной конкуренции, вытесняя зависимое агентство с рынка.

В то же время государственные органы России не оставались в стороне от процесса развития телеграфа и тоже начали использовать его для сбора информации. Наиболее активно этим занялось Министерство финансов, которому из-за специфики работы было нужно обрабатывать большие объемы информации финансового характера как из России, так из других стран. В структурах этого министерства к началу XX века фактически появилось свое телеграфное агентство с собственными корреспондентами и служащими, которые занимались сбором, обработкой и пересылкой новостей экономики и финансов.

Объемы такой работы росли, и в 1902 г. министр финансов С.Ю. Витте официально создал отдельное Торгово-телеграфное агентство (ТТА) внутри Министерства финансов. Оно должно было собирать новости, обрабатывать их и пересылать клиентам (газетам и государственным учреждениям),

которые купили подписку. У создания ТТА были следующие цели: 1) оперативное и надежное снабжение государственных органов информацией (что могла обеспечить только специальная структура); 2) передача новостей в газеты России и других стран в выгодной государству трактовке; 3) обеспечение информационной безопасности России через контроль информационно-новостного рынка, на котором до создания ТТА лидером было РТА, частично подконтрольное немецкому агентству «Вольф»; 4) наем корреспондентов, которые могли выполнять в других странах конфиденциальные поручения государственных органов России.

Первоначально планировалось, что ТТА продолжит заниматься исключительно новостями экономики и финансов. Однако к 1904 г. в сферу интересов ТТА также вошли новости политики и городской жизни, ведь на них был спрос у заказчиков. Масштабы работы агентства продолжали расти, и поэтому было решено преобразовать Торгово-телеграфное агентство (ТТА) в Санкт-Петербургское телеграфное агентство (СПТА), которое официально занялось широким спектром новостей. Кроме того, к управлению обновленным агентством были допущены представители МИД и МВД в обмен на помощь этих министерств сотрудникам СПТА.

Во второй половине 1900-х гг. СПТА при директорах С.С. Федорове и А.А. Гирсе добилось первых успехов. Была создана сеть его отделений в крупнейших городах России, появилось специальное отделение при Государственной думе, были наняты специальные корреспонденты в других странах. Кроме того, СПТА вытеснило РТА и стало крупнейшим агентством России, таким образом, добившись одной из своих главных целей. В делах СПТА большое участие принимали министр финансов В.Н. Коковцов и министр иностранных дел А.П. Извольский.

Однако становление агентства сопровождалось трудностями. У государственных структур не было опыта создания и управления своим телеграфным агентством, и его руководству зачастую приходилось

действовать методом проб и ошибок. Лишь к концу 1900-х гг. были созданы методики работы корреспондентов и отделений, были оформлены механизмы отчетности и проверок. Кроме того, в некоторые вопросы (особенно в вопрос найма специальных корреспондентов) вмешивались требования государственных органов, которые скорее вредили работе агентства. Также у СПТА во второй половине 1900-х гг. начались финансовые проблемы. Агентство было государственным предприятием. Оно принадлежало государству, но работало по принципу самоокупаемости. Однако к концу 1900-х гг. расходы превышали доходы, это требовало оптимизации расходов и привело к сокращению корреспондентской сети в других странах.

Тогда в конце 1900-х гг. в дела агентства включился премьер П.А. Столыпин, которому были интересны его перспективы. В конце 1909 г. он инициировал передачу СПТА под управление Совета министров и проведение реформы агентства. Также П.А. Столыпин обеспечил увеличение государственных дотаций агентству (впрочем, они продолжили составлять меньшую часть доходов). Новым директором стал О.И. Ламкерт, который оптимизировал расходы и изменил структуру управления. Реформы оказались успешными. При О.И. Ламкерте доходы СПТА выросли, что позволило вкладываться в развитие инфраструктуры и сети корреспондентов.

В 1914 г. Санкт-Петербургское телеграфное агентство (СПТА) после начала Первой мировой войны было переименовано в Петроградское телеграфное агентство (ПТА). Некоторые корреспонденты начали передавать новости с фронта, отдельные сотрудники были мобилизованы в действующую армию. Также из-за оставления армией Лодзи и Варшавы были закрыты местные отделения агентства. Несмотря на трудности, ПТА смогло стабильно работать даже в условиях войны. Однако социальные катаклизмы 1917 г. и частые замены директоров в 1916-1917 гг. привели к разбалансировке работы агентства и финансовым трудностям. ПТА сохранило свой статус и большую часть сотрудников при Временном

правительстве. Однако после прихода к власти РСДРП (б) 25 октября (7 ноября) 1917 г. ПТА было полностью реформировано, а личный состав был заменен. Но вся инфраструктура, оборудование и зафиксированный в документах опыт перешли к новому агентству. Наследие СПТА (ТТА, ПТА) в будущем послужило телеграфным агентствам СССР (РОСТА и ТАСС).

Таким образом, деятельность СПТА (ТТА, ПТА) в 1902-1917 гг. можно назвать успешной. Агентство выполнило все поставленные перед ним задачи, хотя не избежало трудностей. СПТА стало оперативно поставлять информацию в Россию и передавать из нее, причем в нужной государству трактовке. Также корреспонденты агентства смогли исполнять конфиденциальные поручения, как например А.И. Марков, В.П. Сватковский и П.Н. Апостол. Наконец, СПТА обеспечило информационную независимость и безопасность России, вытеснив агентства, связанные с другими странами. СПТА является примером успешной государственной компании, работавшей по принципу самоокупаемости и практически не зависевшей от государственных дотаций.

Список использованных источников и литературы

Архивные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 23. (Министерство торговли и промышленности). Оп. 1. Д. 6.

Ф. 564. (Периодические издания Министерства финансов). Оп. 2.
Д. 1383.

Ф. 776. (Главное управление по делам печати МВД). Оп. 33. Д. 111.

Ф. 966. (Коковцов Владимир Николаевич). Оп. 1. Д. 28.

Ф. 1276. (Совет министров). Оп. 7. Д. 289.

Ф. 1358. (Петроградское телеграфное агентство). Оп. 1. Д. 1, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 17, 19, 21, 23, 24, 34, 46, 62, 70, 72, 101, 923, 924, 925, 928, 929, 930, 935, 936, 937, 938, 940, 941, 945, 953, 954, 967, 968, 982, 983, 984, 995, 996, 997, 1042, 1071, 1072, 1076, 1077, 1081, 1091, 1092, 1107, 1119, 1155, 1159, 1160, 1180, 1206, 1209, 1212, 1219, 1264, 1293, 1294, 1311, 1414, 1415, 1477, 1491, 1494, 1497, 1620, 1621, 1622, 1623, 1632, 1636, 1640, 1643, 1654.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. Р391. (Российское телеграфное агентство (РОСТА) при Совете народных комиссаров РСФСР). Оп. 1. Д. 1; Оп. 13. Д.1.

Делопроизводственные источники и справочная литература

1. Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 - февраль 1917 года. // Вопросы истории. - 2000. - №2. - 3-28 с.
2. Государственная дума III созыв. Сессия 2. Справочник. Вып. 1. – СПб: Гостипография, 1910. – 477 с.
3. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительства. 1878-1917. Серия вторая. Том 19. Часть 2. - Л.: Государственное издательство политической литературы, 1939. - 551 с.
4. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из

- архивов царского и временного правительства. 1878-1917. Серия вторая. Том 20. Часть 1. - Л.: Государственное издательство политической литературы, 1939. - 481 с.
5. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1909 год / Федер. архив. агентство, Рос. гос. ист. архив, отв. сост., авт. введ. и примеч. Б.Д. Гальперина. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. - 600 с.
 6. Периодические издания Министерства финансов. 1865-1915. - Петроград: Издательство Министерства финансов, 1915. – 115 с.
 7. Die Große Politik der europäischen Kabinette. 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. - Берлин, 1926. - Том 37.2. – 900 с.

Периодическая печать

8. Биржевые ведомости: ежедневная газета (Петроград). 1917. 9 марта, 6 июня.
9. Вестник Временного правительства (Петроград). 1917. 21 июня, 19 сентября.
10. Возрождение (Париж). 1925. 25 августа.
11. Голос солдата (Петроград). 1917. 20 октября.
12. Дело народа (Петроград). 1917. 18 июля.
13. День (Петроград). 1917. 26 марта, 20 июля.
14. Московские ведомости (Москва). 1917. 18 февраля.
15. Наш вестник (Минск). 1916. 19 июня.
16. Нижегородский листок (Нижний Новгород). 1917. 20 августа.
17. Новое время (Санкт-Петербург). 1913. 19 декабря. 1917. 17 февраля.
18. Правительственный вестник (Петроград). 1915. 16 апреля.
19. Речь (Санкт-Петербург). 1914. 10 июля. 1916. 20 декабря.
20. Русская воля (Петроград). 1917. 15 июля, 8 октября.
21. Русская мысль (Париж). 1948. 19 марта.

- 22.Русские ведомости (Москва). 1914. 14 августа.
 23.Русское знамя (Санкт-Петербург). 1913. 13 апреля. 1915. 4 марта.
 24.Русское слово (Москва). 1907. 28 марта. 1916. 2 сентября.
 25.Утро России (Москва). 1917. 27 августа, 31 августа.

Источники личного происхождения

- 26.Бетман-Гольвег Т. Мысли о войне. - М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. - 120 с.
 27.Витте С. Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Том 2. – М: Скиф Алекс, 1994. – 518 с.
 28.Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906-1917. Дневник и воспоминания - М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 393 с.
 29.Гулькевич К.Н. Письма к Олафу Броку. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 290 с.
 30.Извольский А.П. Воспоминания. - М.: Международные отношения, 1989. – 190 с.
 31.Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919 гг. В двух книгах. Книга первая. - М.: Наука, 1992. – 447 с.
 32.Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919 гг. В двух книгах. Книга вторая. - М.: Наука, 1992. – 456 с.
 33.Пуанкаре Р. На службе Франции. Воспоминания за 9 лет. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – 527 с.
 34.Сазонов С.Д. Воспоминания. - Мн.: Харвест, 2002. - 368 с.
 35.Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. - М.: Соцэкгиз, 1959. – 414 с.

Литература

- 36.Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. 1897 - 1914. - Л.: Наука, 1970 - 315 с.
 37.Богомоллов И.К. Корреспондент Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства А.И. Марков // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. - №5. - С. 137-161.

38. Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. - 1914 г. – М.: Проспект, 2023. - 168 с.
39. Гардзонио С. Константин Кетов, русский революционер и корреспондент в Риме // *Toronto Slavic Quarterly*. – 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sites.utoronto.ca/tsq/21/gardzonio21.shtml> (дата обращения - 21.10.2024)
40. Гуторова Н.А. Становление типа местной газеты («Рязанский вестник» 1905 -1907 годы) // *Вестник СПбГУ. Язык и литература*. – 2008. – №3-2. – С. 292-297.
41. Есин Б.И. К истории телеграфных агентств в России XIX в. // *Вестник Московского университета*. – 1960. - Сер. VII. - №1. – С. 3-20.
42. Каулин К.В. Взаимодействие Министерства иностранных дел с прессой при министре иностранных дел А. П. Извольском // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения*. – 2019. – Т. 19. – С. 152-157.
43. Кострикова Е. Г. Организация службы зарубежной информации С.-Петербургского телеграфного агентства // *Вестник МГУ. История*. – 1981. - № 4. – С. 47-60.
44. Кострикова Е.Г. Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX века. – СПб: Петроглиф, 2020. – 352 с.
45. Кострикова Е.Г. Санкт-Петербургское телеграфное агентство и первая русская революция // *Via in tempore. История. Политология*. – 2010. – №19 (90). – С. 145-152.
46. Крючков И.В. Внутриполитические и внешнеполитические факторы развития Австро-Венгрии в донесениях В.П. Сватковского (1910-1914 гг.) // *Славянский альманах*. – М., 2017. – №3-4. – С. 88-105.
47. Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917–2000). Учебное пособие. - М.: Флинта, Наука, 2002. – 640 с.

48. Левин Г.Л., Теплицкая А.В., Трофимова Н.И. Отечественные библиографы и библиографоведы, 1917–2014. – М.: Пашков дом, 2015. – 621 с.
49. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Наука, 2004. – 238 с.
50. Морев Е.А. Петроградское телеграфное агентство в марте-июле 1917 г. // Исторический бюллетень. – 2023. – Т. 6, №6. – С. 90-95.
51. Морев Е.А. Петроградское телеграфное агентство при директоре И.Я. Гурлянде в 1916–1917 гг. // Наука. Общество. Оборона. – 2023. – Т. 11, №4(37). – С. 47-52.
52. Морев Е.А. Санкт-Петербургское (Петроградское) телеграфное агентство в начале Первой Мировой войны // Клио. – 2023. – №11 (203). – С. 80-86.
53. Набережнов Г.А. Санкт-Петербургское телеграфное агентство и консорциум мировых телеграфных агентств осенью 1904 г.: взаимоотношения и формирование независимости российской информационной службы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2013. – №159. – С. 32-38.
54. Набережнов Г.А. Торгово-телеграфное агентство в 1902–1904 гг.: первый опыт работы Российской власти на мировом информационном рынке // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2013. – №162. – С. 9-14.
55. Ниткин П.С. Аккредитация журналистов в Государственную думу Российской империи и борьба за влияние на общественность (1906-1907 гг.) // Манускрипт. – 2017. – №12-5 (86). – С. 177-180.
56. Новикова С.А. Правовое положение русских военных корреспондентов во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. – 2013. – Серия 8. №2. – С. 33-44.

57. Обухов Л.А. Периодическая печать как источник по истории Революции 1917 г. // Вестник Пермского университета. Сер.: История. – 2017. – Вып. 2 (37). – С. 17-26.
58. Пальгунов Н.Г. Основы информации в газете: ТАСС и его роль. – М.: МГУ, 1955. – 62 с.
59. Просветов И.В. Десять жизней Василия Яна: белогвардеец, которого наградил Сталин. — М.: Центрполиграф, 2017. — 287 с.
60. Рябинский К.С. Революция 1917. Октябрь. Хроника событий. - М.: Центрполиграф, 2017. – 575 с.
61. Средицкий С.Н. Газетно-издательское дело: Основные вопросы газетного хозяйства. – М.: Гос. Ин-т журналистики, 1924. - 95 с.
62. Таточенко В.В. «Газетные войны» в российской империи в конце XIX - начале XX века: эпизоды, направления, сущность // Вестник СамГУ. – 2010. – №75. – С. 105-109.
63. Телицын В.Л. П. Н. Апостол и «Общество друзей русской книги в Париже». // Новый исторический вестник. 2001. - №3. - С. 67-74.
64. Шевцов В.В. Центральная и региональная печать в информационной политике самодержавия (1901-1916 гг.) // Вестник РУДН. История России. – 2011. – №3. – С. 34-48.
65. Rantanen T. Foreign News in Imperial Russia: The Relationship Between International and Russian News Agencies, 1856-1914. - Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1990. – 185 p.

Приложение 1

Список руководителей региональных отделений СПТА

Отделение	Руководитель	Годы работы
Москва	И.В. Поляков	1903-1915
	С.А. Концевич	1915-1917
Киев	И.В. Поляков	1903
	З.В. Поляков	1903-1906
	С.А. Белявский	1906-1907
	С.Т. Дивин	1907-1917
Рига	Ф.И. Меттус	1903-1905, 1907-1917
	Е.Б. Вагенгейм	1905-1907
Харьков	Г.Л. Окулич-Казарин	1903-1917
Варшава	С.А. Кемпнер	1904-1906
	Т.Б. Шемплинский	1906-1909
	П.А. Концевич	1909-1915
Лодзь	И.С. Ключинский	1904-1910
	С.А. Концевич	1910-1914
Одесса	Я.С. Балабан	1905-1908
	Н.А. Осетров	1908-1917
Тифлис	К.И. Калантаров	1905-1914
	А.И. Калантаров	1914-1917
Ревель	А.А. Рихтер	1905-1911
	Г.Э. Келлер	1911-1917
Вильно	С.Т. Дивин	1906-1907
	А.А. Беликов	1907-1915

Приложение 2

Основные корреспондентские посты СПТА

Город	Корреспондент	Годы работы
Берлин	Г.Б. Иоллос	1904-1905
	А.И. Марков	1906-1917
Париж	П.Н. Апостол	1905-1917
Рим	Г. Бава	1903-1904
	К. Белин	1907-1908
	К.М. Кетов	1912-1917
Вена	А.Г. Фихтенгольц	1905-1908
	В.П. Сватковский	1908-1917
Белград	К. Христич	1904-1907
	И.Г. Мамулов	1911-1917
Константинополь	И.Н. Перозио	1904-1905
	А. Петропуло	1905-1907
	Ф.А. Духовецкий	1907-1913
	В.Г. Янчевецкий	1913-1917
Лондон	Ю.Г. Каменский	1905-1907
	А.А. Рихтер	1911
	А.В. Лярский	1912
	Ф.А. Духовецкий	1913-1915, 1915-1917
	К.Д. Духовецкая	1915
Токио	Ф.А. Поздеев	1906
	Г.Т. Назаров	1911-1917
	П.Г. Васкевич	1917
Пекин	Н. Савинский	1906-1908
	Я.Я. Брандт	1911-1917
Шанхай	Л.В. Гойер	1906-1917